

**2015 г.
Специальный
выпуск**

Главный редактор
П.М. Пашалы
Зам. главного редактора
Д.Г. Палачор
Выпускающие редакторы
С.К. Сулак
О.А. Малай
С.С. Булгар
П.А. Чеботарь
И.А. Константинова

**СБОРНИК
ДОКЛАДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**20 лет АТО Гагаузия
Прошлое • Настоящее • Будущее
РОЛЬ И МЕСТО ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ
В СОВРЕМЕННОЙ МОЛДОВЕ**

Адрес:
Республика Молдова,
АТО Гагаузия
мун. Комрат
ул. Победы 58
www.gbm.md
тел.: +373 298 2 29 30

Специальный выпуск,
посвященный 20 летию
со дня принятия
Парламентом Республики Молдова
Закона «Об особом правовом
статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»

	Предисловие	
	Формузал М.М. Башкан Гагаузии Мудрость компромисса и право на самоопределение	4
	Приветственные слова	
ПРИВЕТСТВИЯ, ПРАКТИКА, ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	Корман И. Председатель Парламента Республики Молдова	6
	Константинов Д.Г. Председатель Народного Собрания Гагаузии	11
	Лучинский П.К. Второй Президент Республики Молдова	14
	Воронин В.Н. Третий Президент Республики Молдова	15
	Мехмет Селим Каргал Чрезвычайный и полномочный посол Республики Турция в Республике Молдова	17
	Мухаментшин Ф.М. Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Молдова	20
	Пиркка Тапиолла Чрезвычайный и полномочный посол Европейского Союза в Республике Молдова	22
	Топал С.М. Советник Башкана Гагаузии	24
	Кендигелян М.В. Советник Башкана Гагаузии, Председатель Народного Собрания Гагаузии второго созыва	27
	Юксель Ёзден Депутат Парламента Турции, председатель комиссии молдо-турецкой дружбы	28
	Магиаш Силади Чрезвычайный и полномочный посол Венгерской Республики в Республике Молдова	31
	Мария Кнотц Чрезвычайный и полномочный посол Федеративной Республики Германия в Республике Молдова	33
Ингрид Терсман Чрезвычайный и полномочный посол Королевства Швеции в Республике Молдова	35	
Влах И.Ф. Депутат Парламента Республики Молдова, доктор права	38	

Доклады участников

Тове Хансен Маллой доктор наук, Директор Европейского центра национальных меньшинств. Опыт стран Евросоюза (на примере Дании) по выстраиванию взаимоотношений центра и автономии	41
Джанан Альпаслан Генеральный координатор программы ТІКА в Молдове. О практике оказания помощи народу Гагаузии программой ТІКА в Молдове	46
Яш Плешингер Заместитель руководителя миссии ОБСЕ в Молдове. Три шага на первые 100 дней взаимоотношений центра и автономии	50
Пашалы П.М. Директор НИЦ Гагаузии, председатель Народного Собрания Гагаузии первого созыва, доктор истории. Исследования этнических традиций гагаузов – путь к познанию своей истории	52
Сидоров М.И. Парламентский адвокат, депутат Парламента Р.М., доктор права. Законодательство о Гагаузской Автономии: проблемы исполнения	56
Лейчу Г.Г. Депутат Народного Собрания Гагаузии. Баланс представительства АТО Гагаузии в государственных органах управления Республики Молдова	59
Добров Л.Ф. Председатель ОО «Аркалык», Гагаузия. Договороспособность Молдовы и Гагаузии сохраняет жизнь людей	64
Бургуджи И.П. Председатель постоянной комиссии Народного Собрания Гагаузии по юридическим вопросам, правам человека, законности, правопорядку, информационной политике и СМИ. Основные правовые противоречия в действующем законодательстве Республики Молдова, препятствующие реализации в полном объёме закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.....	65
Куйжуклу Е.С. Преподаватель КГУ, консультант М.Ц. «Пилигрим Демо» в Гагаузии. Оптимизация и реализация автономии Гагауз Ери: теоретический анализ и практические рекомендации	98
Губогло М.Н. Профессор, доктор исторических наук ИЭА, РАН. Ресурсы гагаузского нациестроительства	133
Радова О.К. Старший научный сотрудник НИЦ Гагаузии, доктор истории. Роль гагаузской автономии в современной Молдове	166
Квилинкова Е.Н. Старший научный сотрудник ИКН АН Молдовы, доктор хабилитат истории. Гагаузская национальная символика	175
Арнаут В.П. Старший преподаватель, юридический факультет, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко Международная защита малых народов и национальных меньшинств в контексте реализации норм закона Республики Молдова № 344-ІІІ «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»	198
Рекомендации участников Международной научно-практической конференции	207

ПРЕДИСЛОВИЕ

Формузал М.М.
Башкан Гагаузии

МУДРОСТЬ КОМПРОМИССА И ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Уважаемый господин Президент П. Лучинский!
Уважаемый господин Президент В. Воронин!
Уважаемый господин Председатель Парламента Молдовы!
Дорогие соотечественники!
Друзья и партнёры Гагаузии!

Во-первых, искренне хочу всех Вас поблагодарить за то, что Вы приняли наше приглашение и приехали на международную научно-практическую конференцию по теме «20 лет АТО Гагаузия. Прошлое. Настоящее. Будущее. Роль и место гагаузской автономии в современной Молдове».

Задачи конференции одновременно сложны и в достаточной мере понятны. А главное – нам предстоит сделать анализ развития Гагаузии, определить достигнутые результаты и упущенные возможности. Обозначить на предстоящие 20 лет площадки в области политики, экономики, социальной жизни с целью улучшения благосостояния населения Гагаузии и Молдовы в целом.

Двадцать лет назад, 23 декабря 1994 года, Парламент Республики Молдова принял закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». Юбилей автономии – это значимый этап становления гагаузской государственности, повод оглянуться назад и оценить то, чего нам удалось достичь. За годы своего существования гагаузская автономия в составе Республики Молдова прошла длинный и сложный путь. При всех экономических и политических проблемах в вопросах развития гагаузской автономии главный итог существования Гагаузии можно охарактеризовать таким образом: автономия – это состоявшаяся государственность гагаузского народа. У современной Гагаузии есть своя государственная символика, институты государственной власти, экономическая составляющая, система здравоохранения, науки и образования, инфраструктура объектов социальной направленности. Сегодня в автономии идет реализация конкретных экономических и инновационных программ. Несмотря на сложности, из года в год увеличиваются производственные показатели в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, транспорте и сфере услуг, возрос уровень поступлений в бюджет и социальный фонд. Автономия является активной составной частью Молдовы, интегрированной в информационное, культурное, социальное, политическое, экономическое пространство всей

нашей страны. Развиваются экономические и социально-культурные связи Гагаузии с регионами зарубежных стран как на востоке, так и с европейскими странами и другими государствами. За двадцать лет существования нашей автономии мы сохранились как народ. Сумели сберечь и, развивая, донести до новых поколений свою историю, культуру и язык.

После создания автономии мир узнал о гагаузском народе, а референдум от 2 февраля 2014 года показал, что у гагаузского народа свой менталитет, своя духовность, гагаузы видят свое будущее в составе независимой Республики Молдова. Очень важен вопрос о преемственности поколений. В автономии – грамотная молодежь, хорошо разбирающаяся в современных технологиях, владеющая иностранными языками, стремящаяся к мирной и стабильной жизни в своей стране. Одной из важных задач автономии всегда являлось создание для нашей молодежи условий для гармоничного и здорового развития, возможности получения современного образования, привития любви к Родине, национальной культуре, уважительного отношения к старшему поколению.

Международная научно-практическая конференция, посвящённая 20-летию образования Гагаузии, объявляется открытой!

В связи с 20-летним юбилеем гагаузской автономии хочу поздравить жителей Гагаузии. Желаю нам всем единства, сплоченности и твердой веры в то, что наша государственность в форме автономии сохранится и будет и дальше развиваться по демократическим принципам на основе соблюдения прав и свобод человека, на благо нашего народа!

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

I. Corman

Președintele al Parlamentului Republicii Moldova

Stimați Domnilor ex-președinții Petru Lucinschi și Vladimir Voronin! Stimate domnule președinte a adunării populare! Stimate domnule Bașcan! Doamnelor și domnelor ambasadori! În primul rînd vreau să mulțumesc organizatorilor, pentru invitație de a participa la această conferință internațională, dedicată „Aniversării a 20 de ani de la crearea Unității teritoriale Autonome Găgăuze”, care reprezintă un exemplu unic în felul său, unde găgăuzii beneficiază de un statut special de Autonomie.

Eu mă bucur că pe perioada a mandatului meu de Președinte al parlamentului am deținut un dialog constant cu reprezentanții Autonomiei. În primul rînd, în mod special, cu reprezentanții Adunării Populare. Am avut mai multe întâlniri, atît la Comrat, cît și la Chișinău, și sper că acestea întâlniri ne-au ajutat ca să ne auzim, și să ne înțelegem mai bine.

În luna februarie am fost aici la dumneavoastră împreună cu Primul ministru, am avut o întâlnire cu liderii Autonomiei. Întîlnirea la care au participat reprezentanții adunării populare, reprezentanții executivului de la Comrat, deasemenea mai mulți primari de aici din Autonomie. Întîlnirea, de asemenea, în cadrul cărei, am discutat problemele pe care le aveți, îngrijorările pe care le aveți. Cred că o vizită importantă a fost în acest an în luna mai, atunci cînd împreună cu Președintele Parlamentului Turciei, am fost aici la dumneavoastră la Comrat. Îmi amintesc că am avut o discuție foarte plină, interesantă la Universitatea de la Comrat cu tînăra generație, cînd am vorbit despre viitorul nostru comun. Totatunci am decis aici la Comrat și primul oficiu teritorial de informare a Parlamentului Republicii Moldova. Unul din cele patru pe care le-am deschis în acest an. Deci primul a fost deschis aici la Comrat. Structura, care trebuie să aducă mai aproape Parlamentul RM de cetățeni. Dar sînt sigur că trebuie să joace și un rol important de puncte de legătură între parlamentul RM, adunarea populară, astfel încît într-adevăr să avem relații mai strînse de cooperare. Și cu această ocazie, desigur, aș vrea să mulțumesc și doamnelor ambasadorelor: doamna Harrington-Buhay și doamna Tersman, care au participat la acest eveniment și ne-au sprijinit în deschiderea acestor officii ale Parlamentului RM de la Chișinău. În cadrul conferinței de astăzi urmează să discutăm împreună despre trecutul, prezentul și viitorul UTA Găgăuze. Sigur că este foarte important să cunoaștem trecutul, ca să înțelegem mai bine prezentul, și domnii ex-președinți s-au referit la multe aspecte importante din aceasta perioadă de timp din ultimii 20 de ani. Dar cred că la fel de important, poate mai important este, e să avem o viziune de viitor. Cred că veți fi cu toții de acord, că un viitor mai bun se construiește prin dialog și cooperare. Cred că noi toți pornim de la premiza că nimeni nu pune la îndoială faptul că viitorul UTA Găgăuze este în

Republica Moldova, totala cum nu se pune la îndoială Statutul autonomiei. Cred că sunt lucruri foarte clare.

Trebuie să discutăm, cum putem să dezvoltăm autonomia în cadrul țării noastre comune. Anume în acest context, după cum bine cunoașteți, noi am decis în acest an și la 13 aprilie am creat pe platforma parlamentară un grup de lucru, pentru examenarea problemelor ce țin de executarea prevederilor Constituționale, referitoare la statutul UTA Gagauzia și acest grup de lucru, de fapt, a avut și un mandat foarte clar ca să fie analizate gradul de aplicare a prevederilor Constituției referitoare la Statutul UTA Găgăuze, deasemenea compatibilitatea legii privind statutul juridic special al UTA Găgăuze, cu prevederile Constituției, analiza legislației conexe ce ține loc de normele legii, privind statutul juridic special al Găgăuziei, cât și raporturile dintre autoritățile publice centrale și cele de nivelului cu autoritățile din Autonomia Găgăuză. În rezultat a fost elaborat un proiect de lege în Parlament, acest proiect în luna iulie a fost dat în prima lectură. Proiect, care aduce modificări la 20 de ani de legislativ. Bineînțeles, sînt orice critice, atît referitor la activitatea acestui grup de lucru, cât și la proiectul de lege propriu-zis. Dar, totuși cred că trebuie să recunoaștem că acesta este prima inițiativă concretă din ultimul timp. Este de fapt unicul proces de inventariere la acest subiect la nivel național și aș vrea cu acest prilej să mulțumesc atît deputaților din Parlamentul țării cât și deputaților din adunarea populară, deasemenea experților, partenerului extern, OSCE, Uniunea Europeană, care au participat în acest proces. Sînt sigur că în cadrul unui dialog pozitiv, noul parlament are datoria și urmează să ducă la capăt această inițiativă de armonizare a legislației. Bineînțeles, pe lângă aceasta există și alte instrumente legale, care permit dezvoltarea în continuare a autonomiei, mai ales în ceea ce privește cultura, limba, tradițiile, educația. Chiar și acest noul cod al educației, care a intrat în vigoare la 24 noiembrie a introdus reglementări pentru sistemul de învățămînt, delegînd competențe directe a adunării populare să creeze o cale de specialitate în domeniul învățămîntului, carei se vor subordona.

Stimați participanți la conferință! Dragi prieteni! În luna septembrie am avut onoarea să mă implic în organizarea primului forum al minorităților etnice din țara noastră. În cadrul pregătirilor pentru acest forum am avut mai multe întîlniri, consultări cu liderii tuturor humanităților etnice din RM și vreau să vă spun, eu personal m-am convins încă o dată că de fapt noi toți ne dorim același lucru. Ne dorim să trăim într-o țară civilizată, stabilă și prosperă, cu un nivel de trai decent. Și acest lucru este posibil doar prin modernizarea țării noastre în condiții de pace și stabilitate. Noi cunoaștem cu toții evenimentele care au loc în regiunea în care ne aflăm, inclusiv din țara vecină Ucraina, și credem că înțelegem că nici într-un caz nu trebuie să admitem astfel de cernari în țara noastră. Acum, ca niciodată politicienii poartă un răspuns pentru faptele lor și mesajele lor care le promovează, pentru menținerea păcii în societate și stabilității în țară. Pentru ca să ne asigurăm o dezvoltare normală, nu avem nevoie de nuanțe bune cu vecinii noștri din Vest cât și din Est. Acordul de asociere cu Uniunea Europeană, de fapt, reprezintă o foaie de parcurs pentru modernizarea Moldovei, cu sprijinul țărilor europene. Este vorba și de respectarea principiilor democratice a staturii

de drept, a bunii guvernări, a dreptului omului și a libertăților fundamentale, inclusiv a drepturilor persoanelor, care reprezintă minoritățile etnice. De fapt, acest proces de integrare europeană, reprezintă, poate, cea mai bună garanție pentru respectarea drepturilor minorităților etnice, printre care și găgăuzii. Iar acest partenerat cu uniunea Europeană ne poate ajuta și în continuare, în ajutarea unei bune funcționări a Atonomiei Găgăuze în cadrul RM. Și acest parteneriat nu trebuie să vină în contradicție cu relațiile noastre, cu partenerii tradiționali din Est, din spațiul CSI, inclusiv Federația Rusă. Sînt sigur, că acest lucru este posibil în pofida dificultăților pe care le avem la moment, dar pentru aceasta trebuie să avem o poziție comună aici în Moldova. Cred că problemele pe care le avem în exterior, în mare parte, sunt cauzate de politica unilaterală, care o promovează unele forțe în interior. Este important să înțelegem, că modernizarea Moldovei, inclusiv a Autonomiei Găgăuzie, ridicarea nivelului de viață a tuturor cetățenilor noștrii nu se importă și nu se pot fi făcute de alții. Putem fi sprijiniți de partenerii din afară, dar totul este în mâinile noastre. Deasemenea, trebuie să constientizăm că acest proces de transformare prin care trecem nu este ușor și de scurtă durată. Noi toți trebuie să ne adaptăm la noile condiții să devenim mai activi, mai competențivi, mai creativi, atît la nevelul central cît și local. Iar succesul acestui proces depinde, în mare măsură, de comunicare și dialog, care presupune toleranță și înțelegere și bună credință. Aceasta se referă și la relațiile dintre autoritățile centrale și Autonomie Găgăuză. Cineva spunea aici la Comrat, că nu poate să fie bine în autonomie, dacă este rău în țară și invers nu poate să fie bine în țară, dacă este rău în autonomie. Eu cred că dacă noi vom ține cont de acestea adevăruri, atunci va fi bine și în autonomie și în țară noastră RM. Deaceia eu vă îndemn să muncim în continuare cu toții în această direcție.

Vă mulțumesc pentru atenție!

Корман И.

Председатель Парламента Республики Молдова

Уважаемые экс-президенты Петру Лучинский, Владимир Воронин! Уважаемые председатели Народного собрания! Уважаемый господин Башкан! Господа послы!

В первую очередь хочу поблагодарить организаторов за приглашение принять участие в этой международной конференции, посвящённой 20-летию создания АТО Гагаузия. Республика Молдова представляет собой единственный пример, где гагаузы имеют особый автономный статус. Я рад, что за период моей работы председателем Парламента между нами осуществлялся непрерывный диалог с представителями автономии, особенно с представителями Народного Собрания. Мы провели много встреч в Комрате и в Кишинёве, и надеюсь, что эти встречи помогли нам услышать и понять друг друга лучше.

В феврале я был здесь, у вас, и вместе с премьер-министром Ю. Лянкэ мы встречались с лидерами автономии. Встреча, в которой участвовали предста-

вители Народного Собрания, Исполнительного Комитета Гагаузии, а также многие примары из автономии. На этой встрече мы обсуждали имеющиеся у вас проблемы и заботы. Думаю, что ещё один важный визит состоялся в мае 2013 года, когда мы были здесь вместе с Председателем Парламента Турции. Я вспоминаю, что у нас была интересная беседа в Комратском университете с молодым поколением, когда мы говорили о нашем общем будущем. Тогда же мы открыли в городе Комрате и информационный территориальный офис Парламента РМ – один из четырёх офисов, которые были открыты в том году. Первый был открыт здесь, в Комрате. Это структура, которая должна сблизить Парламент РМ с гражданами. Я уверен, что он должен сыграть важную роль и стать точкой соединения Парламента РМ, Народного Собрания таким образом, чтобы у нас были более тесные связи и сотрудничество. По этому случаю хочу поблагодарить госпожу посла Николу Харрингтон-Бюхей и госпожу Ингрид Терсман, которые участвовали в данном событии и помогли нам в открытии этих офисов Парламента РМ в Кишинёве.

В рамках сегодняшней конференции мы вместе должны обсудить прошлое, настоящее и будущее АТО Гагаузии. Конечно же, очень важно знать прошлое, лучше понимать настоящее... И господа экс-призеденты ссылались на важные аспекты из этого периода за последние 20 лет. Я также считаю важным, может, даже более важным, иметь видение относительно будущего. Думаю, что вы будете со мной согласны, что хорошее будущее строится на диалоге и сотрудничестве. Я считаю, что никто не ставит под сомнение, что будущее АТО Гагаузия – в Республике Молдова, как и не ставится под сомнение статус автономии. Думаю, что это очень важно. Мы должны обсудить, как мы можем развивать автономию в рамках нашей страны. Именно в этом контексте было принято решение и 13 апреля того же года на парламентской основе была создана рабочая группа для рассмотрения проблем, относящихся к исполнению конституционных предписаний относительно статуса АТО Гагаузии. Перед данной рабочей группой стояли очень точные задачи по анализу применения предписаний Конституции страны относительно статуса АТО Гагаузии, а также совместимости закона о правовом статусе АТО Гагаузии и взаимоотношений центральной публичной власти и власти на уровне гагаузской автономии. В результате был разработан и вынесен на обсуждение Парламента проект закона, который в июле был принят в первом чтении. Проект, который привносит изменения в 20-летнее законодательство. Конечно же, было много критики – как относительно деятельности этой рабочей группы, так и самого закона. Но всё-таки я думаю, что мы должны признать, что это первая конкретная инициатива за последнее время. Это единственный процесс пересмотра данного вопроса на национальном уровне, и я хочу поблагодарить депутатов Парламента страны, депутатов Народного Собрания, экспертов, внешних партнёров, ОБСЕ, Европейский Союз, которые в нём участвовали. Я уверен, что в рамках положительных диалогов новый Парламент должен продолжить ту же инициативу по гармонизации законодательства. Конечно же, существуют и другие законные способы, которые позволяют дальнейшее развитие автономии, особенно в сфере культуры, языка,

традиций и воспитания. И новый Кодекс об образовании, который вступил в действие 24 ноября, внёс новые положения в систему образования, делегируя прямые полномочия Народному Собранию по созданию определенного отдела в области образования, которому будут подчиняться его структуры на местном уровне.

Уважаемые участники конференции! Дорогие друзья! В сентябре я имел честь участвовать в первом форуме этнических меньшинств в нашей стране. В рамках подготовки к этому форуму у меня было много встреч, консультаций с лидерами всех этнических представительств Республики Молдова, и я хочу сказать, что лично убедился в том, что мы все желаем одного – мы желаем жить в цивилизованной, стабильной и цветущей стране с высоким уровнем жизни. Это возможно только путем модернизации нашей страны в условиях мира и стабильности. Мы все знаем о событиях, происходивших в регионе, где мы находимся, а также в соседней Украине, и считаем, что ни в коем случае не должны допустить такого в нашем государстве. Сейчас как никогда политики ответственны за свои высказывания и поступки, за сохранение мира в обществе и стабильности в стране. Для обеспечения нормального развития мы нуждаемся в хороших отношениях с соседями как на Востоке, так и на Западе. Соглашения по европейской интеграции предоставляют возможность модернизации Молдовы при поддержке европейских стран. Речь идёт и о соблюдении принципов демократии в правовом государстве, свободы прав человека, в том числе и прав людей, представляющих этнические меньшинства. А партнёрство с Европейским Союзом может помочь нам в улучшении деятельности гагаузской автономии в рамках РМ. И это партнёрство не должно противоречить нашим отношениям с постоянными партнёрами – в рамках СНГ, включая Российскую Федерацию. Я уверен, что это возможно, несмотря на трудности, которые у нас есть в данный момент, но для этого мы должны придерживаться одной общей позиции здесь, в Республике Молдова. Думаю, что внешние проблемы спровоцированы односторонней политикой, которыми руководят внешние силы. Очень важно понимать, что модернизация Молдовы, в том числе гагаузской автономии, улучшение уровня жизни всех наших граждан не могут быть осуществлены другими странами. Мы можем рассчитывать на внешних партнёров, но всё в наших руках. Также мы должны осознать, что этот процесс очень длителен и сложен. Мы должны адаптироваться к новым условиям, стать более активными, компетентными, креативными на центральном и местном уровне. А успех этого процесса зависит в большей степени от общения и диалога, толерантности и взаимопонимания.

Это относится также к взаимоотношениям между центральными органами власти и властями гагаузской автономии. Кто-то в Комрате говорил, что не может быть хорошо в автономии, если плохо в стране, и наоборот – не может быть хорошо в стране, если плохо в автономии. Я считаю, что если мы будем учитывать эту истину, тогда будет хорошо и в автономии, и в нашем государстве в целом, поэтому я вас призываю работать в этом направлении.

Большое спасибо за внимание.

Уважаемый председатель Парламента, уважаемый Башкан, дорогие участники конференции!

Сегодня в первую очередь хочу всех поприветствовать в канун нашего великого праздника – 20-летия образования нашей автономии. Конференция, которая сегодня организована под лозунгом «Прошлое, Настоящее и Будущее нашей автономии», проходит в не совсем благоприятное время, учитывая глобальные политические потрясения в мире, учитывая жесткие политические столкновения в самой нашей Республике Молдова. Поэтому, исходя из того, что есть такая напряженность именно в республике, нам, руководству Гагаузии, приходится быть более осторожными при принятии тех или иных планов относительно сохранения и развития нашей Гагаузии в будущем. И именно слово «сохранение» сегодня должно занять центральное место на нашей конференции, и в её материалах должны преобладать вопросы, которые будут защищать и помогут восстановить нашу политическую, экономическую и социальную стабильность.

Я, как, наверно, и многие из присутствующих, хотел бы услышать сегодня наших учёных, политиков, дипломатов и их мнение по поводу принятия многих законодательных актов Парламентом нашей республики, который изначально, ещё при принятии, забывает о существовании Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии». Ведь всем прекрасно известно, что закон является органическим и он принят двумя третями голосов Парламента, а сегодня некоторые такие же органические законы, которые принимаются простым большинством, имеют верховенство над нашим законом, потому что считают, что они более свежие, что они более новые.

Как Председатель Народного Собрания Гагаузии, я хотел бы остановиться на некоторых взаимоотношениях между Парламентом Республики Молдова и Народным Собранием Гагаузии. Депутаты Народного Собрания в течение всех двадцати лет старались всеми возможными методами защитить нашу Гагаузию, её интересы. Вникали во все законодательные акты, которые готовились в Парламенте и не считались с нашими интересами. За период с 2003 по 2014 год в Парламент Республики Молдова было направлено более 30 инициатив Народного Собрания Гагаузии, и ни на одну инициативу Парламент не обратил внимания. Мало того, что в Парламенте не обратили никакого внимания на наши инициативы, но Народным Собранием даже не было получено никакого ответа на данные инициативы. Я уверен, что они и сегодня пылятся в архивах Парламента. А что же хотели наши депутаты, выдвигая эти инициативы? Вкратце скажу:

Приняв Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии», Парламент фактически признал её политическую автономию. Было принято также Постановление, в котором Правительству Молдовы дано задание в течение одного года привести все законодательные акты в соответствие с нашим законом.

К сожалению, ни одного шага в этом вопросе не было сделано. И если мы с центром создали автономию, то нам должны были определить и уровень компетенции автономии в публичном управлении. Потому что на сегодняшний день нас считают вторым уровнем, как и любой район. Депутаты поинтересовались механизмом распределения инвестиционных резервов из бюджета. Много говорили о необходимости их перенаправления в размере 5% в Гагаузию, чтобы они распределялись через Народное Собрание, Исполком. Мы считаем, что на месте виднее, куда направить эти суммы. Но в республике по сегодняшний день считают, что, наоборот, им виднее, в каком детсаду, в какой школе у нас проблемы больше, где и сколько надо купить гвоздей и иных товаров.

Я считаю, и все это понимают, что это неверный путь. Мы живем в двадцать первом веке, и поэтому такие вещи (тем более, когда мы говорим о европейском направлении) не должны присутствовать.

Мы, как депутаты, хотели бы знать, как распределяется бюджет в республике, мы хотели бы участвовать в подсчёте валового регионального дохода. Но почему-то нас не допускают даже близко к этому. Мы хотели, чтобы в Парламенте Республики Молдова была бы чёткая квота, чтобы мы не переживали, что наши пять депутатов не попадут туда.

Вот эти и некоторые другие инициативы поддержаны Венецианской комиссией, поддержаны ОБСЕ. Представители ОБСЕ участвовали с нами в работе межпарламентской комиссии. Эта комиссия работала начиная с марта и не продвинулась ни на один шаг. И было видно, что не хотят, не желают ничего решать. Я уверен, что сегодня наши друзья из ОБСЕ подтвердят это, и не только это.

Что касается интеграции в Европу, я хочу остановиться ещё на одном моменте. Если бы наши друзья из Европы, наши руководители посчитали бы нужным, чтобы хотя бы Башкан Гагаузии участвовал в той комиссии, которая готовила само соглашение, может быть, в этом соглашении появился бы хоть один пункт, который говорил бы о необходимости привести в соответствие законодательство Республики Молдова согласно закону, принятому Парламентом, и, может быть, тогда он был бы принят быстрее.

Все знают, что Европа не любит таких друзей, которые не признают закон. У нас было много встреч с нашими друзьями из Европы, было много обещаний, все нам верят, все понимают, что у нас нарушение, и все обещают нам помочь. Но как будто какими-то цепями нас связали и не могут развязать. Некоторые наши руководители, некоторые законодатели нашего Парламента, обращаясь к Гагаузии, исходят из того, что её численность где-то 4,5–5% и говорят: чего же хотят наши гагаузы, у нас некоторые районы имеют большую численность. Я считаю, что это политическая глупость, это неправильно. Мы должны, в конце концов, понимать, что в Молдове есть автономия. Высказывания некоторых наших лидеров доходят до предела, называя лидеров Гагаузии, депутатов Народного Собрания, да и весь гагаузский народ сепаратистами. Если наше мнение чуть-чуть отличается от мнения наших лидеров, если мы высказываемся за другой вектор развития, то нас

называют сепаратистами. В таком случае, я думаю, что более 50% населения Молдовы является сепаратистами, а если посчитать мигрантов в Российской Федерации, а если ещё будем учитывать Приднестровье, я уверен, что 70% будут сепаратистами. Поэтому нельзя называть народ Гагаузии сепаратистами именно в этом плане, народ наш сделал верный выбор, который совпадает с выбором большинства населения Молдовы. Поэтому в данном вопросе нас не надо ущемлять.

Относительно сепаратизма надо сказать также следующее. Мы в Гагаузии никогда не говорили, что хотим отделяться от Молдовы. Мы провели референдум и чётко выразили свою позицию: только если сама Молдова потеряет государственность, тогда гагаузский народ определит свою судьбу сам. Это говорит о том, что мы переживаем за государственность Республики Молдова. А сепаратистами надо называть тех, кто в центре Кишинёва громко кричит об объединении с другим государством.

Ещё раз хочу повторить, что мы жили с молдавским народом вместе, будем жить вместе и в дальнейшем. Мы уважаем его и гордимся, что живем рядом с таким порядочным, вежливым народом. Мы найдем общий язык с простым народом. И не надо даром переживать некоторым лидерам.

Хочется ещё отметить, что сам президент Академии наук господин Дука говорит, будто флаг Гагаузии похож на российский флаг. Складывается впечатление, что президент АН Молдовы не может отличить бирюзовый от голубого цвета. Что говорить тогда о молодых учёных, о молодых политиках. Я не удивлюсь, что через некоторое время они скажут, что государственный флаг Румынии похож на молдавский и надо срочно Закон о молдавском флаге поменять. Такие высказывания не сближают народ, а, наоборот, противопоставляют молдавский и гагаузский народы, настраивая их друг против друга.

Лидеры должны больше говорить об экономике. Мы должны сделать все, чтобы наш народ понял, что мы думаем о нём, чтобы он видел, что уровень жизни простого народа хоть чуть-чуть, хоть на какую-то ступеньку поднимается.

В завершение хочу сказать следующее. Уважаемые друзья. Учитывая высказывания некоторых наших руководителей, я сделал вывод о том, что руководство Республики Молдова абсолютно не желает привести законодательство РМ в соответствие с Законом «Об особом правовом статусе». Более того, руководство страны не хочет в принципе признавать существование автономии. Всё же хотелось бы убрать слова «руководство страны не хочет». Я думаю, лучше было бы сказать «руководство страны не хотело». Надеюсь, что после данной конференции у многих наших лидеров, у многих наших руководителей раскроются глаза и они поймут, что законы, в конце концов, надо выполнять. Я уверен, что скоро у нас в Молдове будет выбрано новое руководство, которое будет грамотным, возьмет на себя риски и объединит наше государство, потому что мы все понимаем, что за последние двадцать лет в республике образовалось много проблем. Только вместе мы можем добиться успехов, только вместе мы победим. Я уверен, что разум восторжествует.

Спасибо.

Уважаемый господин Башкан, уважаемый господин Председатель Парламента, уважаемый господин Президент Воронин, уважаемые представители дипломатического корпуса, руководители международных организаций.

20 лет тому назад мы были заняты проблемой, как снять это напряжение, уйти от конфликта, не допускать его прорастания и не думали, что придет время, когда мы в такой торжественной обстановке будем обсуждать, выдвигать какие-то выводы, делать определеннный анализ того, как прошли эти годы. Хочу вам сказать, что было время, которое напоминало сегодняшнее. Народы были в движении, распадалась социалистическая система. На постсоветском пространстве везде образовалась масса конфликтных зон, поэтому разговаривать было очень сложно. Я помню свой приезд, когда мы задумали, что надо решить эту проблему, я видел Леонида Доброва, который встретил меня с мегафоном со словами «те, кто хочет видеть Лучинского вживую, собирайтесь к Райкому партии». Но первые встречи были не в Райкоме партии, а на улице с людьми.

Эта ситуация преподавала нам несколько уроков, первый из которых – при любых обстоятельствах надо разговаривать. Самая сложная ситуация тогда, когда люди отдаляются и «перестреливаются» словами, а потом – не дай Бог – и оружием. Между «перестрелкой» словами и настоящими пулями очень малый интервал, поэтому я прежде всего очень благодарен рядовым людям. Мы с Михаилом Васильевичем Кендигеляном, Степаном Михайловичем Топалом и Марией Васильевной Маруневич, которой, к сожалению уже нет в живых, ехали к людям, в каждый населённый пункт и в конечном итоге находили общий язык. Мы искали различные пути и в итоге решили делать это публично, транспарентно. С этим законом, который был подготовлен, мы пришли в Парламент, где каждый пункт обсуждается и голосуется, были и депутаты из Гагаузии. Добрым словом надо вспомнить Фёдора Ангели и других. И так мы выработали этот документ. Конечно, он может быть и не совсем совершенен.

Поскольку я вижу сегодня, как развиваются события, то сразу предлагаю образовать в новом Парламенте комиссию по мониторингу, в том числе из представителей Гагаузии, допустим, по 3 человека с каждой из сторон. Всегда, когда возникают какие-то сложности, надо стремиться снимать это напряжение, потому что это первый случай на постсоветском пространстве, когда такая сложная проблема решена мирным путем. Есть интересный пример государства Ванмату, находящегося в Тихоокеанской зоне, где участники конфликта не разговаривают напрямую, а избирают своих представителей, которым полностью доверяют. И эти люди, непосредственно, эмоционально не связанные с вопросом, начинают обсуждать проблему. Иногда проблема обсуждается 20–30 лет, но без войны.

По уставу ООН есть два принципа: принцип народа на самоопределение и принцип территориальной целостности государства. И мы знаем, какие последствия наступают там, где не соблюдается хотя бы один из этих принципов. Последние примеры – это Шотландия, где разрешили провести голосование, которое не прошло, и Каталония, где не было дано разрешение, но они проголосовали. Поэтому лучше год, пять, десять лет споров, чем потеря человеческих жизней и нервов.

Конечно, надо делать выводы. Один из выводов – нельзя допускать людей с крайними позициями, чтобы они овладевали умами и чувствами простых людей. К сожалению, и в Комрате, и в Кишиневе есть такие головы. Но нам надо, чтобы народ, люди не воспринимали эти крайние позиции. Я, как и каждый человек, негативно воспринимаю все это, но потом открываю результаты выборов и смотрю, что они набирают три десятых процента, четыре десятых процента. Поэтому на протяжении всей жизни надо спокойнее, рассудительнее подходить к подготовке кадров.

Я поздравляю и гагаузский народ, и молдавский народ в целом. Не зря тут находятся представители посольств разных стран, потому что это пример того, как надо решать сложные проблемы. Еще раз повторюсь: может, закон и не совершенен, но для этого и существует жизнь, чтобы что-то корректировать, но делать это в мирных условиях. Нет ничего более ценного, чем проблема мира и войны. К сожалению, мы в последнее время отошли от этого, больше говорится о геополитических, политических, партийных интересах и т. д. Однако задачей всех политических институтов и всех властей является обеспечение мирного развития. Тогда будут появляться возможности для того, чтобы мы созидали.

Спасибо!

Воронин В.Н.

Третий Президент Республики Молдова

П.К. Лучинский и М.И. Снегурпостроили здание – гагаузскую автономию. Немало было сделано в то сложное время. Честь им и слава, что они поднялись на высоту всех тех ожиданий гагаузского народа, проявили силу воли, характер и терпение, чтобы выстроить этот гагаузский дом. Но благоустроить его пришлось уже нам, когда мы пришли к власти. Проблемы социально-экономического развития, проблемы, которые, как ожидал гагаузский народ, будут решаться с получением статуса Автономного Образования, были очень серьезными и ответственными и не терпели отлагательств, их надо было решать. Конечно 20 лет – это уже достаточный период, чтобы оценить и расставить нормальные акценты, продемонстрировать ту значимую роль, которую сыграл закон, принятый в то время, в гагаузской автономии. Я думаю, что теперь никто, не только в Молдове, но и за её пределами, не может представить современное молдавское государство без

гагаузской автономии. Вопреки многочисленным попыткам внести раскол между Кишинёвом и Комратом, гагаузский и молдавский народы продолжают тот путь, который выбрали 20 лет назад.

Сегодня всем понятно, что 23 декабря 1994 года произошло историческое событие. Событие, которое внесло свою лепту в мировую историю. Гагауз Ери, в отличие от других политико-государственных образований, рождено не в результате военных конфликтов или конфронтации, а мирным путём и в согласии. Этот путь сыграл важную роль в процессе становления и молдавской государственности. Молдова доказала всему миру, что способна извлекать уроки из трагедии 1992 года, которая разделила нашу страну по Днестру. Создание Гагауз Ери было не просто политическим решением, это решение было действительно основано на традиционно европейских нормах. 20 лет назад граждане Молдовы – молдаване, гагаузы, русские, болгары, украинцы – доказали, что нашей стране чужд национализм, что наш народ стремится к единству, миру, взаимопониманию. А ведь в то время в мире было очень много обратных примеров – на Кавказе, в Восточной Европе, на Балканах развивался экстремизм, радикализм. В мировой политике в те времена межэтническая толерантность не приветствовалась, считалась признаком слабости. Но прошли годы, и стало ясно, что Молдова повела себя мудро. Гагаузская проблема оказалась единственной по настоящему решённой межнациональной проблемой в постсоциалистической Европе. Проблема была преодолена, и Гагаузия превратилась в один из государствообразующих элементов Молдовы. Именно поэтому партия коммунистов, придя к власти, уделяла особое внимание гагаузской автономии, укреплению законодательной базы и укреплению развития социально-экономического базиса.

Давайте вспомним: имея конституционное большинство, будучи в власти, мы за 8 лет ничего не изменили в Конституции в целом, зато единственное исключение мы сделали именно для гагаузской автономии. Мы добавили в Конституцию 4 статьи, и все исключительно по Гагаузии. Таким образом, мы укрепили статус и место Гагаузии в Республике Молдова и придали ей, таким образом, конституционный статус. Мы выстроили уникальную модель, в которой за гагаузской автономией закреплено намного больше прав и гарантий, чем за субъектами федерации некоторых федеративных государств. Гагаузская модель успешно показывает также реальные возможности решения приднестровского вопроса, что составляет главную задачу объединения нашей страны. Опыт гагаузов демонстрирует, что мирное развитие, экономическая интеграция, социальный успех могут быть достигнуты и без международных посредников и прочих иностранных советчиков. Важна политическая воля и стремление мирного сотрудничества. На примере Гагаузии Молдова доказала, что она в состоянии справляться со своими проблемами собственными силами. Благодаря решению гагаузской проблемы мы стали государством, освободившимся от межнациональной розни. Это была огромная победа. Я уверен, что спустя 20 лет,

то есть сегодня, несмотря на рост напряженности, который мы замечаем сегодня и в последнее время, никто не сожалеет о случившемся.

Тем не менее, даже в такой юбилей, необходимо признать, что начиная с 2010 года Кишинёв перестал уделять внимание развитию гагаузской автономии. Либеральная власть то начала искать в Гагаузии сепаратистов, то пыталась понизить статус автономии. Для партии коммунистов такое отношение к автономии Гагауз Ери неприемлемо. Мы всегда выступали за искренние отношения между Кишинёвом и Комратом, за социально-экономическое полномасштабное развитие автономии. И 8 лет мы совместно работали и создавали, всё было важно: и сплошная газификация Гагаузии, и закон о новых садах и виноградниках, и открытие Комратского университета, и многое другое.

Я уверен, Гагаузия чувствовала, что она нам небезразлична, потому что молдавский народ увидел в гагаузской автономии нашу общую победу, наши общие цели. Именно поэтому задачанедопущения раскола в молдавском обществе остаётся по-прежнему в центре внимания всех сил молдавской государственности. Я уверен, что мудрость и понимание наших народов, многовековые наши связи и совместный опыт созидания способствуют уверенности в том, что Гагаузия и впредь будет успешно развиваться в составе Молдовы.

Я поздравляю весь народ нашей страны, нашей Молдовы, с 20-летием конституционного статуса Гагауз Ери! Поздравляю народ Гагаузии с 20-летием автономного статуса! Спасибо.

Mehmet Selim Kartal

Türkiye Cumhuriyeti Moldova Büyükelçisi

Şimdi tabi son konuşmacılardan biri olarak sonra konuşmak ve özellikle sayın vekilimin Türkiye'nin bakış açısını aslında çok güzel yansıtan konuşmasından sonra da konuşmak benim için kolay değil ama ben bazı önemli temel tespitleri burda sizlere aktarmak isterim.

Her şeyden önce gagavuzlar türk soyundandır. Bu konuda kafalarda hiç bir tereddütün olmaması gerekir. Türk soyundan soydaşlarımızdır konuştuıkları dil de türkçedir. Bir çok tabi bu konuda tarihi belge var, ama en önemlilerinden biri gagavuzların büyük bilim ve din adamı Mihail Çakır'ın "Besarabyalı gagavuzların istoriyası" isimli eseri. Orda Mihail Çakır bakın ne diyor "Gagavuzlar, kumanların, uzların, oğuzların evlatlarıdır, zera onlardan, onların soyundan çekilenler". Kumanlar, uzlar, oğuzlar bildiginiz gibi hepsi türk soyu. Gagavuzların laf etmek dili türk dilidir benzer osmanlı türklerin diline. Bu birinci tespitim

Bu bakımdan Türkiyenin Gagauz Yerine ilgisi ve Gagauz Yerine en çok yardımda katkıda bulunan ülkenin Türkiye olması hiç kimse için yardırganıcı bir unsur olmasa gerektir ve yine bu bakımdandır ki Türkiye daha önceki konuşmacıların da söylediği gibi Gagauz Otonomiyasının elde edilmesinde gagavuzların Moldova içinde kalarak ve bir otonom bölge elde ederek yaşamalarını

sürdürmesinde Türkiye'nin de ve zamanın o zamandaki Cumhurbaşkanı 9uncu Cumhurbaşkanı Süleyman Demirel'in de önemli katkısı olmuştur. Bu da çoktabii olsa gerektir.

İkinci tespitim arz etmek istedigim; Türkiye aynı zamanda Moldova'yla kardeş ve dost bir ülkedir. Aramızda ortak bir sorun yoktur, ortak bir sınır yoktur belki ama biz Moldova'yı da komşu bir ülke addediyoruz. Dost ve komşu bir ülke ve son zamanda bu dostluyumuz ve Moldova'yla da kardeşliğimiz herkezin de izlediği gibi gün geçtikçe de pekişmektedir. Aramızda vizeler kalkmıştır her iki ülke halkları serbestce birbirlerine artık gelip gitmektedirler. Serbest ticaret anlaşması imzalandı, yakında yürürlüğe girecektir ve sayın vekilimizin de belirttiği üzere Sayın Cumhurbaşkanımızı bekliyoruz bu ziyaret sırasında da inşallah stratejik ortaklık belgesini imzalıcayz Moldova ile ve Sayın Yükselin, özellikle Yüksel Özdenin Milliyetvekili olarak ve burda Türkiye'yi temsilen de bulunması bir tesadüf değildir ve kendisi aynı zamanda Moldova Türkiye Moldova Parlamentoları Dostluk Gurubu Başkanındır, bu da bir anlam ifade gerektir.

Moldova'nın da dostu ve kardeşi bir ülke olarak Türkiye Moldova'nın Avrupa Birliği ile de bütünleşme siyasetini desteklemektedir bu da üçüncü bir tespitim. Türkiye Avrupa Birliği ile ortaklık belgesini bildiğiniz gibi daha 1963 yılında imzalamış bir ülkedir ve bu bakımdan Moldova'nın Avrupa Birliği ile bütünleşme siyasetini desteklemekten daha tabii bir siyaseti olamaz Türkiye'nin.

Bu bakımdan Gagauz Yeriyle ilgili siyaseti de Türkiye'nin çok açık ve nettir, çok şeffaftır. Biz gagauzların gagauz halkının kendi kimliğini, kültürünü kendi benliğini korumasından yanayız elbette. Kendi diline sahip çıkmasından yanayız, Sayın Vekilimizin de vurguladığı gibi her gagauzun kendi dilini, kültürünü bilerek yetişmesinden yanayız ve gagavuz halkının ekonomik refahından yanayız. Her gün gagavuzların burayı terk etmesini asla istemiyoruz, işsizlikten dolayı özellikle genç nüfusun işsizlikten dolayı Gagauzyayı terk etmesinden yana olamayız. Gagauzların kendi toprakları üzerinde refah içinde daha çok kalkınmış bir halde yaşamasından yanayız.

Moldova içinde ki sorunlarının ve gerek bu toprak içinde ki sorunlarının da her zaman barış içinde çözülmesinden yanayız. İnşallah ve bu sorunların aşılması gerek gagauzların kendi toprakları üzerindeki sorunlarının, gerek merkezi yönetimle olan sorunlarının aşılması için de biz elimizden gelen desteği göstermeye bu güne kadar olduğu gibi bundan sonra göstermeye tabii devam edeceğiz. Her zaman gagavuz halkının da Moldova halkının da yanında olmaya devam edeceğiz.

Bu ikisi bizim için çelişik bir siyaset değildir aksine bu halkları bir araya getiren barışçıl bir siyasettir ve böyle kalacak böyle devam edecektir.

Bu tespitleri sizlere aktarıyorum ve ben de sayın vekilim gibi nice 20ci yıl dönümleri diliyorum refah içinde, huzur içinde, barış içinde gagauz halkının mutlu bir şekilde yaşaması dileklerle sözlerime son veriyorum.

Teşekkür ediyorum.

Мехмет Селим Каргал
*Чрезвычайный и полномочный посол
Республики Турция в Республике Молдова*

Уважаемые дамы и господа!

Сейчас, будучи в числе последних докладчиков, тем более после выступления господина депутата, который так ясно раскрыл точку зрения Турции, выступать очень сложно, но мне хотелось бы изложить вам основные аспекты.

Во-первых, гагаузы – потомки тюрков. По этому поводу ни у кого не должно быть никаких сомнений. Гагаузы – потомки тюрков, и язык, на котором они говорят, – турецкий. Об этом свидетельствует множество исторических документов, но одним из самых важным является книга великого ученого и священника Михаила Чакира, под названием «История гагаузов Бессарабии». Ее автор утверждает, что гагаузы – потомки куманов, узов и огузов.

Разговорный язык гагаузов – турецкий, похожий на язык османских турок. Это первый аспект. С этой точки зрения Турция придает огромное значение Гагаузии и является страной, которая предоставляет ей больше всех помощи. И как ранее было сказано выступившими докладчиками, Турция в лице действовавшего тогда 9-го Президента Сулеймана Демиреля, сыграла важную роль в образовании Гагаузской Автономии, входящей в состав Молдовы.

Второй аспект, о котором хотелось бы сказать, – это то, что Турция с Молдовой – страны-побратимы. Между нами нет конфликтов, нет общих государственных границ, но мы являемся соседствующими странами.

Дружественные страны, находящиеся в отношениях добрососедства, в последнее время, как вы заметили, становятся ближе, с каждым днем их дружба крепнет. Отменен визовый режим, и теперь жители обеих стран свободно ездят друг к другу. Подписано соглашение о свободной торговле, которое в скором времени вступит в силу, и, как сказал господин депутат, мы надеемся на визит Президента, в ходе которого планируется подписание соглашения о стратегическом партнерстве с Молдовой. Также не случайным является присутствие сегодня здесь депутата Парламента и председателя Парламентской Ассамблеи дружбы между Молдовой и Турцией Юкселя Ёздена. Для Молдовы Турция является братской и дружественной страной, поддерживающей политику интеграции Молдовы в Европейский Союз, – и это мой третий аспект.

Как вам известно, Турция еще в 1963 году подписала совместный документ о партнерстве с Европейским союзом, и, следовательно, Турция поддерживает политику объединения Молдовы с Европой, и, конечно же, с этой точки зрения, политика Турции в отношении с Гагауз Ери очень является ясной, четкой и прозрачной. Мы – сторонники сохранения гагаузским народом своей идентичности и культуры. Мы – сторонники сохранения гагаузами родного языка и, как подчеркнул господин депутат,

каждый гагауз должен изучать родной язык и культуру своего народа. Мы также являемся сторонниками экономического процветания края. Нам не хотелось бы, чтобы ежедневно гагаузы уезжали отсюда, и мы не остаемся равнодушными к тому, что в связи с существующей безработицей молодое поколение вынуждено покидать Гагаузию. Мы хотим, чтобы гагаузы благополучно жили на своей земле и развивались. Мы – сторонники только мирного пути решения всех внутренних проблем Молдовы, а также проблем, существующих на этих землях.

Я надеюсь, гагаузский народ преодолет эти проблемы, также как и проблемы с Центром, а мы в свою очередь будем, как и ранее, всячески содействовать этому.

Мы всегда будем рядом и с гагаузским народом, и с народом Молдовы. Эта двойная политика для нас не является противоречивой. Напротив, это политика мирного, дружественного объединения двух народов: она существует сейчас, ее действие продлится и в дальнейшем.

Представив все эти аспекты, я, как и господин депутат, желаю вам еще многих 20-летий, благополучия, процветания, мира и желаю, чтобы гагаузский народ жил счастливо.

На этом я завершаю свое выступление. Благодарю Вас!

Мухаментшин Ф.М.

*Чрезвычайный и полномочный посол
Российской Федерации в Республике Молдова*

Уважаемый Президиум!

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте поздравить Вас со знаменательной датой, которая будет отмечаться 23 декабря, – 20-летием Закона об особом правовом статусе Гагаузии.

Принятие Парламентом данного нормативно-правового акта в 1994 году стало важным шагом для сохранения самобытности гагаузского народа и построения инклюзивного многонационального пространства в Республике Молдова.

Закон принял Парламент, но выход на решение имевшихся тогда противоречий правовым путем стал возможным благодаря взаимному движению к диалогу со стороны и центральных властей и гагаузского народа.

В той ситуации обе стороны проявили мудрость, дальновидность, способность мыслить по-государственному и показали всем, как можно мирно урегулировать даже кажущийся трудно разрешимым вопрос, если есть реальное, а не показное желание договариваться, идти на взаимные уступки, выработать приемлемое для всех решение.

Позволил ли этот закон обеспечить правовые механизмы защиты этнокультурных прав гагаузов? Насколько оправдало ожидания гагаузского народа создание в составе Республики Молдова Гагауз Ери – «территориального автономного образования с особым статусом»? Полагаю, данная конференция поможет в выработке ответов на эти важные вопросы.

Целями Закона об особом правовом статусе Гагаузии названы: «удовлетворение национальных потребностей и сохранения самобытности гагаузов, их наиболее полного всестороннего развития, обогащения языка и национальной культуры, обеспечения политической и экономической самостоятельности». Данные задачи полностью соответствуют европейским требованиям о защите прав этнических и языковых меньшинств, а также положениям Конституции Республики Молдова, в которой прописано, что «государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности». В этом плане как юрист и политолог могу сказать, что Закон об особом правовом статусе Гагаузии является очень важным достижением для молдавского государства.

Но важно не только то, какие идеальные правовые основы закладывает законодательство, но и то, как эти нормы существуют в реальности. В том числе международноправовой.

Российская Федерация, как и Республика Молдова, входит в число стран, подписавших и ратифицировавших Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств. Генеральной ассамблеей ООН принята Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Желание гагаузского народа эффективно сохранять и развивать свою самобытность не только понятно по-человечески, но и обосновано с точки зрения международного права. И мы солидарны с идеей создания фактических условий для реализации этого устремления, закрепленного в законе, который был утвержден парламентом Молдовы.

Очень важно, что, реализовав в правовом поле свое законное (согласно всем международным нормам) право на сохранение самобытности, гагаузский народ не замкнулся в себе, дабы отгородиться от внешних влияний. Напротив – он открыт вовне, и в этом черпает потенциал для дальнейшего развития.

Находясь на перекрестке тюркского, славянского, романского, (более сложного) балканского пространств, гагаузы выработали восприимчивость к культурам разных народов, но при этом сохранили свою самобытность. А в современном обществе именно такая открытость является залогом развития, а вовсе не конфронтация и стремление возводить вокруг себя стены.

Мы высоко ценим, что в Гагаузии тепло и дружелюбно относятся к другим этносам, культурам и языкам. Автономия активно идет на

контакты, развитие сотрудничества с регионами других стран, в том числе с субъектами Российской Федерации.

Развивается сотрудничество Гагаузии с такими российскими регионами, как Республика Татарстан, Чеченская Республика, Нижегородской, Псковской, Брянской областями России, Санкт-Петербургом. Намечены перспективы сотрудничества с Московской областью. Имеются побратимские связи между городами: Чадыр-Лунгой и Серпуховом, Комратом и Бавлы, Чадыр-Лунгой и Костромой. Хотелось бы отметить, что это направление получило заметный импульс развития именно в последнее время при деятельном участии башкана Михаила Макаровича Формузала и Народного Собрания Гагаузии. Со своей стороны готовы всячески содействовать, чтобы эти межрегиональные договоренности о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве наполнялись конкретным содержанием и расширялись.

За счет своей открытости гагаузский народ глубже и полнее ощущает себя, свое место в родной стране, в регионе и в мире, свое место в истории. В этой связи хотелось бы пожелать гагаузскому народу жить в согласии со всеми народами Республики Молдова, развиваться, не теряя этой глубины понимания своего исторического пути и предназначения.

По случаю 20-летия принятия Закона об особом правовом статусе Гагаузии позвольте передать свои самые искренние поздравления и от всей души пожелать гагаузскому народу – мира и благополучия!

Спасибо за внимание.

Пиркка Тапиолла

*Чрезвычайный и полномочный посол
Европейского Союза в Республике Молдова*

Очень много уже было сказано и я вижу, что мы имеем здесь европейскую дискуссию о ценностях, о праве, о роли экономики в молдавской государственности и о роли автономии, как элемента, который усиливает молдавскую государственность. 2014 год стал очень важным для Республики Молдова. На кануне 20 – летия принятия закона об автономии Гагаузии я искренне от имени Евросоюза хотел бы поздравить гагаузский народ. Я хотел бы также поздравить и Республику Молдова в целом, потому что принятие закона было действительно примером того, как решать проблемы, как решать конфликты, как идти вперед. Я думаю, что этот опыт будет еще очень востребован. Второй важный пункт для нас, для Республики Молдова это конечно подписание соглашения об ассоциации. Много было сделано в области переговоров, но теперь начинается работа по внедрению этого всего. И здесь я тоже вижу, что процесс внедрения соглашения об ассоциации и внедрение закона о гагаузской автономии совместимые процессы, и они очень дополняют друг друга, потому что они

действительно являются европейской моделью. Девиз Европейского Союза – единство в разнообразии. Я думаю, что это и девиз многонациональной, многокультурной и очень богатой в этом отношении страны Республики Молдова. И здесь мы действительно видим, как можно работать вместе.

Но мы также были здесь и после парламентских выборов, когда люди ведут переговоры о будущей политической форме, о будущей коалиции. Нас, конечно, интересует, как пройдут эти реформы, которые необходимы для усиления государственности Республики Молдова. И конечно это соглашение, которое было подписано, дает возможность прогрессировать каждому гражданину Республики Молдова. Результат выборов показал нам, что есть определенная поляризация общества и слабости в определенных институтах страны, но дорожная карта покажет над чем нам надо работать.

В Брюсселе, откуда я только вчера вернулся, состоялась встреча представителей 28 стран Европейского Союза, где обсуждались также наши ожидания, предпосылки для успешного европейского курса, которые уже был начат. Мы пришли к трем соглашениям – 1) подотчетность необходимая для предотвращения коррупции и для нормальной работы судебной системы, 2) строительство широкой политики всеми частями молдавского общества. Я думаю, что в этом плане совершенствование закона о гагаузской автономии тоже является ключевым вопросом и здесь нам надо работать очень активно. Я не вижу геополитической поляризации, и даже не вижу много этнической. Но я думаю, что есть две, три Молдовы и надо найти то, что объединит молдавское государство, которое будет идти вперед в сторону реформ. 3) Третий вопрос – это решение приднестровского конфликта. Я думаю, что пример существования закона о гагаузской автономии, но особенно качество выполнения этого закона дает яркий пример. Мы видим, что Гагаузия является примером для молдавского государства и европейского пути Молдовы.

Мы очень тепло приветствовали создание совместной парламентской комиссии благодаря усилиям господина Кормана и господина Константинова. Очень важно, что они встретились и начали обсуждение. Также важно, что этот процесс инклюзивный, что есть предложения со стороны ОБСЕ, Венецианской комиссии, которые в свою очередь готовы и далее помочь.

В завершение, еще раз спасибо за приглашение на эту, очень важную конференцию. Я думаю, что у нас много важной работы. Важно, что гагаузская автономия работает, у нее есть прошлое, есть созидание автономии. В нынешней ситуации, надо завершать внедрение автономии для общего будущего этой прекрасной страны. Европейский союз работает, на благо суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова учитывая особый статус Приднестровья. Это я говорю вам с глубоким уважением. Большое спасибо!

Saygılı dostlar, efendilär, beylär!

Hoř geldiniz bizim bu konferentiya! Dua ederim büünkü gün faydalı olsun hem bizä, gagauzlara, Avtonomiyamıza, hem bütün Moldovaya da. Çok gözäl laflar söledi burada Luçinskiy bey. Bän seslärdim onu da düşünärdim: “Allahçım! Neçin 25 yıl geeri bu laflar sölenmedi?” Onnar büün bizim Avtonomiyamıza, bizim halkımıza çok önemni! Söleerim doorusunu, sevineräk, ani bizim insan řindi bulunêr burada, Moldova içindä. Bän sölämeerim: Romıniya içindä, aşırıda – burada. Biz üzlärcä yıl burada yaşadık, řindi yaşêeriz, yaşayacez da. İslää, eer bizim moldovan kardařlarımız hem bizim öndercilär, Moldova öndercileri, annarsaydılar bunu.

Gagauzlar, ani yaşêêrlar burda, hem gagauzlar, ani yaşêêrlar uzakta, – onnar çok sevineceklär kendi dilini işidärseydilär. Zerä bölä bir konferentiya, gül gibi konferentiya, – bu nicä dekabrının 23 1994 yılda. 20 yıl geeri Sovet Birlii temelleri çeketti sarsılmaa. Devletlär, ani Sovet Birliinin içindäydi, başladılar ayrılmaa. Gagauzlar kaldı 200 bin kiři burada Moldovada. Biz çekettik uyanmaa, düşünmää: bizim olmarsaydı dilimiz, olmarsaydı Avtonomiyamız da biz üürenmärseydik ana dilimizi, kaldırmarsaydık kulturamızı, biz unudarsak adetleri, angılarını kablettik dedelerdä, – ozaman biz kaybelecez. Kaybelecez, nicä soydařlarımız kaybeldi Romıniyada, Bulgariyada. Lääzım olsun devletimiz, üürenmää ana dilimizi, bilmää istoriyamızı, kaldırmaa kulturayı, korumaa adetleri, angıları kalmıř bizä atalardan.

İsteerim aklınıza getirtmää 1989 yılının noyabrının 12-sini. Te bunun için, ani bän söledim öncä, toplandı o günü yakın 700 kiři gagauzlar burada, Komratta, da kurdular Gagauz Avtonomiyamızı Moldova Sovet Sořialist Respublikasının içindä. Canım acıyêr benim dâ, hepsi gagauzların da, ani halkımızı işitmedilär Kiřinövda. Saydılar, ani gagauzlar çalêrlar Moldovanın erini. Ozaman biz çok bekledik, ani Kiřinöv bizä yardımcı olacek bu soruřta. Göreriz, olmêêr biřey, ani git-gidä kızêr hava Kiřinövün hem bizim aramızda, da avgustun 19-da 1990 yılda toplandı 786 deputat gagauzlardan da kurdular Gagauz Avtonomiyasını Sovet Birliinin içindä. Sovet Birlii taa vardı. Te ozamandan çekettiydi kötü vakıtlar. Var nicä demää, ani o kötü vakıtlar dört buçuk yıl sürdü.

Da řindi bän şükür ederim, ani ozaman tutuřmadı bir büyük ateř. Eer tutuřsaydı o ateř, sanêrım, büün dâ zor olaceydı süündürmää onu.

Şükür Allaha, ani verdi fikir gagauzlara hem moldovannara. Şükür ederim ozamankı Moldova Parlamentinin deputatlarına, angıları annadılar, ani zeedä ileri bölä gitmää olmaz. Da dekabrının 23-ä 1994 yılda Moldovanın Parlamenti kabul etti “Gagauziya (Gagauz Yeri) ayırı yuridik statusu için” kanonu.

İsteerim sölemää, ani bu işta yardımcı oldular ozaman Evropa Birlii, OBSE. Yardımcı oldu bölä büyük devletlär, nicä Rusiya Federatiyası hem Türk Respublikası. Şindi, bulunarkan burada bu büyük politika figuraları, yok nicä sölämeyim, ki çok yardım etti bizim Avtonomiya kurulsun Türkiyanın dokuzuncu prezidenti

Suleyman Demirel. Hem ileri, hem büünkü gündä biz duyêrız, ani Türkiya bakêr gagauzlara haliz nicä büük kardaş, aga.

Birkaç gündän sora, 1995-ä yanvarın 2-dän 4-nä kadar, Sovet Birlii, OBSE hem Evropa Birlii topladılar bir konferențiya, neredä “Gagauziya (Gagauz Yeri) ayırı yuridik statusu için” kanon gösterildi başka devletlerä bir örnek gibi, ani problemaları läüzim çözmää ölä, nicä çözer Moldova. O yılın Moldovanın prezidenti Mirça Snegur oldu Evropanın büük adamı, ona bölä ad verildi. Evropa sevindi, ani butakım biz koruyabildik Moldovada barışı. Zerä, nicä söledi Luçinskiy bey, nekadar da gözäl olsa cenk, ama hayırsız barış taa iidir. Hepsi cenklär biterlär, sora läüzim yaşamaa ileri dooru. Da te o insan, kim annêr bunu, çok fikirli, aarif, Allahtan ona verili korusun te o cannarı, ani kaybeler cenktä.

Bän pek sevinerim, pek isteerim büünkü gün girsin Gagauziyanın hem Moldovanın istoriyasına. Ko büünkü gündän sora te o kötü işlär, o problemalar, ani var Moldovada, kavgasız çözülsünär.

Saa olunuz!

Топал С.М.

Советник Башкана Гагаузии

Уважаемые друзья, господа!

Добро пожаловать на нашу конференцию! Я желаю, чтобы сегодняшний день стал полезным и для нас, гагаузов, для нашей Автономии, и для Молдовы в целом. Очень красивые слова сказал здесь господин Лучинский. Я слушал его и думал: «Господи! Почему эти слова не были сказаны 25 лет назад?» Сегодня они для нашей Автономии, для нашего народа очень важны. Говорю искренне, радуясь, что наш народ сейчас живет на своей земле, в Молдове. Я не говорю в Румынии, за пределами – здесь в Молдавском государстве. Мы сотни лет здесь жили, живём сейчас и будем жить далее. И хорошо, если наши братья-молдаване и наши руководители, руководители Молдовы, понимают это.

Гагаузы, живущие здесь, и гагаузы, живущие далеко, все будут рады услышать свой родной язык. Ибо эта конференция – такой же праздник, как 23 декабря 1994 года. Более 20 лет назад фундамент Советского Союза стал расшатываться. Республики, входившие в Советского Союза, стали отделяться. Гагаузов здесь в Молдове осталось 200 тысяч человек. Мы стали пробуждаться, понимать: если у нас не будет языка, если у нас не будет автономии, если не будем изучать свой язык, развивать свою культуру, если предадим забвению свои обычаи, переданные нам предками, – тогда мы исчезнем. Исчезнем, как исчезли наши соплеменники в Румынии, в Болгарии. Для того чтобы мы могли изучать свой язык, знать свою историю, развивать культуру, сохранять свои обычаи, полученные от предков, у нас должно быть своё государство.

Хочу вспомнить 12 ноября 1989 года. С этой целью, о чём я говорил выше, здесь, в Комрате, собрались около 700 человек и создали Гагаузскую Автономию в рамках Молдавской Советской Социалистической Респблики.

Мне жаль, и всем гагаузам жаль, что нас тогда не услышали в Кишиневе. Посчитали, что гагаузы хотят украсть у Молдовы территорию. Тогда мы долго ждали, что Кишинев поможет нам решить этот вопрос. Видим, ничего не получается, что постепенно накаляется обстановка между Кишиневом и нами, и 19 августа 1990 года собрались 786 представителей гагаузов и создали Гагаузскую Автономию в рамках Советского Союза. Советский Союз ещё существовал. С того момента начались сложные времена. Эти сложные времена длились четыре с половиной года.

А сейчас я благодарю судьбу, что тогда не вспыхнул большой костёр. Если бы этот костёр вспыхнул, думаю, и сегодня было бы трудно его потушить.

Слава Богу, что дал гагаузам и молдаванам разума. Благодаря тогдашних депутатов Парламента Молдовы, понявших, что так дальше продолжаться не может. 23 декабря 1994 года Парламент Молдовы принял закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)».

Хочу отметить, что в решении этого вопроса тогда оказали содействие Совет Европы, ОБСЕ. Оказали содействие такие большие страны, как Российская Федерация и Турецкая Республика. Сейчас, когда здесь находятся крупные политические фигуры, не могу не сказать, что большую помощь в создании Автономии оказал девятый президент Турецкой Республики Сулейман Демирель. И раньше, и сейчас мы чувствуем, что Турция смотрит на гагаузов действительно как старший брат.

В те годы с 2 по 4 января 1995 года, в Гааге (Голландия) ОБСЕ и Совет Европы организовали конференцию, где Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» был представлен другим странам в качестве примера, показывающего, что проблемы нужно решать так, как это сделала Молдова. В тот год президент Молдовы госп. Мирча Снегур был признан человеком года. Европа приветствовала тот факт, что мы сумели сохранить в Молдове мир. Ибо, как сказал господин Лучинский, плохой мир лучше хорошей войны. Все войны заканчиваются, потом надо жить дальше. И люди, понимающие это, очень умны, мудры, им Богом дано сохранить жизни людей.

Я очень рад, очень хочу, чтобы сегодняшний день вошёл в историю Гагаузии и Молдовы. Пусть в дальнейшем те трудности, проблемы, существующие в Молдове, найдут мирное решение.

Благодарю вас!

Кендигелян М.В.
*Советник Баишкана Гагаузии,
Председатель Народного Собрания Гагаузии второго созыва*

Уважаемые участники конференции! Дамы и господа!

Гагаузский народ много лет проживал на этой территории совместно с другими народами и никогда ни с одним народом не враждовал. 90 годы оставим эту страницу на совести псевдо вождя молдавского народа - Мирчи Друка, он ушёл вместе со своими делами в соседнюю страну, куда он хотел и Молдову повести. Он спокойно сейчас там живёт. Нашёл себе родину. Мы в 90 годы вместе пережили трудности, мы добились создания Автономии, говорили, спасибо руководству, спасибо молдавскому народу и народу Гагаузии. Закон приняли, но не ввели закон в действие. Не разработали принципы, механизмы введения этого закона в действие. А к слову сказать, пусть в Правительстве Республики Молдова поищут, я не взял с собой копии постановления председателя правительства Андрея Сангели. В январе 1995 года он издаёт постановление, обязывающее все министерства, все департаменты ведомства внести срочно предложение в течение 1 месяца правительству, что бы правительство вышло с предложением внести изменения в законодательство РМ в соответствии с законом об особом правовом статусе. Такое постановление есть.

Однако после того как были образованы структуры гагаузской республики, тот же Андрей Сангели издаёт постановление «Отменить постановление такое-то от января месяца», то есть ничего не сделали, ничего не представили, постановление отменили и эта отмена действует по сегодняшний день. Я не хочу говорить, сколько мы встречались, сколько дебатировали по сей день. Но у нас есть уважаемые представители совета Европы, есть представители ОБСЕ, господин Пиркка Топиола здесь, он прекрасно говорит по-русски, понимает меня. Но ни разу настойчиво не предложили Республике Молдова заняться конкретно вопросами внедрения в жизнь, тех документов: Ословских, Стокгольмских и Страсбургских, которые ратифицировала Молдова, где должны быть защищены права национальных меньшинств. Венецианская комиссия тоже неоднократно предлагала повысить уровень закона об особом правовом статусе до специального органического закона.

В РМ есть законы конституционные, органические и ординарные. Закон об особом правовом статусе сделать специальным органическим, когда все законы выпускаемые парламентом они не должны нарушать закон специально органический, по сей день не сделано. По тем законом, о которых я говорил, наша Автономия, национальные меньшинства должны иметь квоты в Парламенте, должны быть представлены во всех структурах власти. Они должны иметь свои региональные партии, ничего этого в Молдове нет. У нас есть структуры европейских и они тоже не преуспели в этом вопросе. Нам нужна помощь. Мы понимаем, что есть определённые силы. Я с Петром Кириловичем Лучинским согласен частично, что 0.3 0.4 процента

этих сил. Но на Украине, правый сектор 40 тысяч задавили 40 миллионов. Эти 0.3 0.4 процента это те которые шествую по улицам, которые требуют объединение с Румынией, это партия Понты Виктора, который объявил о заключении соглашения с Демократической партией о партнёрстве. Они готовы объединиться в 2018 г. Никакой реакции МИДа. Вот поэтому у нас общество гагаузское встревожено. Что же будет дальше? Окажемся опять мы на пороге 1990 года, прогрессивные силы Молдовы вместе с гагаузским народом должны объединиться. В конституции написано, что молдавский язык государственный, но мы стесняемся говорить. Да нет - романский это язык, молдавский, румынский - это романские языки. Но молдавский есть молдавский. Скажите австрийцам, что их язык немецкий. Должно быть достоинство рациональное. И мы стоим на том, что в Молдове надо сохранить мир, мы с Молдовой, мы с этим государством и будем на этом стоять.

Спасибо всем.

Yüksel Özden

*Türkiye Büyük Millet Meclisin Milletvekili,
Moldova Türkiye Dostluk Gurubu Başkanı*

Ben Türkiye Büyük Milliyet Meclisini temsilen ve Moldova Türkiye Dostluk Gurubu Başkanı olarak aranızda bulunuyorum. Gerçekten şimdiye kadar dinlediğim konuşmalardan tarih yapan insanlarla birlikte olmanın mutluluğunu taşıyorum. Aramızda 20 yıl öncesinin tarihini yapmış insanlar var. Gerçekten zor günlerde barışı tesis etmiş insanlar var. Herkesin belki kolaylıkla silahla çözüm üretmeyi deneyebileceği bir dönemde sözün gücünü kullanarak barışı kurmuş insanlar var aramızda. Ben böylesine güzel bir günde 20ci yılınızda aranızda bulunmaktan ve bu tarihi yazan ve yapan insanlarla birlikte olmaktan mutluluk duyuyorum.

Ama görüyorum ki şimdi önümüzde başka bir challenge başka bir zorluk var. O zorluk da barışı kurmak kadar önemli olan şey barışı sürdürmek, barışı korumak, barışı yaşatmak ve barışı büyütme. Şimdi 20 yıl öncesinde bu ülkeyi yönetenler yönetim görevinde sorumlu makamda olanlar bu gün karşımıza çıkıp çok rahatlıkla şunu söyleyebiliyorlar. Diyorlar ki 20 yıl önce bu zorlukların içerisindeyken biz bu doğru adımları attık, bu riskleri aldık ve bu gün karşınızda huzurla, güvenle, mutlulukla karşınıza çıkıyoruz ve bu imzayı atan insanlar olarak sizlere hitap edebiliyoruz.

Şimdi önümüzdeki zorlukta görüyoruz ki bu gün de bir takım zorluklar, bir takım engeller, bir takım sıkıntılar hatta bazı gerilim noktasına ulaşan konular var. İşte siyasette bunun için var zaten, devleti yönetmek bunun için , yani bugünü yöneten , bu günü sorumlu olan insanların da 20 yıl sonrasında, 40 yıl 50 yıl sonrasında böylesine coğrafyada Ukrayna gibi bir örneğin yaşandığı bir

durumda başka bir çok yerde gerilimlerin, ateşlerin yükseldiği bir ortamda biz de doğrusunu yaptık ve kan dökülmeden sıkıntıları daha büyüğe götürmeden gayet barışçıl bir şekilde demokrasi , insan hakları özgürlükler ve kalkınma içerisinde doğru adımı attık ve karşınızda konuşuruz diye bilmesi gerekir. Onun için birlik beraberliğin önemli olduğunu düşünürüm.

Her iki taraf, kendi menfaatleri, bu Gagauzyada siyaset yapan her insan hangi partiden olursa olsun Gagauzyanın menfaatlerini en üste çıkartmak için çalışmak durumundadır. Bugün ben iki dönemdir Milletvekiliyim ama asıl görevim akademisyenlik , ben bir eğitim bilimleri profesörüyüm. Ben burada Gagauzyanın kalkınmasını daha somut olarak konuşmak isterdim, Gagauzyanın geleceği için kültürel çalışmalardan bahsetmek isterdim, Gagauzyanın geleceği için ekonomik konulardan bahsetmek isterdim ve Gagauzyada Gagauz dilinin türkçenin herkez tarafından ve çok rahat bir şekilde konuşuluyor ve anlaşılıyor olmasını beklerdim. Eğer özerk bir yapı olmak istiyor kendimizi güçlendirmek geleceğe taşımak istiyorsak kültürel çalışma, dil özellikle çok önemli.

Ben geçen sefer Üniversitenizde yazıyı okudum “Dilini kaybedersen kendini kaybedersin” diyor şairiniz, ama biz bu gün burada hala kendi dilimizde konuşmuyoruz. Biz bu ülkenin bu özerk Moldovanın ve aynı zamanda Gagauzyanın kendi geleceğini birlik beraberlik içerisinde sürdürmesinden yanayız. Moldovayla çok güzel güçlü ilişkilerimiz var vizeleri kaldırdık, serbest ticaret anlaşmasını imzaladık ve önümüzdeki dönemde de işallah Cumhurbaşkanımızın ziyaretiyle stratejik işbirliği anlaşması imzalıcız. Bu bölgeye de içme suyundan okuluna bir çok alanda çok yardımlar yapıyoruz TİKA marifetiyle. Önümüzdeki dönemde de bu yardımların bu çalışmaların daha da güçlenerek artmasını büyümesini temenni ederiz.

Buraya şimdiki Başkanımız olan Ahmet Davutogluyla Dışişleri Bakanlığıken geldim, Meclis Başkanımız da burayı ziyaret etti ve önümüzdeki dönemde de işallah Cumhurbaşkanımızla da gelip ziyaret etmek isteriz. Bu toprağın kendi yapısını ,kültürünü koruması yani özerk yapı dediğimiz şeyin kültürümüzü, dilimizi koruyamassak neyin özerk yapısından bahsediyoruz. Onun için o kadar önemli gördüğümden dolayı bu konuların hep konuşması gereken konuların konuşulmadığını şahit oldum ama özetle de dediğim gibi nasıl 20 yıl önce atılması gereken doğru adımları atan insanların bugün huzurumuzda rahat ve özgüvenli bir şekilde çıkıp bunun mutluluğuyla, onuruyla, gururuyla konuşabildiği gibi bu günün sorumluluğunu taşıyan insanların da Moldova geleceği için doğru adımları atarak 20 yıl sonrasında 20li yıllar sonrasında da aynı şekilde özgüvenle , gururla, mutlulukla konuşabilmesini beklerim, isterim, temenni ederim.

Biz Türkiye olarak Gagauzya ile ilişkimizi Moldovayla olan ilişkimizi derinleştiren daha da büyüten genişleten bir yapı olarak görüyoruz.

Buranın kendi dilini, kültürünü öğrenmesi için insanların huzuru, rahatı, refahı, geleceği için yapılan çalışmalara her daim katkıda bulunmayı sürdüreceğimizi bir kez daha huzurunuzda söz veririz ve nice nice 20li yıllarda buralarda buluşmak üzere tekrar tekrar hepinizi saygıyla selamlıyorum.

Yüksel Özden

Юксель Ёзден
Депутат Парламента Турции,
председатель комиссии молдо-турецкой дружбы

Я являюсь представителем Парламента Турции и председателем Парламентской Ассамблеи дружбы народов Молдовы и Турции.

Выслушав выступления предыдущих участников, я счастлив, быть рядом с людьми, создавшими историю. Среди нас есть люди создавшие 20-летнюю историю, в тот не легкий период, когда имея возможность вооруженным конфликтом решить этот вопрос, они решили его мирными переговорами. Сейчас перед нами стоит задача поддержания и укрепления мира.

Теперь спустя 20 лет люди управлявшие страной, в то время, могут с легкостью выйти и сказать :

- 20 лет назад, переживая эти проблемы мы взяли на себя риск и сделали правильный шаг, и сегодня обращаемся к Вам, как люди подписавшиеся под этим документом, с большой радостью и счастьем. Сейчас мы наблюдаем, что существующие перед нами трудности, препятствия, проблемы существуют и по сей день, а некоторые вопросы достигли напряженной точки соприкосновения.

Для этого и существует политика, государственный аппарат, люди ответственные за сегодняшний день, и 20 лет, и 40 лет, и 50 лет спустя в такой сложной географической ситуации как к примеру в регионах Украины, и во многих других странах, где существуют конфликты, огонь разрозненности, мы сделали правильный шаг и решили этот конфликт без кровопролития, и в этот не легкий период построили демократию, и сделали правильный шаг в развитии прав и свобод человека. Поэтому я думаю, что сегодня важным фактором является единство.

Для обеих сторон, и всего народа Гагаузии, не учитывая собственных интересов, главной целью должно быть благополучие и успех Гагаузии, не зависимо от того, идею какой политической партии они поддерживает. На сегодняшний день я являюсь депутатом Парламента во II раз, но моя основная задача, это академическая деятельность, я являюсь профессором педагогических наук.

Я хотел бы обсудить здесь культурное развитие Гагаузии. Для будущего Гагаузии хотелось бы обсудить экономические вопросы и я ожидал, что здесь в Гагаузии, (так как гагаузский язык входит в группу тюркских языков), все присутствующие знают и будут свободно говорить на нем.

Если вы хотите быть автономной структурой, необходимо двигаться в будущее одновременно развивая сферу культуры и языка

В прошлый раз я посетил Университет, прочитал высказывание одного из ваших поэтов, в котором говорится: «Если вы потеряете свой язык, вы потеряете себя», но мы сегодня здесь не говорим на своем языке. Мы сторонники того, чтобы независимая Молдова и одновременно Гагаузия для будущего своей страны сохраняли единство.

С Молдовой у нас крепкие дружеские отношения, мы отменили визы, мы подписали соглашение о свободной торговле, и в предстоящие период,

дай Бог, с визитом Президента, подпишем соглашение о стратегическом сотрудничестве. С помощью ТИКИ мы осуществляем множество проектов в разных отраслях.

Мы надеемся, что эта помощь и работа возрастет и преумножится.

Будучи министром иностранных дел приезжал сюда с Ахметом Давутоглу, здесь также был и председатель Парламента. Мы хотим, чтобы и нынешний Президент побывал здесь.

Если мы не сумеем сохранить саму культуру, язык, и самобытность гагаузского народа, тогда о какой автономии может идти речь. Я думаю, что именно эти темы должны обсуждаться сегодня, но не обсуждаются.

В заключении своего выступления, хотелось бы подчеркнуть то, что 20 лет назад люди сделали правильные шаги с честью и достоинством выступают. и в наше время люди ответственные за сегодняшний день, должны принять правильные шаги для будущего Молдовы и тогда 20 лет спустя и 20-летия спустя, также с гордостью и уверенностью, будут говорить о своих достижениях. Турция надеется, что наши отношения с Гагаузией и Молдовой расширятся и возрастут.

Для того, чтобы народ изучил свой язык и культуру необходимо чтобы люди жили в комфорте, благополучии, свободе, а мы будем и в дальнейшем помогать в реализации этого. Еще раз в вашем присутствии даю слово, и надеюсь, что еще на протяжении многих и многих 20-летий мы будем встречаться здесь.

С уважением, Юксел Ёзден.

Матиаш Силади

*Чрезвычайный и полномочный посол
Венгрии в Республике Молдова*

Ваше Превосходительство Господин Башкан,
Уважаемые Гости.

Выражаю, в первую очередь, свою глубочайшую признательность перед отцами Гагаузской Автономии, перед Господином Президентом, Господином Председателем, Башканом, депутатами, перед их политической мудростью.

Наша цель – обеспечивать толерантное и многокультурное Молдавское общество, сохранить культуру, традиции, ценности и самобытность национальных меньшинств, а также обеспечить предпосылки преподавания родного языка и преподавания на родном языке. Также имеет значение и обучение государственного молдавского языка.

Мы считаем молдавское общество образцом сохранения многокультурности и соответствующего функционирования Гагаузского Автономного Территориального Образования. АТО Гагаузия принадлежит основным ценностям молдавского государства, во многом обеспечивает мир, взаимопонимание и целостность общества и государства, а также взаимное доверие. Права национальных меньшинств, этнических общин определяют важные

международные европейские документы, нормы, стандарты и рекомендации. Продвижение Молдовы по пути Евроинтеграции в большой мере зависит от того, в какой мере в дальнейшем будут соблюдаться соответствующие документы Совета Европы, ОБСЕ, ООН, а также Копенгагенские критерии, последние имеющие обязательный характер для всех стран Европейского Союза. Мы считаем Гагаузское АТО хорошей практикой не только в регионе, но и во всей Европе.

Важно добиваться такого положения, в котором все национальные меньшинства полностью имеют возможность сохранить свою культуру, религиозную самобытность, имеют свою систему образования, такие же права и возможности во всех областях жизни, и те же возможности, как и большинство. Практика осуществления прав национальных меньшинств в Европе показывает, что эта цель может быть достигнута при позитивной дискриминации. Это означает предоставлять больше финансовых средств и прилагать больше усилий для того, чтобы национальные меньшинства и общины в целом имели такие же права, как и нация, составляющая большинство. АТО Гагаузия символизирует и осуществляет тот факт, что Гагаузская нация, как и другие традиционные исторические меньшинства в Молдове являются составляющим элементом Молдавского государства («state constitutive nations»).

Хотелось бы сказать несколько слов о символах. Поздравляю вас с вашими национальными символами, вы должны гордиться ими. Ваш флаг красивый. Иметь национальные символы - это неотъемлемое право всех национальных меньшинств.

Выражаю признание в связи с тем, что в дискуссии между центральной властью и АТО Гагузия наметились позитивные шаги по усовершенствованию работы автономии и приведению молдавского законодательства в полное соответствие с законом об Автономии. Желаем успехов группе экспертов, которые занимаются этим вопросом. Также считаем правильным осуществление рекомендаций ОБСЕ по данному вопросу.

Хотелось бы также сказать немного о наших экономических отношениях с Гагаузией, регионами, районами страны. Венгрия стремится к расширению экономических и культурных отношений, которые основываются на сходстве и близости Венгерского и Гагаузского народов. Насколько у нас отличные отношения во всех сферах деятельности с Молдовой, в такой же степени мы хотели бы поддерживать отличные отношения с АТО Гагаузия. Очень важны экономические, деловые отношения, но не менее важны отношения в культурной сфере, примером которых на данный момент может служить проект введения опционального изучения венгерского языка в Комратском Университете.

Венгрия с Гагаузией и гагаузами, Венгрия со всеми национальностями Молдовы, Венгрия с независимой и самостоятельной Молдовой!

Да здравствует Гагаузское АТО!
Yaşasin Gagauz Özerk Bölgesi!

Ulrike Maria Knoz
German Ambassador to Moldova

I congratulate the citizens of the Autonomous Territorial Unit of Gagauzia and all the citizens of Moldova on the occasion of the 20th anniversary of the Law on the Special Legal Status of Gagauzia. This is an important day and a dispute to market by conference which gives road for reflection, criticisms, maybe also self-criticism and discussions about how to shape the future, cautions concerning the status of national minorities, our political challenge for almost all countries in West-East and Eastern Europe and also as president Luchinskii rightly has mentioned, for countries in Western Europe and practically all over the world. Many and the very right words have been found in order to give answers and there is also one general consensus, the consensus that contesting the territory integrity of states and drawing new methods, not an answer. It does not help, because it creates new and often even more serious problems. The answer that has been found by Moldova for Gagauz and non-Gagauz people is the Autonomous Territorial Unit. This is a great achievement and deserves to be celebrated. However, that is also consensus that up to now this trainer is not fully functional and the implementation should be improved.

As the speaker of the parliament Mr. Corman has mentioned, a process has been started to address the problems. Unfortunately up to now, it has not delivered enough tangible assets. In my opinion, it is the most important that the process is assumed and stated seriously, and I hope and expect that the new government and parliament together with Gagauzian authorities will give it new importance. The importance of dialogue has been underlined by practically all the evident speakers on this panel. The results of the parliamentary elections of the 30th of November have shown the extent to which more about needs and active promise which are helpful in creating consensus and promote the meaning for a dialogue between different peoples living in this country. People all over the world want to live in the society that is based on rules and what creates frustration is not so much the rules in themselves but the carped properly implemented. The law on the Special Legal Status is an important element and institution upside of Moldova. The most important implementation is an interest of all country, not only of Gagauzia. A more functional autonomy will take away frustrations and will take exaltations by this prepare the ground for what it is all about shaping account and future and allow everyone to know the notion of identity is gained an important role in the political discourse. What we must not forget is identity that has many dimensions; identity is not only history, language and culture, it is not really controlled, but it is born to grow. The future belongs to us and it is the future that all citizens of Moldova have in common.

Мария Кнотц
*Чрезвычайный и полномочный посол
Федеративной Республики Германия в Республике Молдова*

Я поздравляю всех граждан автономного территориального образования Гагаузии и всех граждан Молдовы по случаю 20-й годовщины о принятии Закона об особом правовом статусе АТО Гагаузии. Это важное событие явилось причиной обсуждений сегодня, побуждающее к размышлениям, к критическим замечаниям, возможно также к самокритике и к дискуссиям о том, как формировать будущее, о предусмотрительности по отношению к статусу национальных меньшинств, о сложных политических вопросах для всех стран западно-восточной и восточной Европы, а также, как президент Лучинский верно отметил, для стран западной Европы и, практически, для всего мира. Много правильных слов и суждений было высказано. Чтобы ответить на эти вопросы, был найден один общий консенсус, который оспаривает целостность территории государств и привлечения новых методов, но не было найдено ответа. Это не поможет, потому что это создает новые и часто даже более серьезные проблемы. Ответ, который был найден Молдовой для гагаузов и для людей другой национальности, это автономное территориальное образование. Это большое достижение и заслуживает, чтобы его отмечали. Однако существует мнение, что до сих пор существуют некоторые проблемы, над которыми нужно задуматься.

Как отметил спикер парламента, г-н Корман, процесс был запущен для решения этих проблем. К сожалению, до сих пор он не принёс достаточное количество материальных активов. На мой взгляд, самое важное, что процесс был запущен и заявил о себе серьезно, и я надеюсь и ожидаю, что новое правительство и парламент вместе с гагаузскими властями даст ему новое значение. Важность диалога была подчеркнута практически всеми выступающими на этой конференции. Результаты парламентских выборов 30 ноября показали потребности и мнения всего народа, которые полезны в создании консенсуса и содействии придания значения для диалога между различными народами, проживающими в этой стране. Люди во всем мире хотят жить в обществе, основанном на правилах и то, что вызывает разочарование не столько правила сами по себе, а недостатки их выполнения. Закон об особом правовом статусе является важным элементом и системой в Молдове. Самое важное в этом процессе - это интерес всей страны, а не только Гагаузии. Более функциональная автономия отбросит все разочарования и воодушевится, и этим самым подготовит почву для формирования будущего, для того чтобы каждый точно знал, что понятие идентичности получило важную роль в политическом дискурсе. То, что мы не должны забывать – это идентичность, которая имеет много измерений; личность – это не только история, язык и культура, это на самом деле не контролируется, но она должна развиваться. Будущее принадлежит нам, и это будущее у всех граждан Республики Молдова общее.

Ingrid Tersman
Swedish Ambassador to Moldova

It is a pleasure and an honour to be here with you today to celebrate the 20th anniversary of the Gagauz Autonomy. I am glad to congratulate you for that, and I am also glad to congratulate you for organizing this conference. It is really important to understand the present. And to be able to plan for the future it is crucial to understand your past. I have heard from the speakers previously, from the previous presidents and also from citizens here from the Autonomy how they remember what has happened in the Autonomy over the years. I think, Moldova and the Gagauz Autonomy can be truly proud of the 20 years of peace that has lasted after the past 20 years at all. I think we should all recommend the country to also hope for that. And I would also like to take this opportunity to really welcome the efforts between the Parliament in Chisinau and the People's Assembly here in Comrat to address issues of concern for Gagauzia. And I hope and trust that this dialogue will continue and that it will intensify when the new Parliament comes into force. Because it is only with constructive forward looking dialogue that issues of concern can be addressed. I really like the title of the conference, especially, I like the word 'practical', because governance in any country is about practical issues: governance at the local level, governance at the central level. It's about practicalities. It is how local and central government best can provide services to the citizens, how we support the healthcare system, how we spread the education, how do we improve and aware the infrastructure. I think it is important to remember for all of us who are in government service that governance is actually about the people and it is for the people, men and women alike. In addition, governance is about participation and I hope that this conference today will be a sign of the future participant or the governance of all Moldova in the years to come.

I hope that the rest of the day will also bring only practicalities that we see in the title of this conference how Moldova and Gagauzia altogether can be the peaceful, stable and democratic country for the future. It is the thing what you all want, and what we want is for Moldova to be prosperous, too creatous to be sold in cooperation, disputes, one may have, but I think you find alone that most of the interests that you have are, actually, common interests. I would also like to say that in the south of Moldova, Gagauzia, is a lucky country because you have very good partners: you have the European Union, you have the United Nations, the representatives, and you also have bilateral partners, and Sweden is one of them. We have a working partnership with Moldova including Gagauzia since the mid 1990s. Our focus has been very simple, it will continue to be simple. It is about strengthening democracy, strengthening human rights and gender equality and reinforcing economic development. And that is actually a part of agenda for Moldova session. We are close to government of the country in Parliament and the local authorities have the prime responsibility that we can assist. That is why we have supported and we continue to support gender equality and political and economic life, local governance and increase of participant or the governance

throughout the country that is why we are working on strengthening the business climate together with companies throughout the country and the government. We had a few very good dialogues here in Gagauzia with companies on how to implement the deeper comprehensive agreement and what the good opportunities are, and how companies best can use that for best of their abilities. And I am really glad to be here today and say that those dialogues have been really good and the companies throughout the country see the opportunities in terms of cooperation with the EU and in the internal market of our Sweden. That's also why we have worked on this realization throughout the country and I have seen over my years here how engaged the citizens in the country are for the local communities, for working on that involvement, for working and also demanding other things from the central authorities. I think we have together taken a few good steps over the years, and I expect them to continue.

I also hope that the new government and the new parliament that is soon coming into power will surely continue the reforms. The reforms are for you, for the citizens of Moldova including Gagauzia, and also that the Government and the Parliament will truly focus on them for means everyone in the country, men or women, children, it means the language groups, it means ethnic groups or minorities, of course, it means, the Gagauz Autonomy as well. Sweden will be here, we will continue to support the reforms, the reforms that I know, that you know are good for the country. It is your country to govern. It is your country, your destiny to share. And I hope that you will take this opportunity that most our support has given you. Once again congratulations for 20 years of peace and I hope that we can together be in the prosperous future.

Ингрид Терсман

*Чрезвычайный и полномочный посол
Королевства Швеция в Республике Молдова*

Это удовольствие и честь быть здесь с вами сегодня, чтобы отпраздновать 20-летие Гагаузской автономии. Я рада поздравить вас, и я также рада поздравить Вас за организацию этой конференции. Это действительно важно, чтобы понять настоящее и чтобы иметь возможность строить планы на будущее, очень важно понять свое прошлое. Я слышала от предыдущих президентов, а также от граждан автономии, как они помнят, что происходило в автономии на протяжении многих лет. Я думаю, что Молдова и Гагаузская автономия могут по-настоящему гордиться, что они живут в мире уже 20 лет. Я думаю, мы все должны поздравить эту страну и надеяться, что это так и будет продолжаться. И я также хотела бы воспользоваться возможностью, чтобы поприветствовать усилия между парламентом в Кишиневе и Народным Собранием здесь в Комрате в решении вопросов для Гагаузии. И я надеюсь, и верю, что этот диалог будет продолжаться, что он будет активизироваться, когда новый парламент приступит к работе, потому что этот диалог конструктивен и вопросы, вызывающие озабоченность могут быть решены. Мне очень нравится

название конференции, особенно мне нравится слово «практический», потому что управление в любой стране решают практические задачи: управление на местном уровне, управление на центральном уровне. Речь идет о практических аспектах жизни граждан. Это то, как местные и центральные власти наилучшим образом предоставляют услуги гражданам, как мы поддерживаем систему здравоохранения, как мы распространяем образование, как мы можем улучшить и создать социальную инфраструктуру. Я думаю, что важно помнить, тем кто на государственной службе, что управление на самом деле должно думать о людях и работать для людей: мужчин и женщин. Кроме того управление – это совместная работа и я надеюсь, что эта конференция сегодня будет признаком будущего прогресса в управлении всей Молдовой в ближайшие годы.

Я надеюсь, что остаток дня принесет только практические результаты, которые мы видим в названии этой конференции, как взаимодействие Молдовы и Гагаузии в целом может быть мирным, стабильным и демократическим государством. Это - то что, вы все хотите, и то, что мы хотим, чтобы Молдова была процветающей, творческой в сотрудничестве и в диалогах. Я думаю, что вы сами определите свои общие интересы. Я хотела бы также отметить, что на юге Молдовы Гагаузия является счастливой страной, потому что у вас очень хорошие партнеры: Европейский Союз, Организация Объединенных Наций и вы также имеете двусторонних партнеров и Швеция одна из них. У нас есть рабочее партнерство с Молдовой, в том числе с Гагаузией с середины 1990-х годов. Наша цель была очень проста, она по-прежнему будет проста. Речь идет об укреплении демократии, об укреплении прав человека и гендерного равенства и об усилении экономического развития. И это на самом деле часть повестки дня по Молдове. Мы вместе с правительством страны, с парламентом и местными органами власти несём основную ответственность, что мы можем вам помочь. Вот почему мы поддержали и мы продолжаем поддерживать гендерное равенство и политическую и экономическую жизнь, местное управление и повышение участия или управления на всей территории страны, а потому мы работаем над укреплением делового климата вместе с компаниями по всей стране. У нас было несколько очень хороших диалогов здесь, в Гагаузии с компаниями о том, как реализовать глубже всеобъемлющее соглашение и хорошие возможности, и как компаниям лучше всего использовать его в меру своих способностей. И я очень рада быть здесь сегодня и сказать, что эти диалоги были действительно хороши и компании по всей стране видят возможности в плане сотрудничества с ЕС, а на внутреннем рынке со Швецией. Вот почему мы работали над реализацией этой программы на всей территории страны, и я видела за годы, проведённые здесь, чем были заняты граждане в стране на уровне местных общин, в работе по этой программе, выдвигая определённые требования центральным органам власти. Я думаю, что мы все вместе

сделали несколько хороших шагов на протяжении многих лет, и я ожидаю, что мы по-прежнему будем вместе работать.

Я также надеюсь, что новое правительство и новый парламент Молдовы, который скоро придет к власти, безусловно, продолжит реформы, реформы для вас, для граждан Молдовы, включая Гагаузию. А также что правительство и парламент по-настоящему сосредоточат свое внимание на них, это означает, что на каждом человеке в стране: мужчине или женщине, языковой группе, этнических группах или меньшинствах, конечно, это должно сказаться и на Гагаузской автономии.

Швеция будет здесь, мы будем продолжать поддерживать реформы, реформы, которые я знаю, и вы знаете, хороши для страны. Это ваша страна, чтобы управлять ею. Это ваша страна, ваша судьба, чтобы разделять ее. И я надеюсь, что вы воспользуетесь этой возможностью, тем, что наша поддержка даёт вам. Еще раз поздравляю с 20-летием Гагаузской автономии, и я надеюсь, что мы можем вместе жить и работать в благополучном будущем.

Влах И.Ф.

*Депутат Парламента Республики Молдова,
доктор права*

Уважаемые организаторы!

Уважаемые участники становления Гагаузской республики!

Уважаемые гости!

20 лет назад политические руководители Республики Молдова не без международного давления смогли сесть за стол переговоров с лидерами Гагаузской Республики и прийти к компромиссу относительно будущего статуса населенных пунктов юга страны с компактным проживанием этнических гагаузов.

С позиции сегодняшних дней многим – и в Кишиневе, и в Комрате – кажется, что достигнутые тогда соглашения, легшие в основу Закона об особом правовом статусе – были заведомо проигрышными для той или иной стороны. В Комрате часто приходится слышать мнение, что гагаузы получили слишком мало полномочий, пожертвовав «Гагаузской Республикой». А в Кишиневе, напротив, распространена точка зрения, особенно, среди политиков правого толка, что гагаузы получили неоправданно широкий статус, тогда как им бы хватило и культурной автономии.

Но мы с вами – те, кто находился в те годы в центре событий – помним и об альтернативном варианте развития событий – силовом. Трагические события 1992 года в Бендерах и Дубоссарах показали, как была близка Гагаузия к гражданской, братоубийственной войне.

Таким образом, принятый в 1994 году Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» выполнил главную задачу: он исключил

силовой сценарий, и запустил цивилизованный политический диалог между Кишиневом и Комратом. В этом же контексте не менее важно и конституционное закрепление данного законодательного акта в 2003 году, что обезопасило особый статус автономии от политической конъюнктуры в Республике Молдова.

Гагаузию часто приводят в качестве чуть ли ни единственного примера успешного разрешения межэтнических конфликтов в Юго-Восточной Европе. Нам, конечно, приятна такая аналогия, но, в то же время, нас настораживают попытки центральных властей и международных наблюдателей затушевать все имеющиеся противоречия между Кишиневом и Комратом. А таковых, к сожалению, предостаточно.

Но если говорить о первопричине напряженности отношений, то она, на мой взгляд, такова. За 24 года независимости центральные власти так и не научились рассматривать Гагаузию не как провинцию, а самостоятельный регион, обладающий правом прямо влиять на внутреннюю и внешнюю политику страны. Позволю себе напомнить, что статья десятая Закона об особом правовом статусе Гагаузии как раз говорит о том, что к компетенции Народного собрания – высшего представительного органа Гагаузии – относится участие в осуществлении внутренней и внешней политики Республики Молдова по вопросам, касающимся интересов Гагаузии.

А теперь давайте просмотрим хронологию последних важнейших политических решений, принятых руководством Молдовы. Когда правительство подписывало, а парламент ратифицировало Соглашение об ассоциации с ЕС, советовались ли по этому вопросу с мнением жителей Гагаузии или их представителями в центральных органах власти? Башкана – члена правительства по статусу – просто поставили перед фактом, впрочем, как и нас – депутатов, представляющих Гагаузию.

Или вот другая ситуация. Министерство просвещения разрабатывает, а парламент принимает новый Кодекс об образовании, в котором русский язык исключен как обязательная дисциплина в средних учебных заведениях. Безусловно, Гагаузия категорически против. Но кому до этого есть дело в Кишиневе? То же происходит при распределении средств из Консолидированного бюджета, грантовых средств и международных кредитов.

Конечно, Гагаузия не согласна на роль безропотного статиста. В феврале 2014 года мы провели референдум, на котором почти сто процентов проголосовавших высказались за вхождение Республики Молдова в Таможенный союз и отказ от евроинтеграции. На недавних парламентских выборах более 80 процентов избирателей поддержали партии, ратующие за углубление отношений с Российской Федерацией. Если от референдума центр мог отмахнуться, сославшись на его, якобы, сомнительную легитимность, то результаты парламентских выборов однозначно продемонстрировали, что жители Гагаузии не поддерживают политику действующих властей. Впрочем, того же мнения придерживается и большинство граждан Республики Молдова.

Уважаемые друзья!

Подытоживая свое выступление, хочу отметить главное. Гагаузская автономия состоялась и окрепла. На сегодняшний день Гагаузия – это локомотив экономики юга страны, самостоятельный центр политической и общественной жизни Молдовы. И во многом это развитие стало возможным благодаря Закону «Об особом правовом статусе АТО Гагаузия (Гагауз Ери».

Со своей стороны, хочу заверить, что в XX созыве мы приложим все усилия для интенсификации диалога между регионом и центром, в том числе и по вопросу гармонизации этого основополагающего для Гагаузии акта и национального законодательства.

Dr. Tove Hansen Malloy

Director of the European Centre for National Minorities

**THE EXPERIENCE OF THE EU COUNTRIES ON BUILDING RELATIONS
BETWEEN THE CENTER AND AUTONOMY
(FOR EXAMPLE, DENMARK).**

Moldova is included in the newest programme which involves Moldova, Gagauzia, the Ukraine; it is founded from Ministry of Foreign Affairs and it aims at facilitating the dialogue between minorities and majorities in all these countries and we are very happy to be here today to continue the cooperation of this particular programme with the Gagauzian authorities. Twenty years is not very long in this move and no autonomous status is perfect. The implementation is often very difficult and painful; we know this from our founding governments. Our centre is founded by Denmark in Germany.

And Germany does not have an autonomous status, because it is an official state. Denmark which is a very centralized system has two well functioning autonomies based on ethnicity continent language and that is Greenland and the Faroe Islands. Not only they are functioning today, but they are also among pure European autonomies, that are not members of the European Union, however these autonomies were not perfect from the stone nor are they easy to implement. The Faroe Islands gained autonomy in 1948 and Greenland only gained autonomy in 1979. In 2009, Greenland received proper powers and more recognition as indigent people. But it was due political issue with actually background for these autonomies both have been occupied by the ally forces during World War II.

Both agreements initially and still do involve two lists: list A and list B. List A is the transfer of powers of all members of the society; list B is the list of those areas where there is much old transfer, there is joint how long sharing such as external affairs, foreign policy, security policy, citizenship issues.

In the case of the Faroe Islands, transfer of powers according to list A, it is on track but has not been finished, that means 56 years later in 2004, when we did a review we still issued to be attended to. The main reason, of course, is economic: the Faroe Islands are still dependent on the transports from Danish, national partner. Every year Denmark covers around 11 per cent of the Fair Island annual budget.

In the case of Greenland, the power of this aid has been speeded up, because of self – determination. The economic situation is also an issue here. Denmark covers almost 50 per cent of the annual budget of Greenland.

In other words finances are slowing down the transfer of powers. This means that 25 years after Greenland received autonomy the review shows that they are still working on it a lot.

Today 60-66 years after the autonomy for the Faroe Islands and 35 years for Greenland, both autonomies of course realize that it is very difficult to be fully independent on the Mother Country.

However, there is a successful story that I want to tell you today. This is the story about how the two autonomies have built very unique relationship with the European Union. In 1972, when Denmark joined the European Common Market both autonomies declared they did not want to follow Denmark into the European Community.

For the Faroe Islands it was easy, they had to write a referendum and the majority of people of the Islands said that they would stay outside.

For Greenland the situation was difficult, they did not have autonomy, so a vote was not possible, instead they asked for autonomy. The Danish Government agreed. Although, the autonomy came just a few years later, Greenland had approval of Denmark into the European Union and then started negotiating to exit so immediately after they had autonomy. There was a goal to exit the European Community and of course with the assistance of the Danish government also it was possible to exit. This is probably the only territory in the European Union that has ever existed.

This does not mean that these two autonomies do not have relationship with the EU; on the contrary, both have extensive agreement with Brussels on the economic matters such as fisheries, trade and commerce, both meet regularly with the European Commission in Brussels to negotiate the terms of these agreements and to add new areas of cooperation.

I would argue that two famous autonomies are more in control of the relationship with the EU now than if they have been named the member under Denmark's leadership.

For instance, during the current boycott of the Russian market the two autonomies are exact; that means if you look for fresh fish in Moscow's market you will find probably fish in the Faroe Islands.

One of the issues that has been coming lately for the Faroe Islands, has been a dispute again on fisheries; the Faroe Islands basically objected to the fact that the EU allowed, fishermen from Spain go to fish and perhaps even pay fully in terms how not to negotiate compromises, it needs claiming, road maps and action plans.

It needs prominent institutions of dialogue and guidelines constantly reviewed, so, for instance, in terms of dialogue institutions we have both autonomies permanent, parliamentary committees with equal representation, prominent seats in parliament, prominently aid zone with the Prime Minister's office, prominent by legal commission on all areas of competence, prominent special units and departments and ministries and government agencies, prominent dispute mechanism with independent judges, fixed agreements with all agencies and ministries agreements how to carry out the autonomy together, including also adopted guidelines for these ministries to be updated regularly, special guidelines for external affairs, special guidelines for natural resources and special guidelines

for monitoring issues in certain cases. This is very important in the case when the Mother Countries are the members of the EU and the autonomy is not.

It involves ongoing negotiation and review and as I tried to explain we are far from finished in Denmark with these issues and it is of course only principle if there is a political will and moral craft from the people of the majority and government of the majority.

The alternative is not an option revoking autonomy is a human rights violation.

And it is my suggestion that also here in Gagauzia human rights are important to all Gagauzian people. I would like to congratulate Gagauzian people and I wish everyone good luck for the next twenty years.

Тове Хансен Маллой

*Директор Европейского центра национальных меньшинств
доктор наук*

ОПЫТ СТРАН ЕВРОСОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ ДАНИИ) ПО ВЫСТРАИВАНИЮ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И АВТОНОМИИ

Молдова включена в новую Европейскую программу, в которой участвуют Молдова, Гагаузия и Украина. Эта программа была согласована с Министерствами Иностранных Дел и ее целью является содействие в организации диалога между преобладающими нациями и национальными меньшинствами этих стран. Мы очень счастливы сегодня, что мы здесь и можем продолжить сотрудничество по этой программе с властями Гагаузии. Двадцать лет – это слишком большой период и ни один статус автономии не является идеальным. Воплощение законов является очень сложным и проблемным процессом. Мы знаем это на примере наших основывающих правительств, которые основали наш центр. Центр основан Данией и расположен в Германии.

У Германии нет автономий, это федеративное государство, и все земли, которые входят в федерацию являются официальными государствами. У Дании, с ее сложноунитарной системой есть две хорошо функционирующие автономии - Гренландия и Фарерские Острова. Сегодня они не просто функционируют, они функционируют среди подлинных Европейских автономий, и они не являются членами Европейского Союза. Тем не менее, эти автономии с самого их основания не были идеальными, и это нелегко осуществить. Фарерские Острова получили статус автономии в 1948 году, а Гренландия получила автономию только в 1979 году. В 2009 году Гренландия получила надлежащую власть и больше признания для нуждающихся в этом регионе людей. Но это было и результатом политического прошлого этих автономий, которые были оккупированы союзниками во время II Мировой Войны.

В обеих автономиях действуют соглашения по разделению полномочий властей между центральной властью и автономией. Есть два списка: *список А* и *список Б*. *Список А* – это передача властей всем членам общества; *список Б* - это список тех функций, областей управления, которые переданы автономиям по закону и касаются межбюджетных отношений, трансферов. Есть также план относительно предметов ведения в области внешних связей, внешней политики, политики в области безопасности, проблем и вопросов гражданства.

В полномочия Фарерских Островов входит децентрализация власти, согласно *списку А*, но этот список в стадии формирования и не завершен пока, имеется ввиду, что даже спустя 56 лет в 2004 году, когда мы пересмотрели этот вопрос, мы пришли к выводу, что мы все еще занимаемся этим вопросом. Основные причины разногласий, конечно экономические: Фарерские Острова все еще зависимы от дотаций из национального бюджета Дании. Каждый год Дания покрывает около 11 процентов ежегодного бюджета Фарерских Островов. В случае Гренландии - такая помощь увеличена из-за самоопределения. Экономическая ситуация здесь тяжелая, из-за климата и есть проблемы. Дания покрывает более 50 процентов годового бюджета Гренландии.

Иными словами, нерешенность вопросов финансирования замедляет передачу власти. Это означает, что 25 лет спустя после получения Гренландией автономии они все еще усиленно работают над этим вопросом.

Фарерские Острова являются автономией уже 66 лет, Гренландия 35 лет и сегодня, обе автономии понимают, конечно, что очень сложно быть полностью независимыми от материковой страны.

Тем не менее, я хочу вам сегодня рассказать историю процветания. Это история о том, как две автономии построили уникальные взаимоотношения с Европейским Союзом. В 1972 году, когда Дания присоединилась к Европейскому общему рынку, обе автономии заявили о том, что они отказываются следовать примеру Дании и вступать в Европейское общество не согласились.

Фарерским Островам было легко, им нужно было организовать референдум, большинство людей проголосовали за то, чтобы быть вне Европейского сообщества. В Гренландии сложилась сложная ситуация, у них автономии не было, поэтому голосовать было невозможно, вместо этого они вышли с инициативой о создании автономии. Датское правительство согласилось и хотя, Гренландия получила статус автономии спустя несколько лет, Гренландия сначала поддержала Данию в вопросе о присоединении к Европейскому Союзу, а после Гренландия начала вести переговоры о том, чтобы выйти из Евросоюза сразу после получения автономии. Возможно, это единственная область в Европейском Союзе, которая когда-то вышла из Евросоюза.

Это не означает, что две эти автономии не взаимодействуют с Евросоюзом, напротив, у обеих расширенные соглашения с Брюсселем касательно экономических вопросов, таких как рыболовство, торговля,

коммерция. Обе автономии регулярно встречаются с Европейской комиссией в Брюсселе, для того, чтобы обсудить условия этих соглашений и новые зоны коопераций.

Я бы отметила то, что эти две известные автономии в Европе сейчас координируют свои взаимоотношения с Евросоюзом, больше чем, если бы они были членами ЕС под управлением Дании.

Например, к объявленным ЕС санкциям против Российского рынка, обе автономии не вошли. Имеется в виду то, что если вы нашли свежую рыбу на рынке в Москве, то вы должны знать, что её привезли из Фарерских Островов.

Одним из спорных вопросов, касающихся Фарерских Островов является спор относительно рыболовства; Фарерские Острова, по правде говоря, предъявили протест против санкций, которые были приняты в Евросоюзе.

Одним из важных вопросов касающихся Фарерских островов, был спор снова по рыболовству; на Фарерских островах в основном против того, что ЕС допускает, чтобы рыбаки из Испании ловили рыбу и возможно даже платили полностью в плане как не вести переговоры о компромиссах, это нуждается в утверждении, в дорожных картах и в планах действий.

Необходима организация значимых институтов по переговорам и постоянным рассмотрением проектов законов, как, например, институты по переговорам у обеих автономий являются бессменными: парламентские комитеты с равным представительством; квотные места в парламенте; членство в кабинете премьер-министра; значимая помощь в отношении юридических полномочий во всех областях и компетенциях; значимые особые единицы - в департаментах, и министерствах, и государственных органах, значимая система рассмотрения разногласий с независимыми судьями, определенными соглашениями со всеми агентствами и министерствами в отношении того, как управлять автономией вместе, включая руководящие указания для всех министерств, которые должны регулярно усовершенствоваться, специальные полномочия для министерства внешних связей, специальные руководящие указания, касательно материальных ресурсов и специальные руководящие указания, касательно контроля проблем в определенных чрезвычайных случаях. Это очень важно когда страна является членом Евросоюза, а автономия пока не является.

Необходимы постоянные переговоры и рассмотрения нерешенных проблем. Я постаралась объяснить, что мы и в Дании далеки от решения всех проблем. Это только начало, если есть политическая воля и моральная сила большинства людей и большинства власти.

Альтернативой не является отмена автономии – это грубое нарушение прав людей.

И я предполагаю, что здесь, в Гагаузии, права людей важны для всего народа Гагаузии. Я бы хотела поздравить гагаузский народ и пожелать удачи на ближайшие 20 лет.

Sayın Başkan,
Değerli Katılımcılar,
Hanımefendiler, Beyefendiler,

Öncelikle, Gagauz Yeri'nin Özerkliği'nin yirminci yılı münasebetiyle düzenlenen bu özel etkinlikte TİKA adına bulunmaktan ötürü duyduğum memnuniyeti ifade etmek istiyorum. Gagauz Yeri'nin yirminci yılını kutluyor, bugüne dek kaydettiği gelişmelerden ve başarılarından ötürü tebrik ediyorum.

Bugün burada bulunmamın, TİKA adına da ayrıca özel bir anlamı var. 2014 yılı, aynı zamanda TİKA'nın Moldova'daki Program Koordinasyon Ofisi'nin de kuruluşunun yirminci yıl dönümü. Sadece bu gerçeğin, TİKA'nın ve Türkiye'nin Gagauz Yeri'ne verdiği önemin ve desteğin tek başına önemli bir göstergesi, kanıtı olduğu açıktır.

Geçen yirmi yıl zarfında, TİKA olarak Gagauz Yeri'nin özerkliğinin pekiştirilmesi, ekonomik, sosyal ve kültürel kalkınmanın sağlanması adına pek çok alanda yürütülen çalışmalara destek olmayı amaç edindik. Yirmi yıl içerisinde, TİKA'nın Moldova'ya sağladığı resmi kalkınma yardımlarının toplam tutarı yaklaşık 27 Milyon Avro olup gerçekleştirilen projelerin sayısı 350'nin üzerindedir, ve çoğunluğu Gagauz Yeri'ne yöneliktir. Kalkınmaya bütünsel bir bakış açısıyla yaklaşılarak idari ve sivil altyapıların geliştirilmesi, su temini ve hijyeni, sağlık, eğitim ve tarım sektörleri başta olmak üzere hemen hemen her sektörde proje ve faaliyetler gerçekleştirilmiştir. Böylelikle hem Gagauz Yeri özerk yönetiminin idari altyapılarının ve insan kaynaklarının geliştirilmesi, hem de doğrudan halka hizmet götüren projelerle sosyal ve kültürel kalkınmaya hizmet edilmesi hedeflenmiştir.

Bu kapsamda, kamu görevlileri için düzenlenen eğitim programlarının yanı sıra çok sayıda okul, kamu binası ve hastanenin tadilat ve tefrişatı yapılmış, Çadır Lunga'daki içme suyu tesisatı gibi önemli altyapı projelerine imza atılmıştır. Gagauz dili ve kültürünün yaşatılması alanında yürütülen projeler arasında en uzun soluklu, en kalıcı olanı ise Komrat Atatürk Kütüphanesidir. Halihazırda faaliyetlerine devam eden Atatürk Kütüphanesi, kütüphane hizmetlerinin yanı sıra Gagauz dili, tarihi ve kültürü ile ilgili etkinliklere düzenli olarak ev sahipliği yapan önemli bir merkez olma görevini üstlenmiştir. Bütün bu hizmetlerine ilave olarak, yakın zamanda kütüphanede düzenlenmeye başlayacak Türkçe kurslarına da ev sahipliği yapacaktır.

Bugün, geriye baktığımızda, Gagauz Yeri'nin yirmi yıl içinde kaydettiği gelişmeleri takdir etmemek mümkün değildir. İleriye baktığımızda ise, elbette daha iyi olması arzulanan alanlar, çözülmeyi bekleyen meseleler görülebilir. Bu noktadan hareketle, TİKA'nın Gagauz Yeri'ne desteği önümüzdeki dönemde de devam edecektir.

Yakın dönemde de faaliyetlerimiz hem fiziki altyapıların iyileştirilmesi, hem de insan kaynakları potansiyelinin geliştirilmesini hedef alacaktır. 2015 yılında, Gagauz Yeri'nde hizmet veren hastane, okul, yurt, kreş, kamu binası gibi pek çok

tesisin tadilatının, veyahut temelden inşaatının başlatılması öngörülmektedir. Bu alanlardaki büyük ölçekli yatırım projelerimizin yanı sıra, kamu sektörüne yönelik eğitim programlarımız da bugüne kadar olduğu gibi devam edecektir.

Bunlarla birlikte, doğrudan halkın gelir imkanlarının, yaşam standartlarının iyileştirilmesini hedefleyen bazı geniş çaplı projelerin de hayata geçirilmesi planlanmaktadır. Gagauz Yeri'nde nüfusun çoğunluğunun geçimlerini tarım sektöründen sağladığından hareketle, hem tarımsal uygulamaların iyileştirilmesine, hem de geçimleri tarıma bağlı nüfusun gelir kaynaklarının çeşitlendirilmesine yönelik projeler öngörülmektedir. Bu projelerden ilki, küçükbaş hayvancılığın geliştirilmesi, yetiştiricilerin bilgi ve birikimlerinin artırılması, modern tekniklerin tanıtılması, rekabet gücünün artırılması ve üretici birliklerinin güçlendirilmesini amaçlamaktadır. İkinci proje ise, gelir kaynaklarının çeşitlendirilmesi amacıyla mesleki eğitim imkanlarının geliştirilmesini hedeflemektedir. Bu kapsamda, Çadır Lunga'daki meslek okulunda görev yapan eğitimcilerin bilgi ve birikimlerinin artırılması, ihtiyaç duyulan branşlarda müfredatın güncellenmesi ve okulun teknik ekipmanlarının yenilenmesi öngörülmektedir. Projenin ilk aşamasında, öncelikli branşlarda eğitim veren öğretmenlerin Türkiye'de düzenlenecek meslek içi eğitim programlarına davet edilmeleri planlanmaktadır. Türkiye'de düzenlenecek bu programlar Türkçe dilinde gerçekleştirilecek olup, katılımcıların Türk dili becerilerinin geliştirilmesi amacıyla program öncesinde Gagauz Yeri'nde Türkçe kursları düzenlenecektir. Böylelikle, programa katılan eğitimcilerin Gagauz Yeri'ne döndüklerinde derslerini Gagauz dilinde verebilmelerine olanak sağlanması hedeflenmektedir.

Gagauz Yeri'ne yönelik projelerimiz arasında, en sonda bahsettiğim iki projenin ayrı bir önemi olduğunu düşünüyorum. Doğrudan halkı hedef alan bu projelerin, Gagauz insanında mevcut potansiyelin canlandırılmasına bir vesile olacağına inanıyorum, çünkü en kısıtlı imkanlarla bile neler başarabildiklerini görüyorum. Göreve başladığımdan beri, çeşitli vesilelerle köyleri gezdik, okulları, hastaneleri ziyaret ettik. Ziyaretlerimizde, Gagauz insanının çok zor koşullarda bile neler başardıklarını gördüm. Tüm güçlüklerle rağmen görevlerini özveriyle yapan, sorunların üzerinden gerektiğinde kendi imkanlarıyla gelen, çözüm yaratan çalışanlar, doktorlar, öğretmenler, aileler gördüm. Yoklukları mazeret göstermek yerine, var etmek için nasıl elbirliği yaptıklarını gördüm. Vazgeçmek, pes etmek yerine çözüm için nasıl seferber olduklarını gördüm. Sahiplenmeyi, dayanışmayı ve imeceyi gördüm. Benim nazarımda, bir toplumu toplum yapan değerler bunlardır.

İşte bu değerler yaşatıldığı ve yeni nesillere aktarıldığı sürece, Gagauz Yeri'ni daha nice birbirinden güzel yirmi yıllar beklemektedir. Bizleri gelecek günlere götürecektir bu yolda, TİKA, Türkiye, daima Gagauzlarla yan yana olacaktır.

Господин Президент!
Уважаемые участники!
Дамы и господа!

Прежде всего, от имени ТИКИ хотелось бы выразить свое удовольствие от присутствия на этом мероприятии, посвященном празднованию 20-летия Автономии Гагаузии (Гагауз Ери). Поздравляю Гагаузию с юбилеем, а также со всеми достижениями и успехами, осуществившимися за этот период времени.

Уже тот факт, что ТИКА и Турция придают большое значение и поддерживают Гагаузию, является само по себе важным показателем.

На протяжении последних двадцати лет ТИКА стремилась поддерживать деятельность, проводимую во многих областях Автономии Гагауз Ери в целях экономического, культурного и социального развития. За это время ТИКА выделила помощь в целях развития Молдовы на сумму около 27 млн. евро и осуществила более 350 проектов, большая часть из которых была реализована в Гагаузии. Подходя с глобальной точки зрения развития, практически во всех сферах и отраслях – таких как административная и гражданская инфраструктура, водоснабжение и гигиена, здравоохранение, образование – особый акцент был сделан на сельское хозяйство, были разработаны и реализованы мероприятия и проекты. Целью этих проектов было развитие административной инфраструктуры Гагауз Ери, а также тесных связей с её народом. Непосредственно для населения были реализованы проекты в сфере услуг, социального и культурного развития. В этом контексте, для государственных должностных лиц были организованы учебные программы, а также одновременно проведены реконструкция и ремонт во многих школах и государственных зданиях. Одним из примеров является проект водоснабжения питьевой водой г. Чадыр-Лунга. В числе проектов, направленных на поддержку гагаузского языка и культуры, является самый долгосрочный, но перспективный проект – это библиотека им. К. Ататюрка в г. Комрат. В настоящее время текущей деятельностью данной библиотеки является, разумеется, библиотечное обслуживание, но главное, она стала важным центром регулярно проводимых мероприятий, посвященных гагаузскому языку, истории и культуре. В скором будущем, в дополнение к этим услугам, в библиотеке будут проводиться курсы турецкого языка.

Сегодня, оглядываясь назад, невозможно не оценить и не отметить тот процесс развития, который произошел в Гагауз Ери за эти 20 лет. Заглядывая в будущее, мы не можем не заметить области, которые должны стать лучше, и вопросы, решение которых нас ждет. С этой точки зрения, ТИКА и в дальнейшем будет оказывать всевозможную помощь Гагаузии.

В краткосрочные планы нашей деятельности входит как улучшение физической инфраструктуры, так и развитие кадрового потенциала. В 2015

году планируется начать в Гагаузии ремонт и реконструкцию функционирующих больниц, школ, общежитий, детских садов, административных зданий, а также заложить фундамент новых сооружений. С одной стороны, мы предусматриваем осуществление масштабных проектов в этой сфере, но также будем продолжать ранее начатые учебные программы для государственного сектора, как и делали до сих пор.

Наряду с этим, планируется реализовать масштабные проекты, которые позволят непосредственно населению, получить доход и повысить уровень жизни. Для большинства жителей Гагаузии, источником доходов которых является аграрный сектор, мы планируем улучшить методы ведения сельского хозяйства и увеличить источники доходов в этой сфере. Первый из этих проектов направлен на развитие овцеводства, расширение знаний и опыта фермеров, внедрение современных технологий, укрепление и повышение конкурентоспособности ассоциаций производителей. Второй проект ставит своей целью развитие профессионального обучения, с тем чтобы увеличить источники доходов населения. Исходя из этого, предусматривается необходимость повышения уровня знаний и опыта преподавателей профессионального училища Чадыр-Лунги, обновления технического оборудования и учебных программ в нужных сферах. На первоначальном этапе преподаватели основных отраслей пройдут профессиональную подготовку, которая будет организована в Турции. Эти курсы повышения квалификации будут осуществляться на турецком языке – для того, чтобы участники сумели продемонстрировать свои навыки и улучшили знания в области турецкого языка. Таким образом, преподаватели, участвующие в этой программе, вернувшись в Гагаузию, смогут преподавать свои дисциплины на гагаузском языке, что и является основной целью проекта.

Среди всех проектов, о которых я говорила, особое значение, на мой взгляд, имеют, в частности, последние два. Эти проекты непосредственно направлены на повышение потенциала народа, так как я видела, чего он может добиться даже при малых возможностях. На начальном этапе моей работы мы побывали в селах Гагаузии, посетив школы, больницы. Во время этих визитов мне довелось быть свидетелем достижений гагаузского народа в таких сложных условиях. Несмотря на все существующие трудности, я стала свидетелем того, с каким энтузиазмом исполняют свои служебные обязанности рабочие, врачи, учителя, видела, как семьи решают возникшие проблемы за счет собственных средств. Не ищут предлогов в существующей нехватке, а сплачиваются на пользу общего блага. Увиденная мною сплоченность и солидарность, на мой взгляд, являются именно теми ценностями, которыми должно обладать общество. Жизнеспособность данных ценностей и их передача новому поколению будет способствовать желанию Гагаузии достичь еще множества и множества 20-летий. На пути к прекрасному и светлому будущему ТИКА и Турция всегда будут идти рядом с Гагаузией.

ТРИ ШАГА НА ПЕРВЫЕ 100 ДНЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И АВТОНОМИИ

Уважаемые участники конференции! Дорогие коллеги!

Одним из основополагающих документов ОБСЕ является «Парижская хартия для новой Европы» принятая в 1990 году. В этой хартии государства участники ОБСЕ обязуются способствовать богатому вкладу национальных меньшинств в жизнь нашего общества, улучшать их положение. Они заявляют, что дружественные отношения между нашими народами, а так же мир, справедливость, стабильность, демократия требуют того, чтобы этническая, культурная, языковая, культурная основы национальных меньшинств были защищены и чтобы создавались условия для поощрения этой самобытности. В этом права национальных меньшинств являются одним из приоритетов деятельности ОБСЕ.

Принятие в 1994 г. Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии» означало обязательство кишинёвских властей обеспечить гагаузов особой защитой их национальной идентичности. Предоставление Гагаузии прав и обязанностей автономно-территориального образования было решением исключительной важности не только для гагаузов, но и для Молдовы в целом. Тем не менее, комплексная реализация закона об автономии оказалась проблематичной. По-видимому, автономия гагаузов в рамках административно-территориального деления Молдовы и передача полномочий между Кишинёвом и Комратом не были достаточно хорошо определены для эффективного функционирования автономии. Миссия ОБСЕ в Молдове на протяжении многих лет поддерживает конструктивный диалог между властями автономии и центральными властями для прояснения полномочий автономии в рамках законодательства Молдовы. Поэтому в апреле мы приветствовали создание совместной комиссии депутатов Парламента Молдовы и Народного Собрания Гагаузии для решения этого вопроса. И депутаты этой комиссии, которые находятся сегодня в этом зале, подтвердят, что состоялось четыре заседания этой комиссии. Однако, вместо достижения консенсуса, депутаты с обеих сторон выдвинули два отдельных блока предложений о том, какие изменения и дополнения следует внести в законодательство Молдовы, чтобы гармонизировать его с Законом «Об особом правовом статусе». Тем не менее было достигнуто соглашение по трём очень важным пунктам. Во-первых, депутаты обоих законодательных собраний согласились о необходимости внесения изменений и дополнений в молдавское законодательство, с тем, чтобы устранить расхождения между национальным законодательством и законодательством автономного образования. Во-вторых, они согласились, что правовой статус Гагаузии в территориально-административной структуре Молдовы должен быть поднят на особый уровень отличающийся

от других районов Молдовы. В-третьих, члены комиссии договорились о том, что другие вопросы, вызывающие озабоченность представителей Гагаузии, помимо непосредственно касающихся реализации Закона «Об особом правовом статусе» могут и должны обсуждаться в рамках совместной комиссии или на других площадках.

Наша миссия, миссия ОБСЕ, надеется, что новое Правительство Молдовы публично сделает акцент на своей твердой приверженности к инклюзивному обществу, что стратегически важно для культивирования глубокого чувства национального единства на основе богатого мультикультурного полотна Молдовы. Это может осуществить те достижения успешного концентрирования Гагаузской автономии. Миссия ОБСЕ при взаимодействии с Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств, определила три шага, которые новое Правительство и Парламент могут предпринять в течение первых ста дней своей работы, чтобы положить начало этому процессу.

Первый шаг - это создание постоянного органа для создания и развития активного и конструктивного диалога будь то новая комиссия или постоянная рабочая группа в рамках исполнительной или законодательной ветви власти состоящая из представителей как Кишинёва, так и Комрата. Его задачей будет разработка всестороннего плана по реализации Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии» и внесение соответствующих изменений и дополнений в законодательство Молдовы при этом учитывая предложения как региональных, так и центральных властей.

Второй шаг - это обеспечение административной культуры особого уровня в рамках законодательства Молдовы в русле текущего процесса децентрализации Молдовы.

И третий шаг - это завершить разработку Стратегии по интеграции национальных меньшинств в тесном сотрудничестве с бюро Верховного комиссара по делам национальных меньшинств. В этом контексте, принимать меры по улучшению качества и доступности изучения государственного языка в Гагаузии как для детей, так и для взрослых. ОБСЕ всегда готово помочь Молдове и Гагаузии в той сфере, где такая помощь необходима и приветствуется.

Благодарю Вас за внимание.

Пашалы П.М.
*Директор НИЦ Гагаузии,
Председатель Народного Собрания Гагаузии первого созыва,
доктор истории*

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ГАГАУЗОВ – ПУТЬ К ПОЗНАНИЮ СВОЕЙ ИСТОРИИ

Уважаемые участники международной конференции!

В многовековой истории гагаузского народа выработалась совокупность определенных духовных ценностей, которые составляют неотъемлемую часть нашей культуры.

Богатое устное творчество, начиная с крылатых пословиц, поговорок и заканчивая народными дастанами, среди которых варианты всемирных известных общетюркских этнических произведений.

Фольклор у гагаузов, как и у других народов, пользуется неизменной любовью, и долгое время был для простых людей единственным доступом к художественному слову.

В настоящее время гагаузы проживают в Молдове, Одесской и Запорожской областях Украины, на Северном Кавказе, Казахстане, Болгарии, Греции, Турции. После развала СССР большая часть – ядро народа строит свою государственность в виде автономии в составе Республики Молдова. Прошло 20 лет со дня принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии».

Сложный процесс формирования гагаузской народности происходил в условиях смешения различных этнических групп. Перефразируя крылатые слова Николая Данилевского сказанные некогда о России, можно смело их адресовать к нам, гагаузам. «Заграничная публика, пояснял свою мысль Н. Данилевский, - Россию не знает, или лучше сказать, знает так как знать хочет, то есть как соответствует ее представлениям, предвзятым мнениям, страстям, гордости и презрению».

Основная гипотеза (а их существует около 20), предлагаемой учеными парадигмы этнической истории предков гагаузов, родившаяся в ходе изучения истории евразийского кочевничества на примере тюркских народов печенегов, узов (торков) и куман (половцев) сводится к идее бесконечного обновления и видоизменения их этнокультурного облика, в ходе их адаптации к новым условиям обитания и контактами с различными группами населения и соседями. Движение во времени и по степным пространствам – такова неизбежная доля и судьба носителей кочевой культуры.

Три хронологические точки отчета в череде событий второй половины XI века имеют судьбоносное значение в истории переселенческого движения средневековых тюрок в южном и юго-западном из Алтайской равнины и степей на Балканы. Следовательно, при определении достоверности – печенегов, торков (узов) и куман (половцев) в качестве наиболее вероятных предков современных гагаузов, можно опираться на даты их перехода через

Дунай, где они сформировали свое государство – Узиэйялет, а в некоторых источниках именуемое Добруджанское царство.

В самом деле. Три хронологические «ветки» в том числе 1048 – год массового перехода печенегов, 1064 – переход торков (узов) и, наконец 1078 год первое появление куманов (половцев) у Дуная, вместившее три десятилетия, сыграли важную роль в судьбе каждого из трех названных народов и в формировании этногенетического ядра гагаузского народа. Сам факт пребывания тюрко язычных печенегов на Балканах послужили поводом для выдвижения наряду с «огузской» и «куманской» еще одной прямолинейной гипотезы. Так например, Л.Н. Гумилев, вероятно не без влияния К. Иречека о гагаузах и сургуцах, считал современных гагаузов прямыми потомками печенегов. В целом XI век можно считать веком интенсивных контактов каждого из трех названных народов с продуктами византийской и славянской цивилизаций. В большинстве летописей, содержащих бесценные сведения о тюркских кочевниках, внимание акцентировано на военных походах, событиях, контактах и очень скудна информация о многотрудных веках культурной адаптации кочевников.

С исторической точки зрения можно считать, что различия между печенегами узами и куманами менее существенны, чем сходства и общие страницы истории, в том числе и те, что древние гагаузы восприняли у болгар, сербов, молдаван, македонцев, римлян вместе с принятием христианства.

Как известно в разных источниках (Великая степь в античных и византийских источниках. 2004. С 879-880) неоднократно сообщалось о внутри-тюркских столкновениях. Однако вряд ли можно думать об относительно исконной вражде и нетерпимости одних тюрков к другим. «Хотя куманы ревностно сражались со скифами (печенегами), - со знанием дела свидетельствуют источники XIII века, тем не менее он (крупный предводитель печенегов - М.Г.) питал к ним (куманам – М.Г.) больше доверия чем к ромеям».

Сама Анна Комнина, слова которой цитируются, объяснила это доверие этническим родством и в частности, тем, что печенеги и куманы «Говорили на одном языке» (Великая Степь ... 2004. С. 880).

Как любой другой народ, гагаузы являются хранителями этнического знания, которое является продуктом переосмысления и преобразования древнего фольклорного фонда в определенных исторических условиях.

Наш исторический паспорт показывает как сложно формировался гагаузский народ в своём развитии в процессе разнообразных этнических смешений, когда не раз приходилось вступать в определённые взаимоотношения с другими народами, что неизбежно вело за собой взаимодействие фольклорных традиций.

Достаточно обратиться к примеру героя «Денгибоза» или же «Бамси Байрека» из анатолийских сказок О.Ш. Гекая:

«Гелишиниз, сорунуз, чожук, хей,
Узи де елиндя
Нередян алып-сатарсыныз,
Хем да бу ку(з)маши»

Попытка изучения особенностей языка гагаузов, более полувека живущих в гуще казахского народа, была предпринята Институтом языка и литературы АН Казахстана. В 1955-1956 гг. экспедиция под руководством С.А. Аманжолова и Г.К. Калиева побывала в местах поселения гагаузов в ряде районов Семипалатинской области, где были собраны сведения о гагаузах, записаны 30 сказок, множество песен, припевок, загадок, пословиц (Аманжолов, 1964, 258-265 с.). Мы пригласили наших коллег ученых из Казахстана совместно эти ценные материалы издать, заняться исследованиями государства огузов оставивших глубокий след в этногенезе азербайджанцев, турок и гагаузов.

Исследования этнических традиций гагаузов с точки зрения информации исторического, этнографического, лингвистического характера является первостепенной задачей гагаузов и тюркологов мира.

Огромная ценность эпических сказаний Кор-Кыт Аты заключается в том, что в них можно найти не только сведения общекультурного характера, но и обогатиться историко-географическими подробностями.

«Наследие Деде Коркута» переведено на многие языки мира. Начало всестороннему научному изучению эпоса было положено выдающимся русским историком Востока, академиком Василием Владимировичем Бартольдом (1869-1930 гг.). Работы В.В.Бартольда (в частности, статья «Турецкий эпос и Кавказ») и его учеников создали прочное научное основание для исторического и фольклорного истолкования эпоса.

Большой вклад в изучение эпоса внесли ученые В.М.Жирмунский, А.Н.Кононов, Ю.Якубовский. Статья В.М.Жирмунского «Огузский героический эпос и «Книга Коркута» содержит анализ этого памятника, его состава и происхождения как произведения огузского героического эпоса.

Свидетельства и следы доисторических культур народов заключены в их языках и песнях. Видимо, по этой причине ученые, стремящиеся осветить в трудах, относящихся к истории культуры, доисторические периоды различных народов, обычно используют данные лексики языков этих народов. Наличие в языке какого-либо народа слов, относящихся к сельскому хозяйству, наименований орудий труда, используемых в данной области, названий высеваемых культур, свидетельствует о том, что народ, говорящий на этом языке, уже занимался сельским хозяйством в эпоху, когда языки только начинали возникать и формироваться. Наличие в языке какого-либо народа и национальных названий металлов, игравших большую роль в истории культуры, доказывает то, что народ, говорящий

на этом языке, использовал металлы в эпоху, когда возникали языки, потому что у всех народов эпоха возникновения языка предшествовала исторической эпохе. Если мы станем изучать тюркский язык в сфере сельского хозяйства и металлургии, то мы убедимся, что тюрки уже в доисторические эпохи достигли высокого уровня цивилизации, потому что в тюркском языке наименования всех известных пищевых зерновых культур, используемые в сельском хозяйстве, являются словами чисто тюркского происхождения.

Расцвету материальной культуры всегда сопутствует расцвет духовной культуры. Духовная жизнь, религиозные, нравственные представления тюрков, уже в доисторическую эпоху живших в среде, где развивалось земледелие, торговля и ремесла, были также развиты на достаточно высоком уровне.

Богатство лексики тюркского языка доказывает то, что тюрки уже в доисторические эпохи были народом, достигшим довольно высокого уровня культуры. Тюркский язык являлся одним из древне-тюркских культурных памятников. Наш язык - самое дорогое национальное сокровище, оставшееся нам в наследство от прошедших эпох.

Раскрытие подлинных истоков судьбоносных событий в жизни гагаузов имеет чрезвычайно большое значение для обретения ими высокого смысла своего существования и осознания своей миссии на земле.

В канун праздника 20 летия со дня образования Гагаузии надо отдать должное ветеранам создания и становления автономии. Они заслуживают самых высоких слов благодарности. В знак уважения к высшему руководству Верховному Совету Гагаузской Республики и Парламенту Молдовы принявших в 1994 году Закон о статусе Гагаузии в здании Исполкома будет установлена мемориальная плита. Сегодняшняя Гагаузия занимает 5,5 % в составе территории Молдовы, но её роль и значение очень важны для объединения гагаузов всего мира.

Список литературы:

1. Чимпоеш Л.С. Дастанный эпос гагаузов // К. 1997 г.
2. Губогло М.Н. Гагаузы в мире и мир гагаузов // К. 2012 г.
3. Бартольд В.В. Турецкий эпос и Кавказ в “Книге моего деда Коркута” М.-Л. 1962 г.
4. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М. 1993 г.
5. Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографическое обозрение. 1900-1903 г.
6. Пашалы П.М. Социально-экономические и культурные основы самоутверждения Гагаузии. Вестник Чувашии. Ч. 2008 г.
7. Пашалы П.М. Гагаузия (Гагауз Ери) – новое явление в Европе. Тюркский мир. Алма-Аты, 1997 г. с. 108-113.

Сидоров М.И.
*Парламентский адвокат,
депутат Парламента Р.М.,
доктор права*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ

Республика Молдова является полиэтническим государством, треть населения которого относится к национальным меньшинствам. Представители различных народов веками проживали в этом крае в мире и согласии. Однако события конца 80-х и начала 90-х годов, инспирированные радикальными политическими силами националистического толка, привели к дезинтеграции молдавского государства и общества, межэтническому противостоянию и способствовали территориальному расколу страны, который сохраняется и поныне.

В истории современной молдавской государственности 1994 год займет особое место. После указанных выше событий, приведших к походу волонтеров на юг страны и вооруженному противостоянию на Днестре, именно этот год стал переломным с точки зрения установления стабильности в обществе и возможности решения стоящих перед государством проблем. Прошедшие в феврале досрочные выборы позволили учредить состав первого действующего на профессиональной основе Парламента, конституционное большинство в котором получили депутаты двух фракции – Аграрно-демократической партии и Социалистического единства. Именно это парламентское большинство в течение нескольких месяцев смогло решить ряд важных для общества вопросов, в том числе принять решение о вхождении РМ в состав СНГ, а также принять Конституцию Республики Молдова и решить одну из проблем территориальной интеграции страны, утвердив закон об особом статусе Гагаузии.

В преамбуле Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) записано, что Парламент принимает данный нормативно-правовой акт, проявляя добрую волю и стремление сохранить веками складывающиеся добрые отношения между народами, в целях удовлетворения национальных потребностей и сохранения самобытности гагаузов, их наиболее полного и всестороннего развития, обогащения языка и национальной культуры, обеспечения политической и экономической самостоятельности, а также учитывая, что первичным носителем статуса Гагаузии, места, где проживают гагаузы, является малочисленный гагаузский народ, компактно проживающий на территории Молдовы.

Следует отметить, что идея принятия подобного документа, гарантирующего конституционное право всех граждан страны на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой самобытности и закрепляющего основополагающий принцип государства – единство народа, возникла еще в начале 90-х годов, как адекватная реакция

части населения, прежде всего национальных меньшинств, на события того времени, которые характеризовались серьезной напряженностью в области межнациональных отношений. Попытки решить гагаузскую проблему были предприняты и Парламентом 12 созыва. Два проекта закона, один из которых был разработан гагаузской стороной, в июле 1993 года были переданы на отзыв в Совет Европы, однако эксперты не поддержали тот аргумент, что гагаузы являются самостоятельным народом, имеющим право на создание собственного государственного образования внутри другого государства и высказались за то, что права меньшинств должны охраняться гарантиями расширенной автономии. Учитывая соотношение сторонников и противников решения гагаузского вопроса, принятие данного закона в то время было нереальным.

Расстановка политических сил в высшем законодательном органе и стремление к решению этой проблемы позволили решить данный вопрос в 1994 году, когда была создана парламентская миссия, которая с участием представителей гагаузской общественности в апреле-июне разработала проект закона, закрепляющий юридический статус южных районов с компактным проживанием гагаузов. Вновь было получено заключение, на этот раз положительное, и 28 июля 1994 года проект закона был принят Парламентом в первом чтении. Кстати, на следующий день, 29 июля в торжественной обстановке была принята Конституция Республики Молдова.

В ноябре 1994 года в здании Парламента при поддержке миссии СБСЕ в Молдове состоялась конференция тему “Децентрализация, автономия, федерализм? Принципы и практика государственной организации как основа национального согласия и безопасности”, в которой приняли участие депутаты, представители Приднестровья и Гагаузии, а также эксперты из Англии, Франции, Шотландии, Италии, Испании, России, США. На этом форуме отмечалось, что решение проблемы южного региона республики станет положительным примером мирного разрешения межнационального конфликта и будет способствовать территориальной интеграции Молдовы.

23 декабря Закон об особом правовом статусе Гагаузии был принят. В статье 1 данного закона закреплено, что Гагаузия – это территориальное автономное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова. В пределах своей компетенции она самостоятельно решает вопросы политическо-го, экономического и культурного развития в интересах всего населения. Принятое Народным Собранием Гагауз Ери в 1998 году Уложением, являющееся Основным Законом Гагаузии, развило многие положения этого закона, прежде всего о правовом статусе автономии в составе РМ. В Уложении отмечается, что Гагаузия, являясь хранителем национальной культуры, историко-культурного наследия гагаузского народа, гарантирует их сохранение и развитие для настоящего и будущего поколений

Жизнеспособность Гагаузской автономии нашла свое подтверждение опытом двадцатилетнего существования. Регион развивается даже в

непростых условия кризиса, охватившего нашу страну, решает стоящие перед местными властями и населением непростые социально-экономические проблемы. Однако наибольшую проблематичность все годы существования автономии представляли взаимоотношения с республиканскими властями, прежде всего в сфере исполнения последними основных положений законодательства о статусе гагаузской автономии. Несмотря на то обстоятельство, что Конституция Республики Молдова была дополнена статьей 111 “Автономно-территориальное образование Гагаузия”, дальнейшего совершенствования национального законодательства в области разграничения полномочий между центральными органами публичного управления и органами власти автономии так и не произошло.

Следует отметить, что проблемы исполнения законодательства об автономии находят свое отражение не только в республике, но и в решениях международных организаций. Так, в Резолюции о выполнении Республикой Молдова Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, принятой Комитетом Министров Совета Европы 5 мая 2010 года отмечается, что представители гагаузского сообщества проинформировали комитет о недостатке возможностей для трудоустройства и отсутствии инвестирования в Гагаузию. Кроме того, несмотря на предоставленные гагаузским властям полномочия, согласно законодательству, они утверждают, что не имеют достаточных средств и не в состоянии развивать инфраструктуру и экономическую деятельность. В результате этого усилилась эмиграция гагаузского населения, особенно специалистов с высшим образованием, таких как врачи и педагоги, сократилось население многих гагаузских сел.

Консультативный комитет выразил обеспокоенность тем, что несмотря на представительство гагаузского меньшинства в выборных органах Гагаузии в силу ее особого правового статуса, гагаузы недостаточно представлены в Парламенте. Отмечается также, что функционирование автономии затрудняется несогласованностью в распределении полномочий между центральным правительством и органами управления Гагаузии. Комитет министров рекомендует, что правительственные власти должны обеспечить выделение достаточного количества финансовых средств на экономическое развитие Гагаузии. Необходимо предпринять меры для улучшения представительства гагаузского народа на центральном уровне. Комитет призывает власти наладить диалог в целях более точного определения полномочий Гагаузии и обеспечения эффективного функционирования автономии.

Опыт Молдовы в предоставлении гагаузскому народу возможности жить и развиваться в условиях автономного образования является наглядным примером мирного разрешения конфликтных ситуаций. Вместе с тем, до настоящего времени остаются нерешенными много вопросов исполнения законодательства, регулирующего деятельность автономии. Для устранения имеющих место проблем взаимодействия между центральными и автономными властями целесообразно образовать мониторинговую

комиссию, состоящую из представителей заинтересованных ведомств с обеих сторон. По результатам работы этой комиссии необходимо принять совместное решение об устранении причин, препятствующих нормальному исполнению законодательства об особом правовом статусе Гагаузии.

Спасибо за внимание и с наступающим праздником.

12 декабря 2014 г.

Лейчу Г.Г.

Депутат Народного Собрания Гагаузии

БАЛАНС ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА АТО ГАГАУЗИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

Уважаемые участники конференции!

Одна из основных проблем, с которой Гагаузская автономия постоянно сталкивается (*весь период своего существования*)- это реализация полномочий по участию во внутренней и внешней политике страны.

Закон об особом правовом статусе, наделяя автономию этим правом, лишь в общих чертах обозначил контуры механизма его реализации. В большей степени посредством установления института представительства в некоторых структурах центральных органов исполнительной власти и отчасти в судебной.

Башкану, как главе Гагаузии, предоставлена возможность участия в принятии решений на уровне Правительства, в состав которого он входит по праву. (Утверждается Указом Президента)

Руководителям отраслевых управлений автономии – право участия в подготовке решений на уровне соответствующих министерств и ведомств, в составе их консультационных органов – коллегии.

Иных форм прямого и гарантированного представительства Гагаузии в центральных органах власти, в том числе и в высшем представительном органе – Парламенте, действующее законодательство не регламентирует.

При этом следует отметить, что в некоторых центральных ведомствах государственного управления, как например в сфере международных отношений, прямое представительство автономии отсутствует и на уровне консультационного органа.

В равной степени это касается и представительства Гагаузии в судебной власти.

Оно носит откровенно декларативный характер. Во-первых, положения Закона о полномочий автономии по согласованию назначений судей согласно решения Конституционного суда не применяются. Во-вторых, предоставление Председателю Апелляционной палаты Комрат, символизирующей судебную власть автономии, статуса члена Высшей Судебной Палаты, ни чем не подкреплено. Законодательство не предусматривает воз-

возможность участия Председателя в какой-либо форме в деятельности Высшей судебной инстанции

Прокурор Гагаузии, в свою очередь, лишен возможности представлять автономию в деятельности коллегии Генеральной прокуратуры. Коллегия более пяти лет как не утверждена Парламентом и, соответственно, не функционирует.

Таким образом положения Закона о праве автономии на участие во внутренней и внешней политике страны к настоящему времени фактически, оказалось заблокированным. С одной стороны - отсутствием законодательно закрепленного механизма его реализации, а с другой - отсутствием понимания политической элитой важности и необходимости вовлечения национальных меньшинств в участие управлением государственными делами.

Несовершенство действующих политических институтов и практик, препятствующих Гагаузии в эффективном участии на общенациональном уровне, характеризуется также усиливающейся негативной тенденцией ограничений его полномочий.

Нередко это происходит в рамках осуществляемых в стране реформ, требующих модернизацию законодательства и приведения его в соответствие с Европейскими стандартами.

Однако, надо прямо признать, что новое законодательство не всегда их учитывает. Речь идет прежде всего о положениях Хартии местного самоуправления, Рекомендаций Европейской комиссии по правам человека через демократию (*Венецианская комиссия*), Рекомендаций ОБСЕ (*Лундские, Люблянские и др., изданные Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств*) и др. актов, устанавливающих стандарты прав национальных меньшинств и полномочий этнополитических автономий.

К примеру, недавно утвержденная Законом Концепция реформы органов прокуратуры, фактически лишает Гагаузию возможности гарантированного представительства в том органе.. В свою очередь, реформа МВД сузила возможности гарантированного представительства в органах внутренних дел. (*Положение Закона о Гагаузии, в части полномочий начальника УВД самостоятельно вести кадровую политику сведено на нет*).

В этом же году группой депутатов Парламента был атакован Закон об особом правовом статусе Гагаузии. Авторы обращения в Конституционный Суд ставили цель лишить автономию права прямого представительства в Правительстве. Якобы по причине несовместимости должности Башкана и чл. Правительства. Суд отклонил это обращение вследствие его недопустимости.

Однако, это не единичный случай явных попыток, в т.ч. через Конституционный Суд, ограничить участие автономии в общегосударственных делах и выхолостить суть и содержание прав автономии.

Такая же политика ограничения участия наблюдается в вопросах назначения руководителей децентрализованных государственных структур автономии.

Оно осуществляется без согласования с органами власти автономии, в том числе и в случаях, когда это прямо предписано законом. В последние годы, к примеру, несмотря на императивность положений Закона о Гагаузии, назначение руководителей районных прокуратур с Народным Собранием не согласовывается. Другие центральные ведомства поступают примерно также.

Хотя совершенно очевидно, что сохранение института согласования, ни в коей мере не ущемляет независимость децентрализованных органов от властей автономии, в равной степени и иерархическую подчиненность центральным властям. Более того, практика показывает, что согласование является важнейшей площадкой взаимодействия местных и центральных властей. *Оно позволяет, с одной стороны, позитивно влиять на эффективность управления государственными делами, а с другой, на повышение ответственности за результат деятельности, как местных, так и центральных властей.*

Ограничительная политика в отношении автономии, породила в конечном итоге другую проблему, а именно явно заметную диспропорцию представительства гагаузского народа, как национального меньшинства, во всех ветвях власти и уровнях государственного управления.

Из 23 министерств и центральных ведомств, входящих в состав Правительства, только в одном из них, на уровне заместителя Министра (информационных технологий) работал представитель гагаузской национальности. В других, в неправительственных центральных государственных структурах, в т. ч. ЦИК, Конституционный суд, Счетная Палата, СИБ, Генеральная прокуратура, Национальные агентства и многие другие, гагаузы в руководящем составе не представлены.

Несмотря на отсутствие официальной статистики о количестве представителей гагаузской национальности в целом в госструктурах, могу с достаточно высокой степенью уверенности утверждать, что их немного. Гораздо меньше в процентном отношении, чем доля гагаузов в стране.

Тревожная ситуация с представительством гагаузского меньшинства сложилась в судебском корпусе автономии. При наличии значительного количества вакансий, за последние несколько лет на должность районного судьи был назначен только один представитель местного населения. Аналогичное положение дел складывается с кадрами в органах прокуратуры автономии. Официальное объяснение-незнание или недостаточное знание государственного языка. С этим нельзя не согласиться. Однако государственный подход требует не только объяснения причин проблемы, но и его разрешения. Формирование в Национальном институте юстиции по подготовке судей и прокуроров группы гагаузской национальности с усиленным изучением государственного языка, полностью разрешило бы эту проблему.

В этом контексте, хотел бы особо отметить, что Гагаузия не стремиться к строго математической пропорции представительства своего этноса в структурах власти. Мы приветствуем, когда в основу занятия государ-

ственной должности ставятся прежде всего профессиональные, деловые и моральные качества. Однако полагаем также, что представительство должно быть адекватным и максимально отражать национальный состав нашего общества.

Одновременно хотел бы напомнить, что одним из важнейших составляющих мирного демократического общества признается эффективность участия национальных меньшинств в общественно-политической жизни государства. Не принятие достаточных мер по вовлечению управлением государственными делами создает серьезные риски для обособления и маргинализации национальных меньшинств. С учетом этнополитического характера Гагаузской автономии подобная политика может привести в итоге и к сепаратистским настроениям. Уверен, что к этому ни Кишинев, ни Комрат не стремятся.

Резюмируя сказанное, можно с уверенностью заявить, что сложившаяся ситуация требует принятия срочных и адекватных мер по ее разрешению.

Мировой и Европейский опыт демонстрируют нам достаточно множество положительных примеров решений проблем в сфере взаимоотношений центральных и автономных этнополитических образований. Европейские структуры, ОБСЕ, Венецианская комиссия и др. предлагают различные варианты моделей, гарантированного представительства в государственных органах. Среди них, гарантированное представительство в законодательном органе, наиболее важном элементе участия национальных меньшинств в общественной жизни страны.

В настоящее время, исходя из установленной в стране избирательной системы, политическое представительство гагаузского народа в Парламенте зависит исключительно от интересов и настроений республиканских партий. Как продемонстрировали результаты последних парламентских выборов, она не только не гарантирует представительство гагаузского меньшинства, но и не всегда отражает его волю.

Европейский опыт показывает, что с учетом сложившейся в нашей стране избирательной системы, наиболее целесообразный путь решения проблемы, это создание на территории автономии одномандатных округов. Такая система успешно функционирует во многих странах Европы со сложным элементом государственного устройства, в т.ч. в Дании. В ее состав входят два автономных образования: Гренландия и Фарерские острова. В стране действует, как и в Молдове, пропорциональная избирательная система. Однако для автономий, (в каждой в отдельности), образованы одномандатные округа. Система успешно гарантирует представительство национальных меньшинств в Парламенте в количестве двух депутатов от каждой автономии.

С учетом соотношения численности населения страны и автономии для Гагаузии это составляет примерно 5 одномандатных округов. Народное Собрание направило соответствующий законопроект в Парламент и надеется, что новый состав Парламента одобрит его.

В этом же контексте хотел бы отметить, что для нас представляет интерес опыт Дании и в вопросах участия автономий в международных делах. Гренландия, будучи автономным образованием, наделена правом назначения в дипломатические миссии страны за рубежом своих специальных представителей. Основные функции представителей - защита коммерческих (экономических) интересов автономии. Представители автономии имеются и в составе Датской делегации в ООН.

Применительно к Молдове, внедрение института торгово-экономического представительства в дипломатических миссиях за рубежом, создало бы реальные условия участия Гагаузии в международных делах. Речь идет только о вопросах, касающихся ее экономических интересов. Иные вопросы внешней политики остаются в исключительной прерогативе центра.

Наиболее оптимальным вариантом обеспечения гарантированного представительства в судебной власти, а именно в Высшем Совете Магистратуры, стала бы возможность предоставления судейскому корпусу автономии права избрания в его состав одного из своих представителей, отдельно от судейского корпуса страны. Такой подход одновременно обеспечил бы независимость судебной власти.

В равной степени этот механизм применителен и к представительству в органе самоуправления прокуратуры - Высшем Совете Прокуроров.

Более комплексного подхода требуют решения проблем, связанных с гарантированием представительства в государственных органах и выравнивания кадровой политики с учетом полиэтничности нашего общества. Их разрешение в большой степени зависит от политической культуры и политической воли правящей элиты, нежели формальных положений закона.

Нормативная база в этой сфере: Концепция национальной политики, Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и др. акты в большей степени носят декларативный характер, и требуют своего совершенства и дополнения.

В числе первоочередных мер, направленных на улучшение ситуации с гарантированным представительством гагаузского меньшинства *(в государственных органах) предлагается так же:*

- *принятие Закона о представительстве национальных меньшинств в органах государственной власти;*
- принятие государственной программы изучения жителями Гагаузии молдавского языка;
- принятие государственной программы подготовки кадров для представителей автономии.

Перечень мер, необходимых для разрешения названных проблем, можно перечислять долго, однако при отсутствии зрелой политической культуры и воли, надеяться на успех нам не стоит.

Вместе с тем, Гагаузия настроена достаточно оптимистично на сей счет, полагая, что вместе со страной нам удастся разрешить озвученные проблемы и продемонстрировать миру достойный подражанию пример межэтнической интеграции и консолидации.

ДОГОВОРОСПОСОБНОСТЬ МОЛДОВЫ И ГАГАУЗИИ СОХРАНЯЕТ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ

Уважаемые участники юбилейной конференции!

В мире ничего СЛУЧАЙНОГО не бывает, все имена, все названия и все события, происходящие на наших глазах, начинали свои движения не сейчас. Они зарождались в каких-то умах и головах давно, проходили там путь сомнения, осознания и закрепления, пока однажды они не легли на бумагу в виде какого-то МИРНОГО ПРОЕКТА или ПРИКАЗА О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ.

20 мирных лет минуло с тех пор, как Молдавский парламент во главе со спикером Петром Лучинским и при президенте Мирче Снегуре 23 декабря 1994 года приняли закон о создании Автономно-территориального образования (АТО) Гагаузия (Гагауз Ери), хотя в первоначальном варианте от 1991 года у авторов проекта К.Таушанжи и Л.Доброва было написано ровно наоборот - АТО Гагауз Ери (Гагаузия).

Восемь месяцев минуло с тех пор, как новые власти Украины - Турчинов-Яценюк-Порошенко, объявив точно такое же АТО (Анти-террористическая операция), но не мирным, а военно-уничтожительным смыслом, двинули свои войска против Юго-Восточных районов Украины, в результате чего уже заполучили на свою голову десятки тысяч убитых, раненных и искалеченных судеб, сотни тысяч беженцев и огромные разрушения своих городов и сел.

Как же могло случиться, что две очень дружественные в истории соседние страны - Молдова и Украина - ОДНУ И ТУ ЖЕ ПРОБЛЕМУ, связанная с «восставшим регионом» решили диаметрально противоположными методами, но применив при этом один и тот же «логотип» – АТО?

Считаем, что если бы сам первоначальный проект АТО Гагауз Ери в составе Молдовы не появился бы у гагаузской стороны в 1991 году (когда в Молдове де факто существовали самопровозглашенные Гагаузская и Приднестровская республики), с предложением официальному Кишиневу хотя бы рассмотреть этот проект, то молдавская элита на тот период 1990-94 гг. точно так же была бы готова начать свое АТО против Южных районов Молдовы, как они это сделали в 1992 году против Восточных районов (Приднестровья), положив с обеих сторон около полтора тысяча человек убитыми и ранеными.

Считаем, что если бы нынешнее руководство Украины достаточно глубоко изучило бы ОПЫТ Молдовы в войне против Приднестровья 1992 года, а также ДРУГОЙ ОПЫТ мирного решения гагаузской проблемы, то всего этого, что сегодня имеет Украина, не случилось бы.

А основополагающими критериями в принятом 23 декабря 1994 года Закона парламента Молдовы «Об особом правовом статусе Гагаузии», ста-

ли следующие моменты: разрешение Гагаузской автономии иметь три официальных языка (гагаузский, молдавский, русский), иметь свой парламент и своего башкана (глава) автономии, свою атрибутику (флаг, герб, гимн), полную экономическую самостоятельность (все налоги по закону остаются на местах, а центру перечисляются фиксированные платежи), а также пункт по которому «В случае, если Молдова теряет статус независимого государства, то Гагаузия получает право на внешнее самоопределение».

Однако, сегодня Украина имеет то, что имеет: агрессивность Центральных властей Украины, уходящую глубоко в генетические корни не дает возможность соизмеримо с существующими реалиями осознать всю трагичность запускаемой политики АТО в Юго-Восточных регионах.

И на этом фоне Молдова с Гагаузской автономией, с точно таким же логотипом АТО - и кто бы ее не обзывал «полу-автономией» или другими эпитетами, - в любом случае Молдова сегодня находится в более выгодной ситуации, нежели огромная Украина с возникшей проблемой Юго Восточных регионов, подпавшая в абсолютную зависимость от США и Евросоюза, и фактически полностью лишенная своего реального суверенитета.

Молдова на примере Гагаузской автономии всему миру доказала, что дешевле любой «красивой войны» является ДОГОВОРОСПОСОБНОСТЬ с любыми регионами, при условии, что эти регионы САМИ УЖЕ ГОТОВЫ ДОГОВАРИВАТЬСЯ и устали от противостояния.

Бургуджи И.Г.
*Председатель постоянной комиссии
Народного Собрания Гагаузии
по юридическим вопросам, правам человека,
законности, правопорядку,
информационной политике и СМИ*

**ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА,
ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПОЛНОМ ОБЪЁМЕ ЗАКОНА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА «ОБ ОСОБОМ ПРАВОВОМ СТАТУСЕ
ГАГАУЗИИ (ГАГАУЗ ЕРИ)» № 344-ХІІІ ОТ 23 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА**

Уважаемые участники конференции!

Прежде чем приступить к теме основного доклада хочу отметить несколько моментов, которые, на мой взгляд, являются существенными.

- Во-первых, хочу обратить внимание всех на тот факт, что гагаузы не являются национальным меньшинством, как здесь пытаются трактовать некоторые участники конференции. Мы не национальное меньшинство. Мы- малочисленный гагаузский народ. При этом гагаузы являются в Молдове малочисленным, государство образующим народом. У гагаузов нигде

в мире нет другого государства, чтобы мы являлись национальным меньшинством.

- Высшее руководство Республики Молдова и политическая элита Республики Молдова до сих пор не осознали, что на территории Республики Молдова уже 20-ть лет существует политическая автономия со всеми вытекающими от этого последствиями. Поэтому, Гагаузия не является обыкновенной административной единицей Республики Молдова. У неё совершенно другой статус и полномочия. И к ней нужно относиться совершенно по-другому, чем к остальным административным единицам страны.

- В соответствии с европейски законодательством, на примере автономий королевства Дании, учитывая, что Республика Молдова подписала Соглашение с Евросоюзом без учета мнения Гагаузии, то Гагаузия должна самостоятельно вести соответствующие переговоры с Брюсселем ...

Уважаемые участники международной конференции!

За 20 лет существования АТО Гагаузия (Гагауз Ери) в составе Республики Молдова, так и не были устранены возникшие противоречия при реализации норм закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, между указанным законом и остальным законодательством Республики Молдова.

Следует отметить тот факт, что специальный (особый) закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» при его принятии голосовался по специальной парламентской процедуре (формуле) депутатской поддержки в Парламенте Республики Молдова.

Однако, после его принятия и начала реализации, он не получил в действующем законодательстве Республики Молдова соответствующего выделения в отдельный вид, с классификацией его, как новый вид «специальных органических законов» страны.

Более того, в законодательстве Республики Молдова закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» был, по непонятным причинам, необоснованно объединён в общий классификационный вид законов, как один из «органических законов Республики Молдова».

Это, в свою очередь привело к тому, что указанный специальный закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в классификации законодательства страны был фактически необоснованно приравнен ко всем другим органическим законам Республики Молдова.

Впоследствии это стало одной из основных причин неэффективного функционирования третьей (судебной) ветви государственной власти Республики Молдова, в части применения (реализации) норм указанного специального закона страны в судебной практике судебных органов Республики Молдова.

Так, судебные инстанции Республики Молдова, расположенные на территории АТО Гагаузия, в лице судебных инстанций мун.Комрат, городов Чадыр-Лунга и Вулканешты, во главе с Апелляционным судом Комрат,- очень редко применяют требования норм специального закона

Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», при рассмотрении тех или иных судебных споров по вопросам, отнесенным указанным законом к компетенции АТО Гагаузия (Гагауз Ери). Судьи, указанных судебных инстанций, не говоря уже о судебных инстанциях Республики Молдова, расположенных за пределами АТО Гагаузия, по сей день, фактически игнорируют нормы вышеуказанного закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, разрешая возникающие противоречия, руководствуются принципом: «при противоречиях норм местных и центральных законов, - приоритет имеют нормы законов, принятых центральными органами власти.

Применение указанного принципа судьями судебных инстанций Республики Молдова при рассмотрении возникающих споров между центральными властями и властями АТО Гагаузии, а также выбор приоритета при применении законодательных актов, изданных этими органами власти, является в корне неверным и не законным, априори ущемляющим права и полномочия АТО Гагаузия.

Данный подход противоречит выводам и положениям Отчета Миссии ОБСЕ в Республике Молдова от №13 от 13 ноября 1993 года (первого специального Проекта ОБСЕ по особому статусу Приднестровья), ставшему в 1994 году базовым документом и для ведения переговоров между комиссиями Парламента Республики Молдова и Гагаузской Республики (в нынешней интерпретации, - между центральной властью страны и представителей гагаузского региона) по определению правового статуса Гагаузии в составе Республики Молдова.

В последствии, выводы и положения указанного Отчета Миссии ОБСЕ в Республике Молдова №13 от 13 ноября 1993 года почти полностью легли в основу для выработки специальной комиссией и принятия Парламентом Республики Молдова закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

Во втором критерии разграничения полномочий между Центром и Специальным регионом, изложенным в третьем абзаце Раздела I указанного Отчёта №13 Миссии ОБСЕ в Молдове от 13 ноября 1993 года отмечено:

«Специальный регион будет являться составной частью Республики Молдова, но должен пользоваться значительной самостоятельностью. Для распределения (в нашем случае - разграничении) власти между центральными органами власти и специальным (в нашем случае - особым) регионом - три критерия должны быть соблюдены:» ... , (2) «принцип субсидиарности, в пользу региональной или местной юрисдикции, для которого ни за что не требуется (в нашем случае - ни за что не должно требоваться) центральное решение»; ...».

Однако, указанный «принцип субсидиарности», являющийся с 1992 года одним из главных и фундаментальных принципов распределения полномочий в Европейском Союзе - до сих пор высшие органы власти и управления Республики Молдова не желают применять и реализовывать

на практике в отношениях с АТО Гагаузия (Гагауз Ери). Хотя для решения межнационального конфликта, имевшего место с 1990 по июль 1995 года между Гагаузией и Республикой Молдова, в 1994 году согласились с указанным принципом, при принятии Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

Именно поэтому этот важнейший европейский принцип никак не применяется судебными инстанциями Республики Молдова, при принятии ими судебных решений, в случаях наличия противоречий в законоположениях между действующими законами страны, а именно: между Законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года и принятыми на её основе законами АТО Гагаузия, а также другими органическими законами Республики Молдова.

Вместо того чтобы применялись местные законы АТО Гагаузия, принятые в соответствии с её компетенцией и в соответствии с вышеуказанным важнейшим европейским принципом субсидиарности, для законного разрешения спорных случаев, возникающих в регуляторных противоречиях действующих законоположений законов Автономии и Центра страны, - продолжается применение, абсолютно противоречащее европейским принципам разграничения власти и компетенции между Центром страны и его автономным регионом: «при противоречиях между действующими законоположениями местных и центральных законов – судебными инстанциями страны применяются законоположения законов Центра страны», что практически сводит на нет права и полномочия АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Мало того, подобными же, абсолютно неприемлемыми для АТО Гагаузия и противоправными принципами, пытаются руководствоваться и другие органы власти и управления Республики Молдова в отношениях с органами власти и управления АТО Гагаузия, неправомерно и незаконно пытаясь урезать права и полномочия АТО Гагаузия (Гагауз Ери). А это в свою очередь, ведет к нагнетанию напряженности способной привести к возобновлению конфликта имевшего место в 1990-1994 годах с непредсказуемыми последствиями.

Кроме того, властями Республики Молдова, без согласования и учета мнения властей АТО Гагаузия на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) была ликвидирована региональная судебная инстанция в судебной системе Республики Молдова - Трибунал Гагаузии.

Между тем, Трибунал Гагаузии, в судебной системе Республики Молдова, на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) выполнял функции, не свойственные другим судебным инстанциям.

Так, Трибунал Гагаузии, наряду с основными судебными функциями по рассмотрению споров между субъектами права, в рамках действия юрисдикции Республики Молдова по объектам права, регулируемым центральным законодательством страны, обладал ещё и дополнительными судебными функциями,- рассмотрением споров между субъектами права

в рамках действия региональной автономной юрисдикции Гагаузии (Гагауз Ери), по объектам права, регулируемым региональным законодательством Гагаузии, принятым в соответствии со своей компетенцией и полномочиями, делегированных АТО Гагаузия (Гагауз Ери) специальным Законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

Кроме указанных дополнительных судебных функций, Трибунал Гагаузии был наделён Уложением (Основным законом) Гагаузии (ст.ст.83-87) целым перечнем эксклюзивных специфических функций:

- а) по толкованию законов АТО Гагаузия (Гагауз Ери) и разрешению споров между ветвями государственной власти АТО Гагаузия (Гагауз Ери);
- б) быть последней судебной инстанцией по рассмотрению споров в рамках региональной юрисдикции АТО Гагаузия (Гагауз Ери) по действующему законодательству АТО Гагаузия.

Следует отметить тот факт, что соответствие Уложения (Основного закона) АТО Гагаузия (Гагауз Ери) законоположениям Конституции Республики Молдова проверила в 1998 году совместная комиссия, образованная из членов двух европейских авторитетных организаций Совета Европы:

Венецианской комиссии и Конгресса местных и региональных властей Европы, которые сделали по этому поводу совместное Заключение (Мнение) от 7 мая 1998 года [Opinion on the Legal Code of Gagauzia prepared by the Working Group of the Venice Commission and the Congress of Local and Regional Authorities of Europe: CDL(1998)041e-restr, Strasbourg, 7 May 1998]].

Неправомерное упразднение Центральными органами Республики Молдова Трибунала Гагаузии привело к фактической ликвидации третьей (судебной) ветви государственной власти АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

В результате чего, региональная государственная власть АТО Гагаузия (Гагауз Ери) осталась только лишь с двумя ветвями власти: законодательной и исполнительной властью, но без третьей её необходимой составной части – судебной региональной государственной ветви власти, необходимость наличия, которого прямо записано в Уложении (Основном законе) Гагаузии.

Как уже отмечалось, в 1998 году, две вышеуказанные авторитетные международные организации: Венецианская комиссия и Конгресс местных и региональных властей Совета Европы официально признали Уложение Гагаузии - законно действующим Основным законом Гагаузии и никак не противоречащим Конституции страны, в рамках делегированных Гагаузии автономных прав и полномочий.

Указанное нарушение целостности и автономности региональной государственной власти АТО Гагаузия (Гагауз Ери) приводит к практической невозможности урегулирования цивилизованными и законными способами, объективно и субъективно возникающих противоречий между двумя оставшимися ветвями государственной власти автономии: законодательной и исполнительной власти АТО Гагаузия (Гагауз Ери). Нормальное и деловое сотрудничество и взаимодействие между

законодательной и исполнительной ветвями государственной власти АТО Гагаузия (Гагауз Ери) возможно в будущем, лишь с восстановлением, ранее существовавшей третьей (судебной) ветви власти АТО Гагаузия (Гагауз Ери), в лице Трибунала Гагаузии, согласно требованиям норм Уложения (Основного закона) Гагаузии, которые приняты в соответствии с Конституцией и законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери).

Поскольку передав основные судебные функции Трибунала Гагаузии по рассмотрению споров между субъектами права, в рамках действия юрисдикции Республики Молдова, по объектам права, регулируемым центральным законодательством страны, в Апелляционную палату муниципия Комрат, то - дополнительные и специфические судебные функции Трибунала Гагаузии по рассмотрению споров, вытекающих из законодательства АТО Гагаузия (Гагауз Ери) не были переданы никакой другой судебной инстанции Республики Молдова.

Вместе с тем,- сам Трибунал Гагаузии, как судебная инстанция,- был упразднён, чем была нарушена целостность и автономность региональной государственной власти АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

В этой связи следует отметить также и тот факт, что упразднение на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) судебной инстанции Гагаузии - Трибунала Гагаузии, в нарушение закона, было осуществлено обычным органическим законом Республики Молдова «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» №191 от 8 мая 2003 года, хотя для внесения изменений и дополнений в закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», в отличие от остальных органических законов, требуется согласие и наличие не менее чем 3/5 голосов избранных депутатов Парламента Республики Молдова. Невозможно вносить изменения и дополнения в особый (специальный) закон, посредством принятия простых, обычных законов.

Кроме того, невозможность использования автономных прав и полномочий АТО Гагаузия (Гагауз Ери), которые были ей делегированы специальным законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года в самоуправлении, наступила с момента внесения в 1998 году новых требований в закон Республики Молдова «Кодекс о выборах» №1381-ХІІІ от 21.11.1997 года.

Согласно данному закону на территории АТО Гагаузии (Гагауз Ери), была внедрена новая избирательная система по одному общенациональному избирательному округу по выборам депутатов в Парламент Республики Молдова, наряду с внедрением её на всех остальных территориях Республики Молдова, вместо повсеместно ранее применявшейся одномандатной избирательной системы, что привело в очередной раз к ущемлению прав избирателей Гагаузии.

Это привело к тому, что Гагаузия, как территориальное автономное образование лишилось реальной возможности иметь своих политических представителей в Парламенте страны,- избирать своих региональных и

независимых, от центральных партий страны, депутатов в Парламент Республики Молдова.

Однако Конституционный суд Республики Молдова, рассмотрев, обращение некоторых депутатов Парламента Республики Молдова о нарушении прав гагаузского национального меньшинства, компактно живущего в южной части территории Республики Молдова, оставил в силе действие указанного закона на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Но, впоследствии, принятые на Международной конференции ОБСЕ в сентябре 1999 года специальные «Лундские Рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни с пояснительными примечаниями», показали, что Конституционный суд Республики Молдова по указанному вопросу принял ошибочное решение в своём Постановлении №15 от 27 мая 1998 года «О контроле конституционности некоторых положений Кодекса о выборах и Постановления Парламента № 1508-ХІІІ от 18 февраля 1998 года», в части сохранения действия на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) нового законоположения «Кодекса о выборах» по выборам в Парламент РМ на базе избирательной системы по одному общенациональному избирательному округу.

Следует отметить, что серьезной проблемой для эффективной и полноценной реализации на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) положений и требований закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года стал тот факт, что центральными органами власти и управления Республики Молдова, не соблюдаются и не исполняются законоположения вышеуказанного органического закона, принятого по специальной парламентской процедуре голосования, - «тремя пятыми голосов избранных депутатов Парламента» Республики Молдова, и в который, согласно части (7) статьи 111 Конституции Республики Молдова, а также части (2) статьи 27 указанного Закона, при внесении дополнений и изменений, в обязательном порядке, необходимо соблюдать указанную парламентскую процедуру, в противном случае, в указанный закон невозможно вносить никаких дополнений либо изменений.

Иными словами, указанные требования части (7) статьи 111 Конституции Республики Молдова и части (2) статьи 27 Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, де-факто, не объявляя об этом, присваивают статус «специального органического закона» Закону Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, так как изменения или дополнения в него никак не могут осуществляться по другой парламентской процедуре голосования, предусматривающей голосование, - «большинства голосов избранных депутатов Парламента» Республики Молдова, согласно которой - по ней принимаются все остальные органические законы Республики Молдова.

Вместе с тем, следует подчеркнуть тот факт, что в нарушение норм закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии

(Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, принятой по первой вышеуказанной парламентской процедуре, - «тремя пятыми голосов избранных депутатов Парламента» Республики Молдова, в части (3) статьи 9 Закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-ХV от 27.12.2001 года, проголосованного, согласно второй парламентской процедуре, - «большинством голосов избранных депутатов Парламента» Республики Молдова, необоснованно уравниены (или приравнены) в юридической силе все законоположения специального Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года со всеми законоположениями других органических законов Республики Молдова.

Это неправомерное решение Парламента Республики Молдова, в свою очередь, создало юридическое основание, для судей всех судебных инстанций Республики Молдова, для игнорирования ими положений закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, при принятии ими судебных решений в случаях наличия по предмету спора противоречий в законодательном регулировании между законоположениями указанного закона Республики Молдова и других органических законов страны.

О необходимости различать по юридическому статусу и юридической силе нормы закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года и других органических законов страны, отнесённых законодательством Республики Молдова к одному виду «органических законов», прямо говорится в пункте (е) статьи 18 Заключения Венецианской комиссии «Мнение по праву на изменения и дополнения Конституции Республики Молдова в части, касающееся статуса Гагаузии» № 191/2001 от 21 августа 2002 года [код: CDL-AD (2002) 20].

Указанный факт неоспоримо свидетельствует о том, что Парламент Республики Молдова объединив в части (3) статьи 9 органического Закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-ХV от 27.12.2001 года в один вид - «органические законы» - все законы, принимаемые (и изменяемые) Парламентом страны, как по первой, так и по второй (принципиально разным) парламентским процедурам голосования, - принял ошибочное решение.

В результате указанного решения закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года неправомерно и необоснованно оказался в одном ряду с другими органическими законами страны. Но это противоречит парламентской процедуре внесения изменений в законоположения вышеуказанного закона, имеющему более высокую юридическую силу, по сравнению с законоположениями других органических законов страны и, как подтверждение этой более высокой силы, - она (процедура) была позже закреплена и в Конституции Республики Молдова.

Следует подчеркнуть тот факт, что статья 25 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года предписывает, что: «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом».

Но 20 лет существования Гагаузии в составе Республики Молдова в статусе автономно-территориального образования - АТО Гагаузия (Гагауз Ери) неоспоримо доказывает, что центральные органы власти и управления Республики Молдова не отнеслись с должной ответственностью, для эффективного и результативного исполнения указанных обязательств страны по реализации всех полномочий Гагаузии, делегированных ей, согласно всем законоположениям указанного специального закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года.

Выше мною уже констатировался факт того, что органы третьей (судебной) ветви государственной власти Республики Молдова на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) в лице судебных инстанций в городах: Комрат, Чадыр-Лунга и Вулканешты во главе с Апелляционным судом Комрат в очень незначительных случаях применяли действующее законодательство АТО Гагаузии (Гагауз Ери), при рассмотрении судебных споров по вопросам, делегированным законодательством Республики Молдова в исключительную компетенцию АТО Гагаузия (Гагауз Ери), согласно статьи 2 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года.

Поэтому, анализируя в этой части эффективность выполнения взятых на себя обязательств Республикой Молдова перед международным сообществом и населением Гагаузии (Гагауз Ери), закрепленных в статье 25 указанного специального закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года следует отметить, что:

1. Статья 6 Конституции Республики Молдова предписывает, что «В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции», а часть (3) статьи 134 Конституции Республики Молдова определяет, что «Конституционный суд гарантирует верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством».

А часть (1) статьи 1 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года определяет, что «Гагаузия (Гагауз Ери) - это территориальное автономное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова» и одновременно статья 2 указанного закона Республики Молдова определяет, что «Управление в

Гагаузии осуществляется на основе Конституции Республики Молдова, настоящего закона и других законов Республики Молдова (с исключениями, предусмотренными настоящим законом), не противоречащих им Уложения Гагаузии и нормативных актов Народного Собрания (Халк Топлушу) Гагаузии».

Из вышеуказанных законоположений Республики Молдова также следует, что на территории Гагаузии (Гагауз Ери), как территориальным автономным образованием с особым статусом, являющимся составной частью Республики Молдова, государственная власть, в рамках делегированных Гагаузии (Гагауз Ери) полномочий и прерогатив, также должна быть (как и предусмотрено основным законом страны – Конституцией Республики Молдова) разделена на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, которые также должны взаимодействовать при осуществлении своих прерогатив, в соответствии с положениями Конституции страны и специального закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года.

Следует подчеркнуть, что из требований статьи 2 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года неоспоримо следует, что полномочия и прерогативы, делегированные Гагаузии (Гагауз Ери) являются исключительными (эксклюзивными) полномочиями, и соответственно все другие законы и юридические акты, принятые в рамках Конституции Республики Молдова, - не должны противоречить не только Конституции страны, но и не должны противоречить нормам специального закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года.

Следовательно, в случаях противоречия этих нормативных актов указанному закону Республики Молдова - они не должны иметь никакой юридической силы на территории Гагаузии (Гагауз Ери), так как в этих случаях должны применяться, в рамках соответствия Конституции страны, только законоположения указанного специального закона Республики Молдова, имеющих исключительную юридическую силу на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Следует отметить, что согласно статье 25 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года: «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом», а так как, в соответствии с частью (3) статьи 134 Конституции Республики Молдова главным гарантом верховенства Конституции в Республике Молдова и гарантом обеспечения реализации принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также гарантом ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством является Конституционный суд страны.

Следовательно, на территории Гагаузии (Гагауз Ери), как составной части Республики Молдова, главным гарантом полной и безусловной

реализации полномочий Гагаузии, определенных специальным законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, принятом в полном соответствии с Конституцией Республики Молдова, - также является Конституционный суд Республики Молдова.

В этом случае Конституционный суд, согласно вышеуказанной статье Конституции Республики Молдова, должен выступать, и выступает де-юре, как гарант соблюдения всех законоположений Конституции страны - как в целом, так и в территориальных частях страны, включая территорию Гагаузии (Гагауз Ери), - поэтому согласно части (3) статьи 134 Конституции Республики Молдова и статьи 25 Закона Республики Молдов «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года от имени Республики Молдова Конституционный суд Республики Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии.

Однако, де-факто, анализируя результативность работы Конституционного суда страны по исполнению возложенных на Конституционный суд Республики Молдова обязанностей в качестве главного гаранта исполнения в стране специального закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, следует констатировать тот факт, что во многих случаях Конституционный суд страны по различным причинам уходил от своих прямых обязанностей по обеспечению полного исполнения «по букве и духу» указанного действующего специального закона страны, в соответствии с требованиями, предъявляемыми Конституцией Республики Молдова, принимая иногда свои Постановления в разрез конституционных основ целостности и автономности трёх ветвей региональной государственной власти Гагаузии, в рамках делегированных полномочий действующим законодательством Республики Молдова АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Согласно статьи 6 Конституции Республики Молдова в Гагаузии, как и в стране, региональная государственная власть также должна быть разделена на три её составные части, гарантируемые Гагаузией Конституцией страны (иначе, в этом случае, региональная автономная государственная власть, в делегированных региону вопросах её компетенции на территории Гагаузии была бы неполноценна, так как была бы представлена меньшим числом, чем три ветви власти и была бы не автономна из-за непредставленности в трёх, необходимых и составных, ветвях всякой целостной системы государственной власти в Республике Молдова.

Региональная автономия Гагаузии была гарантирована в 1994 году предоставлением ей особого правового статуса в Республике Молдова в следующих ветвях власти: «...законодательная, исполнительная и судебная власти...» и соответственно, при этом, они должны взаимодействовать между собой «...при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции» и специального закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23.12.1994 года.

В связи с низкой эффективностью работы третьей (судебной) ветви власти в лице судебных инстанций Республики Молдова, расположенных на территории Гагаузии, Народное Собрание Гагаузии вынуждено было неоднократно обращаться в Конституционный суд Республики Молдова для принятия ими соответствующих Постановлений Конституционным судом Республики Молдова, которые бы внесли определённую в действующие законы страны, способные снять всякие существующие преграды и препоны в применении судебными инстанциями страны действующих законоположений специального закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, принятого по специальной парламентской процедуре голосования, в случаях противоречия с ним законоположений других органических законов страны, которые, в свою очередь, были приняты в Парламенте страны по обычной парламентской процедуре голосования.

Такие обращения Народного Собрания Гагаузии были направлены в Конституционный суд Республики Молдова, по годам: в 1998 году – одно обращение, в 1999 году – одно обращение, в 2000 году – одно обращение, в 2001 году – четыре обращения, однако Конституционный суд страны все указанные обращения по разным причинам - оставил без рассмотрения и не принял по ним никаких своих Постановлений.

2. Выше уже отмечалось, что Конституционный суд Республики Молдова не обеспечил выполнение статьи 25 Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года определяющей, что «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом» при рассмотрении обращения группы депутатов Парламента Республики Молдова по вопросу «О контроле конституционности некоторых положений Кодекса о выборах и Постановления Парламента N1508-XIII от 18 февраля 1998 года», по результатам рассмотрения, которого - Конституционный суд страны принял соответствующее Постановление «О контроле конституционности некоторых положений Кодекса о выборах и Постановления Парламента N1508-XIII от 18 февраля 1998 года» №15 от 27 мая 1998 года, где в последних двух абзацах статьи 4 записано: «..., нельзя признать неконституционными и положения ст.73 ч.(2) Кодекса о выборах, согласно которым выборы Парламента проводятся по одному общенациональному избирательному округу. С аргументом, приведенным в обращении депутатом Федором Ангели, что Кодекс о выборах не гарантирует избрание в Парламент представителей Гагаузии (Гагауз-Ери), нельзя согласиться, поскольку он неубедителен. Выборы депутатов в Парламент XIII и XIV созывов, которые проводились по одному общенациональному округу, свидетельствуют о том, что в высший законодательный орган были избраны и представители национальных меньшинств, в том числе гагаузы». **Конституционный суд страны, вынося свой вердикт, не учел тот факт, что в Парламент страны при выборах, осуществляемых по одному общенациональному избирательному округу, избираются только**

представители определенных партий независимо от их национальности, защищающих в парламенте страны, в первую очередь, интересы партий. АТО Гагаузия (Гагауз Ери) не была представлена в Парламенте страны, поскольку она туда не могла делегировать своих политических представителей, из-за отсутствия региональных партий, могущих участвовать в общенациональных выборах.

Кроме того, Конституционный суд в 1998 году не учёл известный, на то время, международный опыт и практику избирательных систем, применяемых в равнозначных автономных образованиях передовых европейских стран, а также крупных мировых держав, которые для достижения возможности в обеспечении реального политического представительства своих компактно живущих национальных меньшинств из аналогичных автономных территорий, по правовому статусу близких или равнозначных АТО Гагаузия (Гагауз Ери), для избрания представителей из указанных территорий в центральные Парламенты соответствующих стран специально применяют одномандатные округа в своих избирательных системах.

Так, например, одномандатная избирательная система применяется: в Италии, на территориях с ее франкоговорящим меньшинством Валле д'Аосто и немецкоговорящим меньшинством в провинции Больцано (которая в мире более известна под названием Территориальное автономное образование «Южный Тироль» и с которой очень часто международные исследователи сравнивают правовой статус и уровень автономных полномочий АТО Гагаузия (Гагауз Ери); в Албании, в которой на юге проживает греческое меньшинство; в Канаде, с франкоговорящим населением в Квебеке, а также в Австралии и Индии для обеспечения адекватного представительства национальных меньшинств своих регионов;

Именно этот же факт - о преимуществе одномандатной избирательной системы над системой выборов по одному общенациональному избирательному округу, для обеспечения адекватного представительства компактно проживающего населения национальных меньшинств при выборах в общенациональные выборные органы страны подтвердили Лундские Рекомендации экспертов ОБСЕ «Об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни», принятых в сентябре 1999 года на Конференции в г.Лундс (Швеция), где в первом подпункте пункта 9 записано: «Избирательная система должна создавать условия для представленности меньшинств и реализации ими своего влияния. **В случаях компактного проживания меньшинств их достаточное представительство может быть обеспечено путем создания одномандатных округов**». Поэтому, АТО Гагаузия (Гагауз Ери) в настоящее время остро нуждается в выделении ей соответствующей квоты представительства в Парламенте Республики Молдова, с правом избрания своих представителей в Парламент страны по одномандатным округам. Кроме того, представители от АТО Гагаузия, избранные в Парламент

страны по соответствующей квоте, должны обладать правом «вето» по вопросам, касающимся интересов АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

3. Следует подчеркнуть также и тот факт, что закон Республики Молдова «О судеустройстве» № 514-ХІІІ от 06.07.1995 года, регулирующий деятельность судебной ветви власти в стране, определяет, что:

а) статья 2 - «Судеустройство регламентируется Конституцией, настоящим законом и другими законодательными актами»;

б) статья 5 часть (1) - «Правосудие осуществляется в строгом соответствии с законодательством»;

в) статья 5 часть (2) - «Законы других государств применяются только в порядке, предусмотренном законодательством Республики Молдова и международными договорами Республика Молдова».

Но, несмотря на то, что АТО Гагаузия (Гагауз Ери) является составной частью Республики Молдова, в данном законе ничего не сказано о необходимости применения внутри страны на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) законов Гагаузии, принятых Народным Собранием Гагаузии, в рамках делегированных ему полномочий согласно специальному закону Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года.

Однако, необходимость наличия такой записи в статье 5 Закона Республики Молдова «О судеустройстве» №514-ХІІІ от 06.07.1995 года важна, поскольку, ни в Конституции страны, ни в каком либо другом законе Республики Молдова, кроме специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, ничего не сказано о наличии и необходимости применения на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) законов Гагаузии, в рамках делегированных ей законодательством Республики Молдова полномочий на право принятия и введения в действие местных законов АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

4. Следует отметить и тот немаловажный факт, что в законе Республики Молдова «О статусе судьи» №544-ХІІІ от 20.07.1995 года, также регулирующем деятельность третьей (судебной) ветви власти в стране, в статье 6 определяющем «Требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи», - перечислены множество требований, однако там не содержатся никакие записи о необходимых дополнительных требованиях к полноте знания и качественному уровню владения законодательством АТО Гагаузия (Гагауз Ери), для кандидатов в судьи в судебные инстанции, расположенные на территории АТО Гагаузии (Гагауз Ери) Республики Молдова.

Хотя общеизвестно, что деятельность третьей (судебной) ветви власти в стране организуется и координируется по единым принципам и требованиям, установленным центральной властью страны для всех судебных инстанций, включая и расположенных на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Поэтому, поскольку специальным органическим законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344

от 23.12.1994 года Народному Собранию Гагаузии предоставлено право принятия местных законов, в рамках делегированных АТО Гагаузия (Гагауз Ери) прав и полномочий, на территории которой действуют судебные инстанции, координируемые центральной властью страны, она (центральная власть страны) обязана, наряду с обязательными требованиями по качеству владения государственным правом страны, установить и проверять (самостоятельно или же делегировав эту функцию, как наиболее квалифицированному эксперту по законодательству Гагаузии, - Народному Собранию Гагаузии) выполнение дополнительных и специфических требований предъявляемых к уровню знаний и качеству владения местным законодательством АТО Гагаузия (Гагауз Ери), всеми потенциальными кандидатами в судьи в судебные инстанции, расположенные на территории Гагаузии (Гагауз Ери).

Следует отметить, что указанная обязанность центральных властей Республики Молдова вытекает из требований статьи 25 специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, предписывающей, что «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом».

В настоящее время нельзя считать, что центральная судебная ветвь власти страны выступает в роли реального «гаранта полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом», поскольку она сама практически освободила себя в прошлом (ошибочно и неправомерно отменив Постановлением Конституционного Суда №24 от 06.05.1999 года действие части 2 ст.20 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, определявшей, что «Судьи судебных инстанций Гагаузии назначаются Указом президента Республики Молдова по представлению Народного Собрания Гагаузии, согласованному с Высшим советом магистратуры») и пока не предприняла каких-либо действий по устранению вышеуказанных недостатков в деятельности своих подведомственных судебных инстанций в настоящем.

5. Следует подчеркнуть и тот факт, что высшие органы власти Республики Молдова, в лице Парламента страны нарушают, нормы специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года.

Так, в нарушение части (2) статьи 27 вышеуказанного специального органического закона Республики Молдова, предписывающей, что «Изменения и дополнения в настоящий закон вносятся тремя пятыми избранных депутатов Парламента Республики Молдова» - внесены изменения в указанный Закон Республики Молдова не другим специальным органическим Законом Республики Молдова, которое требует такого же специального большинства (т.е. в 61 депутата) голосов,- в три пятых от числа избранных депутатов Парламента Республики Молдова, а внесены изменения статьей XII обычного органического Закона Республики

Молдова №191 от 8 мая 2003 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты», по другой «менее жёсткой» парламентской процедуре - требующего простого большинства голосов (т.е. в 52 депутата) от числа избранных депутатов Парламентов Республики Молдова.

Тем самым Парламент страны нарушил действующее законодательство Республики Молдова, внося изменения в часть (1) и часть (3) статьи 20 специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, без соблюдения установленных законодательных процедур, а именно, - без учёта обязательных требований части (2) статьи 27 вышеуказанного закона Республики Молдова и части (7) статьи 111 Конституции Республики Молдова, что в правовом государстве в принципе должно влечь за собой не законность и неправомерность принятого законодательного акта, со всеми вытекающими от этого последствиями.

Принятые Парламентом Республики Молдова в нарушение закона и установленной процедуры новые законоположения статьёй XII Закона Республики Молдова «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» №191 от 8 мая 2003 года предусматривают, что:

«Статья XII.

- В статью 20 Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года (Официальный монитор Республики Молдова, 1995 г., №3-4, ст.51), с последующими изменениями, внести следующие изменения: в части (1) слова «Трибунал Гагаузии» заменить словами «Апелляционная палата с местонахождением в муниципии Комрат»; в части (3) слова «Трибунала Гагаузии» заменить словами «апелляционной палаты с местонахождением в муниципии Комрат».

Следует отметить, что данным законоположением Парламент Республики Молдова не только заменил указанные названия судебных инстанций на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) и ликвидировал «излишнюю, на взгляд центральной власти страны, судебную инстанцию в Гагаузии», но этим самым Парламент страны:

а) нарушил автономные и исключительные права АТО Гагаузия (Гагауз Ери), делегированные ей специальным органическим законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23.12.1994года;

б) лишил АТО Гагаузия (Гагауз Ери) её третьей (судебной) ветви автономной государственной власти.

И, как следствие, после принятия Парламентом Республики Молдова указанного законоположения, была нарушена целостность и автономность региональной государственной власти АТО Гагаузия (Гагауз Ери), установленная в соответствии с наделёнными ей полномочиями, согласно специальному органическому закону Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23.12.1994года.

Ведь Трибунал Гагаузии призван был быть не только вышестоящей

кассационной судебной инстанцией по рассмотрению жалоб на решения Апелляционной палаты муниципия Комрат, но также призван был «быть окончательной судебной инстанцией» по рассмотрению жалоб на судебные решения по судебным спорам, принятым на базе действующего законодательства АТО Гагаузия (Гагауз Ери), в рамках автономных полномочий Гагаузии (Гагауз Ери), делегированных ей Республикой Молдова специальным органическим законом «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

Поскольку, как отмечалось выше, Трибунал Гагаузии наряду с аналогичными функциями судебной инстанции, которые выполняли все другие Трибуналы Республики Молдова, выполнял ещё и специфические функции по действующему законодательству АТО Гагаузия (Гагауз Ери), а именно, - в соответствии с требованиями статьи 85 Уложения (Основного закона) Гагаузии Трибунал Гагаузии:

а) давал толкования Уложения Гагаузии (выполняя в этом случае функции Суда Уложения Гагаузии);

б) рассматривал запросы о законности нормативных актов Народного Собрания, Главы и Исполнительного Комитета Гагаузии;

в) осуществлял иные полномочия, предусмотренные законом.

При этом следует подчеркнуть, что при упразднении Парламентом Республики Молдова, без согласия и учета мнения АТО Гагаузия (Гагауз Ери), Трибунала Гагаузии указанные функции не были возложены законодательством Республики Молдова ни на Апелляционную палату Комрат, ни на другую судебную инстанцию Республики Молдова. Поэтому, Апелляционная палата Комрат не только не обязана, но и не вправе, как судебная инстанция, рассматривать возникающие споры по местному законодательству АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Необходимо отметить, что в настоящее время, в нарушение Конституции Республики Молдова и закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, судьи административного суда Апелляционной палаты Комрат и других судебных инстанций Республики Молдова, неправомерно, превышая свои полномочия и компетенцию, выносят решения об отмене норм законодательных актов, принятых Народным Собранием Гагаузии. При этом судьи административного Суда Апелляционной Палаты Комрат и других судебных инстанций Республики Молдова, при вынесении указанных решений выходят за пределы своих прав и полномочий, поскольку отмена норм законов, принятых Народным Собранием Гагаузии не входит в компетенцию Административных судов Республики Молдова.

Так, статья 2 Закона Республики Молдова «Об административном суде» № 793 от 10 февраля 2000 года, с последующими изменениями, определяет, что судьи административных судов уполномочены законом, осуществлять судебную проверку законности административных актов, издаваемых органами публичной власти в связи с организацией исполнения и исполнением закона, а также с управлением публичными делами.

Данной статьей определено, что административный акт - это одностороннее юридическое выражение воли, нормативного или индивидуально-характера, органа публичной власти в связи с организацией исполнения или исполнением закона.

Часть (2) ст.12 закона Республики Молдова «Об Особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» определяет, что в компетенцию Народного Собрания Гагаузии входит принятие местных законов, обязательных к исполнению на территории Гагаузии. Местные законы, принимаемые Народным Собранием Гагаузии, по определению не являются административными актами. Административными актами будут являться постановления и распоряжения Народного Собрания Гагаузии, изданные в связи с организацией исполнения и исполнением принятых законов, а также с управлением публичными делами.

Повторимся, что соответствие Уложения (Основного закона) Гагаузии (Гагауз Ери) положениям Конституции Республики Молдова проверила Венецианская комиссия, дав по этому поводу соответствующее Заключение CDL (1998) 041e-Restr от 7 мая 1998 года).

Следует отметить, что об указанных специфических функциях Трибунала Гагаузии также отмечено и в другом Заключении (Мнении) Венецианской комиссии от 21 августа 2002 года №191/2001 (код - CDL-AD (2002) 20).

Так в частях (f) и (g) статьи 18 указанного Заключения Венецианской комиссии отмечено, что:

«f) Конституция Молдовы и специальные органические законы представляют собой конституционную основу, которая определяет развитие всех других норм – не должно быть закона или другого нормативного акта, противоречащего положениям Конституции и специального органического закона;

Органические и ординарные законы могут быть применены в Гагаузии, если они не противоречат Конституции и положениям специального закона о статусе Гагаузии;

g) Конституционный суд Республики Молдова обязуется разрешать все конституционные споры между центральными органами власти и автономией.».

Таким образом, и Венецианская комиссия Совета Европы однозначно подтверждает, что:

1) «Конституция Молдовы и специальные органические законы представляют собой конституционную основу» страны, на базе которой строится всё остальное законодательство Республики Молдова;

2) «простым органическим законом» Республики Молдова не могут вноситься изменения в «специальные органические законы» страны;

3) «простые органические законы» и «ординарные законы» Республики Молдова не могут действовать на территории Гагаузии, если их законоположения противоречат Конституции страны и законоположениям специального органического закона Республики Молдова «Об

особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

Кроме того, следует отметить и тот факт, что согласно предпоследнего абзаца статьи 4 Отчёта №13 Миссии ОБСЕ в Молдове от 13 ноября 1993 года (первого специального Проекта ОБСЕ по особому статусу Приднестровья), который почти полностью лёг в основу принятия Парламентом Республики Молдова Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, в части судебной ветви автономной государственной власти региона предлагается:

«Миссия предлагает Приднестровское региональное отделение судебной системы Молдовы. Отделение должно возглавляться региональным Высоким (в нашем случае для Гагаузии – это Трибунал Гагаузии) судом. Над региональным Высоким судом (в нашем случае для Гагаузии – это Трибунал Гагаузии) должен быть только Конституционный суд Молдовы и, для некоторых целей, Верховный суд (т.е. ныне – это Высшая судебная палата) Молдовы. Региональный Высокий суд (в нашем случае для Гагаузии – это Трибунал Гагаузии) может либо ограничить себя функцией просто как Регионального суда по региональным законам, или же ещё выступать и в качестве суда апелляции по государственному праву (страны). Внутренняя его, структура судов может быть таким же, как и в остальной части Молдовы.

Региональный Высокий суд (в нашем случае для Гагаузии – это Трибунал Гагаузии) мог бы иметь две функции:

- **Был бы последней региональной инстанцией по региональным законам. Помимо этого, запросы по региональному закону, в том числе по региональному Основному закону (В нашем случае для Гагаузии – по Уложению Гагаузии) могут быть направлены только в Конституционный Суд Молдовы по основаниям, о неконституционности, (о не нарушении центральных статутов, {то есть Конституции страны и статутов других автономных образований, установленных согласно других специальных органических законов страны – текст в курсиве, наш}). Таким образом, Конституционный суд будет последней инстанцией, чтобы определить, например, региональное законодательное собрание действовало ли в рамках своей юрисдикции, которые, в свою очередь, не могли быть нарушены центральной законодательной властью.**

- **Региональный Высокий суд (в нашем случае для Гагаузии – это Трибунал Гагаузии) мог, в то же время, служить в качестве апелляционного суда по делам, касающихся государственного права (страны). Эти дела могут быть пересмотрены Верховным судом (т.е. ныне – это Высшей судебной палатой) Молдовы. ».**

Следует отметить, что законом Республики Молдова «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» №191 от 8 мая 2003 года все судебные функции, касающиеся государственного права страны, переданы от всех Трибуналов в Апелляционные палаты, в том числе и Апелляционной палате Комрат (по делам, рассматриваемым на

территории Гагаузии на базе законодательства и юрисдикции Республики Молдова).

Поэтому Трибунал Гагаузии фактически потерял свою вторую судебную функцию по вышеуказанной аналогии как: «Региональный Высокий суд (в нашем случае для Гагаузии – это Трибунал Гагаузии), который раньше «мог, в то же время, служить в качестве апелляционного суда по делам, касающимся государственного права (страны). И эти дела могли быть пересмотрены Верховным судом, т.е. ныне – это Высшей судебной палатой Молдовы. ».

Таким образом, как следствие, в рамках действия вышеуказанного Закона Республики Молдова, - в исключительной судебной компетенции Трибунала Гагаузии остались по вышеуказанной аналогии только функции, предусмотренные в первой судебной функции Трибунала Гагаузии «Быть последней региональной инстанцией по региональным законам Гагаузии».

Кроме того, запросы по региональному закону Гагаузии, в том числе региональному Основному закону (в нашем случае – по Уложению Гагаузии) «могут быть направлены только в Конституционный Суд Молдовы по основаниям, о неконституционности», (о не нарушении центральных статутов, {то есть Конституции страны и статутов других автономных образований, установленных согласно других специальных органических законов страны – текст в курсиве, наш}). При этом констатируется, что лишь Конституционный суд Республики Молдова (но никак не Высшая судебная палата Республики Молдова) может рассматривать Постановления региональной судебной инстанции (в нашем случае – это Трибунал Гагаузии), действовавший при принятии своего Постановления в рамках законодательства Гагаузии (в нашем случае – это Трибунал Гагаузии, действовавший согласно законоположениям Уложения Гагаузии) по основанию «о неконституционности» его Постановления, а также законов Гагаузии, принятых Народным Собранием Гагаузии на предмет их «непротиворечия законоположениям» Конституции Республики Молдова, и также специальному органическому Закону Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, а также другим специальным органическим Законам Республики Молдова по особым правовым статусам автономных образований, предоставленных Республикой Молдова другим регионам страны, наряду с Гагаузией.

Другими словами, Высшая судебная палата Республики Молдова никак не может выступать в роли вышестоящей судебной инстанции и не может рассматривать судебные дела в спорах по вопросам полномочий, делегированных в исключительную компетенцию АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Лишь Конституционный суд Республики Молдова вправе рассматривать и отменять принятые Постановления Трибунала Гагаузии по вопросам, отнесённым к исключительной компетенции АТО Гагаузия (Гагауз Ери), - по основанию их «неконституционности», как противоречащие

нормам Конституции Республики Молдова и специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, или же другим аналогичным специальным органическим законам по особым правовым статусам других регионов Республики Молдова.

Резюмируя вышеизложенное следует подчеркнуть тот факт, что Трибунал Гагаузии, который раньше существовал на территории Гагаузии, был неправомерно и незаконно упразднён центральными органами власти страны, так как не были соблюдены установленные парламентские процедуры голосования при внесении изменений в законоположения специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года (так как, изменения были внесены органическим законом, для принятия которой установлена и требуется иная, - «меньшая» норма голосования депутатов в Парламенте страны). Тем самым АТО Гагаузия (Гагауз Ери) необоснованно и неправомерно была лишена своей региональной судебной ветви власти по вопросам, отнесённым к исключительным полномочиям АТО Гагаузия (Гагауз Ери), которые ему были делегированы действующим специальным органическим законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

Следует подчеркнуть также и тот факт, что высшие органы управления Республики Молдова, в лице Министерства юстиции Республики Молдова де-факто не предпринимают никаких действий по исполнению требований статьи 25 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года о том, что «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом».

Одними из задач министерства юстиции Республики Молдова являются:

«...обеспечение реализации государственной политики в области юстиции, координация работы по реализации судебно-правовой реформы; разработка проектов законов и постановлений Правительства в области юстиции ...»;

«...содействие обеспечению соответствующих условий функционирования судебных инстанций»;..., а также осуществление «мониторинга процесса гармонизации законодательства на национальном уровне путем составления периодических докладов о положении с гармонизацией законодательства и внедрением ежегодных национальных планов по гармонизации законодательства...».

Но министерство юстиции страны до сих пор не только не внесло в Правительство Республики Молдова предложения по гармонизации законоположений всех органических законов страны с нормами специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, которые противоречили нормам указанного специального органического

закона, но до сих пор продолжает неправомерно давать положительные заключения на законопроекты, - прямо противоречащие требованиям норм вышеуказанного специального органического закона Республики Молдова.

Другими словами, данное министерство, уже на протяжении 20-ти лет игнорирует и отказывается выполнить требования статьи 2 Постановления Парламента Республики Молдова «О введении в действие закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 345 от 23.12.1994 года, где в отношении Правительства страны в лице Министерства юстиции Республики Молдова прямо предписано:

«Правительству в месячный срок со дня опубликования закона:

- представить Парламенту предложения о приведении действующего законодательства в соответствии с указанным законом;
- привести свои нормативные акты в соответствие с названным законом;
- обеспечить пересмотр и отмену министерствами и ведомствами их нормативных актов, противоречащих указанному закону;».

Однако, несмотря на вышеуказанное поручение Парламента страны - Правительство страны, в лице Министерства юстиции Республики Молдова не только до сих пор не выполнило вышеуказанное поручение Парламента Республики Молдова, но до сих пор препятствует реализации данного положения закона, путем дачи положительных заключений на законопроекты и нормативные акты, инициируемые Правительством Республики Молдова.

В результате чего Парламентом и Правительством республики Молдова, продолжают приниматься законы и нормативные акты, прямо противоречащие ст. 111 Конституции Республики Молдова и нормам закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии «Гагауз Ери» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года и незаконно урезающие права и полномочия АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Необходимо подчеркнуть и тот факт, что высшие органы управления Республики Молдова, также и в лице Министерства финансов Республики Молдова де-факто не предпринимают никаких действий, по претворению в жизнь требований статьи 25 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года о том, что «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом».

Так, статья 18 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии «Гагауз Ери» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года предписывает, что:

«(1) Бюджет Гагаузии формируется из всех видов платежей, установленных законодательством Республики Молдова и Народным Собранием.

(2) Взаимоотношения бюджета Гагаузии и государственного бюджета устанавливаются в соответствии с законами Республики Молдова о бюд-

жетном устройстве и о государственном бюджете на соответствующий год в виде фиксированных платежей из всех видов налогов и платежей».

Однако, Правительство Республики Молдова, в лице министерства финансов страны, игнорирует требования вышеуказанного закона, отказываясь их исполнять, тем самым урезая полномочия АТО Гагаузия (Гагауз Ери) и лишая её финансово-экономического обеспечения и деятельности, в результате чего страдает население АТО Гагаузия (Гагауз Ери) из-за ухудшения его социально-экономического благосостояния.

Следует отметить также и тот факт, что во многом благодаря антиконституционной позиции министерства юстиции Республики Молдова, дающим положительные заключения на проекты законов Республики Молдова, вопреки требованиям норм специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, нарушаются права и полномочия АТО Гагаузия (Гагауз Ери), предусмотренные ст.24 вышеуказанного закона, в части функционирования управления внутренних дел Гагаузии.

В нарушение ст.111 Конституции Республики Молдова и ст. 24 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, вышеуказанное управление внутренних дел АТО Гагаузия (Гагауз Ери) де-факто ликвидировано, поскольку в принятом новом законе Республики Молдова «О полиции» № 320 от 27.12.2012 года и вступившем в силу с 05 марта 2013 года отсутствует какое-либо упоминание о функционировании в составе министерства внутренних дел Республики Молдова Управления внутренних дел Гагаузии. Это является грубейшим нарушением статьи 111 Конституции Республики Молдова и закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, неправомерно сужающим права и компетенцию АТО Гагаузия (Гагауз Ери).

Следует отметить и тот факт, что и высшие органы власти Республики Молдова, в лице Парламента страны, также в полной мере не озабочены соблюдением и исполнением требований статьи 25 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344 от 23.12.1994 года, предписывающей, что «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом».

Так, часть (2) статьи 7 Закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-XV от 27.12.2001года определяет, что «В формуле принятия закона указывается его вид», но в части (3) той же статьи записано, что «Законы принимаются большинством голосов, указанным в Конституции».

Однако, в настоящее время в Конституции Республики Молдова, в разных её статьях, уже указаны четыре формулы принятия законов Парламентом Республики Молдова, а именно:

а) согласно части (1) статьи 143 Конституции Республики Молдова, - «Парламент вправе принять закон о внесении изменений в Конституцию не

ранее шести месяцев после представления соответствующего предложения. Закон принимается двумя третями голосов депутатов.» [То есть это первый - {высший} вид законодательных актов Республики Молдова, принимаемых Парламентом страны – это конституционные законы по пересмотру Конституции Республики Молдова, которые принимаются двумя третями голосов депутатов, или 66,7% голосов {или же достаточной при поддержке не менее 68} депутатов Парламента Республики Молдова];

б) согласно части (7) статьи 111 Конституции Республики Молдова,- «Изменения в органический закон, регламентирующий особый статус автономно-территориального образования Гагаузия, принимаются тремя пятими голосов избранных депутатов Парламента.» [То есть это второй вид законодательных актов Республики Молдова, принимаемых Парламентом страны – это «специальные» органические законы по принятию или пересмотру особых статусов автономно-территориальных образований {Гагаузии согласно части 7 статьи 111} и {согласно части 2 статьи 110 Конституции Республики Молдова,- «Населенным пунктам левобережья Днестра могут быть предоставлены особые формы и условия автономии в соответствии с особым статусом, установленным органическим законом».}, которые принимаются тремя пятими голосов депутатов, или 60,0% голосов {или же достаточной при поддержке не менее 61} депутата Парламента Республики Молдова];

в) согласно части (1) статьи 74 Конституции Республики Молдова,- «Органические законы принимаются большинством голосов избранных депутатов после рассмотрения не менее чем в двух чтениях».[То есть это третий вид законов Республики Молдова, принимаемых Парламентом страны – это законодательные акты по принятию или пересмотру органических законов Республики Молдова, которые принимаются большинством голосов избранных депутатов, или более чем 50% плюс один голос {или же достаточной при поддержке не менее 51 [но до недавнего времени было 52]} депутата Парламента Республики Молдова];

г) согласно части (2) статьи 74 Конституции РМ,- «Ординарные законы и постановления принимаются большинством голосов присутствующих депутатов».[То есть это четвёртый вид законов Республики Молдова, принимаемых Парламентом страны – это законодательные акты по принятию или пересмотру ординарных законов Республики Молдова, которые принимаются большинством голосов присутствующих депутатов, или более чем 50% плюс один голос присутствующих. {А согласно части (2) статьи 38 закона о принятии Регламента Парламента Республики Молдова № 797 от 02.04.96 года, - «Заседания Парламента признаются правомочными при участии большинства избранных депутатов.», то есть при кворуме присутствующих не менее 51 депутата Парламента Республики Молдова - ординарный закон Республики Молдова может быть принят, в

зависимости от числа присутствующих депутатов, лишь при его поддержке достаточного большинства, то есть при числе его поддержавших депутатов Парламента Республики Молдова в интервале: от не менее 26 [но до недавнего времени было – от не менее 27] и до числа присутствующих на заседании} депутатов Парламента Республики Молдова].

Несмотря на вышеуказанные независимые четыре формулы принятия законов, перечисленных в указанных статьях Конституции Республики Молдова, которые в свою очередь характеризуют различный юридический вес принимаемых двух различных типов органических законов и требующих для их принятия различный численный уровень депутатской поддержки в Парламенте Республики Молдова, и, несмотря на всё вышеизложенное – Парламент Республики Молдова в части (1) статьи 7 Закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-XV от 27.12.2001года необоснованно указал только три вида законов, - «Законы подразделяются на три вида: конституционные, органические и ординарные».

При этом никак не выделил в «особый тип», как специальный подвид общего вида «органических законов» или же, как новый вид «специальных органических законов» страны,- по принятию законов об особых правовых статусах, не приняв во внимание действующее законодательство страны. Поскольку, еще с декабря 1994 года, ещё до принятия в 2001 году указанного простого органического закона, по настоящее время - действовали более высокие требования законоположений специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, которые с 2003 года, как четвертая законодательная формула принятия законов, уже появилась и в тексте Конституции Республики Молдова.

Согласно которой с 2003 года чётко и однозначно в Конституции стран уже излагаются четыре, а не три - разных формул принятия законов, которые продолжают значиться в других действующих законодательных актах страны, регламентирующих процедуры принятия законов Парламентом Республики Молдова.

Таким образом, согласно статье 7 Конституции Республики Молдова, в указанном законе и в других аналогических статьях соответствующих законодательных актов, должны быть перечислены все вышеуказанные четыре формулы принятия законов в Республике Молдова. А также четыре вида законов страны, согласно вышеуказанным нормам Конституции Республики Молдова, а не три вида законов, которые до сих пор перечислены в вышеуказанном законе Республики Молдова.

Следует констатировать тот факт, что Парламентом Республики Молдова, в действующем законодательстве страны не только не принят во внимание принятый и действующий с 1994 года в стране закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, как тип специального органического законодательного акта, но также, в действующем законодательстве страны,

до сих пор не отражены законоположения части (7) статьи 111 Конституции РМ относительно «специальных» органических законов страны, которые имеют свою самостоятельную формулу принятия и изменения, с численным требованием его поддержки 61 депутатом Парламента Республики Молдова.

Помимо того, не учтено и законоположение, указанное в части (2) статьи 110 Конституции Республики Молдова, как аналогичных по юридическому весу и силе законодательных актов, которые необоснованно отнесены Парламентом Республики Молдова в пункт (п) части (3) статьи 9 Закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-XV от 27.12.2001 года, как обладающих юридической силой и весом равным обычным органическим законам, и поэтому присоединённый в общий ряд в состав одного вида органических законов, перечень которых указан в части (3) статьи 72 Конституции РМ.

Следует отметить, что-они-то как раз и имеют, свою собственную формулу принятия, как законодательных актов, имеющих меньший вес и юридическую силу и являющихся менее требовательными к депутатской поддержке, при их принятии или изменении, согласно части (1) статьи 74 Конституции страны (т.е. 51 голоса, от числа избранных депутатов Парламента РМ). Однако такое упрощение, на деле означает фактическое уравнивание в юридической силе специального органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23 декабря 1994 года со всеми остальными органическими законами в указанном перечне. Что в свою очередь ведет к тому, что создаются условия, при рассмотрении соответствующих споров, иметь возможность «на законных основаниях» к игнорированию судебными инстанциями страны норм вышеуказанного «специального» органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23 декабря 1994 года.

Резюмируя изложенное следует подчеркнуть тот факт, что такое простое объединение двух разных по юридическому весу и силе законов, имеющих разные формулы их принятия и изменения в один общий вид органических законов и, таким образом, уравнивание их в юридической силе- имеет сегодня для закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23 декабря 1994 года, да и для АТО Гагаузия (Гагауз Ери) в целом - просто катастрофические последствия.

Поскольку, согласно части (7) статьи 6 Закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-XV от 27.12.2001 года, **при любых разночтениях между законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23 декабря 1994 года и любым другим органическим законом Республики Молдова, применяются положения о том, что «В случае возникновения между двумя законодательными актами, имеющими равную юридическую силу, противоречия норм, содержащих различные решения по одному и тому же объекту регулирования, применяются положения последнего по времени принятия акта».**

Учитывая тот факт, что закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года принимался в тот же год, когда принята была сама Конституция Республики Молдова (29 июля 1994 года), а все остальные органические законы были приняты позже в соответствии с новыми требованиями Конституции Республики Молдова и поскольку практически все позже принятые органические законы страны по сей день не учитывают существование «специального» органического закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года и противоречили ему, то на сегодня в соответствии с вышеуказанными законоположениями закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-ХV от 27.12.2001года, – практически все или же большинство законоположений Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года уже в реальности в действующем законодательстве страны утратили свою юридическую силу, хотя формально указанный специальный органический закон Республики Молдова 1994 года - остался практически нетронутым.

Следует признать тот факт, что это является одним из причин, что судьи судебных инстанций Республики Молдова игнорируют и не применяют указанный закон Республики Молдова. Поскольку, он практически по всем своим законоположениям утратил свою юридическую силу из-за вытеснения (или замещения) его законоположений всеми другими законоположениями позже принятых органических законов, которые фактически и неправомерно были уравнены, законодательством Республики Молдова, в юридической силе с законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

К сожалению, из-за указанного понижения юридического статуса Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года и приравнивания его юридической силы к обычным действующим органическим законам страны, на сегодня, большинство законоположений указанного закона Республики Молдова остались лишь на бумаге – утратив свою юридическую силу, при этом, очень затруднительно, из-за многообразия всяких ныне действующих органических законов Республики Молдова, выявить какая же часть законоположений указанного Закона Республики Молдова всё-таки осталась действительной и сохранила ещё свою юридическую силу.

В связи с изложенным, следует подчеркнуть, что если бы не было умышленного вышеизложенного уравнивания юридической силы закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года с обычными ныне действующими органическими законами страны, а указанный специальный закон Республики Молдова 1994 года был бы выделен в законодательстве Республики Молдова в отдельный вид «специальных органических законов» страны (как ныне в Конституции Республики Молдова он уже

выделен и указана самостоятельная его формула принятия и изменения), то в законодательстве Республики Молдова явным образом была бы указана преимущественная юридическая сила Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года над обычными ныне действующими органическими законами страны, то в этом случае всеми судьями во всех судебных инстанциях страны обязательно применялась бы законодательная норма, указанная в части 6 статьи 6 Закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-ХV от 27.12.2001 года, о том, что «Законодательные акты находятся в отношениях иерархической соподчиненности. Высшим законодательным актом может изменяться, дополняться или признаваться утратившим силу низший законодательный акт» и в этом случае не было бы необходимости вносить какие-либо изменения во все ныне действующие и вновь принимаемые органические законы страны, так как все судьи во всех судебных инстанциях в этом случае руководствовались бы вышеуказанным законоположением.

Следует подчеркнуть, что кроме вышеизложенного о необходимости выделения «специального» закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года из общего «вида органических законов» Республики Молдова (практически объединяющий в себе два разных вида органических законов страны) и помещения указанного специального закона Республики Молдова в отдельный и самостоятельный «вид специальных органических законов» Республики Молдова указано и в пунктах (d), (e) и (f) статьи 18 Заключения (Мнения) Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) «Мнение по праву на изменения и дополнения Конституции Республики Молдова в части, касающееся статуса Гагаузии» № 191/2001 от 21 августа 2002 года [код: CDL-AD (2002) 20].

Учитывая значительную важность того, что в заключении,- «Мнение по праву на изменения и дополнения Конституции Республики Молдова в части, касающееся статуса Гагаузии» № 191/2001 от 21 августа 2002 года [код: CDL-AD (2002) 20] излагаются ещё и принципы, и критерии правового регулирования в законодательстве Республики Молдова правовых взаимоотношений между центром и автономией (на примере, такой как Гагаузия) Республики Молдова, то есть смысл рассмотреть весь текст статьи 18 указанного заключения, с уточнениями ссылок к соответствующим статьям Конституции Республики Молдова в новой её редакции, действующей с 2003 года, в тексте перевода указанной статьи:

«18. Принимая во внимание текущие законодательные положения и консенсус всех сторон о том, что конституционные изменения следует производить на основе закона 1994 года и при полном уважении конституционных положений, то можно предположить, что конституционные поправки должны быть составлены на следующих принципах и критериях:

а) совместимости между унитарным характером Республики Молдова и признании территориальной автономии;

б) политический, а не административный, характер территориальной автономии, такой, как Гагаузия;

с) возможность использовать специальные символы автономии и особого статуса (должностным лицом) с другим языком (языками), для использования на территории наряду с государственными и национальными языками, установленные Конституцией Молдовы;

д) на специальном органическом законе правовая основа для функционирования автономии, Закон 1994 года может быть рассмотрен уже в качестве такого закона в свете статьи 111.2;

(Данное положение, равнозначное по содержанию, нашло отражение в части (2) статьи 110 в редакции Конституции с 2003 года, но не в статье 111,2 как, видимо было, в прежней редакции Конституции Республики Молдова. Однако следует отметить, что законодатель Республики Молдова не прислушался к указанному предложению в Заключение (Мнении) Венецианской комиссии и в тексте части (2) статьи 110 Конституции сохранил те же слова, что и были в прежней её редакции, а именно слова «установленным органическим законом», но никак не включил набор из тех слов, которые предложила Венецианская комиссия для уточнения текста Конституции Республики Молдова в её новой редакции в указанной статье из слов: «специальным органическим законом», то есть не выделив законы об автономных образованиях типа закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года в отдельный (более высокий, с большей юридической силой) вид органических законов Республики Молдова – практически сохранив все прежние неразрешимые противоречия, имеющиеся между ними (как специальными законами) и другими обычными органическими законами в действующем (и поныне) законодательстве Республики Молдова – в курсиве наш комментарий).

е) «Специальный органический закон» следует отличать от органических законов, касающихся как материальных, так и официальных уровней (2) [(2) Материальным уровнем является тот факт, что специальный органический закон устанавливает территорию, учреждения, символы, официальные языки и полномочия автономии и однозначно формальные специфические процедуры для принятия и осуществления по ним изменений специальными законами;]

(Данное положение, равнозначное по содержанию, нашло отражение в статье 111 части (7) в редакции Конституции 2003 года, но лишь по своей формуле принятия и изменения записанном в специальном Законе Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, однако законодатель Республики Молдова никак не прислушался к указанному предложению Венецианской комиссии и не включил предложенный им признак отличия законов о правовом статусе автономных образований (как «специальных органических законов»)

от обычных органических законов страны и, таким образом, сохранил все противоречия, имеющиеся в действующем законодательстве Республики Молдова, между специальным Законом Республики Молдова о статусе Гагаузии от 1994 года со всеми, в последующем, принятыми органическими законами страны, которые согласно части (7) статьи 6 Закона Республики Молдова «О законодательных актах» № 780-XV от 27.12.2001 года определяют, что «В случае возникновения между двумя законодательными актами, имеющими равную юридическую силу, противоречия норм, содержащих различные решения по одному и тому же объекту регулирования, применяются положения последнего по времени принятия акта», что фактически отменили все противоречащие им законоположения в Законе Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23 декабря 1994 года и этим исключил возможность применения к этим противоречиям принципа субсидиарности – в курсиве наш комментарий).

f) Конституция Молдовы и специальные органические законы представляют собой конституционную основу, которая определяет развитие всех других норм – не должно быть закона или другого нормативного акта, противоречащего положениям Конституции и специального органического закона; органические и ординарные законы могут быть применены в Гагаузии, если они не противоречат Конституции и положениям специального закона о статусе Гагаузии;

g) Конституционный суд Республики Молдова обязуются разрешать все конституционные споры между центральными органами власти и автономией.»

К сожалению, до сих пор, - несмотря на то, что все вышеуказанные замечания и предложения авторитетной международной юридической организации Совета Европы в области права по конституционной юрисдикции, например, изложенные в статье 18 вышеуказанного Заключения (Мнения) Венецианской комиссии от 21 августа 2002 года, которые были сообщены Парламенту Республики Молдова и Конституционному суду Республики Молдова, – большинство этих (вышеуказанных замечаний и предложений) никак не нашли отражения, в последующем и до настоящего времени, в действующем законодательстве Республики Молдова. До сих пор, также как и прежде, в судебных спорах в случаях возникновения противоречий в регулирующих законоположениях по вопросам, делегированным Гагаузии согласно специального закона Республики Молдова 1994 года, - судебными инстанциями Республики Молдова, расположенными на территории АТО Гагаузии (Гагауз Ери), продолжают применяться законоположения обычных (простых) органических законов, противоречащие законоположениям указанного специального органического закона страны, и тем самым продолжают блокироваться возможности законного применения указанными судебными инстанциями Республики Молдова – практически большинства из всех делегированных АТО Гагаузия (Гагауз Ери) полномочий (в предусмотренном указанным специальным законом Республики Молдова объеме) и прав политической (законодательной) автономии, то есть

делегированных прав на собственное самоуправление на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) Республики Молдова, в рамках действующего в стране специального закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

Следует отметить, что рассматривая правовые противоречия в действующем законодательстве Республики Молдова, препятствующие реализации в полном объёме закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года нельзя не отметить и тот факт, что центральные органы власти и управления Республики Молдова не прислушались и проигнорировали также рекомендации Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (КМРВЕ), касающиеся прав и полномочий АТО Гагаузия (Гагауз Ери) и взаимоотношений властей официального Кишинева и Комрата.

Так, в Рекомендации 84 (2000) О региональной демократии в Молдове, обсуждённой и одобренной Палатой регионов 23 мая 2000 г., а принятой Постоянной комиссией Конгресса местных и региональных властей Совета Европы 25 мая 2000 года, в которых Конгресс выражает своё удовлетворение принятыми законами в ноябре 1998 года о новом административно-территориальном делении Молдовы также выражает своё удовлетворение принятием Молдовой законов в области местных финансов, местного имущества и статуса выборных лиц территорий, однако Конгресс выражает своё недоумение:

«7. В отношении территории Гагаузии считает, что особый режим самоуправления данной территории должен реализовываться не только через законодательные и нормативные акты, но и на практике, в соответствии с положениями подпункта 15.е настоящей Рекомендации»;

«15. В отношении создания и развития в этой стране региональной демократии, считает необходимым высказать в адрес правительства и парламента Молдовы следующие соображения, и рекомендации:»

«е) Отмечает, что в связи с применением законов о местной административной системе и об административно-территориальном делении и в связи с ее особым статусом возникают особые проблемы на территории Гагаузии. В этом отношении он хотел бы высказать следующие соображения и рекомендации:

i. нежелательно, если бы в соответствии с законом или в силу его толкования Гагаузия рассматривалась в качестве административно-территориального образования второго уровня наравне с девятью другими регионами и городом Кишиневом, при том, что это противоречит ее особому статусу, признанному в Конституции (см. заключение Венецианской комиссии по этому вопросу),

ii. учреждение должности префекта Гагаузии, которому поручено обеспечивать выполнение общенационального законодательства на ее территории, как представляется, идет вразрез с автономным статусом, предоставленным данному образованию; это соображение также основывается на положении о губернаторе Гагаузии («Башкане»), который,

будучи в силу занимаемой должности в правительстве, представляет его на той территории, от которой он избирается,

iii. в будущем между префектом и властями Гагаузии могут возникнуть споры, что может нарушить тот баланс, который был найден в результате длительных и сложных переговоров между центральными органами власти и властями Гагаузии,

iv. закон об особом статусе Гагаузии может быть изменен лишь при наличии явного большинства; таким образом, он является частью конституционного устройства, и его положения должны иметь преимущественную силу перед другими законами Молдовы в силу иерархической структуры законодательства (принцип *lex superior*),

v. с политико-правовой точки зрения было бы необходимо, чтобы парламент Молдовы подтвердил особый автономный статус Гагаузии и раз и навсегда решил вопрос об институциональной природе этой автономии, а также о полномочиях выборных органов Гагаузии в рамках правового устройства Молдовы. Только на такой основе можно будет обеспечивать толкование и даже вносить поправки в те правовые положения, которые сегодня, как представляется, противоречат друг другу. Конгресс готов вместе с Венецианской комиссией участвовать в работе Рабочей группы, созданной для этого властями Молдовы;»

Однако центральные органы власти и управления Республики Молдова, не смотря на наличие указанных Рекомендаций и опасений, все-таки необоснованно и неправомерно, в нарушение конституционно признанному особому статусу Гагаузии, рассматривают её в качестве административно-территориального образования второго уровня, наряду с другими районами Республики Молдова. Тем самым, целенаправленно, умышленно и неправомерно нарушают права и полномочия АТО Гагаузия (Гагауз Ери), сужая и стараясь аннулировать её компетенцию.

В другом документе Конгресса, – в Рекомендациях 322 (2012) «Местная и региональная демократия в Республике Молдова», обсуждённой и принятой 22 марта 2012 года Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы, в которой в нижеследующих пунктах указанных Рекомендаций Конгресса говорится, что:

«2. Конгресс напоминает, что:

а. Республика Молдова вступила в Совет Европы 13 июля 1995 года. Она подписала Европейскую хартию местного самоуправления (СЕД № 122, ниже именуемая «Хартия») 2 мая 1996 года и ратифицировала ее, без оговорок, 2 октября 1997 года. Хартия вступила в силу в отношении Молдовы 1 февраля 1998 года;»

«4. Отмечая, что ряд пунктов, содержащихся в Рекомендации 179 (2005) о местной демократии в Молдове, по-прежнему сохраняют актуальность, Конгресс с сожалением отмечает:

с. серьезный дисбаланс между полномочиями и финансовыми средствами, выделяемыми местным органам власти;

d. весьма ограниченный характер финансовой и налоговой самостоятельности, что выражается, в частности, в чрезмерном надзоре со стороны национальных органов власти на уровне II, а с другой стороны, со стороны уровня II по отношению к уровню I, в частности, в том что касается управления бюджетными средствами;

m. недостаток диалога между центральными властями и властями Гагаузии по всем аспектам местного самоуправления, которые их касаются.»

«5. Конгресс рекомендует, чтобы Комитет министров призвал власти Молдовы:

c. выделять финансовые ресурсы местным властям, которые были бы пропорциональны их полномочиям, как об этом говорится в пункте 2 статьи 9 Хартии, для того чтобы местные органы власти могли осуществлять эти полномочия, в частности, с учетом Рекомендации 313 (2011) Конгресса о местных выборах в Республике Молдова;

d. снизить уровень надзора по отношению к местным органам самоуправления, для того чтобы они могли управлять своими собственными делами, в соответствии с пунктом 3 статьи 8 Хартии;

n. создать механизм, позволяющий улучшить диалог между центральными органами власти и властями автономного территориального образования Гагаузия, по всем аспектам местной демократии;

r. в кратчайшие сроки ратифицировать Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств;»

Исходя из изложенного, на мой взгляд, следует обратить внимание международных организаций и правовых комиссий, на тот факт, что в период с 1994 года по настоящее время игнорируются и не применяются положения **закона** Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года, регулирующие деятельность трех ветвей власти - государственных структур автономно-территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери). И в первую очередь данное положение касается судебной власти и бюджетно-финансовой сферы.

Говоря другими словами, законодатель страны, в лице Парламента Республики Молдова, в последующих принятых им иных законах страны (имеется в виду после принятого указанного специального закона Республики Молдова 1994 года) не предусмотрел в явном виде реализацию принятых на себя обязательств, согласно статьи 25 вышеуказанного специального закона Республики Молдова, предписывающей, что «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом». И потому неясно как законодатель страны, - намерен выполнять на деле законоположения указанной статьи данного закона и этим законодатель страны - фактически не обязал неукоснительно соблюдать «по букве и духу» все законоположения указанного специального закона Республики Молдова 1994 года и всех законов Гагаузии, принятых на его основе и

соответственно применять их всеми судьями всех судебных инстанций Республики Молдова, расположенных на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери). Что также означает, что законодатель страны не исполнил в полной мере обязанности, которые сам же на себя и возложил: «Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии».

В этой связи следует признать тот факт, что для полной и безусловной реализации на практике положений закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) настало время интернационализировать институт гарантов исполнения вышеуказанного закона, обратившись к высшим органам власти и управления Российской Федерации, Республики Турция и ОБСЕ (либо СЕ) стать, наряду с Республикой Молдова, гарантами полной и безусловной реализации полномочий АТО Гагаузия (Гагауз Ери), предусмотренных законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года.

Куйжуклу Е.С.
*Преподаватель КГУ,
консультант М.Ц. «Пилигрим Демо» в Гагаузии*

ОПТИМИЗАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОНОМИИ ГАГАУЗ ЕРИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Данное исследование было проведено в рамках проекта «Повышение гражданского участия молодёжи и гражданского общества Гагаузии», реализуемого Миссией ОБСЕ в Молдове в партнёрстве с ОО МЦ Пилигрим-Демо в Гагаузии. Миссия ОБСЕ в Молдове предоставила финансовую поддержку при подготовке данной публикации. Указанная поддержка не означает одобрения со стороны Миссии содержания, дизайна или формы изложения содержащейся в публикации информации и мнений.

АННОТАЦИЯ

Проблема эффективного функционирования территориальных автономий в настоящее время привлекает пристальное внимание ученых и экспертов в области конституционного права, международного права, конфликтологии, политологии, этнополитологии и др. Актуальность обращения к данной теме предопределена возрастанием значения и продвижения на политическом пространстве национального уровня региональной идентичности и интересов различных групп.

Целью настоящей работы является осмысление проблем реализации автономии Гагауз Ери на основе анализа теоретических положений об автономизме и практического опыта их реализации на примере автономий Западной Европы. Для решения поставленной цели был использован сравнительный анализ эмпирического опыта государств с региональным

управлением и отдельных case studies развития и функционирования автономии, в том числе Гагаузии.

В число задач данного исследования входит: выявление теоретических оснований автономизма, изучение опыта региональных государств, имеющих развитые автономии и анализ существующих проблем режима автономии Гагаузии.

В исследовании были выделены особые черты автономного устройства и приведены некоторые важные теоретические основания автономизма. Сравнительное исследование эмпирического опыта региональных государств в территориальном распределении власти, имеющих развитые автономии, позволило нам выявить положительный пример для разрешения противоречий между Гагаузией и центральной властью. Устройство Южного Тироля является одним из наиболее успешных примеров развития автономии и представляет собой наиболее полезный образец для Гагаузии. Исследование существующих проблем режима автономии Гагаузии проводился на протяжении многих лет. В рамках данной работы подтвердились многие тезисы таких исследователей, как П. Ярве, О. Процик, С. Вольфф и других экспертов, и предложены рекомендации.

Ключевые слова: территориальная автономия, институциональное устройство, асимметричный подход, децентрализация, компетенции, Гагаузия.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность обращения к данной теме предопределена возрастанием значения и продвижения на политическом пространстве национального уровня региональной идентичности и интересов различных групп. После окончания Холодной войны, в период «парада суверенитетов», происходящего на постсоветском пространстве и на территории бывших социалистических стран, у международного сообщества появилось понимание в необходимости обеспечивать и защищать права меньшинств и интеграции полиэтнических обществ. Данное понимание было оформлено в политически значимом тексте, Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, который был подписан в июне 1990 г. В Копенгагенском Документе, наряду с другими важнейшими положениями, были отмечены усилия в создании в качестве «одного из возможных средств поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности определенных национальных меньшинств надлежащих местных или автономных органов управления, отвечающих конкретным историческим и территориальным условиям меньшинств»¹.

¹ СБСЕ. Документ Копенгагенского Совещания Конференции по Человеческому Измерению СБСЕ. Копенгаген, 1990, (35).

Проблема эффективного функционирования территориальных автономий в настоящее время привлекает пристальное внимание ученых и экспертов в области конституционного права, международного права, конфликтологии, политологии, этнопологии и др. Концепция автономии была развита в большей степени в 90-е гг. Значительный вклад в исследование автономии был внесен такими учеными, как: Х. Ханнум, Р. Лapidот, М. Сукси, Й. Гай, Т. Бенедиктер, М. Веллер, С. Вольфф¹ и др., с именами которых связано развитие теоретических основ автономизма, правового и политологического анализа автономий.

В настоящее время автономия является устройством самоуправления в рамках многих унитарных государств, предполагающим асимметрию в отношениях с центральными институтами власти государства. Асимметричный подход к территориальному управлению, по мнению М. Сукси, требует от государств решения возникающих вопросов о способах институционализации идентичности и механизмах для самоуправления групп².

Исследование устройства автономий в литературе, в основном, ограничено рассмотрением отдельных случаев, которые отличаются своими специфическими характеристиками. Особенности каждого случая в институциональной организации и создании механизмов для самоуправления зависят от конкретной территории. Существующий успешный опыт некоторых устройств используется учеными для анализа проблем, связанных с механизмами реализации принципов автономизма в определенных схожих ситуациях.

В течение ряда лет исследователями также ведется изучение вопроса о реализации автономии Гагаузии. Случай Гагаузской автономии, по мнению О. Процика, показывает некоторые основные проблемы разработки и реализации положений об устройстве в условиях формирующихся

¹ Hannum H. *Autonomy, Sovereignty and Self-determination: The Accommodation of Conflicting Rights*. 2nd Ed., University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 1996; Lapidot R. *Autonomy: Flexible Solutions to Ethnic Conflicts*. Washington D.C.: United States Institute for Peace, 1997; Suksi M. *Autonomy: Applications and implications*. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1998; Ghai Y. *Ethnicity and Autonomy: A Framework for Analysis*. In: *Autonomy and Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-Ethnic States*. Ed. Y. Ghai. Cambridge: Cambridge University Press, 2000; *Autonomy, Self Governance and Conflict Resolution: Innovative Approaches to Institutional Design in Divided Societies*. Marc Weller, Stefan Wolff. Routledge, 2005; Bendekiter T. *The World's Modern Autonomy Systems: Concepts, Experiences of Regional Territorial Autonomy*. Bozen/Bolzano: EURAC Research, 2009; Suksi M. *Sub-State Governance through Territorial Autonomy: A Comparative Study in Constitutional Law of Powers, Procedures and Institutions*. Berlin: Springer Science & Business Media, 2011.

² Suksi M. *Sub-State Governance through Territorial Autonomy: A Comparative Study in Constitutional Law of Powers, Procedures and Institutions*. Berlin: Springer Science & Business Media, 2011, p.2.

демократических институтов и слабой системы верховенства права¹. Накопленные материалы о природе и функционировании автономий позволили достичь более глубокого понимания принципов автономии. Данное обстоятельство дало возможность раскрыть проблемы территориального устройства самоуправления для компактно проживающих гагаузов в Республике Молдова.

Создание автономии Гагаузии в 1994г. положительно оценено международным сообществом и рассмотрено как средство мирного разрешения межэтнического конфликта. Однако существующие проблемы реализации автономии способны нивелировать ее статус в трансформирующейся системе управления государства. Отсутствие детализированных правовых основ функционирования территориального образования с особым статусом и крепких гарантий развития делает Гагаузию уязвимой перед очередными изменениями молдавского законодательства. В то же время широко сформулированные институционные и правовые рамки дают повод для конфронтации между республиканской властью и автономией и возможности конфликта при дефиците политической воли элиты проводить реформу законодательства в соответствии с правовым статусом региона.

Исследовательский интерес к проблеме функционирования Гагаузской автономии проявляется на фоне сложившейся кризисной ситуации во взаимоотношениях между центральными институтами власти и регионом. Проведение консультативного и законодательного референдумов в феврале 2014г. в автономии вопреки решению Апелляционной палаты г. Комрат об их незаконности, вызвало серьезное беспокойство центральной власти и международного сообщества.

Целью настоящей работы является осмысление проблем реализации автономии Гагауз Ери на основе анализа теоретических положений об автономизме и практического опыта их реализации на примере автономий Западной Европы.

В работе используется сравнительный анализ эмпирического опыта государств с региональным управлением и изучение case studies развития и функционирования автономии, в том числе Гагаузии. В число задач данного исследования входит: выявление теоретических оснований автономизма, изучение опыта региональных государств, имеющих развитые автономии и анализ существующих проблем режима автономии Гагаузии.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ АВТОНОМИИ

С целью исследования институционных и правовых рамок утверждения статуса автономного образования Гагаузии видим необходимым

¹ Protsyk O. Gagauz autonomy in Moldova: the real and the virtual in post-Soviet state design// <http://www.policy.hu/protsyk/Publications/ProtsykGagAutonomy09fx.pdf>.

рассмотреть некоторые общие теоретические основы автономизма и опыта государств с региональным управлением.

Изучение теоретических основ автономии в литературе ограничено рассмотрением отдельных случаев, которые отличаются своими специфическими характеристиками. Особенности каждого случая в институциональной организации и создании механизмов для самоуправления зависят от конкретной территории. Некоторые автономии Европы в свою очередь обладают общими ключевыми характеристиками в законодательных и регулятивных компетенциях¹.

В Европе большинство территориальных автономий существуют в рамках унитарных государств. В таких странах, замечает М. Сукси, устройство автономии расходятся с симметричной конституционной структурой государства, создавая в большинстве случаев особую организацию, наделенной конкретными полномочиями. Ни один из случаев не демонстрирует четких признаков защиты меньшинств. Однако среди национальных конституций только Испанская Конституция в Ст.2 утверждает автономию как конституционное право².

В литературе часто проводится сравнение между понятиями территориальной автономии и федерализма, децентрализации, самоуправления, самоопределения и т.д.³ Р. Лapidот называет концепции самоуправления и саморегулирования близкими категории автономии. Т. Бенедиктер развивает понятие автономии как отдельной категории. По его определению, «региональная автономия представляет собой особую территориальную политическую и конституционную организацию, обладающую своими собственными конституирующими характеристиками, основанную посредством особой формулы политических и правовых отношений между центральными органами власти и региональной общностью в рамках своей традиционной территории»⁴. Неотъемлемым атрибутом территориальной автономии выступает принцип самоуправления и саморегулирования без вмешательства извне.

Территориальная автономия обладает особенными признаками, отличающими ее от других форм территориального устройства. На основе конституционного сравнительного анализа терминов федеративной

¹ Suksi M. *Autonomy: Applications and implications*. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1998, p. 152.

² *Ibid.*, p.152.

³ Ghai Y. *Ethnicity and Autonomy: A Framework for Analysis*. In: *Autonomy and Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-Ethnic States*. Ed. Y. Ghai. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 9 Lapidot R. *Autonomy: Flexible Solutions to Ethnic Conflicts*. Washington D.C.: United States Institute for Peace, 1997. p. 50-51.

⁴ Bendekiter T. *The World's Modern Autonomy Systems: Concepts, Experiences of Regional Territorial Autonomy*. Bozen/Bolzano: EURAC Research, 2009, p. 9.

и автономной систем Р. Лapidот выделяет отличительные особенности автономии, к которым относятся:

1. установление посредством соглашения, конституции, закона или комбинации этих средств;

2. в большинстве случаев автономное образование не участвует в деятельности центральных органов власти¹. Т. Бенедиктер раскрывает подробнее данный тезис, объясняя тем, что, «как правило, автономии не имеют специальных прав относительно центральной власти». Таким образом, участие в национальных институтах не представлено специальным уровнем представительства, как в федеративном устройстве в верхней палате парламента. В то же время он поддерживает тезис о том, чтобы население автономии также могло быть представлено в национальных законодательных институтах власти²;

3. «автономии создаются в регионах, имеющих определенный этнический характер;

4. в случае автономии не создаются специальные суды для решения споров между автономным образованием и центральными институтами, хотя может быть сформирована определенная система разрешения споров;

5. если федерация основана на территориальном и функциональном разделении власти, то автономия может включать и персональный характер»³.

Й. Гай также отмечает, что территориальным (или региональным) автономиям обычно самые основные (значительные) полномочия передаются центральным правительством, и регион, в отличие от федераций «играет сравнительно небольшую роль в государственном управлении и институтах на национальном уровне»⁴. Таким образом, по природе своей она воплощает в себе ассиметричный регионализм, как например в Испании. «В тех случаях, когда передача власти не закреплена в конституции за территориями или не достаточно защищена, автономное устройство иногда можно отнести к «регионализму», где центральные органы власти и институты остаются доминирующими (как в Италии) или «децентрализацией», которая часто представляет форму административной передачи власти (как во Франции)»⁵.

Главным отличием территориальной автономии от федеративного устройства, по мнению исследователей⁶, является принцип ассиметрии, ко-

¹ Lapidoth R. *Autonomy: ...*, 1997. p. 50.

² Benedikter T. ... 2009. P. 15. ⁿLapidoth R.

³ *Autonomy: ...*, 1997. p. 50-51.

⁴ Ghai Y. *Ethnicity and Autonomy: .*, 2000, p. 9.

⁵ Там же. p. 9.

⁶ Ghai Y. *Ethnicity and Autonomy:...*, 2000, p. 9; Suksi M. *Sub-State Governance through Territorial Autonomy: ...*, 2011, p. 139; Benedikter T. ... 2009. p. 14; Weller M. *Introduction*. In: *Asymmetric Autonomy and the Settlement of Ethnic Conflicts*. Eds.: Weller M, Nobbs K. University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 2010, p.7.

торый позволяет предоставить дополнительные возможности в признании определенных групп с особыми потребностями. Ассиметрия проявляется в различных формах в зависимости от конкретной ситуации. Й. Гай отмечает¹, что иногда ассиметрия является результатом конституционного закрепления положений, наделяя регионы возможностью отдельно вести переговоры с Центром по вопросам автономии и определять какие полномочия могут быть переданы (Испания, Россия). Регионы могут быть наделены правом формировать собственные структуры для управления автономией, национальное законодательство может применять дифференцированно в определенных случаях особые механизмы для регионов. Ассиметрия может быть использованной в качестве общего средства для исключений. Другие формы ассиметрии включают особое представительство региона в Центре (двойное голосование или вето). Жители региона могут иметь специальные права, как минимум в регионе, которые не доступны другим гражданам.

М. Веллер отмечает, что ассиметричный подход к построению государства является особенностью второй волны разрешения сецессионистских конфликтов после Холодной войны². Изучение конституционных и законодательных инструментов, устанавливаемых государством, раскрывает основы ассиметричных отношений с автономией. М. Сукси считает необходимым дополнить исследование анализом политической и административной реальности устройства автономии³.

Й. Гай видит недостатком ассиметричного подхода сложность в управлении в административном и политическом плане. Центр должен работать с регионами с различным уровнем разделения власти и другими институциональными структурами, проблемы могут возникать при отсутствии компромисса с региональными лидерами. С политической точки зрения, выявляются гораздо больше проблем, связанных с претензиями одного региона с выраженным этническим характером на особый правовой статус, которые впоследствии используются другими территориями⁴. Особенно в случаях равноправного или даже более широкого представительства в центральных институтах, ассиметрия становится особенно противоречивой. Й. Гай предупреждает о неизбежно возникающих в данных случаях противоречиях с другими регионами. Он отмечает, что «логически, регион не должен участвовать в принятии решений на национальном уровне в областях, которые есть в рамках автономии и будут касаться других регионов, особенно когда голоса их представителей создают равновесие.

¹ Ghai Y. Ethnicity and Autonomy:..., 2000, p. 12.

² Weller M. Introduction. In: Asymmetric Autonomy and the Settlement of Ethnic Conflicts ., 2010, p. 7.

³ Suksi M. Sub-State Governance through Territorial Autonomy: A Comparative Study in Constitutional Law of Powers, Procedures and Institutions. Berlin: Springer Science & Business Media, 2011, p. 26.

⁴ Ghai Y. Ethnicity and Autonomy: ..., 2000, p.13.

Когда существует значительная ассиметричная автономия и моральное и политическое право представителей данного региона насчитывает парламентское большинство в региональных органах власти, формирование группы в центральных институтах может быть оспорено. Претензии могут быть предъявлены остальной частью государства, чтобы представителей данного региона исключили из ключевых постов министерств, чьи должности охватывают сферы ассиметричной автономии или строго запретить им доступ к определенным министерствам. Представительство для ассиметричной автономии в центральных органах власти может возмутить другие регионы»¹.

Переход от ассиметрии к симметричной форме не обязательно идет в противоречие с интересами основных претендентов автономии, замечает Й.Гай. Большое количество обладателей привилегий, по его мнению, создаст более устойчивое государство. «Данные условия могут повысить способности регионов вести переговоры с центром и извлекать более высокие выгоды. Однако для многих групп конкретное количество переданных полномочий менее важно, чем, если они наделены некоторыми особыми полномочиями, которые являются средством демонстрации своего статуса»².

- Установление институционального устройства автономии в регионах характеризуется некоторыми общим чертами³:
- Шансы установления автономного образования гораздо выше, когда государство проходит процесс изменения режима (обретение независимости государством).
- Устройство автономии устанавливается, если международное сообщество вовлекается в разрешение конфликта. Установление режима автономии становится наиболее успешным в государствах, где утверждены традиции демократии и верховенства права (наиболее успешными примерами установления автономий отмечается в либеральных обществах по сравнению с коммунистическими и государствами третьего мира). В целом, плюрализм является признанной ценностью и существует уважение культурных и религиозных различий.
- Устройство автономии предполагает компромисс, оно зависит от частых переговоров для урегулирования отношений между центром и регионами или реализации законов. Закон предлагает рамки отношений между центром и регионами и определяет полномочия соответствующих институтов.
- Автономии легче проиграть или выиграть когда речь идет о спорах о суверенитете.

¹ Ibid., p.14.

² Ibid., p.14.

³ Ibid., p. 14-23.

- Независимое урегулирование споров о механизмах автономии является необходимым для долгосрочного успеха. Данную функцию в основном выполняют суды (часто Конституционные). Разрешение споров может быть достигнуто и политическими средствами, как заключение сделок и проведение переговоров, которые способны быть более эффективными для укрепления автономии, чем решения суда.

Установление автономии Гагауз Ери в Республике Молдова имеет много сходств с перечисленными признаками и выявляет некоторые особенности процесса и вызовы, стоящие перед государством и обществом. Возникновение гагаузского и приднестровского вопросов произошло в период обретения независимости Молдовой, имеющих разные траектории развития и пути разрешения. Так, национализирующееся государство¹ столкнулось с проблемой реактивного (reactive) национализма² этносоциальных групп, проживающих на данной территории. В результате длительного переговорного процесса и нависшей угрозы стабильности и территориальной целостности государства, межэтнический конфликт был разрешен мирным путем посредством разработки и принятия закона об особом правовом статусе Гагаузии. П. Ярве отмечает, что случай Гагаузии является исключительным в Центрально-Восточной Европе и постсоветском пространстве, где статус территориальной автономии был предоставлен этнической группе³. При содействии международных организаций, опосредованно вовлеченных в процесс урегулирования проблемы, был институционализирован правовой статус Гагаузии в рамках унитарной Молдовы.

Несомненно, мирное разрешение конфликта имеет большую ценность для отношений между молдавской и гагаузской сторонами. Следует одновременно учитывать, что Республика Молдова, наряду с большинством постсоветских государств, не обладала традициями демократии и верховенства права. Отсутствие опыта привело к установлению слабого режима автономии, обладающего множеством противоречивых черт, которые мешают его эффективному функционированию. Укрепление автономии и урегулирование отношений между институтами власти зависели от проведения успешных переговоров, которые не получили своего реального воплощения. Последующими шагами после утверждения особого правового статуса Гагаузии, должна была стать разработка

¹ Brubaker R. Nationalizing states in the old 'New Europe' - and the new. http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/14_Nationalizing_States_in_the_old_New_Europe.pdf f. p. 430-434.

² Chinn J., Roper S. D. Ethnic Mobilization and Reactive Nationalism: Case of Moldova. *Nationalities Papers*, Vol. 23, No. 2, 1995, p. 321.

³ Järve P. Gagauzia and Moldova: Experiences in Power-Sharing Settling Self-Determination Disputes: Complex Power-sharing in Theory and Practice Marc Weller, Barbara Metzger, Niall Johnson, BRILL, 2008 - p. 307.

положений в законодательстве о четких границах полномочий обеих сторон, которые до сих пор не реализованы.

Тщательная разработка институциональных структур является важной для успеха автономии. Й. Гай выделяет некоторые положения, которые необходимо иметь в виду для обеспечения адекватного институционального устройства¹:

- устройство автономии должно быть соответствующим образом гарантировано. Иногда механизмы разрабатываются на основе соглашений, но опыт показал, что они редко эффективны. Механизмы должны быть закреплены конституционно, однако это не всегда используется в случаях территориальных автономий, как в федеративных устройствах.
- Демократические структуры необходимы для защиты автономии. Демократическая политика в регионе заставляет региональных лидеров защищать автономию, с другой стороны уполномочивает их действовать.
- Наличие прав меньшинств и их защита.
- Особую важность в этнических автономиях обретает метод разделения законодательных и исполнительных компетенций. В зависимости от отношений между центром и регионами известны два пути такого разделения: сотрудничество и самостоятельные (раздельные, сепаратные). Для режима автономий предпочтительнее раздельные компетенции, которые позволят проводить региональную политику без вмешательства со стороны центра.
- Автономия не продвигает политику сепаратизма, наоборот, подлинная автономия препятствует ей.

Децентрализация как средство укрепления автономии?

В исследовании природы территориальной автономии и эффективного управления возникает вопрос о способах разделения полномочий между центральными институтами власти и регионом. В литературе приводится сравнение между устройствами территориальной автономии и децентрализованной системой. Р. Лапидот дала особые характеристики и сходства обеих моделей управления, другие исследователи делают четкое разделение между ними. Мы же приведем некоторые отличительные особенности децентрализации и автономии с целью разъяснения вопроса об определении возможных путей укрепления устройства Гагаузии.

Р. Лапидот приводит четкое разграничение между понятиями децентрализации и автономии. Децентрализация, в узком смысле, «представляет собой ограниченное делегирование полномочий, допуская контроль и сохранение важнейших обязанностей со стороны Центра. Существуют разные уровни децентрализации, в зависимости от диапазона

¹ Ghai Y. Ethnicity and Autonomy: ..., 2000, p. 14-23.

делегируемых полномочий (политических, административных, фискальных), рамок участия выборных представителей местной власти и уровня контроля. Децентрализация обеспечивает ограниченную автономию местным органам власти, а также более широкие возможности продвижения прав меньшинств и защиты культурной идентичности посредством делегируемых полномочий, особенно в сфере образования, культуры и языковой политики¹». При данном режиме, отмечает А. Лион, децентрализованные институты способствуют более открытому доступу к политическим структурам и государственным ресурсам для этнических меньшинств и других групп, а также ограничивать монополию центральных органов власти². Наиболее успешным опытом децентрализации в настоящее время обладает устройство бывшей югославской Республики Македония.

В отличие от децентрализации, которая предполагает делегирование полномочий, автономии полномочия передаются, что является фактом передачи части государственного суверенитета в определенных областях. «Децентрализация может подразумевать под собой ограниченное участие местных выборных лиц в региональной власти, в то время как в автономии основным положением является то, что все переданные функции выполняются представителями местных выборных институтов самостоятельно. Центральные институты могут отменить децентрализацию в одностороннем порядке, тогда, как упразднение или поправки в статус автономии в основном реализуются с согласия центральных органов власти и автономного образования. При режиме децентрализации центральное правительство полностью уполномочено контролировать, наблюдать и пересматривать акты, принятые децентрализованными органами власти, в автономии же оно может вмешиваться только в крайних случаях».³

По мнению многих исследователей, отсутствие конституционных гарантий является ключевой характеристикой децентрализованного устройства, отличающей ее от других форм территориального самоуправления⁴, как территориальная автономия и федерация. При де-

¹ Lapidoth R. *Autonomy*:..., 1997. p. 51-52.

² Lyon A. *Between the Integration and Accommodation of Ethnic Difference: Decentralization in the Republic of Macedonia*//*Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*.- Vol. 11, No. 3, 2012.- p. 84

³ Lapidoth R. *Autonomy*: ... p. 51-52.

⁴ Rothchild, D., and C. Hartzell. *Security in Deeply Divided Societies: The Role of Territorial Autonomy*. In: *Identity and Territorial Autonomy in Plural Societies*, eds. W. Safran and R. Maiz, 254-271. London: Frank Cass Publishers, 2000, p. 261; Coakley, J. *The Territorial Management of Ethnic Conflict*. London: Frank Cass, 2001, p. 299; Wolff, S. *Approaches to Conflict Resolution in Divided Societies: The Many Uses of Territorial SelfGovernance*. *Ethnopolitics Papers*. 5, 2010, p. 10: Цит. по Lyon A. *Between the Integration and Accommodation of Ethnic Difference: Decentralization in the Republic of Macedonia*. *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. Vol. 11, No. 3, 2012, p.84.

централизованном устройстве территориальные единицы не обладают исключительными законодательными полномочиями по сравнению с территориальной автономией, и выделяется в отдельную форму самоуправления¹ в унитарных государствах, наряду с последней.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие автономии гораздо шире, чем децентрализация, а также режим автономии гарантирует сохранение ее особого статуса и полномочий, что предполагает заключение соглашения с республиканской властью, определяющего четкое разграничение, передачу полномочий и отказ от централизованного контроля принимаемых автономией решений.

В 2012г. Республика Молдова приняла Национальную стратегию децентрализации, в которой были определены сферы делегирования полномочий местной власти. Данный документ может стать основой для развития местного самоуправления, в целом, однако, очевидно, что в случае с проблемой передачи полномочий территориальной автономии в Гагаузии и перспективами для интеграции Приднестровского региона данные механизмы крайне не достаточны. Все же, при децентрализованном управлении, государству, обладающему опытом территориального распределения власти, легче идти на компромисс в переговорах с регионами, претендующими на широкую автономию, чем при жестко централизованном унитарном устройстве. С другой стороны, традиция территориального распределения власти способствует более лояльному отношению других регионов и всего населения к требованиям предоставления автономии.

Положения о том, что Гагаузия в рамках «своей территории самостоятельно, в пределах своей компетенции решает вопросы политического, экономического и культурного характера²», логически означают передачу автономии части государственного суверенитета. Часть суверенитета требует признания исключительных законодательных полномочий региона, самостоятельности институтов власти автономии в пределах своих компетенций и отказа от чрезмерного контроля со стороны государства. В данном контексте необходимо пересмотреть характер контроля центральных органов власти принимаемых автономией решений, который должен ограничиваться рассмотрением принятых Народным Собранием и Исполнительным Комитетом законов и нормативных актов на предмет их соответствия переданным автономии компетенциям и в случае их противоречия интересам государства. Подобный тип контроля практикуется в Италии по отношению к Южному Тиролю, предполагающий обращение правительства в Конституционный суд в случае необходимости оспаривания принятых автономией законов³.

¹ Lyon A. *Between the Integration and Accommodation of Ethnic Difference*: ., 2012, p.84.

² Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). № 344-XIII от 23 декабря 1994. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 14.01.1995, № 003. <http://lex.iustice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2>. Ст. 1(2).

³ Voltmer L., Parolari S. *Legislative and Administrative Autonomy*. In: *Tolerance Established by Law— SelfGovernment and Group Rights: The autonomy of South Tyrol*. Ed. by J. Woelk, F. Palermo and J. Marko. European Academy. LEIDEN, BOSTON, 2007. p. 84.

Регионализм и автономизм в европейском контексте.

Развитие автономии рассматривается также с позиции регионализации государственного управления. Понятия автономизма и регионализма широко обсуждались в конце XX в. Однако исследования данных вопросов, как отмечают исследователи, демонстрируют за последнее десятилетие значительный рост уровня пессимизма в отношении перспектив регионализации в странах Центральной и Восточной Европы. Наблюдается резкое снижение популярности идей и практики регионализма. Не было установлено ни одного нового территориального устройства, и мало что изменилось в конституционных рамках существующих федеративных, региональных или децентрализованных режимах в Европе в течение последних 10 лет. Хотя несколько реформ (административных) были начаты, результат был нулевым. Другие реформы были проведены на региональном уровне, как в случае с новой волной статусов автономий в Испании и Италии, которые завершились созданием более запутанных и противоречивых отношений между национальными и региональными властями по причине отсутствия четкого разделения полномочий¹. По мнению Ф. Палермо, «успешно завершённые реформы не затрагивали структурных проблем, кроме технических (хотя и важных) аспектов, таких как распределение полномочий и финансовые отношения между уровнями власти²».

В Республике Молдова проводимые реформы в системе правосудия и внутренних дел, хотя и не касались вопросов функционирования автономии, негативно отразились на ее статусе. Так, назначение начальника управления внутренних дел в регионе происходит без участия Народного Собрания, что противоречит закону 1994г. Данные изменения не влияют серьезным образом на реализацию автономии, все же факт урезания компетенций и отрицание положений закона о правовом статусе Гагаузии имеют место.

Среди требований представителей власти автономии присутствуют предложения структурного характера, к которым можно отнести предоставление мест в Парламенте и изменении избирательной системы. Претензии на представительство автономии в центральных органах власти невозможно выполнить исходя из международного опыта, но такие требования затрагивают глубинные вопросы характера избирательной и партийной систем в Молдове и сигнализируют о проблемах, связанных с участием граждан в процессе принятия решений, должного уровня их представительства в органах власти, а также ответственности избираемых лиц.

¹ Palermo F. Concluding Remarks. New Regionalism in Central, Eastern and South-Eastern Europe. Traditional Models and Beyond. In: Regional Dynamics in Central and Eastern Europe: new approaches to decentralization. Ed. by F. Palermo and S. Parolari, 2013. p. 241-242.

² Palermo F. Concluding Remarks. . . ., 2013. p. 242.

В анализе проблем, связанных с функционированием Гагаузской автономии, следует учитывать отсутствие традиции территориального распределения власти, как в Молдове, так и, в целом, в странах Юго-Восточной, Восточной и Центральной Европы¹. Чрезмерная централизация государственного управления сталкивается с сопротивлением регионов, в том числе и Гагаузии, которое становится серьезным вызовом для существующих политических систем.

Ф. Палермо отмечает, что наряду с другими проблемами, отказ от проведения существенных конституционных реформ в территориальном распределении власти и заблокированные территориальные реформы привели к разочарованию и более настойчивым требованиям вертикального распределения власти, реформирования и совершенствования субнационального уровня управления, автономизма и независимости территорий в Европе. Ф. Палермо связывает данную проблему с тем, что «государства не нашли должных институциональных (и политических) каналов²», в рамках которых непосредственно можно обеспечить эффективное управление.

Мотивирующими факторами регионализации являются не только институциональные по своей природе, но и экономические, которые дали бы возможность развиваться в условиях рыночной экономики. Причинами, препятствующими установлению политических регионов в Юго-Восточной, Центральной и Восточной Европе, исследователи видят в отсутствии традиции и фундаментального понимания относительно того, что такое территориальное разделение политической власти и для чего оно нужно; наследие коммунистического понимания федерализма, обретение независимости и необходимость для многих стран продвижения национальной идентичности. Однако эксперты считают, что существует пространство и потенциал для регионализации в данной части Европы. Инструментами изменения ситуации видятся такие, как повышение эффективности, усовершенствование территориальной конкуренции, эффективное (многоуровневое) управление и институциональные эксперименты и инновация³.

Опыт институционального устройства Южного Тироля считается наиболее успешным и представляет интерес для Гагаузии. Южный Тироль описывается как случай территориального самоуправления, где «законодательно закреплена власть за этнической или территориальной общностью выполнять функции публичной политики (законодательные, исполнительные и судебные) независимо от других институтов государственной власти, но в соответствии со всем государственным

¹ Ibid., p.242-243.

² Ibid., p.243.

³ Ibid., p. 247-253

правовым порядком»¹. Как отмечает С. Вольфф, «формы таких режимов могут включать широкий спектр институциональных структур расширенного местного самоуправления до полного симметричного или ассиметричного федерального устройства, а также нетерриториальной (культурной или персональной) автономии»². Южный Тироль относится к категории ассиметричного устройства в отношениях с центральными институтами власти Рима, имеющий элементы нетерриториальной автономии внутри региона, особенно в вопросах образования в отличие от других итальянских регионов и провинций³. Таким механизмом является консоциальное распределение власти, где реализуется обязательное распределение в исполнительной власти между сторонами, представляющими самые большие этнические группы в провинции, право вето локальной группе меньшинства и принцип представительства, включая занятость в публичном секторе и формирование правительства. Таким образом, пример Южного Тироля уникален и представляет собой встроенный консоциализм и появляющуюся практику «комплексного распределения власти»⁴.

Ф. Палермо определяет устройство Южного Тироля как «передающийся ассиметричный федерализм в процессе становления»⁵. Он объясняет это сложным региональным государственным устройством Италии, состоящим в том, что на некоторых территориях государства регионализм работает как федеральная система, как децентрализованная - в других, и в-третьих - как жесткая унитарная система.

Комплексность устройства Южного Тироля обеспечивается схемой распределения власти и характера взаимоотношений с центральными органами власти. В тексте Конституции и Статута Южного Тироля указаны исключительные и совместные законодательные компетенции различного уровня. Однако подобными компетенциями могут обладать и обычные регионы. Особенность специального статуса и ассиметрии состоит в процедуре переговоров между отдельно взятым регионом и государством⁶. Двусторонние переговоры по статусу автономии и способность оказывать решающую политическую поддержку слабым правительствам сделали позицию Южного Тироля в переговорах с государством сильнее, чем, если бы автономия проводила их в общих рамках итальянского регионализма.

¹ Wolff S., Weller M. Self-determination and Autonomy: A Conceptual Introduction. In: *Autonomy, Selfgovernance and Conflict Resolution: Innovative Approaches to Institutional Design in Divided Societies*. Eds. : M. Weller and S. Wolff, London: Routledge, p. 13.

² *Ibid.*, p. 13.

³ Wolff S. *Overcoming Political Deadlock in Gagauzia: Options for EUSR Mediation Team*// <http://www.stefanwolff.com/files/EUSR-Gagauzia.pdf>.

⁴ *Ibid.*

⁵ Palermo F. *South Tyrol's Special Status within the Italian Constitution. . . .*, 2007, p. 42.

⁶ *Ibid.*, p. 42.

Автономия, население которой составляет менее 1% в Италии и занимает менее 1,5% всей территории, всегда играла незначительную роль по сравнению с другими более крупными и однородными регионами в конституционных реформах и изменении национального законодательства. В таком положении бессмысленно было участвовать на равных позициях с остальными автономиями, поэтому основной и, как показала практика, успешной стратегией развития статуса и компетенций Южный Тироль выбрал двусторонние переговоры. Несмотря на свой периферийный статус, политическая элита автономии была самой консолидированной, а автономное правительство стабильным, в то время, как в других регионах ситуация была обратной, власти региона удалось создать полноценно функционирующую систему самоуправления. Все законы, касающиеся статуса автономии, принимаются в рамках переговорного процесса, в отличие от децентрализованных и обычных регионов. С двумя последними типами регионов государство строит отношения, имея возможность одностороннего вмешательства, либо управляет по принципу патернализма. Однако подобное положение требует от автономии высокой ответственности в самоуправлении, которому необходимо развитие инструментов участия¹.

Гагаузия имеет схожее положение с Южным Тиролем по численным показателям и его опыт в проведении переговоров и институционального устройства может быть использован в качестве модели развития автономии. Установление подобной системы потребует от гагаузской элиты значительных усилий в развитии человеческого потенциала аппарата управления, определения интересов автономии и консолидации вокруг них политических сил.

РЕЖИМ АВТОНОМИИ ГАГАУЗИИ

В данной части работы предпринята попытка описать режим автономии Гагаузии при помощи некоторых институциональных и правовых характеристик. Важнейшими особенностями функционирования автономии являются: разграничение полномочий между центральными институтами власти и регионом; участие в процессе принятия решений национального уровня; обеспечение сотрудничества между центральными органами власти и территориальным образованием; обоюдный контроль между центром и регионом.

Разграничение предметов ведения и полномочий между центральными и автономными органами власти: опыт европейских стран и РМ.

Для рассмотрения вопроса о разграничении предметов ведения и полномочий в нашем случае необходимо определить его правовую базу.

¹ Ibid., p. 46-48.

Индикаторами является наличие в Конституции или других правовых актах такое разграничение, а также его содержание в один или два списка¹. Примером для разграничения полномочий между центральными институтами власти и автономией Гагауз Ери могут послужить устройства автономий в Европе, в частности в Италии. В государствах с региональным устройством центральные органы государственной власти располагают остаточной компетенцией, а также полномочиями исключительного ведения. Специфические полномочия районов с особым статусом в Италии содержатся в относящихся к ним конституционных законах, а положения Конституции реализуются через специальные правительственные декреты и с согласия таких районов². Примечательно, что механизмы сотрудничества между органами власти унитарного государства и автономий прописываются в исключительных случаях, чаще в контексте статуса автономии. Так, в Финляндии Аландские острова обладают правом участвовать в принятии законов национального уровня. В Португалии автономные регионы участвуют в переговорах по международным соглашениям, в разработке и реализации фискальной, валютной, финансовой и других политик, а также; обладают правом давать комментарии по вопросам, касающимся автономии³.

Среди экспертов существует общее согласие во мнении о неэффективности реализации автономии Гагаузии и необходимости четкого разграничения полномочий и обязанностей между республиканской властью и регионом⁴. Изначально в инициировании процесса установления автономии слишком широко были

сформулированы пункты об ее экономическом функционировании и налогообложении, а также компетенции, связанные с передачей полномочий Центром региону. Проблема функционирования автономии выражается также в том, что начиная с 1994г., все принятые законы и постановления Правительства и резолюции, которые в большинстве своем не имеют прямого отношения к автономии, в результате создали эффект сокращения пространства для самоуправления Гагаузии. Новые нормативные акты после 1994г. стали игнорировать особый статус автономии⁵. Данные усло-

¹ Venice Commission. Federal and Regional States. CDL-INF (97) 5. p. 14.

² Ibid., p. 15.

³ Ibid., p. 41.

⁴ Järve P. Gagauzia and Moldova: Experiences in Power-Sharing Settling Self-Determination Disputes: Complex Power-sharing in Theory and Practice. Eds.: Marc Weller, Barbara Metzger, Niall Johnson, BRILL, 2008 - pp. 793; Wolff S. Overcoming Political Deadlock in Gagauzia: Options for EUSR Mediation Team. <http://www.stefanwolff.com/files/EUSR-Gagauzia.pdf>. Protsyk O. Gagauz autonomy in Moldova: the real and the virtual in post-Soviet state design. <http://www.policy.hu/protsyk/Publications/ProtsykGagAutonomy09fx.pdf>.

⁵ Protsyk O. Gagauz autonomy in Moldova: the real and the virtual in post-Soviet state design. <http://www.policy.hu/protsyk/Publications/ProtsykGagAutonomy09fx.pdf>.

вия становятся почвой для возникновения противоречий, которые усугубляют отношения между центральной властью и автономией и, что не маловажно, дают возможность для формирования негативных стереотипов у населения о Гагаузии.

Политико-правовые механизмы функционирования и гарантии существования автономии требуют тщательного рассмотрения и разработки положений, обеспечивающих каналы и рамки эффективной защиты и реализации интересов региона, а также порядка взаимодействия с центральной властью. Так, Ст. 111 Конституции не отражает в полной мере положений закона о правовом статусе Гагаузии. Также не существует в конституционном законе списка компетенций автономии и порядка взаимодействия центральных органов власти и Гагаузии, кроме противоречивого пункта об осуществлении Правительством контроля над соблюдением законодательства Республики Молдова на территории автономно-территориального образования в соответствии с законом.

Согласно конституционным положениям ст. 111 и закона о правовом статусе Гагаузии автономия самостоятельно, в пределах своей компетенции решает вопросы политического, экономического и культурного характера¹. Однако существующие положения в Конституции в ст. 111, а также 60, 66 не отражают пунктов закона о правовом статусе Гагаузии. Как следствие, принимаемые Народным Собранием местные законы интерпретируются центральной властью как нормативные акты органов местного публичного управления второго порядка (наравне со всеми районными Советами РМ), которые по законодательству Республики Молдова должны издаваться только на основе и во исполнение законов Парламента, а также постановлений и ордонансов Правительства². Таким образом, полномочия исключительного ведения в принятии законов в государстве закреплены только за Парламентом, который принимает конституционные, органические и ординарные законы.

Разграничение полномочий между центральной и региональной властью имеет принципиальное значение в разрешении многих причин возникающих противоречий. Однако следует иметь в виду общие для всего постсоветского пространства характеристики. О. Процик отмечает среди политико-правовых факторов, негативно влияющих на эффективность функционирования автономии Гагауз Ери неопатримониальные политические практики и слабость верховенства закона в республике.³ Правила формирования социально-политической системы, основными

¹ Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 14.01.1995, № 003. Ст. 1. (2). <http://lex.iustice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2>.

² Ответ на запрос Пилигрим-Демо

³ Protsyk O. Gagauz autonomy in Moldova: <http://www.policv.hu/protsvk/Publications/Protsvk-GagAutonomv09fx.pdf>.

элементами которой должны стать демократия, рыночная экономика и верховенство права, значительно отличаются от правил существующего управления в Молдове¹.

Участие в процессе принятия решений на национальном уровне.

Участие регионов и национальных меньшинств в процессе принятия решений на национальном уровне обеспечивается при помощи прямых и непрямых методов. Прямое участие обеспечено механизмами, такими как наделение органов власти автономии правом законодательной инициативы в парламентах (Испания) и, в некоторых случаях, правом на запрос о проведении конституционного референдума по конституционным законам, принятым парламентом, без 2/3 большинства (Италия)². Непрямое участие автономий в процессе принятия решений национального уровня не получило никакой реальной формы. Такое участие связано с системой выборов в верхние палаты парламентов государств (в отсутствие верхней палаты парламента государств с унитарной формой правления непрямого участия образований нет). Так, “в Испании менее 1/5 Сената выбираются региональными Собраниями, который играет ограниченную роль в принятии решений и не является местом представительства автономных образований. В Италии Сенат также не представляет регионы, У часть которого выбирается по пропорциональной системе населением на региональном уровне, другие % - по мажоритарной системе в одномандатных избирательных округах³”.

Гагаузия, согласно Конституции, обладает правом законодательной инициативы в Парламенте РМ, которое является общей характеристикой территориальных автономий в Европе. Данное право применяется в качестве особого механизма эффективного участия региона в процессе принятия решений на национальном уровне. Автономия неоднократно использовала данную возможность, особенно в 2014г., однако, по мнению специалистов, редко полноценно реализовывала⁴. Ни один законопроект не проходил стадию обсуждения в Парламенте с 2003г. Вопрос об эффективности существующего механизма участия необходимо отдельно исследовать на предмет качества, технической стороны оформления и порядка регистрации и прохождения обсуждения инициатив. В данном

¹ Järve P. Gagauzia and Moldova: Experiences in Power-Sharing Settling Self-Determination Disputes: Complex Power-sharing in Theory and Practice Marc Weller, Barbara Metzger, Niall Johnson, BRILL, 2008 - p. 342 1.

² Venice Commission. Federal and Regional States. CDL-INF (97) 5. p.37

³ Venice Commission. Federal and Regional States. CDL-INF (97) 5. p.39

⁴ Needs assessment on the status and competencies of the autonomous territorial unit of Gagauzia in the context of the governmental programme of the Republic of Moldova and its reform strategies, 2014.-p. 13.

контексте, следует отметить проблему, связанную с отсутствием процедуры прозрачности принятия решений в автономии. Все законопроекты, в том числе и законодательные инициативы в Парламент, не публикуются, а последние - не проходят стадии публичного обсуждения и консультации. Необходимость обеспечения реализации закона о прозрачности процесса принятия решений¹ очевидна, как с позиции эффективного участия граждан, так и качества инициатив, выносимых на обсуждение в Парламент.

Отдельно следует рассмотреть некоторые предложения о внесении поправок в законодательство относительно реализации автономии. Как было отмечено выше, Народное Собрание внесло законодательные инициативы в Парламент в мае 2014г. Инициатива о предоставлении квот в Парламенте для гагаузского меньшинства возникла как требование властей автономии достаточно давно. Идея представительства в республиканских органах власти эксплуатируется гагаузскими политиками в разных интерпретациях на протяжении более десятилетия, как в публичных заявлениях Центру, так и в попытках мобилизации общественного мнения в Гагаузии. Как результат, у населения автономии сложилось достаточно устойчивое представление о слабом представительстве гагаузов в высших институтах власти².

Главным аргументом власти Гагаузии в поддержку своей позиции используют положения из Лундских рекомендаций ВКНМ. Однако квотирование как механизм политического участия меньшинств в процессе принятия решений на национальном уровне не считается успешным и не может рассматриваться в качестве универсального подхода для решения проблем эффективного участия меньшинств.

В мировой практике представительство меньшинств в парламентах обеспечивается несколькими специальными мерами: резервирование мест, предоставление льгот при избирательном пороге, назначения, демаркация границ избирательных округов, предоставление квот и др. Большинство государств, в которых предусмотрено представительство в парламентах для меньшинств и коренных народов (Афганистан, Бурунди, Хорватия, Кипр, Дания, Иордания, Ливан, Черногория, Непал, Новая Зеландия, Панама, Румыния, Сингапур, Словения), использует подход резервирования мест.

¹ Закон о прозрачности процесса принятия решений № 239 от 13 ноября 2008. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 05.12.2008, № 215-217, статья №: 798. <http://lex.iustice.md/ru/329849/>

² Теоса В., Корлэтяну С., Куйжуклу Е. Социетальная интеграция гагаузского меньшинства в социальнополитическое и культурное пространство Республики Молдова (из интервью с успешными представителями этнического меньшинства)// Studii Internationale. Viziuni din Moldova= International Studies. Views from Moldova: Publ. periodică st.-metodică/ Univ. De Stat din Moldova; col. red.: V. Teosa (red.-sef), ... - Chisinău: CEP USM, 2007.- С. 135-138. Результаты повторного исследования, проведенного в 2012г. Protsyk O., Osoian I. Ethnic or multi-ethnic parties? Party competition and legislative recruitment in Moldova. Flensburg, ECMI Working Paper N. 47, 2009.

Следует заметить, что в менее 40% Европейских стран используются специальные меры, предусмотренные законом, которые способствуют представительству меньшинств или коренных народов в парламентах¹.

В выборе наиболее эффективного подхода к решению проблемы участия меньшинств необходимо учитывать все условия и обстоятельства, в которых они находятся. Если рассматривать возможные механизмы представительства для гагаузов и других этнических групп в РМ, следует учесть с одной стороны наличие автономного образования, и с другой опыт других стран, в том числе использующих систему резервирования мест в парламенте. Исходя из практики, существующей в Европейских странах с региональным управлением, возможность резервирования мест автономиям/или регионам в органах центральной власти не предоставляется.

Резервирование мест в парламентах используется в государствах, где нет территориальных, но признаются персональная и культурная автономии национальных меньшинств, как, например, в соседней Румынии. Представительство всех меньшинств (кроме Рома) в парламенте Румынии обеспечено на высоком уровне, однако данная практика дала некоторые негативные результаты. Эксперты обратили внимание на то, что «в основных партиях отсутствует заинтересованность в проблемах меньшинств, считая их полностью прерогативой парламентских групп меньшинств. Более того, основные партии не стремятся привлекать в свои ряды представителей меньшинств, а также, что особо важно, разрабатывать последовательные политики по решению проблем меньшинств²».

Вопрос «об участии Гагаузии в осуществлении внутренней и внешней политики Республики Молдова по вопросам, касающимся интересов Гагаузии»³, вызывает самые противоречивые интерпретации молдавской и гагаузской сторонами. Широко и нечетко сформулированная компетенция в законе о правовом статусе Гагаузии, которая (как и многие другие компетенции) не получила своего развития в законодательстве Республики Молдова, стала прецедентом для конфликтной ситуации между центральными органами власти и регионом. Проведение и возможные последствия консультативного и законодательного референдумов в начале 2014г. вызвали серьезную обеспокоенность правительства и международного

¹ Protsyk O. The representation of minorities and indigenous peoples in parliament. In: Promoting inclusive parliaments: The representation of minorities and indigenous peoples in parliament. A Global overview.- IPU and UNDP, 2010.- P. 5-6.

² Protsyk O. Representation of minorities in the Romanian parliament/ Promoting inclusive parliaments: The representation of minorities and indigenous peoples in parliament. CASE STUDY / PARLIAMENT / ROMANIA. - IPU and UNDP, 2010.- P.15-16// <http://www.ipu.org/splz-e/chiapas10/romania.pdf>.

³ Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). № 344-XIII от 23 декабря 1994. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 14.01.1995, № 003. <http://lex.iustice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2>. Ст. 3(b).

сообщества¹. Проведение референдумов осуществлялось на основе другой компетенции, вызывающей не менее противоречивые толкования, о праве Народного Собрания «проводить местный референдум по вопросам, отнесенным к компетенции Гагаузии»².

Нарастающее недовольство представителей автономии отсутствием желания политической элиты решать противоречия в реализации закона о правовом статусе Гагаузии способствовало возникновению ультимативных заявлений Народного Собрания в адрес Парламента с требованиями привести законодательство в соответствие с законом о статусе 1994г. В дальнейшем, стратегия поведения была сменена на проведение двух референдумов о внешнем векторе государства и об отложенном статусе Гагаузии, и как прояснилось позже, данные события могли стать угрозой для подписания Соглашений об Ассоциации (далее СА) и Углубленной и Всесторонней Зоне Свободной Торговли (далее УВЗСТ) с Европейским Союзом.

Проведение референдумов в преддверии подписания СА и УВЗСТ, а также их результаты дали основание многим аналитикам и представителям правящей коалиции в Кишинёве заявлять о том, что данные события стали результатом внешнего влияния с целью сдерживания Республики Молдова в процессе европейской интеграции. Элемент внешнего влияния в этих событиях скорее является следствием, чем причиной, и сведение всего только лишь к внешнему влиянию есть не что иное, как попытка упростить существующее положение дел, и нежелание признавать существование более серьёзных внутренних проблем, никак не связанных с геополитическим фактором.

По сути, подготовка Республики Молдова к парафированию, а впоследствии и к подписанию СА и УВЗСТ могла бы стать элементом сближения позиций Кишинёва и Комрата и разрешения разногласий, существующих между центром и автономией по вопросам особых компетенций Гагаузии и функционирования её правового статуса. Необходимость реформирования значительной части национального законодательства в рамках выполнения условий, для подписания СА и УВЗСТ представила возможность для гармонизации национального законодательства с Законом об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). Однако, на наш взгляд, возможность была упущена. Реформа национального законодательства могла быть проведена не только с целью приведения молдавских законов в соответствие с *aquis communautaire*, но и с целью определения и уточнения компетенций Гагаузии, прописанных

¹ European Parliament. Resolution on Transnistria (2014/2552(RSP)), 15. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+MOTION+P7-RC-2014-0128+0+DOC+PDF+V0//EN>.

² Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). № 344-XIII от 23 декабря 1994. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 14.01.1995, № 003. <http://lex.iustice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2>. Ст. 3(е).

в Законе РМ № 344 «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». В реальности реформа законодательства Республики Молдова в рамках подготовки к подписанию СА и УВЗСТ привела к урезанию полномочий Гагаузии в некоторых областях.

Сотрудничество между центральными органами власти и Гагаузией.

Сотрудничество между центральными институтами власти и автономией основывается на механизмах, которые закреплены в Конституции и законе о правовом статусе Гагаузии. Взаимодействие властей обеспечивается благодаря участию в процессе принятия решений на национальном уровне, в частности, праву на законодательную инициативу Народного Собрания в Парламенте¹ (см. выше); праву на утверждение состава ЦИКа по проведению выборов в Народное Собрание Гагаузии и на назначение выборов в органы местного публичного управления Гагаузии; участием в периодических переговорных процессах по статусу Гагаузии; участием в работе Правительства Республики Молдова посредством утверждения в его состав Башкана автономии, а также участием в деятельности органов центрального отраслевого публичного управления по вопросам, касающимся интересов Гагаузии в лице руководителей управлений Исполнительного Комитета, которые по предложению Башкана входят в состав коллегий министерств и ведомств РМ и др.

По мнению экспертов ОБСЕ, несмотря на наличие тесной связи между молдавской и гагаузской исполнительной властью, в повестке дня и процессе принятия решений на национальном уровне вопросы, представляющие интерес Гагаузии, имеют незначительное место. Данные механизмы реализуются на недостаточном уровне и требуют дополнительных усилий центральных институтов и автономии в разработке эффективных способов использования институциональных каналов взаимодействия. Видится необходимость закрепления права представителей исполнительного комитета в Правительстве и коллегиях министерств и других органах исполнительной власти в возможности постоянного включения вопросов, интересующих Гагаузию, в повестку дня. В целом, молдавские и гагаузские власти должны постоянно обращаться к основным вопросам, входящим в сферу интересов Гагаузии и включать их в нормативные и законодательные акты и государственные рабочие планы и стратегии².

¹ В Законе о правовом статусе изначально широко сформулированный пункт об участии автономии в осуществлении внутренней и внешней политики Республики Молдова по вопросам, касающимся интересов Гагаузии имеет в настоящее время более четкие границы, отраженные в Конституции, предоставляющие право на законодательную инициативу в Парламенте.

² OSCE. Needs assessment on the status and competencies of the autonomous territorial unit of Gagauzia in the context of the governmental programme of the Republic of Moldova and its reform strategies, 2014.-p. 16.

Многие проблемы взаимодействия между центральными и региональными властями неоднократно обсуждались в двусторонних переговорных процессах в рамках специальных комиссий или рабочих групп при содействии международных партнеров по развитию, посредством внесения законодательных инициатив либо обращений Народного Собрания в Конституционный суд. Несмотря на многочисленные попытки представителей автономии устранить противоречия в использовании механизмов, результаты остаются неудовлетворительными. Сотрудничество между властями требует не только спонтанных действий с одной или другой стороны, но и постоянного диалога и желания решать проблемы, которые должны найти свое отражение в четкой стратегии и способности вести диалог.

Рабочая группа по рассмотрению проблем, связанных с исполнением конституционных положений, касающихся статуса автономного территориального образования Гагауз Ери, созданная в марте 2014 г. Распоряжением Председателя Парламента Молдовы, является примером повторяющихся попыток вести диалог между сторонами. Группа, состоящая из представителей всех парламентских фракций и назначенной специальной комиссии из депутатов Народного Собрания Гагаузии, изначально продемонстрировала отсутствие конструктивного подхода в ведении переговоров и принятии решений. Результатом работы группы должны стать совместные предложения для внесения поправок в законодательство. Однако жесткое отстаивание интересов гагаузскими депутатами и неготовность обеих сторон принимать фундаментальные решения, решающих сложившуюся проблему эффективного функционирования автономии и гармонизации и развития законодательства по укреплению статуса Гагаузии, привели к очередной безуспешной попытке республиканской и региональной власти устранить противоречия, обостряющихся с момента создания автономии. Диалог внутри рабочей группы не состоялся, и стороны стали принимать решения и действия в одностороннем порядке. Депутаты Народного Собрания в мае зарегистрировали четыре законодательные инициативы в Парламент, ссылаясь на то, что рабочая группа не имеет полномочий выдвигать какие-либо законопроекты¹. Инициативы предложены по вопросам: закрепления статуса закона о Гагауз Ери в Конституции, выделения квот для Гагаузии в Парламенте и изменений в избирательное право относительно избирательных округов в автономии и иерархии уровней административно-территориального деления РМ. Представители парламента, в свою очередь, разработали и представили свой законопроект², предусматривающий изменение

¹ ВСТРЕЧА С МИССИЕЙ ОБСЕ.- <http://www.halktoplushu.com/index.php/novosti/959-vstrecha-s-missiej-obse-> от 05.06.2014.

² Proiectul legii pentru modificarea și completarea unor acte legislative (Legea privind descentralizarea administrativă - art.4; Legea privind administrația publică locală - art.1, 2, 3, 63¹; ș.a.) // <http://www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/Legislativ-Id/2393/language/ro-RO/Default.aspx>.

двадцати законов, которые, в сущности, не влияют на урегулирование основополагающих проблем реализации автономии. Поправки в законодательство касаются некоторых положений, связанных с административной децентрализацией, местной публичной администрацией и др. Законопроект «Об изменении и дополнении в некоторые законодательные акты» без предварительного обсуждения с экспертным сообществом и международными организациями и заключений институтов власти автономии, в спешном порядке в нарушение регламента был принят Парламентом в первом чтении. Попытка продемонстрировать добрую политическую волю Парламента в процессе урегулирования проблем реализации автономии обернулась прецедентом для конфликтной ситуации между органами республиканской власти и автономии.

Участники рабочей группы разделяют разные ожидания от результатов ее деятельности, соответственно, неизбежно возникает почва для противоречий. Согласно распоряжению Председателя Парламента, группа назначена для оценки уровня реализации конституционных положений, связанных со статусом автономии и рассмотрения соответствия Закона о правовом статусе с положениями Конституции, включая соответствие с законодательством, имеющим к нему отношение. Группа должна проанализировать отношения между центральными публичными административными органами власти и властью Гагаузии и дать рекомендации для обеспечения более эффективного взаимодействия и управления¹. Гагаузская сторона была настроена решать вопросы по приведению законодательства РМ в соответствие с законом «О правовом статусе Гагауз Ери (Гагаузии)»², в частности разработку положений о механизмах реализации полномочий автономии, указанных в данном законе. Следует отметить, что как у Народного Собрания, так и у Парламента РМ нет четкого видения, приоритетов и стратегий по каким основополагающим положениям и проблемам необходимо вести диалог.

Создание рабочей группы также в силу своего статуса не вселяет надежды на продвижение вопросов по разрешению противоречий в законодательстве. Рабочая группа может вносить предложения для

¹ Grup de lucru, creat de Preşedintele Parlamentului Igor Corman, pentru examinarea problemelor ce tin de statutul special al UTA Găgăuzia. Chişinău, 13 martie 2014// <http://www.parlament.md/Actualitate/Comunicatedepresa/tabid/90/ContentId/1516/Page/30/language/ro-RO/Default.aspx>.

² Народное Собрание Гагаузии. Постановление об образовании специальной депутатской комиссии для совместной работы с депутатами Парламента Республики Молдова по приведению законодательства Республики Молдова в соответствие с законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» от 11.03.2014. <http://www.halktoplushu.com/index.php/zakonodatelstvo/postanovleniya/935-ob-obrazovanii-spetsialnoj-deputatskoj-komissii-dlya-sovmestnoj-raboty-s-deputatami-parlamenta-respubliki-moldovy-po-privedeniyu-zakonodatelstva-respubliki-moldova-v-sootvetstvie-s-zakonom-respubliki-moldova-ob-osobom-pravovom-statuse-gagauzii-gagauz-eri>

изменения законодательных актов, но не законопроекты, в отличие от которых имеют право вносить постоянные и специальные комиссии. Существующий статус нивелирует ее работу до уровня площадки для высказывания позиций сторон, но не обязывающей к принятию решений, имеющих юридическую силу. С целью достижения эффективности процесса переговоров и компромисса видится целесообразным переформатирование статуса группы до уровня специальной комиссии либо создание отдельной специальной комиссии, работающей на долгосрочной основе, с привлечением международных медиаторов и экспертного сообщества. В целом, работа группы, как и ранее сформированных групп и специальных комиссий по урегулированию проблем реализации автономии, отражает деструктивный характер отношений между центральными органами власти и автономией, в которых отсутствие диалога ведет к конфронтации и усугублению проблем функционирования автономии.

Несмотря на многочисленные попытки создавать условия для переговоров и совместного поиска решений, в конечном итоге работа комиссий оставалась, в основном, безрезультатной в силу противоречий между сторонами либо влияния политического фактора, который не позволял внедрить достигнутых договоренностей¹. Несмотря на то, что решения специальных комиссий оставались невыполненными, все же значительную роль в достижении согласия сторон по определенным вопросам сыграли международные организации, в частности Миссия ОБСЕ.

Обоюдный контроль между центром и регионом.

Осуществление контроля деятельности автономий производится чаще всего органами исполнительной власти. Принятие законов автономией до их промульгации должно сопровождаться контролем со стороны государства специально созданными органами надзора (Италия) в регионе либо парламентом (Испания). В случае возникновения противоречий органы национального уровня могут дать запрос в Конституционный суд по поводу конституционности закона или его соответствия вышестоящим законам. Контроль осуществляется не только законодательных актов, принимаемых автономиями, но и деятельности исполнительной власти, например бюджетной и экономической политики. Таким органом является Счетная палата, которая может быть создана властью автономии. Итальянская конституционная система допускает контроль политической деятельности автономий со стороны центрального правительства.

¹ Так, в 2000г. на совместной рабочей встрече представителей Правительства и Парламента, с одной стороны, и членов Исполкома и Народного Собрания Гагаузии (НСГ), организованной Миссией ОБСЕ, были приняты рекомендации по адаптации национального и регионального законодательства, координирующих механизмов между Парламентом и НСГ и механизмов формирования бюджета Гагаузии. Причиной невыполнения договоренностей стали политические перемены в республике.

“Президент на основе решения Кабинета может распустить региональный совет в случае отсутствия большинства или отставки его членов, а также угрозы национальной безопасности”¹. “В Португалии Президент осуществляет контроль над исполнительной и законодательной властью автономных регионов, которые может распустить по факту действий, противоречащих Конституции. Так, регионы управляются на временной основе Министром Республики”².

В унитарных государствах центральные органы обеспечивают контроль над автономными образованиями в чисто административном (и иерархическом) плане³, где автономии осуществляют деятельность в качестве органов общей системы администрации (Болгария).

В Конституции Республики Молдова был установлен контроль Правительства над принимаемыми решениями властей автономии на соответствие их национальному законодательству. По мнению экспертов Венецианской Комиссии, такой надзор скорее относится к функциям судебной системы⁴. В законе о правовом статусе Гагаузии отмечено, что Народное Собрание и Исполнительный Комитет обязаны информировать центральные власти о принятых законах и решениях⁵. Следует отметить, что осуществление контроля со стороны Правительства установлено Конституцией в условиях непризнания на конституционном уровне существования законодательных и других полномочий власти автономии и ее особого правового статуса в рамках молдавского законодательства, в целом.

Обращения в Конституционный (Верховный) суд со стороны государства и автономии в разрешении споров, касающихся соответствия законов вышестоящим законам составляют механизмы арбитражной системы в региональных и других унитарных государствах. В большинстве унитарных государств в Европе, кроме Португалии, автономные образования имеют право обращаться в Конституционный суд⁶. При этом следует учитывать общую характеристику европейских государств, заключающуюся в единой правовой системе по всей своей территории и единой судебной системе и практике.

Народное Собрание Гагаузии обладает правом обращаться в Конституционный суд в случаях проверки конституционности законов,

¹ Venice Commission. Federal and Regional States. CDL-INF (97) 5, p. 44.

² Venice Commission. Federal and Regional States. CDL-INF (97) 5, p. 45.

³ Venice Commission. Federal and Regional States. CDL-INF (97) 5, p. 44.

⁴ Venice Commission. Opinion on the Law on Modification and Addition in the Constitution of the Republic of Moldova in Particular Concerning the Status of Gagauzia. CDL-AD (2002) 20, (d).

⁵ Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). № 344-XIII от 23 декабря 1994. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 14.01.1995, № 003. <http://lex.mstice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2>. Ст.17(3).

⁶ Venice Commission. Federal and Regional States. CDL-INF (97) 5. p.43.

регламентов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и распоряжений Правительства, а также международных договоров Республики Молдова, ограничивающих полномочия Гагаузии¹. В то же время «не установлен особый порядок урегулирования споров по вопросам противоречия нормативных актов Гагаузии положениям Конституции»². Мнение экспертов сводится к мнению, что арбитражные механизмы по вопросам автономии, заложенные в Конституции Молдовы и законе о правовом статусе Гагаузии, реализуются противоречиво, функционируют неэффективно, и, в конечном итоге, становятся «дополнительным источником напряженности между региональной и республиканской властями»³. Обращения в Суд со стороны Собрания практиковались до 2001г., которые были отклонены по причине их низкого качества⁴. В связи с этим, проблема развития кадрового потенциала для эффективного функционирования институтов автономии в условиях интенсивного реформирования и трансформации государственного управления обретает особую важность и требует пристального внимания со стороны центральной власти и региона, а также поддержки от международных партнеров по развитию.

В данном случае необходимо также иметь в виду противоречия, заложенные в положениях Конституции (и других законодательных и нормативных актов центральных институтов власти), с законом о правовом статусе Гагаузии. Очевидно, что обращения, даже в случае их корректного оформления и качества, на предмет конституционности тех законов, которые были приняты без учета полномочий Гагаузии, на данный момент не могут иметь положительного эффекта для автономии. Следует также учитывать, что до 2003 г. положений о Гагаузии не существовало в Конституции, но и сами органические законы о нормативных актах (2001г.) и о местном публичном управлении (2006г.) не противоречат Статье 111 основного закона. Однако находятся в противоречии с законом о правовом статусе 1994г. Предшествующий им органический закон о местной публичной администрации (1998) также не учитывал компетенций Гагаузии⁵. По мнению экспертов, до тех пор, пока не будут внесены самые существенные положения закона о правовом статусе в Конституцию, закон

¹ Кодекс конституционной юрисдикции. Закон № 502 от 16 июня 1995. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 28.09.1995, Nr. 53-54, статья № : 597 <http://lex.mstice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311677&lang=2> Ст. 38

² Venice Commission. Opinion on the Law on Modification and Addition in the Constitution of the Republic of Moldova in Particular Concerning the Status of Gagauzia. CDL-AD (2002) 20, § 15.

³ OSCE. Need assessment on the status and competences of the autonomous territorial unit of Gagauzia, 2013, p.18.

⁴ OSCE. Need assessment ..., 2013, p. 23-24.

⁵ См. подробнее Venice Commission. Opinion on the Questions Raised Concerning the Conformity of the CDL- INF (99) 14.

1994г. будет оставаться уязвимым перед решениями Конституционного суда либо перед возможностью его изменения 3/5 большинства Парламента¹.

Конституционный суд не уполномочен рассматривать местные законы (при этом, понятие «местные законы» в законодательстве и Конституции отсутствует), издаваемых Народным Собранием в силу их места в общей иерархии законов. Однако, исходя из практики государств с автономными образованиями, споры между центральной властью и автономией следует решать в Конституционном суде.

Одним из негативных факторов развития автономии является одностороннее решение республиканской властью вопросов о ее статусе. Принятие законов Парламентом РМ с момента вхождения в силу закона о правовом статусе Гагаузии можно охарактеризовать как действия, не учитывающие статус автономии. Важнейшие органические законы о нормативных актах (2001г.) и о местном публичном управлении (2006г.) нивелируют статус автономно-территориального образования до уровня обычных районов и ставят под угрозу реализацию закона о Гагауз Ери². Конституция, по мнению экспертов, ограничивает Гагаузию в реальной власти (Ст. 69, 72, 73, 110, 111, 112, 113), в которой она была бы независимой от центра³. Отсутствие последовательной политики интеграции населения Гагаузии со стороны республиканских институтов власти также негативно отражается на функционировании автономии. С институциональной точки зрения, возможно, есть необходимость создания совместного органа в равном количестве из представителей республиканской и региональной власти (куда в перспективе могут быть включены представители Приднестровского региона) с миссией разработки проектов законодательных актов о реализации статуса автономии по опыту подобного института в Италии. В Италии данные законопроекты впоследствии утверждаются Правительством в качестве указов, которые не могут быть отменены или изменены Парламентом благодаря «принципу особенности»⁴. Согласно «принципу особенности» отношения между государством и регионами с особым ста-

¹ Venice Commission, CDL-AD (2002) 20, § 25.

² В законе о правовых актах положение (7) Ст.6 гласит: «В случае возникновения между двумя законодательными актами, имеющими равную юридическую силу, противоречия норм, содержащих различные решения по одному и тому же объекту регулирования, применяются положения последнего по времени принятия акта». Вынесенный в начале 2014г. на обсуждение новый законопроект о правовых актах Министерством Юстиции сохранил данный принцип и, как и другие предшествующие законы, игнорирует компетенции автономии. Так, противоречия, возникающие между законом о правовом статусе Гагаузии и любыми принятыми после него органическими законами, решаются не в пользу автономии.

³ Wolff S. Overcoming Political Deadlock in Gagauzia: Options for EUSR Mediation Team. <http://www.stefanwolff.com/files/EUSR-Gagauzia.pdf>.

⁴ Palermo F. South Tyrol's Spécial Status within the Italian Constitution. . . ., 2007, p. 39.

тусом строятся на основе паритета, а не иерархии¹. Даже конституционная реформа не может отменить статус автономии, что сохраняет высокую степень гарантии функционирования особых регионов.

В связи с тем, что положение закона о правовом статусе Гагаузии уязвимо и законодательство национального уровня способно блокировать его реализацию, видится необходимым определить его особое место в системе иерархии законов либо в качестве конституционного закона, который может быть пересмотрен только с участием и с согласия обеих сторон, либо определить положение по примеру статута регионов с особым статусом в Италии. Статус конституционного закона даст возможность Народному Собранию эффективно обеспечивать контроль над решениями центральных органов власти и контроль над соблюдением положений о компетенциях автономии. Другим аргументом в пользу пересмотра статуса закона о Гагауз Ери может быть порядок принятия изменений в законодательство, касающегося компетенций и интересов автономии, видим влияние политического фактора. Автономия становится заложником большинства и оппозиции в процессе принятия решений в Парламенте, которые необходимо консолидировать для внесения поправок после достижения консенсуса в переговорном процессе между представителями центра и региона.

Немаловажным обстоятельством, способным блокировать достигнутые договоренности сторон и реализацию принципов автономии, является политическая конъюнктура в государстве. Политическая нестабильность не позволяла реализовать результаты переговоров либо установить постоянный диалог между центральной и региональной властью. Отсутствие последовательности центральной и региональной власти решать проблемы статуса Гагаузии в значительной степени влияет на эффективность его реализации.

Успех в укреплении автономии в большей степени зависит от усилий региональной элиты в продвижении интересов населения при поддержке международного сообщества. В настоящее время, когда происходит усложнение ситуации в Украине, крайне опасным в отстаивании прав автономии является «этническая мобилизация любой ценой, которую обе стороны должны избегать», так как в обществе долгое время «присутствует латентный потенциал ухудшения межэтнических отношений в Молдове²». К сожалению, попытки мобилизации предпринимались в кон. 2013-нач. 2014гг., в результате которых в автономии состоялись незаконные, согласно национального законодательства, референдумы. Действия власти автономии вызвали уголовные преследования организаторов событий и

¹ Palermo F. South Tyrol's Spécial Status within the Italian Constitution. ., 2007, p. 40.

² Järve P. Gagauzia and Moldova: Experiences in Power-Sharing Settling Self-Determination Disputes: Complex Power-sharing in Theory and Practice Marc Weller, Barbara Metzger, Niall Johnson, BRILL, 2008 - p. 342.

принятие Парламентом закона о сепаратизме, на основе которого были осуждены несколько человек.

В укреплении режима автономии следует учитывать еще один важный фактор, касающийся эффективного управления и государственности. Молдова пока не является сильным государством, которое не может способствовать формированию сильной автономии. Однако вызовы, с которыми она встречается, заставляют приспособлять систему к существующим условиям. Следует заметить, что только успешно развивающаяся автономия может стать притягательным примером для урегулирования приднестровского конфликта. По мнению С. Вольфа, связь между случаями обоих регионов существует и необходимо всегда принимать во внимание следующие условия, учитывая цель разрешения приднестровского конфликта в будущем¹:

1. Применимость всех возможных механизмов для самоуправления в рамках унитарного молдавского государства,
2. обязательство центральных властей соблюдать верховенство закона и не вмешиваться или использовать судебную систему,
3. готовность центральных властей принимать внешнее посредничество во внутренних диспутах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С целью осмысления проблем реализации автономии Гагаузии был проведен анализ теоретических положений об автономизме и практического опыта их реализации на примере автономий Западной Европы.

В исследовании были выделены особые черты автономного устройства и приведены некоторые важные теоретические основания автономизма. Комплекс знания об автономном устройстве пока не обрел четкого теоретико-концептуального оформления, однако положения о территориальных автономиях убедительно подтверждают их существование в качестве особого политического и конституционного феномена в рамках унитарной системы государства, требующего от центральной власти наделения территориального образования определенными полномочиями и особого подхода в территориальном управлении. Анализ тенденций в изучении автономизма показал, что исследование в данной области, в силу своей природы, должно быть междисциплинарным.

Сравнительное исследование эмпирического опыта региональных государств в территориальном распределении власти, имеющих развитые автономии, позволило нам выявить положительный пример для разрешения противоречий между Гагаузией и центральной властью. Устройство Южного Тироля является одним из наиболее успешных примеров развития автономии и представляет собой наиболее полезный образец для Гагаузии.

¹ Wolff S. Overcoming Political Deadlock in Gagauzia: Options for EUSR Mediation Team// <http://www.stefanwolff.com/files/EUSR-Gagauzia.pdf>.

Исследование существующих проблем режима автономии Гагаузии проводился на протяжении многих лет. В рамках данной работы подтвердились многие тезисы таких исследователей, как П. Ярве, О. Процик, С. Вольфф и других экспертов. Фундаментальная проблема реализации автономии состоит в обеспечении необходимых базовых условий для ее эффективного функционирования, среди которых видим следующие:

- укрепление статуса автономии в Конституции, т.е. повышение статуса закона о правовом статусе Гагаузии до уровня конституционного закона;
- разработка положений, связанных с четким определением полномочий и обязанностей между центральными властями и автономией;
- создание гибкого институционального механизма с целью необходимых изменений в статус Гагаузии и его развития, который должен быть создан на принципе паритета между центральной и региональной властью. Данный институт позволит разрабатывать законопроекты сторонами в тесном сотрудничестве путем их принятия специальными Декретами Правительства, которые не может изменить или отменить Парламент. В то же время, автономия будет обеспечена гарантией участия в принятии решений по поводу ее статуса и защищена от одностороннего изменения центральной властью законодательных и институциональных основ функционирования территориального образования. Преимуществом данного механизма является также тот факт, что в переговорном процессе можно избежать применения жесткого метода, уходя от практики использования квалифицированного большинства Парламента во внесение поправок в закон о правовом статусе Гагаузии и законодательство Республики Молдова. Подобный механизм эффективно действует в Италии в отношениях с Южным Тиролем и может быть использован в случае Гагаузии в проведении переговорных процессов. - создание механизмов реализации компетенций и гармонизация национального законодательства.

Реализация данных положений может позволить Гагаузии эффективно реализовывать статус и способствовать интеграции общества и аккомодации гагаузской этносоциальной группы, посредством укрепления автономных органов управления, отвечающих ее конкретным историческим и территориальным условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bendekiter T. The World's Modern Autonomy Systems: Concepts, Experiences of Regional Territorial Autonomy. Bozen/Bolzano: EURAC Research, 2009. 305p.
2. Brubaker R. Nationalizing states in the old 'New Europe' – and the new. http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/14_Nationalizing_States_in_the_old_New_Europe.pdf. p. 411-434.

3. Chinn J., Roper S. D. Ethnic Mobilization and Reactive Nationalism: Case of Moldova. *Nationalities Papers*, Vol. 23, No. 2, 1995, p. 291-325.
4. European Parliament. Resolution on Transnistria (2014/2552(RSP)). <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+MOTION+P7-RC-2014-0128+0+DOC+PDF+V0//EN>. (visited 23.09.2014).
5. Ghai Y. Ethnicity and Autonomy: A Framework for Analysis. In: *Autonomy and Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-Ethnic States*. Ed. Y. Ghai. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 1-28.
6. Jarve P. Gagauzia and Moldova: Experiences in Power-Sharing. In: *Settling Self-Determination Disputes: Complex Power-sharing in Theory and Practice*. eds.: M. Weller, B. Metzger, N. Johnson. BRILL, 2008, p. 307-343.
7. Lapidoth R. *Autonomy: Flexible Solutions to Ethnic Conflicts*. Washington D.C.: United States Institute for Peace, 1997. 298p.
8. Lyon A. Between the Integration and Accommodation of Ethnic Difference: Decentralization in the Republic of Macedonia. *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*.- Vol. 11, No. 3, 2012, p. 80-103.
9. Naucier E. Autonomy and multilevel governance: experiences in continental European cooperation. In: *Autonomy, Self Governance and Conflict Resolution: Innovative Approaches to Institutional Design in Divided Societies*. Ed. by Marc Weller, Stefan Wolff. Routledge, 2005. 272p.
10. OSCE. *Need assessment on the status and competences of the autonomous territorial unit of Gagauzia*, 2013.
11. Palermo F. South Tyrol's Special Status within the Italian Constitution. In: *Tolerance Established by Law— Self-Government and Group Rights: The autonomy of South Tyrol* Ed. by J. Woelk, F. Palermo and J. Marko. European Academy. Leiden, Boston, 2007, p. 33-52.
12. Palermo F. Concluding Remarks. *New Regionalism in Central, Eastern and South-Eastern Europe. Traditional Models and Beyond*. In: *Regional Dynamics in Central and Eastern Europe: New Approaches to Decentralization*. Ed. by F. Palermo and S. Parolari, 2013. p. 241-254.
13. Protsyk O. Gagauz autonomy in Moldova: the real and the virtual in post-Soviet state design// <http://www.policy.hu/protsyk/Publications/Protsyk-GagAutonomy09fx.pdf>. (visited 17.08.2009).
14. Protsyk O., Osoian I. Ethnic or multi-ethnic parties? Party competition and legislative recruitment in Moldova. Flensburg, ECMI Working Paper N. 47, 2009. 22p.
15. Protsyk O. The representation of minorities and indigenous peoples in parliament. In: *Promoting inclusive parliaments: The representation of minorities and indigenous peoples in parliament. A Global overview*. IPU and UNDP, 2010. 24p.
16. Protsyk O. Representation of minorities in the Romanian parliament. In: *Promoting inclusive parliaments: The representation of minorities and indige-*

- nous peoples in parliament. CASE STUDY / PARLIAMENT / ROMANIA. IPU and UNDP, 2010, p. 15-16. <http://www.ipu.org/splz-e/chiapas10/romania.pdf>. (visited 20.07.2014).
17. Suksi M. *Autonomy: Applications and implications*. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1998. 370 p.
 18. Suksi M. *Sub-State Governance through Territorial Autonomy: A Comparative Study in Constitutional Law of Powers, Procedures and Institutions*. Berlin: Springer Science & Business Media, 2011. 718p.
 19. Venice Commission. *Federal and Regional States*. CDL-INF (97) 5.
 20. Venice Commission. *Opinion on the Questions Raised Concerning the Conformity of the CDL-INF (99) 14*.
 21. Venice Commission. *Opinion on the Law on Modification and Addition in the Constitution of the Republic of Moldova in Particular Concerning the Status of Gagauzia*. CDL-AD (2002) 20.
 22. Voltmer L., Parolari S. *Legislative and Administrative Autonomy*. In: *Tolerance Established by Law— Self-Government and Group Rights: The autonomy of South Tyrol*. Ed. by J. Woelk, F. Palermo and J. Marko. Leiden, Boston: European Academy, 2007, p. 77-104.
 23. Wolff S. *Overcoming Political Deadlock in Gagauzia: Options for EUSR Mediation Team*. <http://www.stefanwolff.com/files/EUSR-Gagauzia.pdf>. (visited 17.08.2009).
 24. Wolff S. *Representation of Autonomous Entities at the Level of the Central Government: Options and Recommendations for Gagauzia*. <http://www.stefanwolff.com/files/Rep-Gagauzia.pdf>. (visited 01.08.2014).
 25. Wolff, S. *Complex Power Sharing as Conflict Resolution: South Tyrol in Comparative Perspective*. In: *Tolerance through Law: Self-governance and Group Rights in South Tyrol* Eds.: J. Woelk, F. Palermo and J. Marko. Leiden: Martinus Nijhoff, 2008, p. 329–370.
 26. Wolff S., Weller M. *Self-determination and Autonomy: A Conceptual Introduction*. In: *Autonomy, Self-governance and Conflict Resolution: Innovative Approaches to Institutional Design in Divided Societies*. Eds.: M. Weller and S. Wolff, London: Routledge, 2005, p. 1–25.
 27. Weller M., Wolff S. *Recent trends in autonomy and state construction*. In: *Autonomy, Self Governance and Conflict Resolution: Innovative Approaches to Institutional Design in Divided Societies*. Marc Weller, Stefan Wolff. Routledge, 2005, p. 262-270.
 28. *Proiectul legii pentru modificarea și completarea unor acte legislative (Legea privind descentralizarea administrativă – art.4; Legea privind administrația publică locală – art.1, 2, 3, 63'1; ș.a.)*. <http://www.parlament.md/ProcesulLegislativ/Proiectedeactelegislative/tabid/61/LegislativId/2393/language/RO/Default.aspx>. (vizitat 03.09.2014).

29. Grup de lucru, creat de Președintele Parlamentului Igor Corman, pentru examinarea problemelor ce țin de statutul special al UTA Găgăuzia. Chișinău, 13 martie 2014. <http://www.parlament.md/Actualitate/Comunicatedepresa/tabid/90/ContentId/1516/Page/30/language/ro-RO/Default.aspx>. (vizitat 15.07.2014).
30. ВСТРЕЧА С МИССИЕЙ ОБСЕ. от 05.06.2014. <http://www.halktoplushu.com/index.php/novosti/959-vstrecha-s-missiej-obse>. (посетила 25.09.2014).
31. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). № 344-XIII от 23 декабря 1994. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 14.01.1995, № 003. <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2> (посетила 20.09.2014).
32. Закон о прозрачности процесса принятия решений № 239 от 13 ноября 2008. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 05.12.2008, № 215-217, статья №: 798. <http://lex.justice.md/ru/329849/> (посетила 20.09.2014).
33. Кодекс конституционной юрисдикции. Закон № 502 от 16 июня 1995. В: Официальный Монитор Республики Молдова, 28.09.1995, Nr. 53-54, статья №: 597 <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311677&lang=2> (посетила 20.09.2014).
34. Постановление Народного Собрания Гагаузии об образовании специальной депутатской комиссии для совместной работы с депутатами Парламента Республики Молдовы по приведению законодательства Республики Молдова в соответствие с законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» от 11.03.2014. <http://www.halktoplushu.com/index.php/zakonodatelstvo/postanovleniya/935-ob-obrazovanii-spetsialnoj-deputatskoj-komissii-dlya-sovmestnoj-raboty-s-deputatami-parlamenta-respubliki-moldovy-po-privedeniyu-zakonodatelstva-respubliki-moldova-v-sootvetstvie-s-zakonom-respubliki-moldova-ob-osobom-pravovom-statuse-gagauzii-gagauz-eri>. (посетила 03.09.2014).
35. СБСЕ. Документ Копенгагенского Совещания Конференции по Человеческому Измерению СБСЕ. Копенгаген, 1990.
36. Теоса В., Корлэтяну С., Куйжуклу Е. Социетальная интеграция гагаузского меньшинства в социально-политическое и культурное пространство Республики Молдова (из интервью с успешными представителями этнического меньшинства). В: Studii Internationale. Viziuni din Moldova= International Studies. Views from Moldova: Publ. periodică șt.-metodică/ Univ. De Stat din Moldova; col. red.: V. Teosa (red.-șef), Chișinău: CEP USM, 2007. c. 135-138.

РЕСУРСЫ ГАГАУЗСКОГО НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА

1. Испанский бык, каталонский ослик и гагаузский волк

В 1956 году для компании Grupo Osborne, производящей бренды, был разработан торговый знак в виде чёрного силуэта быка («бык Osborna»), который через некоторое время стал национальным символом Испании [<http://agentbarselona.com/2013/04/05/osel>]. В ответ этнополитические лидеры Каталонии в азарте политической борьбы за самоопределение Каталонии и каталонцев, избрали ответный символ. Вместо быка, олицетворяющих силу, лень и агрессивность Мадрида, каталонский ослик символизировал трудолюбие, упорство, и усердие, т.е. стереотипные черты, которыми каталонцы наделяли самих себя в ходе противостояния с центральной властью. В этом выборе не было никакой иронии. Имело место непереносимое желание быть самими собой, заслужить в социуме европейских народов некоторую почтительность к себе и попытку имплицитного и эксплицитного распознавания и истолкования сути каталонцев. Стикеры в виде овцы, изображённой на самоклеющейся плёнке, как символа страны Басков и коровы для галисийцев, также подчёркивают значимость региональной идентичности, ассоциированной с этнической идентичностью, как демонстрация своей отличительности от мадридского быка. Изображение каждого регионального стикера (символа) – осла, овцы и коровы можно часто встречать по различным дорогам и регионам Испании: в виде наклеек на автомобилях, в качестве аппликации на футболках, тапочках и других бытовых предметах.

Более того, в стремлении манифестировать свою самобытность и упорство в подчёркивании своей отличительности от кастильцев и от центральной власти, порой доходит у каталонцев до анекдотических проявлений. Можно, например, увидеть магниты, майки, кружки и открытки с каталонским осликом, взбравшимся на испанского быка, что означает знак противостояния центру, доходящее до быколожества.

Национальным символом гагаузов, хотя и несколько потускневшим со времён создания первого флага в 1989 году, стал образ волка, смотрящего на луну или воющего на небо, как будто ведущего диалог с Тенгри. С известных картин Дмитрия Айоглу и Дмитрия Савастина (об этом ниже) гагаузский волк переселился в Интернет, на некоторые неофициальные гагаузские сайты, а также стал символом известных неправительственных национально-культурных образований. Однако историческое значение этого символа, олицетворяющего знамя национального возрождения и концепт этнической мобилизации, состоит в том, что он стал первым шагом в деле гагаузского нациестроительства. С самого начала образ волка как национальный символ, означал воображаемую крышу ещё не вполне

возведённого здания гагаузской государственности и свидетельствовал о готовности научной, политической и художественной элиты приступить к конструированию этнополитической нации.

2. Демонтаж СССР и выбор волка символом гагаузов

В ходе демонтажа Советского Союза, в процессе самоопределения бывших союзных республик, а также в потоке национальных движений ряда малочисленных народов, возникла проблема разработки национальной символики с целью декларации и манифестации обретенной свободы и своей самобытности. Зарождающейся государственности как обрамление политической нации потребовались отличительные знаки, как системы символов для герба, знамени, наградных документов, орденов и медалей, знаков для бытовых предметов в повседневной жизни. Художественная элита гагаузского народа к рубежу 1980-1990-х годов была уже предуготована научными открытиями и научно-популярными публикациями к тому, что национальным символом гагаузского народа и конструируемой государственности может быть волк, олицетворяющий в представлениях гагаузов их связь со своими кочевыми пращурами.

Создание национальной символики диктовалось объективной потребностью для номинации гагаузской идентичности и конструирования её как коллективной солидарности, для укрепления национального самосознания и воспитания принадлежности и верности своему народу и своей государственности. Национальная символика функционально была призвана служить знаком и призывом к национальной эмансипации.

Признание и избрание образа волка брендом, олицетворяющим кочевое прошлое далёких предков, означало идеологическую ревизию коммунистического атеизма, искусно насаждаемого гагаузам в послевоенный период во второй половине XX века. (Об этом ниже)

3. Симбиоз номадизма и осёдлости: волк на флаге в окружении петушков

Впервые изображение головы волка на гагаузском флаге появилось в 1989 году накануне мощного митинга в Комрате. К этому времени, за два истекшие десятилетия культ волка стал заменителем безродного атеизма, успешно насаждённого правящим режимом. За этот период были опубликованы первые научные и научно-популярные статьи о культе волка у гагаузов и был сделан принципиальный вывод о кочевом прошлом гагаузов. Тем самым был найден важный фрагмент в этнической истории народа. Более того, в обоснование исторической значимости культа волка в истории и культуре гагаузов подключилась творческая интеллигенция. По составленному мной на кафедре этнографии МГУ вопроснику зимой 1966 года выдающийся поэт Гагаузии Дмитрий Кара Чобан вместе со своим знаменитым земляком, известным поэтом Михаилом Васильевичем Кио-

ся записывал варианты поверий и легенд о «волчьих праздниках» [Губогло М.Н., Сполохи прошлого. Том II, 2013, с. 125-135].

В те времена, на рубеже 1960-1970-х годов Д.И.Кара Чобан был дружен с известным гагаузским художником, автором многочисленных эскизов и родоначальником гагаузского сусаководения – Петром Влахом. По гагаузским сёлам они собирали экспонаты для создаваемого в с.Бешалма первого в мире этнографического музея гагаузского народа. Во время встреч страстно обсуждали вопросы происхождения и культуры гагаузов, мечтали о самоопределении гагаузов и о создании гагаузской государственности. Творческие контакты знаменитого писателя и талантливого художника отражены в художественных произведениях Д.Кара Чобана:

«Тянет меня снова к Влаху вновь зайти,
Задушевные беседы с ним вести.
Разглядывать на полке книжные новинки,
Сусаки с орнаментом... рисунки...
... Талант, трудяга. Человек –
Гагаузский наш Тулуз Лотрек»

[Dimitri Kara Coban. Ankara. 2004, s. 78; Оригинал см.: Губогло М. Сполохи прошлого, М., 2013, с. 97-98, 128].

Сегодня история создания флага гагаузской государственности представляется таким далёким прошлым, что имеются разночтения в его датировке. По воспоминаниям Гюлю Каранфил в 1991 г. 19 августа, на конгрессе, где была провозглашена Гагаузская ССР в небе развивался (?) голубой флаг, в центре которого голова «бозкурта» (волка), а по краям золотистые петушки [soiuzgagauzov.ru/?page_id=936].

По сообщению Натали Камбур первый гагаузский флаг с головой волка и с петушками по периметру был поднят в октябре 1989 года на несанкционированном митинге в Комрате. [www.trud7.md/index.php?r=6819=1026].

Для меня до сих пор остаётся загадкой, почему П.Влах, а не Дмитрий Савастин стал автором первого флага гагаузской государственности. Дело в том, что ещё в начале 1980-х годов один из основоположников гагаузской художественной живописи – Д.Савастин неоднократно бывал у меня в гостях и мы с ним активно обсуждали фрагменты, особенности и этапы этнической истории гагаузов, географию распространения половецких каменных изваяний от Алтая до Дуная и, конечно, представления гагаузов о волке. Поэтому я считал своим долгом включить известные мне картины и книжные иллюстрации с изображением волка и кочевых предков гагаузов в творческую биографию Д.Савастина. [Губогло М.Н., 2013, с. 566-706].

Один из лидеров гагаузского национального движения, активист создания гагаузской государственности, известный писатель, журналист, С.С. Булгар, рассказывал лично мне, как в 1960-е гг. гагаузы-студенты Кишиневского университета переписывали от руки статью М.Н.Губогло о гагаузах

из журнала «Наука и жизнь» (1969, № 10), издаваемого семимиллионным тиражом. В той статье в осторожной форме были перечислены некоторые элементы традиционной культуры гагаузов. Вместе с Культом волка они давали основание считать предков оседлых гагаузов, исповедующих православие, степным народом с кочевым образом жизни. Е.Н. Квилинкова энергично и неустанно рекламирует собранные ею материалы в своих трудах, устраивая торопливые презентации, опережая иногда выход очередной книги в свет, не задумываясь порой о том, что «ничто не ново под луной».

Повидимому, в чём-то она права, как она сама считает, и когда самозабвенно пишет, что «первые работы, посвящённые непосредственно изучению формы и содержания «Волчьих праздников», а также особенности проявления Культа волка у гагаузов Молдовы, были опубликованы Е.Н. Квилинковой» [Квилинкова Е.Н., 2014, с. 51] и перечисляет свои публикации, увидевшие свет в 2000 г. и позднее.

Можно допустить, что у неё под рукой не оказались материалы далеких 1960-х гг. прошлого века о Культe волка, рассмотренных в комплексе с другими элементами кочевого быта, как, например, с песней об Оглане, нормами обычного права, детскими и взрослыми клятвами именем волка, этнокультурными параллелями представлений гагаузов с древними тюрками, следами волка в топонимии Балкан и в антропонимии гагаузов и турок. Однако как можно было делать заявление о первенстве своих работ, если до нее уже были изданы научные труды и художественные произведения о культе волка С.С. Булгара, С.С. Курогло, Е.С. Сорочяну, Д.Е.Никогло, В.И. Сырфа и ряда других учёных, писателей и поэтов? Как можно было не заметить в гагаузской живописи выдающиеся произведения Д. Айоглу, Д. Савастина, Д. Топала, П. Фазлы, проникающие в глубину гагаузской истории, впечатляющими образами, высветляющими в ней кочевое прошлое народа и заметную роль Культа волка в осознании основ жизнедеятельности, фрагментов хозяйственной деятельности, этнокультурной истории, мало отраженных в нарративных текстах?

Несмотря на более чем вековой возраст феномена культа волка, открытого в конце XIX в. основоположником научного гагаузоведения, известным российским исследователем В.А.Мошковым, в книге Е.Н.Квилинковой не нашлось места для доброго слова в адрес его классической монографии «Гагаузы Бендерского уезда». Между тем этой монографии, как бесценной опорной источниковедческой базе, суждено было стать настольной книгой всех современных гагаузоведов [Мошков В.А., 1900-1902].

Подобный подход к классике этнографического гагаузоведения не только не совместим с нравственной позицией современного автора, с его чувством долга и этики, но и грешит против академического профессионализма и безнравственной презентации своего труда от имени академического истеблишмента. Ничем иным, как оргией историкографической недоброжелательности можно назвать отношение автора к трудам своих предшественников. В торопливой попытке монополизировать право истолкования культа волка в качестве национального бренда гагаузов,

от внимания автора ускользнула исключительно важная веха в этно-политической истории гагаузского народа. Еще раз напомним, что основным содержанием ментальной истории гагаузов с рубежа 1950-1960 по рубеж 1980-1990 гг. явилась эволюция народных представлений о волке, как об опасном степном хищнике к его восприятию в качестве национального символа. Героизация и романтизация волка представляла собой идеологическую основу неоязычества, как ответа на атеизм советского периода. Вместе с тем культ волка выступал одним из катализаторов, причиной и следствием роста самосознания и патриотизма. Этот процесс, не завершившийся логическим переходом к возрождению тенгрианства, был прерван после успешного образования территориальной автономии Гагаузии. В ментальности гагаузского народа началось смещение акцента в сторону канонического православия. Победу над кратковременным неоязычеством и несостоявшимся тенгрианством и ослаблением внимания к культу волка, одержали поиски тысячелетия крещения гагаузов. В академической науке этого периода знаковым стало появление среди части исследователей происхождения гагаузов адептов «болгарской» теории происхождения гагаузов. Гипертрофированное преувеличение религиозной идентичности как фактора идентификации, лило воду на мельницу болгарской теории. Критике этой теории, исповедуемой в свое время Е.Н.Квилинковой, была посвящена моя статья «Концептуально-методическая ответственность в познании этнического фактора» (Русин, 2006. 4. с.60-80). Сыграв мобилизующую роль в подъеме национальных чувств и в воспитании патриотизма, кратковременное неоязычество закономерно уступило место православию, как одному из этнокультурных индикаторов этнической идентичности гагаузов. В наши дни эта победа закрепляется сторонниками идеи создания гагаузской Епархии. 23 декабря 2014 года башкан Гагаузии М. Формузал и спикер Д.Константинов обсуждали со священнослужителями православных храмов автономии возможность создания епархии. Одним из инициаторов создания гагаузской Епархии был первый Председатель Верховного Совета Гагаузской республики Михаил Васильевич Кендигелян, обратившийся в свое время к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с письмом о создании Епархии и строительстве Епархиального комплекса.

Попытавшись увязать культ волка гагаузов с современной этнической мобилизацией народа, Е.Н.Квилинкова показала практически полную (по крайней мере библиографическую) неосведомленность с теорией и практикой мощных национальных движений и теорией этнической мобилизации в СССР и в постсоветском пространстве. Основанием для подобного упрека может, в частности, служить отсутствие в обширном списке литературы специальной статьи об этнической мобилизации в современных российских, тем более в молдавских энциклопедиях и научных изданиях, Нет упоминания трудов из серии 130 книг, изданных об этнической мобилизации в рамках крупномасштабного проекта «Национальные движения

в СССР и в постсоветском пространстве», осуществленном сотрудниками ИЭА РАН совместно с академическими центрами и университетами ряда городов России.

Неопознанными для автора «Культы волка у гагаузов», решившей обратиться от освещения религиозности и традиционной культуры гагаузов и этнополитической истории к проблемам нациестроительства гагаузов, оказались ряд основополагающих трудов в этой области, в том числе книга Ф.А. Ангели (2006), книги, труды, воспоминания непосредственных создателей и участников конструирования гагаузской государственности М.В. Кендигеляна, М.К. Пашалы, С.М. Топала, С.С. Булгара, М.В. Маруневич, С.С. Курогло Н. Димитрогло и ряда других общественных деятелей.

4. Модель гагаузского нациестроительства

На рубеже XX и XXI вв. в гуманитарном знании европейских стран, в том числе в этнополитической науке России, резко актуализировались вопросы нациестроительства. Научное сообщество ответило валом публикаций на образование Приднестровской, Абхазской, Юго-Осетинской республик, на беспрецедентные итоги референдумов в Гагаузии (2 февраля 2014 г.), в Крыму (16 марта 2014 г.), на парад референдумов в европейских странах. Лидером объяснительных концепций современного нациестроительства в России стал выдающийся исследователь национальных процессов и межнациональных конфликтов академик В.А.Тишков. В ряде публикаций он, в частности, обосновал смысл национального самосознания как основу истории и стратегии национальной идентичности как стратегии нациестроительства.

В одной из недавних работ он, аргументированно определил предтечу советского нациестроительства в 1920-е в начале 1930-х годов следующим образом: «В целом СССР при внешних формулах «дружбы народов» и интернационализма становился мощным национальным государством, где народ с его формирующимися социальной и идеологической однородностью и советским патриотизмом представлял собой нацию» [Тишков В.А., 2013, с. 274].

Завершая свой труд и подводя итоги нациестроительства за весь советский и постсоветский периоды, он обозначил ключевые параметры российского народа (россиян) – это народы России, которые имеют общую историческую судьбу, общие культуру и язык, общие национальное сознание и патриотизм. Российская идентичность, т.е. осознание себя россиянами, является свершившимся фактом, а это означает, что российский народ представляет собой многоэтничную гражданскую нацию, а Россия является национальным государством» [Тишков В.А., Указ. раб., с. 634].

Гагаузское нациестроительство, в том числе создание национальной символики, венчающей здание гагаузской государственности, хотя и в усечённой форме – территориальной автономии, прояснило, что мало вообразить, инициировать и провозгласить государственность. Надо бе-

режно сохранять и настойчиво развивать языки и культурное наследие представителей национальностей, входящих в состав новорождённой государственности. Решающий вклад в укрепление этой государственности внесла творческая и политическая элита Гагаузии, в том числе депутаты Народного Собрания Гагаузии и башканы – Г.Д.Табунщик, Д.Кройтор и М.М.Формузал. Не дожидаясь, пока каждый из них возьмётся за написание мемуаров и воспоминаний, как, например, это уже блистательно сделано М.В.Кендигеляном и С.М.Топалом, надо бы издать доклады и выступления, в которых документально и лично отражена динамика и эволюция гагаузской государственности, в том числе борьба с кишинёвской политической элитой за социокультурное самосохранение, справедливость и за достижение взаимного доверия [Губогло М.Н. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии, К., 2014].

Серьёзный вклад башкана Гагаузии М.М.Формузала в дело укрепления гагаузской государственности (автономно-территориального образования Гагауз-Ери) и в разработку доктринальной основы стратегии гагаузского нациестроительства отражён в серии его выступлений в СМИ, на пленарных заседаниях молдавско-российских симпозиумов и в ряде его публикаций, в том числе в книгах десяти томной серии «Курсом развивающейся Молдовы» (К., 2006-2010), а также в обращениях к гагаузскому народу, участникам Всемирных конгрессов гагаузов, депутатам Народного Собрания Гагаузии. Этот вклад заслуживает специального анализа. Здесь ограничимся лишь упоминанием отдельных ключевых концептов и позиций, вызывающих особое доверие и уважение и, имеющих принципиальное значение с точки зрения понимания сути, хода и перспектив гагаузского нациестроительства.

Для успешного гагаузского нациестроительства и поступательного движения вперёд, в Гагаузии есть достаточные ресурсы, и в первую очередь «трудолюбивый народ, имеется великолепный чернозём и необходимый интеллектуальный потенциал» [Формузал М.М., 2012, с. 805].

Важнейшим условием для успешной реализации ресурсов гагаузского нациестроительства исследователи считают сочетание стабильности и мобильности, как важнейших векторов прогрессивного развития Гагаузии. В деле обеспечения такого состояния этнополитической и социально-экономической ситуации в Гагаузии, М.М.Формузал считает необходимым преодолевать дефицит недоверия. Более того, воспринимая вслед за В.В.Путиным доверие, как часть социального капитала общества, он разделяет озабоченность В.В.Путина в том, что во-первых, «За общими фразами о согласии и благотворительности открываются недостаточный уровень доверия людей друг к другу», во-вторых, что «элементарное неверие в собственные силы или недоверие к ближнему мешает гражданам видеть свою страну «великой и сильной, уважать героев, положивших жизнь за общее благо» [Формузал М.М., 2012, с. 810].

Вместе с тем величественная победа гагаузского народа на европейском фоне с особой наглядностью проявившаяся в ходе 3-х состоявшихся

ся международных конгрессах гагаузов, а также в итогах референдума 2 февраля 2014 года, не имеющем аналога в современной Европе с ее незавершенным парадом региональных референдумов, вызвала у отдельных представителей гагаузской интеллигенции желание принять участие в стрижке купонов. В принципе в этом ничего плохого нет. Если толкование культурного наследия гагаузского народа, изложение факторов и векторов этнической мобилизации и конструирование национальной символики постигается и преподносится с учётом реального вклада вдохновителей и конструкторов в дело гагаузского нациестроительства, а в публикациях профессионально подготовленных специалистов соблюдается академическая корректность и этическая деликатность.

В обстоятельной статье «Стабильность и мобильность – гаранты продвинутости» М.М.Формузала обосновал стратегию и тактики гагаузского нациестроительства. Смысл его концепции состоит в том, что «без продолжительной стабильности не может быть успешной уверенной мобильности, а без движения вперёд трудно ожидать устойчивую долговременную стабильность». В этой же работе он снова подтвердил основные компоненты гагаузского нациестроительства: «У нас есть трудолюбивый народ, имеется великолепный чернозём и необходимый интеллектуальный потенциал...» [Формузала М.М., 2008, с. 68].

Немалым ресурсообразующим фактором гагаузского нациестроительства выступает гражданское общество. Однако кроме нескольких статей, опубликованных соискателями научной степени А.Г.Няговой и П.М.Пашалы трудно припомнить какие-либо серьёзные труды и исследования, посвящённые становлению институтов гражданского общества в Гагаузии. Вместе с тем, в новогоднем обращении и в ряде выступлений общественных деятелей Гагаузии указывается на бесконечные необоснованные обвинения гагаузов в сепаратизме, что, безусловно, мешает успешному нациестроительству, как молдавскому, так и гагаузскому.

В наиболее полном виде концепция гагаузского нациестроительства М.М.Формузала изложена в его «Обращении... к гагаузам мира, жителям Гагаузии и участникам III Всемирного конгресса гагаузов». Научное, практическое и символическое значение этого документа состоит в призыве, чтобы гагаузская диаспора во многих странах мира вместе с этническим материком – автономно-территориальным образованием Гагаузией – принимала участие в самосохранении «гагаузского народа как самодостаточного народа, как состоявшейся нации» [Гагаузы в мире и мир гагаузов. том 2. 2012, с. 7].

Стержневой линией соучастия в гагаузском нациестроительстве является опора на исторический опыт и традиции межэтнического общения, укрепление толерантности и доверительности, солидарности и ответственности между людьми, культивирование «уважительного отношения к нашим государственным символам, историческим памятникам, нашему национальному университету, выдающимся личностям, выходцам из на-

родных глубин, нравственным принципам и материальным ценностям народа» [там же. с. 9].

Обращает на себя внимание, что гагаузское нациестроительство воспринимается высшим руководством Гагаузии как коллективное творчество народа вместе с его научной, политической и художественной элитой. В обнародованной ранее народной программе «Одиннадцать шагов навстречу людям», заданы вопросы, поиски ответов на которые и составляют тактики нациестроительства: как сохранить свой язык, традиционную и художественную культуру, обычаи, как не раствориться и сохранить свою самобытность, как быть успешными и множить свои ряды, какие рубежи надо ставить перед собой и преодолевать? Что из себя представляет собой гагаузская нация? В каком состоянии находится гагаузское нациестроительство на рубеже первого и второго десятилетия нового тысячелетия? По определению М.М.Формузала «Гагаузский народ представляет собой уже не просто историческую и географическую часть тюркского мира, но вполне самоопределившуюся этнополитическую нацию, обладающую не только своей особой исторической судьбой, своей особой национальной культурой и этническими предками, своим несомненным и неповторимым национальным характером (без которого немислима ни одна нация на земле), но и своей национальной территорией, своей особой формой государственности, своей общепризнанной государственной атрибутикой и символикой – флагом, гербом и гимном, государственными артефактами и ментифактами, т.е. легитимностью и законностью, особым внутрисоциальным и специфическим международным статусом. Вместе с обретением нового статуса меняется психология и уровень притязаний, миропонимание и роль в истории» [Формузала М.М., 2012, с. 11].

Приведённый здесь и далее краткий библиографический список трудов, выступлений и высказываний башкана Гагаузии М.М.Формузала далеко не исчерпывает программатику, стратегию и проблематику гагаузского нациестроительства. Так, например, для изложения истории и практики этнической мобилизации, культуры и повседневной жизни удмуртского нациестроительства потребовало проведение специального этносоциологического исследования по проекту «Электрокардиограмма (ЭКГ) социальных изменений» в рамках более широкомасштабного проекта «Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века». По материалам этих исследований издано 12 книг, в том числе 3 книги, непосредственно отражающие удмуртское нациестроительство в конце XX и в начале XXI вв. [Губогло М.Н., Смирнова С.К. Том 1, 2001, 496 с.; они же: том 9, 2006, 720 с.; том 5. Нациестроительство и межэтнические отношения. Под общей редакцией М.Н.Губогло, 2003, 664 с.], а также присуждена степень доктора политических наук депутату Государственной Думы ФС РФ Смирновой Светлане Константиновне за одну из книг этой серии [Смирнова С.К., 2002, 560 с.].

В разработке концептуальных основ гагаузского нациестроительства можно опираться на труды и разработки молдавских и российских поли-

тиков, историков и этносоциологов. В отличие от некоторых современных исследователей, публикующих свои труды скорее для самого себя или для публичных презентаций, большинство исследователей создают и презентуют свои тексты для научного и политического сообщества. В большинстве своих трудов М.М.Формузал настаивает на том, что не важно быть первым, важно быть верным и не торопливым, а так же помнить о научных поисках своих коллег. Вот его слова: «Хотелось бы выразить удовлетворение в том, что важную роль в доктринальном обосновании важной роли доверительности и солидарности, в обосновании концепции «стабильность – мобильность», - как говорится в заключительной части второго тома «Гагаузы в мире и мир гагаузов», - сыграл наш земляк, профессор М.Н.Губогло серией своих публикаций о солидарности и доверительности, а также разработкой закона «О солидарности», без принятия которого, как мне представляется, путь к демократии и гражданскому обществу будет более затруднительным, чем при наличии такого закона» [Губогло М.Н., 2004; 2005; 2006; Формузал М.М., 2012, т.2, с. 817].

5. Коренизация по-гагаузски

Поскольку мало кто из числа профессиональных учёных гуманитарного профиля решается слово вымолвить относительно зарождения и развития процессов гагаузского нациестроительства, постольку есть необходимость панорамно, хотя бы вкратце обозначить условия и факторы этого процесса и перечислить его некоторые признаки и векторы.

Выдающуюся роль в гагаузском нациестроительстве сыграла коренизация, которая в отличие от исторического опыта других регионов Советского Союза, была осуществлена в южных районах Молдавской ССР в 1960-1980-е годы не властными структурами сверху, подобно решениям X (1921 г.) и XII (1923 г.) съездов РКП(б), как в СССР, а снизу, благодаря народной инициативе, за счёт собственной энергии пассионарных представителей гагаузского народа. Прекрасной иллюстрацией процессов самокоренизации, в ходе которой возникла научная, творческая и особенно управленческая элита, является уже упоминавшийся мной пример самосоздания председательского корпуса [Губогло М.Н., 2014, с. 100-101].

Вряд ли погрешим против истины, если назовём гагаузскую модель интеллектуализации неокоренизацией, или ещё точнее – самокоренизацией.

В процессах самокоренизации гагаузов, разумеется, требующей специального исследования, можно, как уже было ранее сделано, выделить два главных фактора: стремительное приобщение гагаузов к русскому языку и не менее форсированное повышение образовательного уровня. Это позволило за фантастически короткий срок создать профессиональное искусство, положить начало научного освещения ключевых фрагментов этнической истории и выдвинуть из своей среды компетентных управленцев [Губогло М.Н., 2004; 2006; Остапенко Л.В., 2006].

В 1970 г. по данным переписи населения СССР почти каждые двое из трёх гагаузов (63.3%) свободно владели русским языком и ещё около 5% считали его своим родным языком. Для сравнения напомним, что к этому времени свободного владения русским языком достигли всего 10.4% каракалпакцев, 14.5% узбеков, 15.4% туркмен, 16.6% азербайджанцев [Народное хозяйство СССР. 1922 - 1972, с. 32-34].

На протяжении всего послевоенного периода во второй половине XX века гагаузы отставали от представителей других национальностей Молдавской ССР по численности лиц, имеющих высшее образование, в расчёте на каждые 1000 человек данной национальности в возрасте 10 лет и старше, в том числе в 4 раза от молдаван, в 16 раз от украинцев и в 46 раз от русских. Однако за три десятилетия (1959-1989 гг.) доля гагаузов, получивших высшее образование, возросла в 32 раза, в то время как доля молдаван – в 13.5, а русских – в 3.5 раза. Это означало, что формирование корпуса лиц гагаузской национальности с высшим образованием происходило более ускоренными темпами, чем среди представителей всех остальных национальностей Молдавской Республики [Губогло М.Н., 2006, с. 328].

Создание председательского корпуса и эшалонированного отряда высококвалифицированных специалистов – учителей, врачей, инженеров, агрономов, зоотехников в рамках гагаузского этноса, было грандиозным по масштабам подвигом по созданию современной социальной структуры народа, способной не только обеспечивать систему жизнедеятельности, но и формулировать национальные интересы гагаузского народа. Современная социальная структура гагаузов стала важнейшей основой социально-культурного роста народа и катализатором его готовности к борьбе за самоопределение и создание национальной государственности.

По подсчётам известной исследовательницы социальной структуры народов России и сопредельных стран Л.В.Остапенко за 3 десятилетия между 1959 и 1989 гг. удельный вес руководителей гагаузской национальности высшей категории в народном хозяйстве возрос с 0.9 до 5.2%, специалистов высшей квалификации с 0.7 до 8.7%, специалистов средней квалификации с 0.8 до 4.2%, в то время как доля работников мало- и неквалифицированного труда сократилась с 63.0 до 30.5% [Остапенко Л.В., 2012, с. 151].

Я как автор статьи о социальной структуре гагаузских сёл, написанной после обработки похозяйственных книг нескольких гагаузских сёл, и показавшем её уродливость, состоящую в том, что высшее управленческое звено гагаузских сёл (председатели колхозов, парторги, агрономы, инженеры, врачи, учителя состояли из числа лиц негагаузской национальности) был объявлен националистом и было озвучено предложение вторично депортировать меня за пределы Молдавской Социалистической Республики. Можно считать большой жизненной удачей, что меня спас от вторичной депортации культ волка. Курсовая работа, написанная на эту тему в своё время, позволила, мне, благодаря усилиям и поддержке двух преподавателей – проректора Кишинёвского университета В.К.Тотрова и доцента

И.И.Мещерюка, высоко оценивших моего «Культа волка», добровольно, без конвоя переехать в Россию и продолжить обучение в МГУ.

Перепись населения, проведённая в Республике Молдова в 2004 г., показала относительно равновеликое распределение социально-профессиональных групп среди молдавского и гагаузского населения. Так, например, по расчётам Л.В.Остапенко суммарная доля руководителей, специалистов высшего уровня квалификации, составляла в социальной структуре гагаузов – 24.1%, молдаван – 24.7%, доля неквалифицированных рабочих – соответственно 13.7 и 13.9% [Остапенко Л.В., 2006, с. 61].

Это означало, что представители гагаузской национальности имели право и основание претендовать на места на самых высоких этажах политической и административной структуры в постсоветской Молдове.

Процессы коренизации и внедрение идей возрождения в Советском Союзе сопровождались межэтническими противоречиями, случаями насилия, непомерными налогами, разрушением традиционных основ жизнедеятельности местного (не-русского) населения, нарастающим недоверием местных элит к центральной власти. Ничего подобного не было в ходе самокоренизации гагаузского и болгарского народов в южных районах Молдавии. Центральная власть не создавала для них никаких льгот и приоритетных условий. Молдаванам, русским и украинцам Молдавии нечему было завидовать, не было социальных основ для недовольства при распределении власти, природных и финансовых ресурсов. Модернизационный вызов эпохи в годы хрущёвской оттепели и брежневского застоя гагаузы взяли в свои руки и скорее стихийно, чем в плановом порядке, осуществляли хозяйственную и социокультурную модернизацию.

Едва ли не самым удивительным парадоксом гагаузской модели самокоренизации, как ключевого звена нацистроительства, явилась самоорганизация гагаузской элиты и народа на базе русского языка и российской культуры, сыгравших судьбоносную роль в возведении фундамента и каркаса в здании нацистроительства и в создании в конечном счёте крыши над головой в виде национальной государственности в форме национально-территориальной автономии («Гагауз-Ери»).

Классическая советская коренизация, направленная на расширение образования и ускоренную подготовку кадров управленцев, хозяйственников, научных и творческих кадров, осуществлялась едва ли не в плановом, организованном порядке: были созданы национально-территориальные образования. Ничего подобного для гагаузов не было создано. Попытки И.И.Мещерюка на рубеже 1950-1960-х гг. создать автономию для гагаузов были в корне пресечены. (См.: подробнее: Губогло М.Н. 2004, с. 87-96)

Становление корпуса национальной, научной и художественной элиты гагаузского народа является выдающимся его достижением второй половины XX в. Функциональное рождение младописьменного гагаузского языка и художественной литературы, связанной с выходом в свет в конце 1950-х гг. знаменитого сборника «Буджактан сеслар» («Буджакские голоса»), Последовал исторический разворот художественной литерату-

ры, профессионального театра и живописи, пройденным оказался путь от стихов до широкомасштабного исторического романа (Д.Н.Танасогло), от нескольких минут вещания на гагаузском языке по кишиневскому радио до каналов гагаузского радио и телевидения. Выдающимся достижением гагаузоведения явилась публикация в 1973 году «Гагаузско-русско-молдавского словаря», созданного коллективом молодых тогда гагаузоведов Г.А.Гайдаржи, Е.К.Колца, Б.П.Тукан под руководством выдающихся советских тюркологов профессора Н.А.Баскакова и молодой тогда еще Л.А.Покровской. Однако жизнь сегодня выдвигает на повестку дня новые задачи, решение которых выводит гагаузов в ряды цивилизованных европейских народов. Референдум, проведенный 02.02.2014 г. в Гагаузии, и итоги парламентских выборов 30.11. 2014 г. показали, что гагаузы как молодая нация, заняли достойное место в ряду народов европейских стран, в том числе в параде референдумов.

Сегодня похвально стремление творческих деятелей, озабоченных своей профессиональной карьерой, заявить о себе, как об основоположниках в раскручивании той или иной проблемы, например, голодомора или ужаса принудительных депортаций (Ф. Занет), трактовки православия как стержня гагаузской идентичности (Е. Квилинкова), а Культа волка, как символа этнополитической зрелости в государственной символике Гагаузии.

Однако карьерный рост некоторых остепененных представителей формирующейся нации не всегда адекватен научным достижениям того или иного домогателя популярности и соискателя общенародной признательности. Можно, например, десятилетиями собирать полевые материалы по календарной обрядности в рамках традиционной культуры гагаузов, накапливать данные о Культе волка, о почитании лошади и петуха, и укладывать эти материалы в многостраничные тома, но при этом не выдвигать ни одной свежей мысли или гипотезы и не вписывать собранные данные в русло исторического процесса.

В гагаузском социуме складывается парадоксальная ситуация, когда значимость и важность оригинальных идей и творческих способностей не всегда соотносится с качеством и количеством научной или художественной продукции, несмотря на более чем сверххлояльное и целеустремленное отношение законодательной и исполнительной власти Гагаузии к продвижению в свет трудов профессиональных ученых, поэтов и писателей. Сегодня очевиден накат новой волны пишущих об истории, культуре и политике. Хорошо известны публикации К. Курдогло о голодоморе и переселениях, об истории становления государственности гагаузов, знаковые книги М.В. Кендигеляна, С.М. Топала, М.К. Пашалы. Радует издательский бум. Авторы ряда новейших публикаций, работающие вне академических структур не хуже, а порой и лучше, чем представители «чистой науки», создают и издают свои труды. Однако отсутствие обсуждений и квалифицированных экспертиз научных трудов «по всей строгости академического закона», наносит урон авторитету научного знания.

Амбиции молодых профессиональных исследователей, имеющих возможности собирать полевой материал в значительных количествах, но не желающих осваивать и осознать накопленный до них опыт, и не делающих попыток осмысления собранного материала, не способствует развитию науки, дискредитирует этику ученого, мешает делать общее дело во имя процветания гагаузов. Стало едва ли не правилом в научных изданиях не упоминать своих учителей. Например, в ряде книг упоминается, что известный автор окончила Московский государственный университет, но мало кто слышал отзыв о лекциях или имя хотя бы одного профессора, у которого она училась. Стоит ли обижаться, что после невнимательного отношения к уже проторенным теоретическим тропам, к своим предшественникам, коллегам и учителям, к работам самого такого автора складывается отношение как к публикациям невысокого пошиба.

Замечательные итоги самокоренизации, завершившиеся два десятилетия тому назад принятием закона «Об особом правовом статусе Гагаузии («Гагауз-Ери») – (1994) и ставшие отправной точкой гагаузского нациестроительства, не снимают с повестки дня задачи дальнейшего повышения образовательного уровня и профессиональной подготовки представителей гагаузской национальности во всех сферах хозяйственной деятельности и социальной жизни. Глубоким пониманием этих задач было проникнуто пожелание успехов творческой интеллигенции Гагаузии в новом 2015 году лидера интеллектуалов Гагаузии, директора первого академического института Гагаузии – научно-исследовательского центра им. М.В.Маруневич, выпускника аспирантуры Института этнологии и антропологии РАН кандидата исторических наук Петра Михайловича Пашалы [gagauzinfo.md/index.php?newsid=15944].

Как первый Председатель Народного Собрания Гагаузии (1995-1999 гг.) П.М.Пашалы, публикуя своё приветствие, посвящённое 20-летию гагаузской государственности уверял: «Гагаузия, твой шанс в твоих руках». Наряду с задачами по возведению социально-экономического и политического каркаса гагаузского нациестроительства П.М.Пашалы в числе важнейших задач разработку и реализацию «программы идейно-воспитательной работы среди взрослого и особенно молодого населения автономии, направленной на замедление миграции, на создание бизнеса в Молдове, у себя дома – в своём родном селе и городе» [Вести Гагаузии, 2014, № 95-96, 12.12]. Понятное дело, речь идет о продолжении самокоренизации гагаузского народа, как фактора и условия его прогрессивного развития и как ответа на вызовы модернизации. .

В выявлении материальных ресурсов гагаузского нациестроительства видное место занимают исследования проректора Комратского университета, кандидата сельскохозяйственных наук Л.В.Федотовой. В одном из томов серии «Курсом развивающейся Молдовы», в создании которой она играла решающую роль, была дана обстоятельная характеристика климатических, земельных и водных ресурсов Буджака [Федотова Л.В., 2007, с. 53-74]. Весомую культуртрегерскую миссию исполняют преподаватели

и аспиранты Комратского государственного университета. Видное место в этом процессе принадлежит сборникам материалов Международных научно-практических конференций: «Наука, культура, образование», которые готовятся к изданию и публикуются под редакцией и при участии Л.В.Федотовой. Так, например, в сборнике, посвященном 20-летию КГУ, опубликованы статьи, имеющие важное научное и научно-практическое значение. Особый интерес вызывают материалы, посвященные проблемам сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, гагаузскому языку, литературе, культуре и истории. Информационная емкость сборников, иногда насчитывающих более 130 наименований в одном номере, не уступает периодическим изданиям крупнейших университетов Республики Молдова. Вместе с трудами известных ученых России, Белоруссии, Болгарии, США, Канады, Украины, произведения профессорского-преподавательского корпуса КГУ вносят вклад в дело подготовки национальных кадров и гагаузского нациестроительства

В ряде своих произведений гагаузских интеллектуалов обоснованы ключевые ценности гагаузского народа, без знания и культивирования которых было бы трудно ожидать успеха в деле гагаузского нациестроительства. Так, например, в статье «Феномен Гагаузии: истоки и горизонты развития», М.М.Формузал указал на исторические корни свободолюбия гагаузов, христианскую мораль, чувство социальной ответственности, традиции традиционной культуры, связанные с кочевым прошлым пращуров гагаузов, русский язык и письменность, а также возможность интеллектуальной подпитки из великой русской культуры, обостренное чувство справедливости [Формузал М.М., 2007, с. 43-52]. Нет сомнения, что каждое из перечисленных ценностей потребует в ближайшем будущем специальных исследований под углом зрения их генерирования, тиражирования, усвоения и освоения.

6. Презентации проторенных троп¹

В двух городах Гагаузии, что на юге Республики Молдова, – в Чадыр-Лунге и Комрате в ноябре месяце 2014 г. состоялась презентация книги Е.Н. Квилинковой «Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов» (К., 2014, 472 с.), написанной по материалам, собранным ею в течение двух десятилетий. Книгу предваряет запевная рецензия доктора социологических наук, казанского профессора Г.Ф. Габдрахмановой, хорошо известной своими трудами в области этносоциологии и политологии.

В какой мере накануне парламентских выборов в конце ноября 2014г. культ волка гагаузов вызывал интерес у расколота политической элиты

¹ Здесь и далее использованы материалы рецензии на книгу Е.Н.Квилинковой «Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов» Кишинёв, 2014, 472 с.; и на рецензию Габдрахмановой Г.Ф., опубликованной в «Вестях Гагаузии» 2014, № 84-85 14 ноября. Полностью рецензия готовится к публикации в журнале «Вестник антропологии» 2015, № 2.

Кишинева, и почему в свою очередь, общественность Гагаузии продвигала презентацию этой книги в ходе избирательной кампании?

Интерес к Культуре волка и посвящённой ему книге в наши дни определяется не только политическими задачами текущего момента, не только борьбой кандидатов в депутаты за голоса избирателей, но и научными интересами, а также амбициозными устремлениями автора, решившего имплантировать себя в ряды апологетов совершенствования этнополитической ситуации в Гагаузии. Напомним, что разработка темы Кухля волка, как убедительного свидетельства кочевого прошлого гагаузов, было начато в Советском Союзе на рубеже 1950-1960-х гг. и получила бурное продолжение в Молдове за два последние десятилетия уже на рубеже веков.

Спешно подготовленный к изданию фюлиант Е.Н. Квилинковой тем не менее не лишён следов торопливости, противоречивости и редакционных шероховатостей. Особую досаду вызывает иллюстративный материал, особенно взятый из творческого наследия С.С. Курогло и других гагаузских учёных, поэтов и писателей, оставленный без перевода на русский язык, что, между прочим, отражает отношение автора к русскому языку, хотя и не замеченной в отличие от некоторых её коллег в откровенной русофобии. Отсутствие переводов не затрагивает чести именитых гагаузских поэтов, но снижает научный уровень книги и ставит её в ряд трудов, имеющих мелкозернистый, локальный характер. Иллюстрации Е.Н.Квилинковой, заимствованные из творческого наследия С. С. Курогло, корреспондируют с идеями, высказанными ранее в докладе «Этнокультурные символы и современные мифы гагаузов», с которыми выступила Д.Е.Никогло на конференции, посвящённой развитию социальных наук на Балканах (8-12 июня 2014, г. Комрат).

В статье рецензента Г.Ф.Габдрахмановой, форсированно опубликованной в газете «Вести Гагаузии», речь идёт о рукописи книги и её готовности к изданию, а не о самой изданной книге. Это даёт повод считать, что рецензия была посвящена книге на стадии её рукописи. Завершая текст скороспелой рецензии, опубликованной в газете «Вести Гагаузии» (2014, 14 ноября) Г.Ф. Габдрахманова делает вывод, что «рукопись (! – М.Г.) «Кухль волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов» Е.Н. Квилинковой представляет собой законченный научный труд, выполненный на высоком научно-аналитическом (? – М.Г.) уровне». Уважаемая казанская исследовательница, императивно пожелала, чтобы «Данная работа... должна быть представлена учёным и широкой общественности». Позволю себе усомниться в «законченности научного труда». Г.Ф. Габдрахманова, в частности, уверена, что «Автор книги внёс значительный научный вклад в изучение истории Евразии и этногенеза населяющих её народов, (хотелось бы знать, каких именно? -М,Г.) в выявление единого общетюркского пласта в традиционной культуре и этнокультурных локальных особенностей региона» [Вести Гагаузии, 2014.14.11]. Оставим воображаемый вклад в «историю Евразии и этногенез населяющих её народов» на совести уважаемого казанского профессора. Обратимся к семиотике и семантике, в развитие

которых, якобы, Е.Н. Квилинкова, по ее самооценке, также по оценке рецензента, внесла «серьезный вклад», в том числе в развитие «методологии и методики» каждой из них.

Принципиальная задача семантики, как составной части семиотики, состоит в исследовании смыслов между знаковыми средствами культуры, символами и значениями и, что особенно важно, (!) отражением их в сознании респондентов, в декодировании и понимании, в толковании и рефлексии. Однако выявление и постижение выражаемых смыслов Кльта волка, сопровождающих его знаковых систем «сквозь призму выборки» (?), осталось, увы, за пределами внимания и автора, и доброжелательного рецензента книги. И если этот пробел простителен для молдавского этнографа-полевика, вряд ли можно считать исполнением профессионального долга российским рецензентом, пользующейся заслуженным уважением как автора ряда значимых и значительных трудов в области этносоциологии и политологии.

Г.Ф.Габдрахманова считает, что «научный труд Елизаветы Квилинковой в значительной степени восполняет пробел» состоящий в том, что «семантика традиционной духовной культуры народов постсоветского пространства в значительной степени пока остаётся белой страницей (с. 7). Так ли это? Успех автора рецензент видит в том, что в книге «обстоятельно раскрывается содержание знака «волк» в легендах и поверьях гагаузов, его функции в обрядах, место в народно-религиозных воззрениях, народной медицине, в современной геральдике и политике» (с. 8).

Тематически книга разваливается на 3 раздела и небольшую главу об истории изучения тотемизма и проблем Кльта волка в публикациях гагаузских исследователей.

Центральное место в первом разделе занимает глава III – об отражении волка в мифологии и традиционной обрядности гагаузов (с. 123-162) и глава V – об этнокультурных символах как элементах культурного наследия гагаузов (с. 216-284). Не вызывает доверия оценка рецензента Г.Ф. Габдрахмановой, увидевшей особую заслугу Е.Н. Квилинковой в том, что ей удалось «установить состояние сохранности «волчьих праздников» и связанных с волком преданий у современных гагаузов».

Как профессиональному социологу, профессору Г.Ф. Габдрахмановой, конечно, хорошо известны требования о репрезентативности и валидности материалов, вводимых в научный оборот. Между тем тематическое и стилистическое единообразие некоторых сюжетов, в том числе легенд о нарушении запрета на те или иные виды работ, которые записывались Е.Н. Квилинковой со слов тех информаторов, которые в 1960-1970-е годы прочитали в научных статьях и поэтических образах, созданных профессиональными литераторами, увидели на картинах художников. Случаи фиксации вторичной информации в этнографическом «поле» хорошо известны этнографам, специалистам по методике экспедиционной работы. Не подвергая сомнению добросовестность собирателей гагаузской мифологии и реликтов устного поэтического творчества, всё же имеет смысл задуматься

о возможном и необходимом контроле первичности или вторичности, оригинальности или замещенности собранной информации.

В этой главе Е.Н. Квилинкова приводит ряд литературных примеров о «волчьих праздниках» согласно народным представлениям и легендам, а также из практики эвфемизации и существования подставных имён волка. Представляя часть подобной информации, автор не считает нужным упомянуть о том, что значительная часть этой информации содержится в трудах молдавских гагаузоведов по истории и культуре гагаузов.

Напомню, что в гуманитарных дисциплинах, особенно в социологии и этносоциологии, принято воспринимать источниковую базу не только достаточной по количеству, но и надёжной, критически выверенной по качеству.

Г.Ф. Габдрафикова высоко оценивает «богатейший полевой материал, который Елизавета Николаевна собирала в течение 20 лет», охватив этнологическими экспедициями 17 гагаузских населённых пунктов юга Республики Молдова, 7 населённых пунктов Северо-Восточной Болгарии, а также 3 села Одесской области Украины, но великодушно умалчивает о содержании и качестве собранной информации, и о необходимости критического анализа источниковой базы. Магия обширной географии путешествий Е.Н. Квилинковой позволяет рецензенту скрыть трудности, и вопросы, возникающие при интерпретации и теоретическом осмыслении собранной информации.

Экспедиционно-полевое подвижничество Елизаветы Николаевны могло бы заслужить добрые слова благодарности со стороны её коллег и научного сообщества, если бы собранные ею материалы хранились в доступном архивохранилище или подвергнуты квалифицированной экспертизе профессиональными специалистами. Между тем, её крупномасштабные труды, как правило, издаются в частном порядке, без официального благословления, института, в котором она работает, подобно изделиям участников кружка художественной самодеятельности.

Ответственность за достоверность, качество и валидность научной продукции в книге «Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов» взяли на себя своими грифами Государственный институт международных отношений Молдовы и Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан. Однако о рекомендации Учёных советов указанных институтов об её издании сведений не приводится. Поэтому настораживает вопрос о возможном недоверии автору не только со стороны её коллег молдавского Института культурного наследия, но и со стороны экспертного содружества других институтов, к которым Е.Н.Квилинкова, повидимому, вынуждена была обратиться за помощью в апробации и легитимизации своего сочинения.

Вершиной некритического восприятия источников, пожалуй, является оставленное Е.Н.Квилинковой без комментария бессмысленное сообщение одного из её информаторов о предках гагаузов, которые были высокообразованными людьми, что «Раскопки показали, что это были вы-

сококультурные люди, высокоразвитая культурная нация» (с. 364). При чем здесь «нация», археологически раскопанная? По достоверным источникам (В.А.Мошков) известно, что в конце XIX в. гагаузы Бессарабии «по своему вероисповеданию все православные, но, как люди невысокой культуры и в огромной массе безграмотные, очень мало знакомы с сущностью этой религии» [В.А.Машков, 2004, с. 199]. Ни о какой нации речь не могла идти.

Ещё более нелепым выглядит утверждение о том, что сведения о гагаузах, как «высокоразвитой культурной нации» добывались археологическими раскопками. Интересно было бы знать, на каком основании Е.Н.Квиленкова безоговорочно принимает к сведению заведомую чепуху.

7. Расцвет и увядание культа волка

Для того, чтобы описание проявлений культа волка в повседневной жизни гагаузов считать семантикой образа волка, необходимо, по крайней мере решить две задачи. Во-первых, похоже, что автор книги смыслы и знаки проявления культа волка считывает слишком упрощённо, ограничиваясь одним лишь внешним планом: конативным и когнитивным, сюжетным и композиционным, идеологическим или избирательным. Во-вторых, остаётся за пределами авторского внимания более глубокий план, который «не первый день живёт на свете». И именно этот имплицитный план несёт в себе глубокую тайну, длинный шлейф прошлого в настоящем и вместе с тем означает ответ вызовам приближения к тайне происхождения гагаузов. Путь к раскрытию этой тайны лежит через постижение «Культа волка как синтезированного продукта осёдло-кочевого образа жизни, [который] неизбежно порождался тем, что евразийский материк служил исконной средой хозяйственной деятельности предков гагаузов» [Гагаузы, М., 2011, с. 452].

Попытка разграничить отдельные культы в лоне общего пантеона, например, волка и петуха и представить отдельно функциональную и смысловую нагрузку каждого из них, лишает систему традиционной культуры устойчивости и самодостаточности. Пантеон культов повисает в воздухе.

Около десяти лет тому назад в связи с публикацией моей статьи «Культ волка у гагаузов. Этнокультурные параллели в тюркском мире» в коллективном сборнике «Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях» (М., 2005, с. 408-446) мне уже приходилось истолковывать смыслы образа волка на двух картинах известных гагаузских художников Д.И.Савастина и Д.Айоглу, понимая при этом, что каждый человек имеет право в соответствии со своим вкусом постигать тайну художника. Мне, в частности, виделось, что на картине Д.И.Савастина «Сказание о сером волке» молодая гагаузка на трёхструнной национальной скрипке исполняет ностальгические мелодии, вызывающие ассоциации с исходом

кочевых пращуров гагаузов со своей исторической прародины. Путь им указывает мифический прародитель – легендарный серый волк, изображённый устремлённым вдаль, в верхней части картины. Картина Дмитрия Айоглу «Волчьи праздники» раскрывает этнокультурные смыслы образа волка. «В Буджакской степи, в пелене утреннего тумана, сквозь оголённые ветви акации и иссохшие колючки кустарника по-над крышами домов, приземистых овчарен и хозяйственных построек, видится могучая фигура серого волка, о чём-то надсадно воющего, обращаясь к тюркскому Богу неба – Тенгри».

Наряду с главой по историографии, пунктирно, случайно освещающей труды российских этнографов по проблемам тотемизма и публикации гагаузских авторов по вопросам, связанным с Культом волка, Е.Н. Квилинкова приводит данные об отражении волка в мифологии некоторых евразийских народов, в традиционной обрядности гагаузов, сравнивает обрядность «волчьих праздников» у балканских и восточнославянских народов, сообщает собранные из нарративных источников или вновь записанных, данные о гагаузских этнокультурных символах в связи с бытованием в прошлом скотоводства, как основной хозяйственной деятельности, приводит интересную информацию об отражении Кulta коня и образа петуха в системе гагаузской зооморфной символики и традиционной обрядности.

Гагаузские этнополитические символы, имеющие зооморфное происхождение и выражение выступают как «накопители памяти культуры», что, как своим «открытием» идей Ю.М.Лотмана, гордится Е.Н.Квилинкова (с. 324), а в новейших исторических условиях представляют собой постмодернистские «определённые результаты человеческой деятельности» (Э.С.Маркарян). Они не «двигаются по вертикали», не переходят, вопреки утверждениям Е.Н.Квилинковой «из одной исторической эпохи» в другую, а выступают в качестве инноваций со смысловой нагрузкой, сопутствующей движению гагаузской элиты и созданию символики собственной государственности.

Если бы дело не шло в 1960-1970-е годы к вызреванию идеи самоопределения и создания собственной гагаузской государственности, вряд ли бы волк появился на знамени первой гагаузской республики, а затем стал бы подобно каталонскому ослику и испанскому быку, брендом Гагаузии и символом древности гагаузской истории. Ущербность исторического метода исследования Е.Н.Квилинковой состоит в том, что она не принимает в расчёт целую эпоху в два десятилетия, когда возбуждённое самосознание учёных, поэтов, писателей, художников занялись поисками следов своих древних пращуров.

Как уже упоминалось, обретение кulta волка, совпавшее с периодом становления гагаузского корпуса интеллектуалов, означало относительное замещение атеизма, насаждаемого ранее советской идеологической машиной элементами неоязычества. .

Ещё раз повторим, что пантеон гагаузских культов с его подразделением с зооморфными представлениями гагаузов, связанными с древней

кочевой и более поздней оседлой жизнью отчётливо проявил себя как продукт этнической мобилизации гагаузов, совпавшей по исторической фазе с ростом этнонационального самосознания народов в обширном евразийском пространстве, накануне развала Советского Союза и в первое постсоветское десятилетие [Гагаузы в мире и мир гагаузов. К., 2012, с. 496-535].

Завершая главу об историографии «Отражение вопроса о Культе волка в исследованиях гагаузов», изложенную торопливой скороговоркой, Е.Н. Квилинкова строго предупреждает тех исследователей, кто усматривает в Культе волка у гагаузов этноспецифические элементы, «подчеркивающие их отличие от соседних народов» и в директивном порядке, как «начальник» идеологического ведомства, выносит вердикт: «каждый ученый должен (подчеркнуто мной – М.Г.) руководствоваться принципом «ответственности исследователя с целью полной и объективной подачи и интерпретации материала» [с. 67].

О сторонниках, акцентирующих внимание на общности Культа волка у гагаузов с другими тюркскими народами, Е.Н. Квилинкова пишет: «Ввиду общей языковой идентичности (тюркоязычные) вся мифология, а также обычаи и обряды рассматриваются ими как общее культурное наследие», а «вопросы о причинах различия форм и содержания Культа волка у гагаузов и других тюркских народов приобретают третьестепенное значение» [с. 67].

Сторонники второй точки зрения, к числу которых относит себя и Е.Н. Квилинкова, напротив, «выявляя весь комплекс обычаев, обрядов и поверий, характеризующих Культ волка у гагаузов, обращают внимание на значительное сходство с Культom волка, характерным для балканских народов» [с. 67].

Истоки этой второй точки зрения, понятное дело, восходят к взглядам тех болгарских коллег, которые отказывают гагаузам в исконно тюркском происхождении и считают гагаузов бывшими болгарами, воспринявшими тюркский язык. В этой гипотезе на заре своей научной карьеры, кстати, позиционировала себя и Е.Н. Квилинкова до тех пор, пока гагаузская этнополитическая элита окончательно не утвердилась в своей государственной символике, и пока Культ волка окончательно не стал выразителем этногенетической связи гагаузов с тюркским миром и кочевым прошлым.

Попытки приписать Культу волка решающий «этноспецифический маркер» связан у автора книги конъюнктурной попыткой солидаризироваться с доктринальной идеологемой конструкторов гагаузской государственности.

Позволю себе обратить внимание, что в моих ранних работах, опубликованных в популярных журналах («Коммунист Молдавии», «Наука и жизнь», «Кодры», «Известия АН МССР, серия общественных наук»), которые автор не замечает или старательно замалчивает, речь шла не о Культе волка, как об «этноспецифическом маркере», а как о неоспоримом аргументе в пользу кочевого прошлого гагаузов [Губогло М.Н., 1967, 1968, 1970,

1971, 1973, 1977, 1982, 1985]. И только. Не более того. В этом и состоит ключевое противоречие всей книги Е. Квилинковой: утверждение с одной стороны, этноспецифичности, с другой – стремление доказать, что в культуре гагаузов волк не играет значимой роли и настаивание на космополитической универсальности его культа.

Так, например, в сборнике «Археология, этнография и искусствоведение Молдавии», ставшем классикой в становлении молдавской этнографии под руководством её основоположника – члена-корреспондента АНМ В.С. Зеленчука речь шла о Культe волка, как свидетельстве кочевого прошлого гагаузов, а не как об элементе этноспецифической черты в традиционной культуре гагаузов. «Кочевое прошлое гагаузов, – позволю себе воспроизвести вывод упомянутой статьи 1968 года, как исторический документ, – просматривается не только в его фольклоре, космологических представлениях и в Культe волка... Гагаузский народный календарь испытал на себе влияние окружающего славянского населения. Но в народной обрядности, народной медицине, детских играх и прочих реликтовых явлениях нетрудно видеть элементы, свойственные тем народам, которые до недавнего прошлого вели кочевую жизнь. Наконец, особый интерес представляет обильная терминология по скотоводству, которая подтверждает связь гагаузской лексики с такой формой трудовой деятельности, основу которой составляло кочевое скотоводство [Губогло М.Н., 1968, с. 60].

Феномен культа волка, свидетельствующий о кочевом прошлом гагаузов и образ волка, стали олицетворением истории древних пращуров гагаузов. Он был воспринят художественной элитой и лидерами этнической мобилизации гагаузов в качестве героизации своей истории, символа национального самосознания и бренда на знамени самопровозглашённой Гагаузской Республики. Однако некоторые источники, вводимые в науку Е.Н. Квилинковой, оставлены ею без комментариев. Это, в частности, относится к сообщению её анонимного респондента, считающего, что выбор волка вместо петуха в качестве символа на знамени гагаузской государственности был сделан под влиянием публикации научных статей о кочевом прошлом гагаузов.

Е.Н. Квилинкова дословно приводит записанную ею аргументацию респондента об идеологических истоках появления волка на национальном флаге гагаузов. «Повидимому, флаг с изображением волка, – рассуждает респондент перед микрофоном Е.Н. Квилинковой, – это была идея М.Н. Губогло. Меня, правда, удивило, – продолжает респондент, – что взяли символ волка, а не петуха. Мне кажется, что это была общая, а не научно-аргументированная позиция. Я все-таки думаю, что они символом волка хотели подчеркнуть тюркскость гагаузов. Эта идея очень глубоко сидит у Губогло, и, видимо, она идет от него» (с. 365). Одной из задач исследователя является интерпретация, объяснение фактов, их глубокий анализ. Однако явления уместнее интерпретировать осторожно. В первую очередь это касается обрядовой практики, в которой существует классическое отправление того или иного обряда и вольные его варианты, внедренные не всей этнической

общностью, а всего лишь отдельными носителями культуры. Однако существуют, как считает Д.Е.Никогло, такие сферы исследования, где аналитика и комментарии необходимы. Это касается ответов представителей политической и творческой элиты Гагаузии по поводу причин появления волка на геральдике. Этническая мобилизация гагаузов – совсем не давнее прошлое.

В случае обращения к современной проблеме, в частности, с ответами респондентов – совсем иная ситуация. Автор, как и многие её коллеги-исследователи, является современником такого исторического события как становление гагаузской государственности. Ученые не просто должны, – они обязаны в своих трудах предоставлять обновлённые комментарии и экспертные оценки к текстам интервью, особенно если тема их исследования не чисто этнографическая, а находится на стыке этнологии и социологии, этнологии и политологии. Отсутствие комментариев и обобщений в некоторых трудах Е.Н.Квилинковой создает ощущение незавершенности её исследований. Ответы респондентов «повисают» в воздухе и могут быть восприняты читателями, не имеющими отношение к науке, как непреложная истина.

Но, повторяю, не исключено, как считает Д.Е.Никогло, что именно статья М.Н.Губогло могла вызвать интерес у творческой элиты из гагаузской среды, которая в дальнейшем продолжала интересоваться культурой тюркоязычных народов, в частности, их верованиями. Об этом свидетельствует, по мнению Д.Е.Никогло, литография Д. Савастина 1981 г., где изображена Тудорка, которая отправляется вызволять из османского плена своего возлюбленного, и помогает ей в этом волк. Вопрос в том, откуда Савастин почерпнул информацию о том, что волк – общетюркский тотем? Мысль о принадлежности гагаузов к тюркскому миру, как считает Д.Е.Никогло, не могла прийти ему в голову самому. Полагаю, что эти идеи возникли при непосредственном знакомстве с научными статьями.

Ещё один сторонник символизации образа волка считает, что «волк в большей степени характеризует личность, которая хочет добиться независимости, государственности, поэтому те люди, которые шли на митинги, своим знаменем показали, что они осознали себя народом, что они с открытыми глазами уйдут или создадут свою государственность» (с. 366).

Ряд суждений и декларируемых аксиом в книге отличаются внутренней противоречивостью или неосведомлённостью автора. В самом деле, с одной стороны, Культ волка отрицается в качестве этноспецифической особенности гагаузов, а с другой – с первых страниц утверждается, что образ волка служит «этнокультурным маркером» вместе «с двумя другими символами-маркерами – конем и петухом (с. 12). Таким образом не только Е.Н. Квилинкова вводит читателя в заблуждение, но и подрывает авторитет академической науки, обесценивая значение своих выводов.

Удивительно легковесным с теоретической точки зрения оказался у Е.Н.Квилинковой переход от изложения народных представлений гагаузов о волке, как опасном хищнике, в праздники которого было строго табуировано какие-либо занятия, и назвать его было можно только с помощью

эвфемизмов [Губогло М.Н., 1968] к восприятию «притягательности образа волка, воспринимавшегося как важная часть этнокультурного кода гагаузов» (с. 333).

По сути, в книге нет объяснения того, как в народном менталитете произошло переосмысление отрицательного образа волка в положительный этнополитический символ, хотя эта задача, казалось, должна была быть первоочередной в главе о волке на флаге Гагаузии. Ссылки на легенды о положительных качествах и действиях волка в легендах других народов доказательством вряд ли может служить, согласно закону логики о том, что «ссылка на авторитет не есть доказательство».

Попытка объяснить бытование культа волка у болгар «даже в несколько более архаичной форме» чем у гагаузов, тем, что «в болгарский этнос вошёл тюркский компонент (аспаруховы болгары) (с. 345) не выглядит убедительной, так как тюркское наследие тюркоязычных булгар (а не болгар, как у Квилинковой) по данным болгарских археологов братьев К. и Х Шкорпил Полностью растворилось в славянской среде через два столетия после похода хана Аспаруха на Балканы. (Губогло М.Н. 1967. с. 160) А культ волка у болгар мог быть заимствован от половцев (куман), попавших на Балканы как степным путём через Бессарабию, так и по Чёрному морю из Крыма в середине XIII века. Доказательством могут служить признание болгарскими исследователями наличия половецких каменных изваяний на территории страны, беспрецедентный интерес к проблемам куманологии. Благодаря исследованию этнической истории и историографии половцев, выразившийся в издании двухтомной «Куманологии», созданной выдающимся болгарским исследователем Валерием Стояновым (Валерии Стоянов. том 1-2. 2009) Болгарская наука вступила в ряд лидеров изучения тюркоязычных половцев, опередив в известной мере российскую школу куманологии.

Следы особой торопливости и связанной с ней академической инфантильности особенно наглядно прослеживаются в конъюнктурной главе VII об отражении образа волка в гагаузской национальной символике, приуроченной к 20-летию юбилею принятия закона о Гагауз-Ери (23.12.1994 г.). Глава начинается с ложной постановки вопроса об «определении этнической самоидентификации национальных культур» (с. 324), что по мнению Е.Н.Квилинковой «способствует как росту национального самосознания, так и лучшему взаимопониманию между представителями различных народов, особенно в рамках полиэтнического общества» (с. 324). Здесь явно телега оказалась впереди лошади. На самом деле в этнической мобилизации гагаузов, завершившейся обретением территориальной автономии, номинируемой, строго говоря, несколько преждевременно в некоторых выступлениях и публикациях национальной государственностью гагаузов, этнокультурные символы появились не как причина, а как следствие этнической мобилизации. Потребовалась огромная работа первого поколения учёных, поэтов, писателей, художников, правозащитников из среды гагаузского народа, выросших на русском языке и опирающихся на культурное

наследие императорской России и Советского Союза, чтобы аргументировано «прописать» гагаузов в кочевом мире тюркских народов, и тем самым подготовить этнокультурную символику, ставшую результатом осмысления самобытности народа и готовности выносить оригинальную эмблему в качестве символов и брендов гагаузской этнической общности и этнополитического сообщества.

8. Тотемизм: истолкование смысла

Во втором разделе монографии, состоящем из главы второй, – об отражении волка в мифологии евразийских народов (с. 68-122) и четвёртой - «Обрядность волчьих праздников у балканских и восточнославянских народов в сравнении с гагаузской» (с. 172-215) приведены данные, в том числе о тотемизме, хотя к Культуре волка у гагаузов они прямого отношения не имеют. Практически ничего нового к уже известным публикациям не добавляют. Напомню, что ещё в статье, впервые опубликованной в 1966 г. повторно в 1990 г., выдающийся советский этнограф, автор многих учебников по этнографии и истории этнографии С.А. Токарев, подводя итоги исследования в трудах советских учёных, писал, во-первых, о том, что «история данной проблемы в целом достаточно хорошо известна» [Токарев С.А., 1990, с. 564] и, во-вторых, о том, что «просто невозможно перечислить всех полевых исследователей, изучавших пережитки тотемизма у народов Средней Азии, Кавказа и Поволжья» [Токарев С.А., 1990, с. 571].

Достаточно было упомянуть неоднократно издаваемую, общепризнанную в мировой науке обобщающую книгу С.А.Токарева «Ранние формы религии» (М., 1990, 622 с.), работы других выдающихся советских учёных – С.П. Толстова, Л.П. Потапова и Ю.И. Семёнова, или одну из новейших работ Илимбетовой (1999), чтобы не перегружать книгу и не утруждать себя и читателей информацией, не имеющей прямого отношения к Культуре волка у гагаузов, или пересказать одну из многочисленных легенд об Ашине, рожденном сыном волчицы и женщиной из Гаочана, повторенном десятки и сотни раз в типологических публикациях.

Пересказывая длинный ряд примеров о проявлении тотемизма у различных народов, Е.Н. Квилинкова делает вывод о том, что в основе тотемической сущности обычаев, обрядов и поверий, связанных с Культурой волка, «лежат древние представления о волке как о прародителе и предке, заступнике и охранителе людей» [с. 121].

Согласно теории о тотемизме, как ранней форме религии, выдающиеся советские учёные С.П. Толстов и С.А. Токарев определяют тотемизм как «форму отражения внутренней сплочённости первобытного общества, его единство, его отличий от других таких не сообществ» [Толстов С.П. // Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935, № 9-10, с. 26; Токарев С.А., 1990, с. 568]. Не ясно, почему эта теория осталась за пределами внимания Е.Н.Квилинковой .

Автор знаменитой книги «Как возникло человечество» (Изд. 2-е, М., 2002) ныне здравствующий Ю.И. Семёнов, не удосужился быть упомянутым, хотя именно на созданную им теорию происхождения и сути тотемизма благосклонно ссылается С.А. Токарев. По книге Ю.И. Семёнова учились многие поколения студентов исторических факультетов и доверительно воспринимали его идеи о том, что тотемизм является «первой формой осознания единства человеческого коллектива». «Тотемизм... – по теории Ю.И. Семенова, – возник как иллюзорная форма осознания объективной, имеющей своей основой производство общинности всех членов первобытного коллектива» [Семёнов Ю.И., 2002, с. 431].

Поддавшись магии новейших интернет-ресурсов и диссертационных работ и солидаризируясь с их выводами, Е.Н. Квилинкова и Г.Р. Габдрахманова не приняли, к сожалению, во внимание выдающиеся достижения отечественных и зарубежных основоположников теории возникновения и сущности тотемизма, в основе которого лежат не кровно-родственные отношения, не «представления о волке как прародителе», а «иллюзорное отражение единства человеческого коллектива». Более того, «тотемизм первоначально не включал в себя ничего другого, кроме убеждения в том, что все члены коллектива и все животные тотемного вида образуют одну общность и что, следовательно, все они в определённом отношении тождественны друг другу. Это убеждение, – по словам Ю.И. Семенова, солидаризирующегося с автором четырехтомной монографии «Тотемизм и экзогамия» Дж. Фрезера, – и представляет собой ядро, суть тотемизма» [Семенов Ю.И., 2002, с. 431].

Наконец, в третьем разделе книги, в её 6-й главе «Волк в геральдике и эмблематике тюркских народов» (с. 285-324) и в седьмой «Образ волка в гагаузской национальной символике» (с. 324-401), а также частично в 5-й главе «Гагаузские этнокультурные символы в связи с традиционностью и сохранностью» (с. 216-284). Е.Н. Квилинкова привела ряд примеров о символике волка, петуха и лошади в современной культуре гагаузов и некоторых других тюркских народов.

В этом разделе, как считает рецензент Г.Ф. Габдрахманова, автор книги открыла для себя и для своих читателей новую тему исследований в предметной области гагаузоведения, связанную с учреждением смысловой нагрузки этнокультурных символов. «Открыла ли?»

9. От мифологии и поверий к этнополитике и нациестроительству

Эклектическое содержание книги Е.Н.Квилинковой, охватывающей сюжеты от средневековой мифологии до современных трендов и брендов модерна, можно объяснить непосильным стремлением автора книги перекинуть мост через бездну между мифологическими берегами евразийских народов в средние века и более ранними периодами истории тюркских народов и современными успехами гагаузов в нациестроительстве и в создании собственной государственности.

Несколько запоздалый, но уместный разворот профессионального этнографа-полевика в сторону этнополитики и вступление её в ряды исследователей этнической мобилизации и трендов нациестроительства, означает выражение амбициозности части гагаузской элиты, отражение ее комплексов и предрассудков. Одни из числа гагаузоведов, одержимые желанием прославиться и быть на плаву, воспринимают русофобию и неприязнь к русскому языку как руководство к действию, другие переключаются с изучения календарной обрядности и традиционной культуры гагаузов к проблемам постмодернизма, которые к тому же уже вышли из моды в европейских научных кругах. Очевидно, что работа о культе волка у гагаузов значительно бы выиграла и выглядела бы как завершённое исследование, если бы автор, действительно, исследовал семиотические аспекты календарной обрядности, в том числе и волчьих праздников. В этом случае, Е. Квилинкова оставалась бы в своем профессиональном поле и не допустила бы явных недочетов и «проколов» при обращении к теме, пока находящейся за пределами ее компетенции. Исследование семиотики, несомненно, выявило бы глубинные смыслы, связанные с образом волка и не только. Процесс нациестроительства и этнической мобилизации, понятное дело, не обходится без конструирования этничности, без создания символов.

10. Петух и икона: от язычества к православию

Подозревая современных гагаузоведов в неспособности объяснить причины «повышенной значимости данного образа (волка – М.Г.) у гагаузов и почему образ волка был взят для гагаузской национальной геральдики, ... а не образ петуха, как символ христианства» (об этом ниже), автор «Культы волка» красноречиво выставляет свою неосведомленность. Хочется заметить: «А если подумать?» Ответ, между тем весьма прост: он был дан ещё в середине XX века, когда Культ волка был истолкован как элемент кочевнической культуры. Культ петуха, ошибочно приписанный одним из респондентов, а вслед за ним и самой Е.Н. Квилинковой христианству, на самом деле зарождался в древних дохристианских земледельческих культурах в Индии, Персии и Китае и был связан с почитанием солнца и олицетворением плодородия. Специальных свидетельств о том, что предки гагаузов, да и сами гагаузы были осведомлены о том, что петух – символ христианства не зафиксировано, а по наблюдениям В. Сырфа особо значимой сакральной функции в гагаузском фольклоре петух не несет.

Несмотря на известную избыточность материалов, придающих композиции книги изрядную рыхлость, подобие лоскутного одеяла, для начинающих исследователей опыт Е.Н.Квилинковой будет полезен уроком того, как не надо нарушать логику укладывания эмпирического материала в полусыром виде без рефлексий, без анализа и без осмысления.

Для поэтического мира гения русской литературы И.А.Бунина – пение петуха представляет собой гимн времени, мост над бездной эпох, кор-

ни христианства в язычестве. Мелодия бесконечного круговращения, сохранившегося до наших дней с далёких дохристианских времён, неустанно вращающийся мир вещей, идей, людей в природе. Не могу отказать себе снова и снова процитировать этот шедевр, в котором образ петуха скорее являет собой символ язычества, чем христианства.

«Поёт о том, что мы живём,
Что мы умрём, что день за днём
Идут года, текут века –
Вот как река, как облака.

Поёт о том, что всё обман,
Что лишь на миг судьбою дан
И отчий дом, и милый друг,
И круг детей, и внуков круг»

Петух не просто поёт, он «кличет песню надзвёздную мне», как писал Н.А.Заболоцкий.

«Пел петух караванам Колумба,
Магеллану средь моря кричал,
Не сбиваясь с железного румба,
Корабли приводил на причал.

Сообщает он кучу известий,
Непонятных, как вымерший стих,
Но таинственный разум созвездий
Несомненно присутствует в них»

[lit.1.september.ru/article.php?id=200404205]

Образ петуха «с темной душой», «с циферблатом древних часов» (Н. Заболоцкий) отсчитывает время, символизирует утренний рассвет и тем самым служит соединительным звеном между природой и историей, между язычеством и современностью.

Нет. Не бьют эти птицы баклуши/
Начиная торжественный зов.
Я сравнил бы их темные души
С циферблатами древних часов.

Одним из наиболее почитаемых тотемов у древних славян был петух, с изумительной точностью отмечающий время и признанный вещей птицей и конь, сливавшийся в представлениях древних славян то с богом солнца, то с образом конного воина. Образы и петуха, и коня с дохристианских времён

вплоть до наших дней появлялись на коньках русских домов, на наличниках, деревянных, вязанных и иных украшениях. Культы язычества имплантировались в христианскую догматику. В 17-й лекции «Курса русской истории» великий русский историк Василий Осипович Ключевский таким образом толковал первоприроду языческих культов в христианстве: «народные христианские верования, не вытесняя языческих, строились над ними, образуя верхний слой религиозных представлений, ложившийся на языческую основу. Для мешавшегося русско-чудского населения христианство и язычество - не противоположные, одна другую отрицающие религии, а только восполняющие друг друга одной и той же веры, относящиеся к различным порядкам жизни, к двум мирам, одна к миру горнему, небесному, другая к преисподней, к «бездне». (Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Том 1, часть 1, Курс русской истории. М.1987. с.307)

Сравнивая символы волка и петуха на знамени гагаузов, Е.Н. Квилинкова отдаёт предпочтение петуху, как христианскому культу, не принимая в расчёт его исконно языческое дохристианское происхождение. Такой подход согласуется с её пониманием Балкан, как основного географического ареала формирования этнической самодостаточности гагаузского этноса в окружении более многочисленного болгарского народа. На рубеже 1980-1990-х гг., когда шли интенсивные поиски символов, брендов и доктринальных идеологов обоснования гагаузской государственности, культ петуха, по сравнению с более древним культом волка мало кем воспринимался всерьёз. Специальное внимание к культу петуха впервые привлёк известный гагаузский ученый, политик и дипломат Ф. Ангели в капитальной монографии «Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середина VIII – начало XXI века)» (Кишинев, 2007), в которой он привёл некоторые аргументы в пользу существования Добруджанского княжества с петухами на его знамени.

Можно предположить, что позитивным отношением к образу петуха, как христианскому культу, Е.Н. Квилинкова, как автор книги «Православие – стержень гагаузской идентичности» (К., 2013) обязана пониманием высокого значения религиозности в идентичности гагаузов. Невероятно трудно ей как адепту православия, как основы этничности гагаузов, занимать позицию между Сциллой ВЕРЫ и Харибдой ЗНАНИЯ. Сакральная вера порой превышает долг перед знанием, от имени которого она выступает, как доктор исторической науки.

Мне, воспитаннику кафедры этнографии МГУ под влиянием моих учителей, и прежде всего С.А. Токарева и Ю.И. Семёнова, восприятие Кulta волка в системе тотемизма воспринимается как отзвук той стадии родового развития человечества, когда доминировала сначала охота и собирательство, затем кочевое скотоводство и только затем оседлое земледелие.

У гагаузов петух ассоциируется с маскулинностью, воинственностью, плодородием, агрессивностью, с тем, кто изгоняет тьму и возвещает свет. Христианство действительно заимствовало культ петуха из язычества. Об этом, в частности, известно с тех пор как по специальному указу Папы римского изображением этой птицы стали венчать шпиль каждого

церковного храма. Вознесение на шпиль означало: «церковь божья бдит над душами и помыслами верующих».

«В исследованиях некоторых гагаузоведов элементы Культа волка, – критически пишет Е.Н. Квилинкова – необоснованно гиперболизируется». Без конкретного примера этот пассаж выглядит не более, чем пустой звук. Откуда автору известно, что «Образ волка по-прежнему будоражит сознание гагаузской общественности? О какой общественности идет речь? Кто и когда, и как измерял это самое взбудораженное сознание? В некоторых главах книги она, как и ее земляк, известный поэт Фёдор Занет, противопоставляет себя гагаузской «творческой интеллигенции», обвиняя авторов публикации о Культе волка в том, что «придание значимости Культуре волка у гагаузов совершается или путем акцента на форме, содержания и мифологии данного образа у других народов».

Надуманым выглядит вывод о том, что образ петуха увязан с христианством, когда православные гагаузы до сих пор наделяют петуха как гордой птицы маскулинностью и символом плодородия.

11. Заключение

Подводя итоги контурного рассмотрения трендов, факторов и образов гагаузского нациестроительства не могу наряду с вышеизложенным вкладом в осмысление этого процесса башкана Гагаузии М.М.Формузала, не привести вывод Л.В.Остапенко о принципиальном совершенствовании социальной структуры гагаузского народа. Обновленная, модернизированная социальная структура гагаузского народа стала стержнем и основой на пути перехода гагаузов из полуграмотного состояния в межвоенном периоде в состояние профессионально развитой этнополитической нации в конце XX – начале XXI столетий.

«... В XXI век, - пишет Л.В.Остапенко, - уже далеко не те гагаузы, какими они были на рубеже XX в. Из этнической группы, занятой преимущественно тяжёлым физическим трудом в сельском хозяйстве, они стали людьми, владеющими широким диапазоном профессий и навыков в самых различных отраслях экономики, имеющими в своих рядах высококвалифицированных специалистов, руководителей и рабочих, в том числе прекрасно освоивших новые сложные специальности. <...> Осваивая новые «трудовые ниши», они бережно и с любовью продолжают относиться к традиционному занятию своих предков – выращиваю сельскохозяйственной продукции, без которой не обойтись даже самым «образованным» и «социально продвинутым» народам» [Остапенко Л.В., 2012, с. 172].

Смысл затянувшихся заметок о состоянии современной гагаузологии состоит в определении её качества и места в системе молдавского обществоведения. Её поступь как в фокусе отражена в книге, посвящённой этнологическому и этнополитическому восприятию культа волка. В торопливо организованной публикации вместе с имплантированной в книгу рецен-

зией казанского профессора отражается ускорение времени, жажда скоротечного успеха, забвение классических традиций этнологической науки.

Молодость это время торопливости как в хорошем, так и не в лучшем смысле, время «бури и натиска», особенно в данном случае в деле организации самопрезентации и навязчивой саморекламы, время проб и ошибок, находок и разочарований.

Маргинальное состояние Республики Молдова с её переходной экономикой и турбулентной ситуацией, когда одна часть её элиты и населения стремится на Запад, а другая ориентируется на Восток, отражается и в её научной продукции, когда количество научных публикаций не переходит в новое качество.

В заключение, хотелось бы, несколько перефразируя Фридриха Ницше, сказать: «Народ характеризуется не столько своими великими людьми, сколько тем, как их признают, уважают и ценят», а не тем, как они устраивают самиздат и самопрезентации с целью придать самим себе значение.

Литература

1. Ангели Ф.А. Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005 гг.). Кишинёв, 2006, 260 с.
2. Валери Стоянов. Куманология. Историографски ескизи. Том 1-391с; Том 2. 511с. София 2009.
3. Гагаузы в мире и мир гагаузов. Том1-2, Комрат-Кишинев. 2012.
4. Гагаузско-русско-молдавский словарь. Составители Г.А.Гайдаржи, Е.К.Колца, Л.А.Покровская, Б.П.Тукач. Под редакцией Н.А.Баскакова. М.1972. 564с.
5. Губогло М.Н. Гагаузская антропонимия как этногенетический источник // Советская тюркология, 1973, № 2
6. Губогло М.Н. Гагаузская терминология по скотоводству // Тюркская лексикография и лексикология. М., 1970, с. 217-236
7. Губогло М.Н. Именем языка. Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М., Наука, 2006, 498 с.
8. Губогло М.Н. К изучению тюркоязычного населения Юго-Восточной Европы в свете современных задач балканистики // Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. М., 1982
9. Губогло М.Н. Малые тюркские народы Балканского полуострова. М., 1967
10. Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов (Вторая половина XX века). М., 2004, 432 с.
11. Губогло М.Н. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии. М., 2014, 214 с. Рец. См: Вестник антропологии, 2014. №1.

12. Губогло М.Н. Энергия и инерция соционормативной культуры. К 650-летию основания независимого молдавского государства, М.2008, 150с.
13. Губогло М.Н. Этапы этнической мобилизации и этнополитического взросления. Полувековой опыт развития гагаузов // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Том 2. Кишинёв, 2012, с. 793-803
14. Губогло М.Н. Этническая принадлежность гагаузов // СЭ, 1967, № 3, с. 159-167
15. Губогло М.Н. Этнокультурные данные о кочевом прошлом гагаузов // Археология, этнография и искусствоведение Молдавии. Кишинёв, 1968, с. 51-60
16. Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии, том 9. Траектории деинфантеллизации. Из опыта этнорегиональных исследований. Москва-Ижевск, 2006, 720 с.
17. Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX в. том 1, М., 2001, 496 с..
18. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. (для служебного пользования) Том IV. Национальный состав населения СССР. Часть II, Книга 2. 1981, с. 92-96; 256-260
19. Кендигелян Михаил. Гагаузская республика. Борьба гагаузов за национальное самоопределение. 1989-1995 гг. Воспоминания. Документы. Комрат, 2009, 632 с.
20. Курдогло Константин. Репрессии и массовые депортации жителей с.Баурчи Чадыр-Лунгского р-на Республики Молдова. 1940-1951 гг. Баурчи-Кишинэу, 2009, 608 с.
21. Народное хозяйство СССР. 1922-1972. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, 848 с.
22. Обращение Башкана Гагаузии Формузала Михаила Макаровича к гагаузам мира, жителям Гагаузии и участникам III Всемирного конгресса гагаузов // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Том 2. Комрат-Кишинёв, 2012. С. 7-30
23. Остапенко Л.В. К вопросу об изучении социальной структуры народов в отечественной этносоциологии // Курсом развивающейся Молдовы. Под общей ред. М.Н.Губогло, М., 2006, с. 52-71
24. Остапенко Л.В. Особенности отраслевой и социально-профессиональной структуры гагаузов в XX в. // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Том II. Мир гагаузов, 2012, с. 145-172
25. Пашалы П.М. Гагаузия, твой шанс в твоих руках // Вести Гагаузии, 2014, 12 декабря

26. Пашалы П.М. Формирование национально-территориальной автономии гагаузского народа // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. Составитель и отв. ред. М.Н.Губогло. М., 1999, с. 166-171
27. Семёнов Ю.И. Как возникло человечество. Изд. 2-е, М., 2002, 790 с.
28. Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. Москва-Ижевск, 2002, 560 с.
29. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., Наука, 2013, 649 с.
30. Токарев С.А. Ранние формы религии, М., 1990, 622 с.
31. Толстов С.П. Пережитки тотемизма и дуальная организация у туркмен // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935, № 9-10
32. Федотова Л.В. Природно-географическая и экологическая панорама Буджака – среды обитания гагаузов // Курсом развивающейся Молдовы, т. 2, М., 2007, с. 53-74
33. Феномен Удмуртии. Том 5. Нациестроительство и межэтнические отношения. Под общей ред. М.Н.Губогло. Москва-Ижевск, 2003, 664 с.
34. Формузал М.М. Стабильность и мобильность – гаранты продвинутости // Курсом развивающейся Молдовы, том 4, М., 2008, с. 67-88
35. Формузал М.М. Феномен Гагаузии: истоки и горизонты развития (Этнополитическое эссе) // Курсом развивающейся Молдовы, т. 2, М., 2007, с. 43-52
36. Чешко С.В. Этнология и социальная антропология: учебное пособие. М. Издательский центр «Академия». 2014. 240 с.

Радова (Каранастас) О.К.
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра Гагаузии им.М.В.Маруневич,
доктор исторических наук

РОЛЬ ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛДОВЕ

Гагаузия (Гагауз Ери) – это автономное территориальное образование с особым правовым статусом управления, являющаяся составной частью Республики Молдова, образованная благодаря настойчивому требованию гагаузского народа на самоопределение.

Гагаузы – православный, тюркоязычный народ, в самостоятельный этнос сформировались на территории Юго-Восточной Европы, в великой степи и на Балканах. В XVIII-XIX вв. часть их уже будучи сформированными как самостоятельный гагаузский этнос, переселилась из Балканского полуострова и запрутской Молдовы в Буджак и поселилась в составе местных гагаузов и других этносов.

В современный период гагаузское население компактно проживает на своей этнической территории в Буджаке - южной части Бессарабии. В настоящее время – это южные районы Молдовы и юго-западные районы Одесской области Украины.

Кроме суверенных Республик, ранее входивших в состав Союза ССР, гагаузы живут в Болгарии, Румынии, Греции, Македонии. В 20-30-е годы XX столетия часть гагаузов Молдовы и Украины эмигрировала в Аргентину, Бразилию, Канаду, США, небольшое число гагаузов в современный период проживает в Турции. В настоящее время продолжается отток гагаузского населения в страны ближнего и дальнего зарубежья – Германию, Канаду, Россию, Турцию и другие страны.

После распада Союза ССР, во всех Республиках, входивших в его состав, обострились межэтнические и этногосударственные отношения.

Резкому обострению политической ситуации в Молдове, в том числе и в местах компактного проживания гагаузов, способствовало принятие Верховным Советом МССР законов «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» (1 сентября 1989 года). При претворении вышеуказанных законов в жизнь, отдельные их положения обоснованно были восприняты национальными меньшинствами как дискриминационные и вызвали общественный протест. На этой волне перед гагаузами с новой силой встал вопрос об автономии. Далее события разворачиваются с молниеносной быстротой. В Молдове языковой фактор привел к политической конфронтации, который вылился в политический кризис¹.

¹ Радова-Каранастас О.К. Роль Гагаузской автономии в национальной безопасности Молдовы // Материалы II.Международного научного конгресса «Глобалистика - 2011». Москва, МГУ, 18-22 мая 2011 года. Пути стратегической стабильности и проблема глобального управления. Т.II. Москва, 2011. -С.84-87.

До принятия Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»¹ в декабря 1994 года, 12 ноября 1989 года в Комрате² собрался Чрезвычайный съезд (представителей гагаузского народа). Делегаты съезда, как полноправные представители гагаузского народа, объявили об образовании Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАССР) в составе МССР³, однако на следующий день Президиум Верховного Совета МССР отменил решения Чрезвычайного съезда, объявив их антиконституционными. Несмотря на это, гагаузский народ отчаянно продолжал бороться за свои права.

В 1989 году делегаты от движения «Гагауз Халкы» передали обращение с 7 тыс. подписями гагаузов в Верховный Совет СССР и ЦК КПСС, с требованиями создания ГАССР.

Прислушавшись к мнению народа, лидеры движения «Гагауз халкы» 19 августа 1990 года провели в Комрате I Съезд гагаузских депутатов всех уровней.

Съезд 19 августа 1990 года:

- объявил о полной свободе и независимости гагаузского народа от государственной власти и управления Республики Молдова; о решительном намерении гагаузов приступить к строительству собственного правового государственного образования в форме самостоятельной республики;

- образовал Центральную избирательную комиссию по выборам депутатов в Верховный Совет Гагаузской Республики на 28 октября 1990 года.

На второй же день, 20 августа 1990 года, Президиумом Верховного Совета Республики Молдова были аннулированы решения Съезда. Однако, гагаузский народ не смирился с таким решением центральных властей и фактически, на протяжении пяти лет, до принятия Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в декабре 1994 года, на юге Республики Молдова действовала Гагаузская Республика.

Гагаузская Республика имела гимн, флаг и герб⁴. 12 ноября 1989 года, а также 19 августа 1990 года⁵ - на Первом съезде народных депутатов, где была провозглашена Гагаузская Республика, гимном (без слов) прозвучала

¹ Гагаузия (Гагауз Ери) - это территориальное автономное образование с особым правовым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова.

² Город Комрат ныне является столицей Автономного территориального образования, с особым правовым статусом управления, Гагаузии (Гагауз Ери).

³ См. источники: О создании Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР. Комрат, 1989, 56 с.; Документы, принятые на первом и втором заседании чрезвычайного съезда полномочных представителей гагаузского народа. 12 ноября 1989 года, Комрат, 21 с.

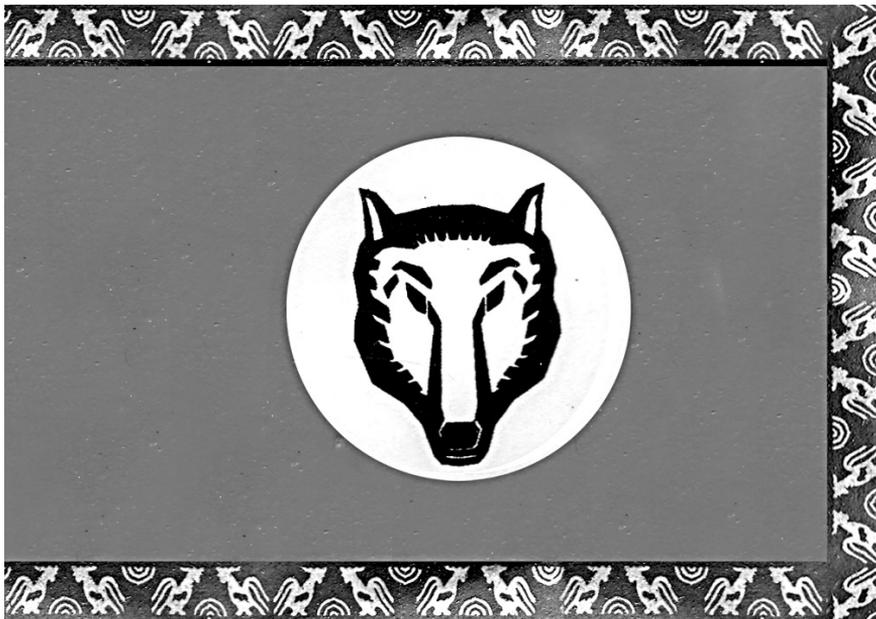
⁴ Радова-Каранастас, О.К. Путь к себе: аспекты истории, культуры, демографии, этнографии, этногенеза гагаузов. Второе дополненное издание. Кишинев, 2009. -С.175-181.

⁵ Так же и в последующие годы.

музыка Михаила Колса, которая впоследствии была официально утверждена гимном АТО Гагаузии (Гагауз Ери), который звучит в торжественные дни и поныне.

Гагаузская Республика, кроме гимна, имела и другую атрибутику - это флаг и герб.

Флаг Гагаузской Республики имел синий (лазурный – гаг.”Gök taşı”) цвет, а внутри белого круга была изображена голова волка, которая располагалась посередине флага.

Флаг Гагаузской Республики

Впоследствии детали символики (флага, герба, гимна) Гагаузской Республики, были взяты за основу символик, ныне действующего территориального автономного образования Гагаузии (Гагауз Ери).

В начале 90-х годов XX столетия Чадыр-Лунгской ковровой фабрикой АТО Гагаузии (Гагауз Ери) выпускались мини-коврики – сувениры, с изображением символов Гагаузской Республики.

Так же были выпущены вымпела:

Этническая территория компактного проживания гагаузов - Гагауз Ери - официально была признана Парламентом Республики Молдова 23 декабря 1994 года Законом №344-ХІІІ «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и определена форма самоопределения гагаузов как автономное территориальное образование с особым правовым статусом,

являющаяся составной частью Республики Молдова (Monitorul oficial al R. Moldova, ianuarie, 1995).

В Статье 1.4 Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» говорится, что «в случае изменения статуса Республики Молдова как независимого государства, народ Гагаузии имеет право на внешнее самоопределение».

Автономное территориальное образование с особым правовым статусом управления Гагаузия (Гагауз Ери) имеет свою символику: флаг, герб и гимн, которые применяются наряду с государственной символикой Республики Молдова¹.

Местный Закон «О флаге Гагаузии (Гагауз Ери)» был принят Постановлением Народного Собрания Гагаузии от 31 октября 1995 года за №8-IV/I². Флаг Гагаузии является официальным символом территориально-автономного образования Гагаузии (Гагауз Ери)³.

Национальный флаг автономии отражает его демократические начала, символизирует прошлое, настоящее и будущего гагаузского народа, подтверждает исторические традиции равноправия, дружбы и солидарности всех граждан, проживающих в Гагаузии (Гагауз Ери).

Флаг Гагаузии (Гагауз Ери) представляет собой прямоугольное полотно, состоящее из трех цветных полос, расположенных горизонтально в следующей последовательности, сверху вниз: синяя (лазурная) – 60 процентов ширины флага, белая и красная равные по ширине полосы по 20 процентов.

Золотистые звезды располагаются равносторонним треугольником на синем фоне. Расстояние от центра первой звезды до древка – 30 см., расстояние от центра этой же звезды до краев синей полосы по ширине и расстояние от центров звезд по отношению друг к другу равно 30 см. Диаметр описанной окружности звезды равняется 15 см. Соотношение между шириной и длиной флага равняется 1:2⁴.

Флаг Гагаузии (Гагауз Ери) был принят на 4-ом заседании Народного Собрания Гагаузии. Появление флага, как одного из символов автономии явилось продолжением дела самоопределения гагаузской народности начатой еще в 1989 году. Он призван отражать исторические реалии и современный подход к национальной символике народа Гагаузии. Флаг состоит из трех цветных полос, расположенных горизонтально в следующей последовательности – сверху вниз: синяя (лазурная) – 3/5 ширины флага, белая и красная равные по ширине – полосы.

¹ Уложение Гагауз Ери принято 14 мая 1998 года. Комрат, 1998. -С.66-67.

² Ведомости Народного Собрания. Выпуск II. Комрат, 1995. -С.5.

³ Ведомости Народного Собрания. Выпуск II. Комрат, 1995. -С.4.

⁴ Ведомости Народного Собрания. Выпуск II. Комрат, 1995. -С.5.

«Мифы тюркских народов и вековые традиции предков гагаузов доводят до нас информацию о том, что знамена синего¹ цвета широко применялись в местностях их проживания: на Алтае, в Средней Азии, на Балканах. Поэтому преобладание синего (лазурного) цвета символизирует связь времен и олицетворяет синеву чистого неба, а также стойкость, доброту и преданность народа к Родине, является свидетельством того, что народ сохранил свою историческую память.

Белый цвет флага тоже имеет исторические корни. У древних тюрков белый цвет означал – «запад». Таким образом, белая полоса на флаге Гагаузии (Гагауз Ери) означает, что - это народ, живущий на западе и сформировался как самостоятельный этнос на территории своего нынешнего обитания. Необходимо отметить, что гагаузы как народ в течение ряда веков жили бок о бок, совместно с молдаванами, болгарями, русскими, украинцами. И только благодаря вековой дружбе, величию и мудрости молдавского народа сумели сохранить себя как народ, а в тяжелые времена развала СССР не довели ситуацию до кровопролития.

Именно поэтому белый цвет включен в цветовую гамму флага и является символом миролюбия, искренне добрых побуждений ко всем людям, живущим на юге Молдовы, символизирует продолжение гуманистических традиций своих предков.

Нижняя часть флага – красная полоса. В традициях многих народов, в том числе и гагаузов, красный цвет символизирует мужество, смелость в борьбе за свободу. В сегодняшние дни красный цвет является символом непреклонности, великодушия и щедрости народа, отражает стремление к свободе. Этот цвет флага указывает на факт возрождения гагаузов как народа, как символ борьбы за самоопределение.

На синем фоне флага изображены три пятиконечные, золотистые звезды. Две звезды расположены вертикально, удалены от древка на одинаковое расстояние, символизируют прошлое и настоящее народа, а третья звезда удалена одинаково от первых двух звезд и символизирует его будущее. Это золотой цвет означает благородство, миролюбие, чистоту и справедливость, постоянство в стремлении к добру и согласию.

С художественной точки зрения флаг Гагаузии (Гагауз Ери) достаточно выразителен и красочен, он вызывает чувство торжественности и является

¹ Не синего, а лазурного цвета применялись. Лазурный - по-гагаузски “Гёк ташы” (“Gök taşı”) (инф. О.К.Радова-Каранастас). Синий цвет по-гагаузски – “Маави” (“Maavi”) – примеч. О.К.Радовой-Каранастас. Цвет Флага гагаузского народа не синий (и не светло-голубой), а лазурный – эта необходимо четко определить. У гагаузов есть четкое различие цветов: синий (“Maavi”), светло-голубой (“Açık maavi”) и лазурный (“Gök taşı”). Дословный перевод термина “Gök taşı” – на гагаузском языке означает “Небесный камень”, отсюда, видимо, вытекает и название медного купороса, который по-гагаузски так же называется “Gök taşı”, который по цвету соответствует лазурному, и одновременного его кристаллики, видимо, отождествляются с “Небесным камнем”. В турецком языке цвета – голубой, лазурный; лазоревый; синий; аквамаринный; небесный – обозначаются одним термином “Gök” (См. Türkçe-Rusça sözlük, İstanbul, 1989. -S.343).

объектом уважения, почитания и бережного отношения, так как олицетворяет честь и достоинство всех, кто проживает на сегодняшний день в Гагаузии (Гагауз Ери). Флаг, наряду с другими символами региона, представляет нашу малую Родину – Гагаузию, отражает ее прошлое и настоящее и показывает стремление населения жить в мире и согласии со всеми людьми доброй воли»¹.

Герб АТО Гагаузии (Гагауз Ери)

Местный Закон о гербе Гагаузии (Гагауз Ери) был принят Народным Собранием (Халк топлушу) Гагаузии (Гагауз Ери) за №13-ХІ/І от 28 июня 1996 года и им же введен в действие, согласно Постановления за №48-ХІ/І от 28 июня 1996 года. Герб Гагаузии (Гагауз Ери) утвержден в цветном и черно-белом изображении.

Герб Гагаузии представляет собой геральдический щит, в нижней части которого на белом поле желтый (золотистый) полукруг восходящего солнца.

По бокам щита симметрично расположен национальный орнамент. Сам щит обрамлен золотистыми (желтыми) колосьями, которые окружены изображением флага Гагаузии. В нижней части, за пределами щита, условным изображением выделены виноградные листья и гроздья. Над геральдическим щитом расположены равносоставленным треугольником три желтые (золотистые) пятиконечные звезды².

Гимн АТО Гагаузии (Гагауз Ери)

В территориально-автономном образовании Гагаузия (Гагауз Ери), являющаяся составной частью суверенного государства Республики Молдова, официальный гимн утвержден Законом «О Гимне Гагаузии», принятый Народным Собранием Гагаузии 4 декабря 1995 года, с изменениями и дополнениями за №34-XXXVII/І от 26 января 1999 года.

Согласно Закону первым официальным гимном Гагаузии стала музыка Михаила Колса “Gagauz milli gimni” («Гагаузский национальный гимн»), а словами к гимну утверждены стихи Мины Кеся “Tarafim” («Моя сторона» или «Мой край»), где воспеваются щедрость буджакской земли, славится Гагаузия, ее трудолюбивый народ. В Гимне есть обращение к Богу, чтобы берег землю, Гагаузию, Буджак³:

¹ Народное собрание (Халк топлушу) Гагаузии (Гагауз Ери). Флаг Гагаузии – символ миролюбия населения Гагаузии // Ведомости Народного Собрания Гагаузии. Выпуск III. Комрат, 1996. -С.46-47.

² Ведомости Народного Собрания Гагаузии. Выпуск IV. Комрат 1996. -С.21.

³ Радова-Каранастас О.К. Гимны, народы и страны // Газета «Независимая Молдова», №183(564) от 11 декабря 2008 года, стр.2.

«...Гагаузия, благополучная моя земля,
Ты моя Родина,
Очень работащи твои люди,
Их руки производят золото.

Какие трудности только
Не были у тебя в пути.
Как время все запутало
Господи, береги землю,
Гагаузию, Буджак!»

Ноты и текст Гимна Гагаузии (Гагауз Ери)
Музыка М.Колса, слова М.Кеся

Tarafım

I

Tatafım, sän tarafım,
Ne gözälsin, korafım:
Çok cömertsin sän, topraam,
Gagauz Erim, Bucaam!

Refren:

Gagauziya – hoşluum,
Çok sevin, koru dostluu,
Bayraam üüsek kaldır,
Sän benim paalı halkım!

II

İlk adım sendä yaptık
Hem ana da biz dedik,
Kauşu sevdik dinmüz,
“Oğlanı” çaldık bitmüz.

Refren:

III

Gagauziya: mutlu erim,
Vatanımsın sän benim,
Pek işçidir insanın,
Elleri keser altın.

Refren:

IV

Ne zorluk seni kırdı,
Ne zaman dolaştırdı:
Allahım, koru topraa:
Gagauz Eri, Bucaa!

Refren:

GAGAUZ MİLLİ GİMNI
Müzika M. Kolsa *Fanfar için variant*

The musical score is written for piano and organ. It begins with the tempo marking 'Andante' and the dynamic 'mf'. The score is in 2/4 time and consists of several staves. The organ part is marked 'Mestoso' and 'ff'. The piano part has various dynamics including 'mf', 'ff', and 'cres.'. The score ends with a double bar line and the number '8' below it.

Следует отметить, что в последнее время, нагнетаемая Центром атмосфера, вновь обостряет обстановку в Молдове. Высказывания депутата Парламента РМ, лидера Либеральной партии Молдовы Михая Гимпу, во время заседания Парламента Республики Молдова, относительно Автономного территориального образования Гагаузии (Гагауз Ери), вновь взбудоражил весь народ, как в АТО Гагаузии, так и во всей Молдове, включающий в себя этнических молдаван, беларусов, болгар, гагаузов, русских, украинцев, евреев и другие этносы.

На его¹ недавние нападки в адрес АТО Гагаузии (Гагауз Ери)², тут же с осуждением и с требованиями прекратить подобные действия, отреагировали Башкан АТО Гагаузии (Гагауз Ери) Михаил Формузал³, депутаты Парламента Республики Молдова - представители разных фракций: от Либерально-демократической партии Молдовы – Петру Влаха⁴, от фракции коммунистов – Олег Гаризан⁵; так же Народное Собрание Гагаузии и другие⁶.

В обращении Народного Собрания Гагаузии, говорится, что «Президиум Народного Собрания Гагаузии с большим недоумением и возмущением воспринял очередную выходку М.Гимпу – депутата Парламента Республики Молдова, лидера Либеральной партии Молдовы, который заявил на пленарном заседании Парламента, что в Республике Молдова не существует никакой Гагаузии, а депутатов Народного Собрания следует воспринимать как местных районных советников»⁷.

«Националистические заявления Гимпу могут фундаментально затронуть спокойствие Молдовы», отмечают средства масс-медиа

¹ Председателя Либеральной партии Молдовы Михая Гимпу.

² Правящее большинство унизило Гагаузскую автономию // Газета «Независимая Молдова», №43 от 31 марта 2011 г., стр.2.

³ Глава Гагаузской автономии считает, что Михай Гимпу должен быть изолирован от общества // Газета «Независимая Молдова», №43 от 31 марта 2011 г., стр.2.

⁴ Депутат от ЛДПР предлагает ограничить депутатам партии Гимпу въезд в Гагаузию // Газета «Независимая Молдова», №43 от 31 марта 2011 г., стр.2.

⁵ Фракция ПКРМ будет жестко отстаивать интересы Гагаузии при рассмотрении бюджета // Газета «Независимая Молдова», №42 от 30 марта 2011 г., стр.3; Националистические заявления Гимпу могут фундаментально затронуть спокойствие Молдовы // Газета «Независимая Молдова», №43 от 31 марта 2011 г., стр.3.

⁶ Радова-Каранастас О.К. Роль Гагаузской автономии в национальной безопасности Молдовы // Материалы II.Международного научного конгресса «Глобалистика - 2011». Москва, МГУ, 18-22 мая 2011 года. Пути стратегической стабильности и проблема глобального управления. Т.II. Москва, 2011. -С.84-87.

⁷ Gagauziya Halk Topluşunun Danışması (Обращение Народного Собрания Гагаузии, принято 30 марта 2011 г.) // Газета «Ana sözü», №4 (551) от 6 апреля 2011 г.

Республики Молдова¹. Такие заявления могут затронуть спокойствие не только Молдовы, но и интересы всех стран Юго-Восточной Европы.

В заключении необходимо отметить, что на территории АТО Гагаузия на сегодняшний день действуют три официальных² языка: гагаузский, молдавский, русский. Кроме того, в болгарских и украинских селах изучаются родные языки болгар и украинцев. Это показывает, что сегодня в АТО Гагаузия для консолидации общества языкового барьера не существует. Каждый житель по своему волеизъявлению изучает нужный ему язык, мирно трудится.

В постсоветском пространстве – это, пожалуй, единственный случай, когда конфликт Региона с Центром удалось урегулировать мирным путем. Мудрость принятых решений, привели к мирному урегулированию конфликта на юге Молдавии в начале 90-х годов XX столетия. В современный период Гагаузская Автономия (АТО Гагаузия) своим примером миролюбивой политики, толерантности и патриотизмом способствует национальной безопасности³ и сохранению суверенитета Республики Молдова. Гагаузская Автономия служит ярким свидетельством возможного мирного урегулирования назревших политических вопросов, а уровень поликультурного общения может послужить примером и для других регионов Юго-Восточной Европы.

¹ Националистические заявления Гимпу могут фундаментально затронуть спокойствие Молдовы // Газета «Независимая Молдова», №43 от 31 марта 2011 г., стр.3.

² См. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери), Ст. 3 – (1) Официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки. Наряду с официальными языками на территории Гагаузии гарантируется функционирование и других языков // Ведомости Народного Собрания Гагаузии. Выпуск I, Комрат, 1995. -С.3.

³ Радова-Каранастас О.К. Роль Гагаузской автономии в национальной безопасности Молдовы // Материалы II.Международного научного конгресса «Глобалистика - 2011». Москва, МГУ, 18-22 мая 2011 года. Пути стратегической стабильности и проблема глобального управления. Т.II. Москва, 2011. -С.84-87.

Квилинкова Е.Н.
*Старший научный сотрудник, ИКН АН Молдовы,
доктор хабилитат истории, конференциар*

ГАГАУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА

1. Об источниках национальной символики в связи с представлениями гагаузской политической элиты и творческой интеллигенции

В настоящее время одной из наиболее значимых для каждого народа проблем является необходимость сохранения культурного наследия, в основе которого лежат живые традиции. Это в свою очередь выдвигает вопросы о выработке эффективных механизмов по возрождению национальных традиций и их трансляции. Актуальность данных проблем объясняется возросшим интересом к национальной истории, в которой важное место отводится этнокультурным символам. В связи с такой постановкой вопроса особое значение приобретают исследования, направленные на определение этнической самоидентификации национальных культур. Разрешение этих вопросов в конечном итоге способствует как росту национального самосознания, так и лучшему взаимопониманию между представителями различных народов, особенно в рамках полиэтничного общества.

С помощью геральдики то или иное сообщество выражает свою политическую и гражданскую позицию. Следует подчеркнуть, что «любой геральдический знак – это определенный текст, который имеет логику своего построения. Поэтому изъятие одной эмблемы и замена ее другой сравнимы с вмешательством в канву стихотворения [Вилинбахов, 2001, с. 6-7]. Отметим, что вопросы о культе волка у гагаузов, о роли этноисторических, а также этнических мифов и символов сохраняют свою актуальность и дискуссионность среди гагаузоведов [Губогло, 2005, 2011; Квилинкова, 2000, 2002, 2006, 2007, 2010, 2013, 2014 и др.; Никогло, 2007, 2009, 2010].

Для того чтобы изучить вопрос об источниках гагаузской национальной символики, а также с целью выявления причин того, почему именно символ волка был взят в качестве основного для гагаузского национального знамени (1989–1994), мы провели опрос в форме углубленного интервью с рядом известных гагаузских политиков и общественных деятелей. По вполне понятным причинам приводящиеся в статье ссылки на респондентов делаются нами в усеченном виде – лишь неполные инициалы, без указания на населенный пункт их проживания и т. д.

Итак, если среди гагаузской творческой интеллигенции точки зрения о подходящем этнокультурном символе для включения в национальную геральдику разделились, то мнение представителей политической элиты оказалось более четким. Многие из них однозначно высказывались в пользу образа волка. При этом они частично основывались на мифологических легендах и преданиях, характеризующих устное наследие гагаузов, но в

большей степени – на собственном видении места народа в мире, на необходимости приоритета тюркской этнокультурной составляющей. Поэтому недостающие звенья в мифологии и в народных представлениях были автоматически инкорпорированы из мифологий других тюркских народов. Данный вывод подтверждается тем, что даже у пожилых гагаузов образ волка, взятый элитой в качестве национального символа, уже не обладал положительной характеристикой. (О «Волчьих праздниках» и сохранившихся у гагаузов легендах и преданиях см.: Квилинкова, 2002, 2007, 2014.) Представители политической элиты однозначно рассматривали это как результат трансформации: «Эволюция делает свое дело» [ПМА, Ф.М.].

Отсутствие традиционного источника информации (устный способ передачи преданий и легенд от старшего поколения младшему) было компенсировано путем индивидуального ознакомления с соответствующей литературой, особенно с содержащимися в Интернете многочисленными публикациями, посвященными древним мифам и этногенетическим легендам о волке, сохранившимся у ряда тюркских народов. Ввиду того, что гагаузы являются тюркоязычными, эти легенды и мифы воспринимались большинством гагаузской элиты как свои, поскольку они рассматривались как часть общетюркского наследия. Именно эта составляющая в значительной степени усиливала **притягательность образа волка, воспринимавшегося как важная часть этнокультурного кода гагаузов, как национальный символ.**

Что касается гагаузской политической элиты, то ее выбор пал на легенду, в которой образ волка связывается не с предком и родоначальником, а с помощником и покровителем. И это представляется важным, поскольку в подобных легендах присутствует отношение к волку как к тотему, но нет восприятия волка как основателя племени, как предка. Что касается образа волка, то в высказываниях респондентов в основу была положена научная характеристика качеств этого животного, хищника, заслуживающего уважения, восхищения и подражания.

Несмотря на то, что у гагаузов имелись и другие значимые этнокультурные символы, связанные с определенными этапами их этнической истории, тем не менее, ответы представителей гагаузской политической элиты однозначно указывают на приоритет образа волка.

«Тотем – это образ животного, с которым связан народ. Меня привлекает волк потому, что это животное – одно из немногих, которое умирает с открытыми глазами, это животное, которое смотрит смерти в глаза. Это равносильно тому, что гагаузы тоже смотрят смерти в глаза, это ассоциация с теми животными, которые, несмотря на свою малочисленность, добиваются своего, это тот характер, который есть у гагаузов. Тотем волка, он вообще присущ многим тюркским народам, татарам и другим, не только гагаузам [ПМА, Я.В.].

Таким образом, уважение к волку и почитание его вполне отчетливо сочетается с перенесением на себя и на весь гагаузский народ таких его качеств, как, например, смелость, способность отстаивать свое, умение вы-

живать в любой ситуации и т. д. В результате этот образ отождествляется с качествами, заложенными в самих гагаузах.

«У меня такое почтительное отношение к волку из-за того, что я читал о нем и анализировал прочитанное. С этим хищником я связываю те знания, которыми обладаю, именно этим и объясняется такое почитание волка. У гагаузов с образом волка очень много общего, родственного...» [ПМА, Ф.М.].

Следует отметить, что наряду с волком, в качестве этнокультурных маркеров, подкрепленных традиционной обрядностью и историческим прошлым, выступают конь и петух. Вполне обоснованно можно говорить о довольно высоком *статусе образа петуха как этнокультурного маркера*, «прописаного» в этнической истории гагаузов, поскольку он был изображен на знамени средневекового государства – Добруджанского деспотства, соотносимого современными учеными со средневековым гагаузским государством. В силу сложившихся исторических условий на Балканах в период османского завоевания данный образ приобрел особое значение и в традиционной календарной обрядности.

Видимо, в результате влияния части гагаузской творческой интеллигенции при «утверждении» национальных символов первый флаг Гагаузской Республики (1990) получился компромиссный. В центре голубого полотнища (традиционный цвет у турок) была изображена голова волка, а по периметру – белые петухи [Гагаузская Республика, 2010]. Прежде он являлся флагом движения «Гагауз халкы» («Гагаузский народ») и впервые был поднят 29 октября 1989 г. на несанкционированном митинге в г. Комрате. Одним из авторов первого гагаузского флага (байрак) был гагаузский художник, член Союза художников СССР, стоявший у истоков создания гагаузской государственности [kp.md. <http://www.lasius.narod.ru/died2012-1.htm>]. Благодаря сочетанию на флаге двух зооморфных символов – волка и петуха удалось символически отразить основу гагаузской этнической идентичности – тюркоязычные и православные.

В связи с исторической и культурной «легитимностью» у гагаузов этих образов, интересным было рассмотреть отношение респондентов к ним в настоящее время, то есть по прошествии более двух десятилетий после их появления. Относительно образа петуха, который был наделен у гагаузов Балканского полуострова чертами этнокультурного символа, информаторы уточняли: «Петух на знамени – это символ, возникший на Балканах, когда на воротах делали крест кровью зарезанного петуха, и так, якобы, некоторые дети были спасены от турок». По мнению респондента, балканские гагаузы в знак этого водрузили петуха на свое знамя. Сравнивая образы волка и петуха, он добавил: «Я бы не сказал, что петух – это безобидное животное. Петух – это птица, которая может защищать свою территорию, обращая внимание на то, что он обеими лапами и клювом ищет пищу, но не обязательно для себя. В этом образе есть свои качества, которые можно уважать. Не могу сказать, почему наши предки, которые ушли с той территории, не сохранили этот флаг с петухом. Да, у предков гагаузов были

и другие символы, но сегодня ведь уже другое время, и каждый временной предел предполагает, что кто-то живущий в это время должен выбрать. Мне близок волк, и я выбрал волка...» [ПМА, Я.В.]

«Петух – это смелая птица, это символ на знамени предков гагаузов, когда они жили на территориях, принадлежавших Византии. У римлян и, особенно, у греков петух – значимый символ, тем более что он связывается с христианством. Но при выборе национальной символики нельзя не учитывать то, что в настоящее время символ петуха трансформировался и приобрел иное содержание. Он несет в себе негативный оттенок (тюремный жаргон). Поэтому он не может быть использован в качестве современного символа на гагаузском национальном знамени. А петухи на флаге – это дань истории, памяти» [ПМА, Т.Н.]

Возможно, именно приведенные историографические данные, «описывающие» образ петуха в этнокультурной истории гагаузов, а также распространенность традиции изображения петуха в сельском декоративно-прикладном искусстве (популярный мотив вышивок свадебных полотенец) и в изобразительном искусстве (на картинах), дали основание авторам-создателям гагаузского национального флага отнести к данному образу как к значимому этнокультурному символу. В результате на голубом полотнище была изображена голова волка, а по краям флага запечатлены маленькие белые петухи.

Многие респонденты подчеркивали положительные качества петуха, в том числе отмечали его благородство и великодушие, которое заключается в том, что найденную еду он сначала предлагает курам и только потом съедает сам. Кроме того, в традиционной культуре сохраняется древнее толкование образа петуха, воспринимающегося как символ апотропеической и умиловительной жертвы, а также как символ солнца, плодородия и мужского начала и т. д. Однако в народе характеристика некоторых свойств петуха имеет отрицательную семантику, что отражается в распространенном среди гагаузов выражении – *horoz akılı* (букв. «ум петуха»), что значит 'глупый, пустой, легкомысленный' [ГРРС, с. 315].

Воинственность петуха, скорее, воспринимается как задиристость, ребячество, что, видимо, стало веской аргументацией в пользу изъятия этого символа с национального флага: «Я думаю, что петух – это воинственность в несколько детском понимании, своего рода “попетушиться”. А волк – это и благородство, и мощь, и грация. Там все, в том числе и страх перед ним. Все это ставит значение данного символа намного выше» [ПМА, Т.С.]

Часть представителей гагаузской политической элиты относительно вопроса о возможной представленности петуха в качестве этнокультурного символа в геральдике была более категоричной:

«Петух рано или поздно оказывается на столе у хозяина. Говоря образно, гагаузский народ не хочет когда-нибудь оказаться на столе у хозяина или в кастрюле с супом!» [ПМА, Ф.М.]

«У нас в народе к петухам другое отношение. Волк близок гагаузам, так как гагаузы сами по себе не просто домашние петухи, гагаузы – это вол-

ки. Вы вспомните, когда Гагаузия образовалась, ее защищали все от мала до самых старших, все были на баррикадах, никто не боялся, что на нас идет тысяча ополченцев, что будут убивать, никто не убежал, наоборот, все стояли и дежурили по сменам. Поэтому волк более близок нам, и мы даже где-то можем назвать себя маленькими хищниками, потому что мы своего не отдадим, а будем защищать. Образ волка на знамени символизирует гагаузов. Как можно туда вставить петуха, чтобы вся Гагаузия смеялась? Это же караул!» [ПМА, Д.Н.]

Из данных высказываний видно, что, несмотря на историческую преемственность, образ петуха не представлялся символом, отражавшим национальный дух гагаузов, и не соответствовал конкретным историческим условиям становления гагаузской государственности, поскольку не выполнял функцию этнического мобилизатора. Образ петуха, также как и коня, в тех исторических условиях, когда нужно было защищать Гагаузскую Республику, оказался неактуальным для национальной символики. Именно поэтому этот образ позже был снят со знамени Гагаузской Республики (непризнанной).

Другим *значимым этнокультурным маркером является символ коня*, культ которого ярко проявляется как в народно-религиозных представлениях гагаузов, так и в календарной обрядности. Образ коня тесно связан с протоболгарским и тюркским наследием в целом, и потому вполне обоснованно рассматривать его в качестве претендента на этнокультурный символ гагаузов. Этому способствует его особое место в хозяйственно-культурной деятельности гагаузов, а также неразрывная связь с историей и традициями тюркских народов (атрибут кочевника – конь). Использование образа коня наблюдается, например, в геральдике Туркменистана (как отмечалось, ахалтекинский конь представлен на гербе).

Гагаузы традиционно занимались коневодством, о чем свидетельствует богатая терминология, отражающая данную область хозяйственной деятельности. К лошадям они относятся с особым трепетом. Народные воззрения гагаузов отражают следы священного отношения к этому виду животных. Традиция проведения скачек, сохранившаяся до настоящего времени, является составной частью гагаузских национальных праздников и т. д. Тем не менее, этот образ в качестве этнокультурного символа для национальной геральдики гагаузской интеллигенцией даже не рассматривался. Более того, его отвергли практически все респонденты. Как можно видеть из ответов, они исходили не из значимости образа того или иного животного в хозяйственной деятельности гагаузов, а из их роли и качеств как этнических мобилизаторов.

«Лошадь – трудяга, но она рано или поздно становится мясом на столе или превращается в колбасу. Волк – воин, он умный, нацеленный на сохранение и приумножение своего потомства. Да, он – хищник, но он свободен, он не раб, а сам хозяин своей судьбы. Лошадь – это важный атрибут воина-степняка. Но что лошадь, что петух, что баран – они рано или поздно оказываются в чане. А волк никогда не попадает в чан. “Свобода” – это та-

кое сладкое слово. Волк всегда свободен. Гагаузы всегда были свободны, и это их роднит с волком. Это стержневое слово» [ПМА, Ф.М.].

Схожие аргументы звучат в емком ответе другого респондента: «Я предложил волка потому, что гагаузы на тот момент не имели государственности, но всей своей жизнью или жизненным путем доказали свою способность выжить в трудные времена и не стать агрессивными, не взять ружье, не идти стрелять. У гагаузов есть три основных качества: землепашец, воин и скотовод – они соединились вместе. Есть способность понимать других, но есть способность заставлять других понимать себя. Это больше присуще волку. Лошадь – это животное, которое всегда работает на хозяина. Гагаузы никогда не были рабами. Разве вы видели даже сегодня, чтобы гагауз был нищим и попрошайничал? Гагауз никогда в своей жизни не был рабом. Равным среди равных он мог быть, а рабом не был, зачем жить?! По-разному отношения складывались и с турками. Известна легенда о девушках-гагаузках, которые бросились с крепости в море, чтобы не достаться туркам. Тот дух, который сопровождает гагаузов, это их личные качества и влияние тех исторических условий, в которых они жили. Все это позволило вобрать в себя то, кого мы сейчас собой представляем – человека/народ, способного быть рядом с другими, но не быть рабом» [ПМА, Я.В.].

Из ответа следующего респондента видно, что не только традиционная обрядность, а *«прописанность» праздника в народном календаре оказали влияние на представления гагаузов о мифологической значимости того или иного животного в культуре гагаузов, на их менталитет и на предпочтения тех или иных зооморфных символов в качестве национальных*. На вопрос о том, почему гагаузы взяли для национального знамени образ волка, а не коня, тем более что у них был развит культ коня, ответ был дан следующий: «У гагаузов есть такой день, который называется *Жанавар йортусу* / “Волчий праздник”, но у них нет отдельного праздника “День коня”. На высказанное нами уточнение о том, что у гагаузов есть праздник в честь коня и всадника, когда их чествуют, устраивают скачки, респондент ответил: «Да, но это День Св. Федора, а не праздник в честь коня. В этот день традиционно проводились скачки, но это просто День Федора. Я нигде не читал, ни в одном документе, что у гагаузов есть праздник под названием “День коня”» [ПМА, С.Н.].

В связи с этим отметим, что, действительно, в гагаузском календаре именно по отношению к упомянутому празднику используются только церковные названия – День Св. Федора или Тодорова суббота (*Ay Todur* – Вулк., Конг., Котл., Чешм., Дж., Том.; *Ay Todur günü*, *Ay Todur cumertesi* – Вулк.; *Todur günü* – Конг.) [Квилинкова, 2002а, с. 64; Сорочану, 2006, с. 161-162] и не зафиксированы народные названия, как это обычно имеет место.

Чтобы зооморфный образ стал национальным символом, недостаточно оказалось того, что он имеет большую значимость в хозяйственной деятельности и в народном календаре. **Образ коня и петуха у гагаузов Молдовы не был подкреплен легендами, раскрывающими их сакральность. Нужен был символ, призывающий к единству, сплочению**

и вызывающий уважение, почтение, преклонение и желание подражать ему, и таковым являлся только образ волка.

«Лошадь и баран – эти фигуры являлись средством для достижения цели гагаузов. Наши предки – это кочевые племена, которые из Средней Азии прошли длинный путь, и все время рядом с ними были лошади, на которых они кочевали, овцы, из которых они делали кавурму, чтобы выжить. Все эти символы были рядом с ними, но все они не являлись чем-то таким, чему гагаузы хотели бы подражать. Характер же формировался и сформировался под влиянием другого образа» [ПМА, Я.В.].

Обозначая вопрос о влиянии символов на менталитет народа, отметим, что при сходстве традиционной культуры у гагаузов и болгар, при наличии «Волчьих праздников» с аналогическими тотемистическими отголосками и т. д. (у болгар культ волка сохранился даже в довольно архаичной форме, что проявляется, например, в праздновании «Волчьих праздников», в использовании частей тела волка в народной медицине и м. д.) и даже при том, что в болгарский этнос вошел тюркский компонент (Аспаруховы болгары), тем не менее, болгары не выбрали бы образ волка в качестве этнокультурного и тем более национального символа, поскольку у них для этого нет важной составляющей – нет связи с тюркской языковой общностью.

Выбор национальных символов, являющийся частью процесса конструирования политической и творческой элитой национальной символики, зависит от конкретных исторических условий и событий, которые не только вызывают необходимость их появления, но и требуют от них осуществления определенных функций. Жизнеспособными являются те этнические символы, которые не просто подкрепляются отдаленными мифами, а тесно связаны с этнокультурной составляющей и могут в случае необходимости выступать в качестве этнического мобилизатора.

2. Символ волка в гагаузской национальной геральдике: за и против

Почти с самого начала борьбы гагаузов за свою государственность – за Гагаузскую автономию в качестве основного символа для национального флага было взято изображение волка. *Особый акцент на образе волка в известной степени связан с его сакральной «отмеченностью» в народном календаре, фольклоре и традиционных воззрениях* («Волчьи праздники», легенда о Хромом волке и др.), что свидетельствует об особом значении этого образа в народных воззрениях гагаузов. Косвенные данные говорят о том, что в прошлом у гагаузов было запрещено убивать это животное. Так, строго установленную форму, закрепленную в традиционной обрядности, имела борьба с этим хищником, наносившим урон хозяйству человека. На волков устраивали верховую охоту, но при этом их не убивали, а загоняли до смерти. Данная установка отражает своего рода табу на уничтожение этого животного, что свидетельствует о наличии у народа тотемических воззрений. В таком же ключе можно рассматривать и запрет дотрагиваться до языка волка (по-видимому, в связи с тем, что волк выступал в народных воззрениях как прорицатель), а также добрую примету, связанную с этим

животным: считалось, что встретиться с волком по дороге на поле перед началом посева – к добру. Вместе с тем отметим, что в дошедшей до нас гагаузской традиции, сохраняющейся у представителей старшего поколения, волк, прежде всего, – опасный хищник, что, несомненно, является следствием трансформации этого образа.

На выбор национальной символики в немалой степени оказали влияние трудности, возникшие на пути приобретения гагаузами своей государственности, потребовавшие от гагаузских лидеров утверждения такого этнокультурного символа, способного осуществлять мобилизаторскую функцию – сплотить всех гагаузов под этим знаменем, чтобы отстаивать право на самоопределение. Наиболее подходящим для этого образом, способным позвать народ на борьбу и заставить других уважать себя, был волк, животное, немногочисленные сведения о сакральности которого хранили в себе гагаузский народный календарь и древняя легенда. Как можно видеть из ответов респондентов, это животное наделялось именно теми качествами, которые в тот период оказались наиболее востребованными: мужество, отвага, решимость и т. д.

«Символ на знамени не должен просто изображать животное, которое потом принесут в жертву. Он должен призывать к чему-то. Символ волка это делал» [ПМА, Т.Н.].

Краткие сведения об этом историческом периоде позволяют рассмотреть и понять значимость и актуальность данного символа для гагаузской политической элиты и для гагаузского народа в целом.

В конце 80-х гг. XX в. в республиках бывшего Советского Союза активизировалась национальная интеллигенция, озабоченная стремительно протекавшим процессом утраты родного языка и национальной культуры. В гагаузской среде, особенно среди интеллигенции, шел процесс этнической мобилизации, начало которому было положено созданием в марте 1988 г. дискуссионного клуба «Гагауз халкы». Возглавил его художник Дмитрий Савастин. Дискуссии о судьбах языка и культуры вскоре перетекли в политические требования. Позже подобные дискуссионные площадки и неформальные объединения появились во многих населенных пунктах юга Молдовы, где жили гагаузы. На состоявшемся первом съезде представителей гагаузского народа (21 мая 1989 г.) были объединены 4 движения: «Гагауз халкы», «Бирлик», «Ватан» и «Миллет санжысы». Так возникло общегагаузское общественное движение «Гагауз халкы», которое повело борьбу за признание Гагаузской автономии.

Далее события разворачивались стремительно (в связи с этим лишь схематично обозначим историческую канву). На первый Съезд народных депутатов СССР (начавший свою работу 18 июля 1989 г.) были делегированы два депутата-гагауза – Степан Гроздев и Михаил Пашалы, которым не удалось выступить на съезде. Из Комрата и других гагаузских населенных пунктов шли телеграммы в адрес съезда с просьбой дать возможность выступить депутатам-гагаузам. Гагаузам удалось заявить о себе с помощью депутатов от Камчатки и от Белоруссии, которые выступили с трибуны в под-

держку этого малочисленного народа и их стремления к автономии. Уже 7 августа 1989 г. Президиумом Верховного Совета Молдавской ССР была образована специальная комиссия по изучению запросов народных депутатов СССР и обращений гагаузов о целесообразности и востребованности создания автономии гагаузского народа [По материалам газеты «Столица Комрат», [http:// www.moldovanova.md/ru/publications/show/45/](http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/45/)]. Гагаузы громко заявили о себе, и о них услышали во всем мире.

12 ноября того же года «Гагауз халкы» провел Чрезвычайный съезд представителей гагаузского народа, на котором была провозглашена Гагаузская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Молдавской ССР. На следующий день Президиум Верховного Совета Молдавской ССР отменил решения Чрезвычайного съезда, назвав их антиконституционными.

Весь 1990 год гагаузская интеллигенция пыталась решить вопрос об образовании автономии доступными демократическими способами, путем работы в различных согласительных комиссиях и переговоров с руководством страны. В ходе борьбы за официальное признание права на получение своей государственности гагаузская научная элита должна была доказать, что гагаузы – это народ, со своей культурой, образом жизни, обычаями, традициями. Вспоминая о трудностях данного периода, М. В. Маруневич писала, что тогда со стороны отдельных молдавских политиков и даже ученых звучали оскорбительные высказывания типа: «гагаузы – это вовсе не народ, и им нельзя давать право на автономное существование...» [Маруневич, 2003, с. 146]. Чтобы легитимизировать свое право на самоопределение, на митинге, состоявшемся 25 июля 1990 г. на площади (где выступала гагаузская интеллигенция, в том числе М. В. Маруневич), была принята резолюция. «Ее основные положения связаны были с определением критериев создания автономии». В одном из них констатировалось, что у гагаузов «достаточный уровень самобытности, национальной культуры, этнического образования, позволяющий избрать соответствующую форму автономии». Этим самым доказывалась правомерность и справедливость борьбы за создание своей государственности [Маруневич, 2003, с. 147-148].

19 августа 1990 г. состоялся I Съезд народных депутатов степного юга Молдавской ССР (депутатов всех уровней – сельских, поселковых, городских и районных Советов, представлявших 5 районов юга Молдавии), на котором была принята «Декларация о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова», а также была провозглашена Гагаузская Республика в составе СССР. 21 августа на чрезвычайном заседании Президиума Верховного Совета Молдавской ССР решение о провозглашении республики было признано незаконным, а проведение съезда депутатов – антиконституционным. Принятию такого решения (о переименовании в Гагаузскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе СССР) способствовало Постановление Верховного Совета Молдовы, в котором было признано образование в 1940 г. МССР незаконным [Маруневич, 2003, с. 171].

Национальное движение получило всенародный характер после того, как румынский язык был объявлен (без принятия соответствующего закона) государственным языком в Молдове. Многонациональное население юга Молдовы отнеслось к этому решению неоднозначно. Обострившиеся языковые, культурные и экономические проблемы подтолкнули население региона к неповиновению кишиневским властям и решению поддержать стремление гагаузского народа на самоопределение [Маруневич, 2003, с. 171].

В октябре 1990 г. был избран первый парламент Гагаузии, взявший верховную власть в свои руки. Председателем Верховного совета был избран С. М. Топал. Выборы в Верховный Совет Гагаузской Республики прошли «в крайне напряженной обстановке». С целью пресечения сепаратизма Мирча Друк, в то время премьер-министр Молдовы, организовал поход волонтеров на юг страны. Молдавские волонтеры в сопровождении отрядов милиции направились в Гагаузию. Эти события получили название «Поход на Гагаузию». В свою очередь в Гагаузии началась мобилизация.

По воспоминаниям одного из респондентов, «ситуация в республике накалилась. На помощь гагаузам прибыли приднестровцы (которые вошли в Чадыр-Лунгу). Молдавские села, расположенные внутри Гагаузии, поддерживали гагаузов в их борьбе. Некоторые блок-посты стояли не перед гагаузскими селами, а перед молдавскими, которые тоже не пропускали волонтеров. В Твардицу волонтеры вошли со стороны Украины. Тогда женщины в 3 часа ночи встали на колени прямо на дороге, не дав волонтерам пройти. Волонтеры вошли и со стороны с. Валя-Пержа. Молдова оказалась на пороге гражданской войны. Благодаря своевременному прибытию в Комрат для защиты гагаузов войск Болградской дивизии (26 октября 1990 г.) и войск специального назначения СССР (30 октября) удалось предотвратить кровопролитие» [ПМА, Я.Ф.].

1 декабря 1991 г. состоялись выборы Президента, на которых главой Гагаузской Республики был избран Степан Михайлович Топал. Верховный Совет Гагаузской Республики возглавил Михаил Васильевич Кендигелян. Были созданы Национальный банк («Огуз-банк») и бюджет, без которого «факт самоопределения гагаузского народа и его самовозрождения и саморазвития невозможны» [Маруневич, 2003, с. 161; По материалам газеты «Столица Комрат», <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/45/>].

На протяжении четырех лет (1990–1994) гагаузы вели борьбу за признание Гагаузской Республики. Разворачивавшиеся в конце 80-х – начале 90-х гг. события поставили на повестку дня вопрос о выборе этнокультурных символов для гагаузского национального флага. При этом они должны были быть ярко выраженными, отличающими гагаузов от других народов Молдовы, демонстрировать их происхождение, самобытность и культурные особенности. Из всех этнокультурных символов, имевших право на существование, и вместе с тем способных выполнять функцию этнического мобилизатора, демонстрировать устремления и решимость гагаузов, как нельзя более подходил именно образ волка. Последующее накаливание об-

становки со стороны молдавских властей не оставило сомнений в верности выбранного символа для национальной геральдики.

По имеющимся сведениям, гагаузский национальный **флаг** с изображением головы **волка** был выполнен П. Влахом (при участии Г. Стоматова и Д. Айогло) по поручению партии «Аркалык», руководителем которой был Леонид Добров. Впервые он был поднят 29 октября 1989 г. на несанкционированном митинге в Комрате, организованном также партией «Аркалык». В первоначальном эскизе этого флага, подготовленном П. Влахом, голова волка была нарисована в профиль. Этот вариант не был воспринят руководителем партии «Аркалык», поскольку «напоминал общетюркского Волка. Художнику П. Влаху было дано задание подготовить эскиз «Волка» в фас, а не в профиль, и также было высказано пожелание о том, «чтобы гагаузский “Волк” смотрелся на флаге “добрым и ласковым”, символизирующим лучшие качества гагаузов, что и было реализовано впоследствии» [из газеты «Gagauz Yeri», учредитель и редактор Л. Добров]. Этот митинг явился переломным моментом в истории борьбы за национальное возрождение. Через две недели (12 ноября), на Чрезвычайном съезде была провозглашена Гагаузская АССР в составе МССР [<http://www.gaer.biz/gagauz-yeri/kniga2.html>].

Поначалу четких параметров у национального флага не было, и потому на первых этапах он имел определенные «разночтения». Из высказываний респондентов следует, что первый гагаузский флаг не был официально утвержден: «Он нигде не был принят. С этим флагом люди выходили на митинги в конце 80-х гг. Сейчас официально он нигде не используется, но его могут использовать частные лица» [ПМА, Я.В.].

Из ответа одного из главных руководителей Гагаузской Республики видно, что решение об окончательном оформлении национального флага принималось, по-видимому, в кругах творческой интеллигенции при участии наиболее активных общественных деятелей. Петухи, изначально присутствовавшие на флаге (по периметру) вместе с изображением волка, потом исчезли. Согласно опросам, чья это была идея – никто сказать не мог.

В связи с этим первый президент Гагаузской Республики С. М. Топал уточнял: «В то время вопросов было много, время было очень сложное, приходилось решать как сохранить завоевание, поэтому вопрос с флагом сам по себе отодвинулся на задний план. Может быть, где-то шли дебаты о необходимости изображения петуха на флаге в связи со средневековой гагаузской государственностью, но у меня были другие задачи, нужно было отстоять завоевание. То, что от петушков отказались, думаю, это произошло само собой в ходе споров между художниками. Дебаты, видимо, были в комиссиях, но я в них не участвовал и потому не готов говорить. На одном из съездов за национальный флаг с волком голосовали – это национальная символика» [ПМА].

Как можно судить по ответам респондентов, при выборе образа волка в качестве символа для утверждавшихся национальных атрибутов гагаузская политическая элита руководствовалась не столько легендами, пред-

ставляющими волка как предка-прародителя или покровителя (распространенных у ряда тюркских народов и автоматически причислявшихся частью интеллигенции и к гагаузскому культурному наследию), сколько символичностью образа волка, прочно вошедшего в представления кочевников как символ мужества, отваги, доброго предзнаменования, а также как символ принадлежности к общетюркскому миру. Утверждение образа волка как национального символа позволяло гагаузской интеллигенции без лишних усилий подчеркнуть свое кочевое прошлое и не оставляло место сомнениям в их тюркском происхождении. На основании имеющихся научных исследований, респонденты рассматривают кочевое прошлое предков гагаузов с точки зрения отдельной и развитой цивилизации.

Появление образа волка на флаге, по мнению ряда представителей политической элиты, рассматривается как отражение внутреннего мира и представлений гагаузов: «Я думаю, что это уже подсознательно. Испокон веков, из поколения в поколение этот образ передается. И не потому, что кто-то его культивировал, а потому, что это была такая природная необходимость у гагаузов, которые жили и тысячи лет назад, может назывались по-другому, а сейчас зовутся гагаузами. Одни говорят, что они назывались гёк огузами («небесными огузами»), другие – по-другому. Гагаузы – это воины-степняки. Суть в том, что эти люди вели кочевой образ жизни, на протяжении тысячелетий кочевали в степи и именно там больше всего сталкивались с волком» [ПМА, Ф.М.].

Акцент на этом символе делала М. В. Маруневич (что хорошо прослеживается в ее работе «История гагаузского народа», где она проводит мостик от гагаузского культа волка к общетюркскому Бозкурту), с помощью которого удревнялась история гагаузов. Она внесла огромный вклад в становление Гагаузской Республики, поэтому ее мнение было значимым. Кроме того, этот образ, вызывавший уважение, почтение и страх, сочетал в себе все те черты, которые должны были вдохновлять гагаузов в борьбе за свою государственность.

При анализе хода событий того времени становится очевидным, что в накалившейся до предела общественно-политической ситуации в Молдове, поставившей гагаузскую национальную элиту в условия принятия ими решительных и смелых действий, когда они остро нуждались в поддержке и сплоченности всего гагаузского народа, нужен был символ, который был бы способен активизировать национальное самосознание соотечественников, в первую очередь тюркскую языковую и культурную компоненту их идентичности. И всем этим параметрам соответствовал именно образ волка.

Поэтому на вопрос о том, приемлем ли был символ волка на знамени (ведь гагаузы православные, они отличаются от других тюркских народов), представители политической элиты отвечали однозначно – «Да». Экстраполяция качеств характера этого животного на гагаузов была призвана укреплять дух народа, нацеленного на защиту своей государственности и решившего идти до конца. Для этого вполне достаточной оказалась его сакральная «прописанность» в народном календаре гагаузов («Волчьи празд-

ники»), дошедшая до настоящего времени легенда о праздновании дня в честь Хромого волка, представления о волке как священном животном, а также образ волка в мифологии других тюркских народов.

«Волк на флаге – это было тогда, когда шло становление Гагаузской Республики, когда она утверждалась. Это был первый флаг Гагаузии. Он появился тогда, когда начало восстанавливаться национальное самосознание гагаузов, потому что было время, когда гагаузы стеснялись говорить о том, что они гагаузы. И вот тогда, в 1989 г., когда начались первые выступления, появился флаг с волком, позже был утвержден другой флаг. У Гагаузии два флага – национальный и государственный» [ПМА, С.Н.]

На вопрос о том, почему был взят именно образ волка, респонденты давали ответы, сводившиеся в целом к экстраполяции качеств волка как благородного и достойного уважения животного на каждого гагауза в отдельности и на гагаузский народ в целом. При этом подчеркивалась традиционность и преемственность данного образа для гагаузов, а также то, что это общетюркский символ:

«Я могу только высказать предположение о том, почему был взят именно символ волка: потому что волк в большей степени характеризует личность, которая хочет добиться независимости, государственности, поэтому те люди, которые шли на митинги, своим знаменем показали, что они осознали себя народом, что они с открытыми глазами уйдут либо создадут свою государственность» [ПМА, Я.В.]

«Считается, что волк – символ силы, символ мужества. В каких-то исторических работах я читал, что волк символизировал воина, потому что волк – это сила, это отвага (не боязнь никого), это воинственность и как говорят, если волка не трогать, то и он тебя не тронет, но если его тронуть, то он уже начинает защищаться и нападает. Данный образ во многом близок гагаузам-патриотам. Думаю, что этим символом мы не пугали другие народы своей воинственностью. Дело в том, что у каждого народа есть свои символы, которые передавались из поколения в поколение. Это история гагаузов» [ПМА, С.Н.]

«По моему мнению, утверждение символа волка на флаге было нужно, и время показало, что это было правильное решение. Если говорить о Гагаузии, о Гагаузской Республике, о нашем первом флаге, если говорить о том времени, то оно, может быть, было даже лучшим, чем сейчас, так как Гагаузия тогда, в те времена, была объединенной. В нашем регионе было единство: у нас не было внутренней оппозиции, не было конфронтации между лидерами. Гагаузы объединились, чтобы защищать свою землю, и тот флаг с волком был им близок» [ПМА, Д.Н.]

«В тот период, когда эти символы создавались, волк на знамени был нужен. Этот символ оказал тогда влияние на тех, кто стоял у истоков зарождения гагаузской государственности. Тогда не было много времени на принятие решений и на раздумья. «Гагауз халкы» предложил, и все поддержали. Исходили из того, что гагаузы – это тюркский народ, у которого традиционно волк был на флаге». На вопрос о том, почему не петух, ре-

спондент ответил: «Шли дальше, вглубь веков. Люди самообразовывались, читали. Тем более, что помнили родительские наставления, которые говорили, что если поступать не так как нужно, то волк накажет. (Это, видимо, было связано с несоблюдением «Волчьих праздников» – Е. К.). На съезде депутатов всех уровней предлагались различные варианты герба и флага. Там проголосовали. Кто предложил – не помню, да это и не важно. Думаю, что в то время символ волка оказал нужное воздействие на борцов за Гагаузскую Республику. Он усиливал их боевой дух. Символ лошади для Комрата – нормально. Но тогда для Гагаузии символ лошади не соответствовал по своим качествам духу того непростого времени» [ПМА, Т.Н.].

«Я думаю, что символика лошади не могла бы так объединить народ, как символ волка, который “тянет” на более древние времена. Его воинственность и страх перед ним служат объединяющим началом» [ПМА, Т.С.].

«У нас на флаге были небольшие петушки. Были лидеры Гагаузии, Верховный Совет и другие лица, которые в то время решали, в том числе относительно символики. Эта команда вместе принимала решение. Эти люди, которые очень много сделали для Гагаузии. Когда встречаются старые патриоты, они спорят о том, что должно было быть на знамени. Одни говорят, что петушки не должны быть, другие – что не должен быть волк, потому, что волк является хищником, а гагаузы не хищники. Я еще раз подчеркиваю: тот факт, что утвердили и установили изображение волка на флаге – это дало большой плюс. Мы видим, что флаг воспринимался и воспринимается» [ПМА, Д.Н.].

«Лошадь в Гагаузии все уважают. На гербе Комрата изображена лошадь (в основе этой идеи лежит древняя легенда). Но в целом дух гагаузов намного ближе к волку. Так у нас получается, что гагаузы имеют свою автономию, но составляют не более 4% населения Республики Молдова. Естественно, что мы в абсолютном меньшинстве, и этот малочисленный народ должен как-то выживать. А для того, чтобы выживать, нужно показывать в первую очередь характер и сплоченность. Это также как и волки. Волков все практически гоняют, убивают, но они выживают и отстаивают свое право на жизнь. Волк и сегодня – это животное, которое заставляет себя уважать. Так и гагаузы, у них это в крови. Гагаузы, несмотря на то, что нас мало, заставили всех себя уважать. Мы создали свою республику, автономию. Хотя мы малочисленный народ, но о гагаузах знают не только в Молдове, о них знали и в Советском Союзе, и теперь знают во всем мире. Какие у нас спортсмены, артисты. Гагаузы – маленький гордый народ, который заставил всех уважать себя. Как и волки, мы выживаем в любых условиях» [ПМА, Д.Н.].

Очевидно, что выбрав для флага Гагаузской Республики образ волка как общетюркский символ, гагаузская национальная элита сделала акцент на этноязыковой идентичности, подчеркнув тем самым свою этнокультурную особенность:

«Тогда, в то время, нужно было немного уйти от религии, потому что если мы начинаем заниматься только религией, это значит, что мы кого-то

отделяем от себя, кого-то обижаем, поэтому нужны эти факторы, которые дают возможность людям чуть-чуть отойти от религии и вести объединяющую деятельность. Для меня лично волк выступает в качестве оберегающего и сохраняющего символа. Уверен, что и для гагаузского народа наступил момент, что волк стал объединяющим» [ПМА, Д.Н.].

При утверждении этнических символов в качестве национальных гагаузской интеллигенцией высказывались различные мнения. Так, большей части политической элиты ближе образ волка ввиду его природных качеств. Отдельные представители гагаузской творческой интеллигенции предлагали взять для национального знамени образ петуха, что позволило бы подчеркнуть значимость гагаузов на политической карте Балканского полуострова и подвести научное обоснование (за счет подчеркивания исторической преемственности от средневекового Огузского государства к современному гагаузскому) под отстаиваемое ими стремление к государственности. Некоторые из гагаузской творческой и политически активной элиты довольно критично высказались относительно выбранной тогда лидерами национальной символики, отмечая неподготовленность, непродуманность и поспешность принимавшихся по этому вопросу решений.

«Тогда не было ни знания, ни сознания того, что такое флаг и т. д. Это было совсем другое время. Когда этот процесс шел, участники народного движения обсуждали и говорили на эту тему. Курогло озвучил факт, что в работе А. Манова «Потеклото на гагаузите» упоминается о предании, бытующем среди гагаузов Болгарии, в котором говорится о том, что наступит день, когда на горе Чиракман <...> будет развиваться флаг с петухом. Были разговоры и о волке, о гёк окузах и т. д. Все это было на примитивном уровне. Голова волка, петушки – это все из-за отсутствия самосознания, культуры. За полчаса нарисовали, вытащили, никого не спросили. Вопрос о символах, о том, каким будет флаг, был обсужден на уровне небольшой группы людей. Я знаю по факту, как это происходило. Это были разговоры, а потом на каком-то митинге взяли и вытащили (знамя с волком и петухами по периметру). Сказали, что нужен флаг, – давай пойдём и нарисуем; пошли и нарисовали. Влах на полу нарисовал петушков и волка такого, какой под руку попался. Есть живой участник – Иван Каварналы, у него, наверное, есть наброски. Он прислал двуглавых петухов. Первый гагаузский флаг был с петушками и волком одновременно. Вначале все это обсуждалось, но затем ситуация перешла в пике, и потом она развивалась спонтанно. Относительно символов – все было в развитии. Были коллизии. Сказать одно – это значит сказать только часть, не дать общей картины. Вначале не было конфликта с молдавскими властями, но потом в определенный момент все перешло в конфликт, что-то нужно было взять в качестве символа – взяли образ волка» [ПМА, Б.].

Для того чтобы был объективный взгляд на вопрос об отношении части гагаузской интеллигенции к образу волка, и чтобы полнее представить мнение оппонентов, не воспринявших национальный флаг с изображением волка, приведем довольно пространную выдержку из записанного нами

интервью с одним из респондентов [ПМА, А.]. Говоря об «обоснованности» этого образа на флаге, он отметил: «Нужно вернуться к истории предков гагаузов – истории печенегов, узов, половцев / кипчаков. У предков гагаузов есть три этих компонента, но формирование гагаузской народности, этноса завершилось на Балканах. Относительно образа волка – да, это легенда, существовавшая у древних тюркских народов, начало которой относится к VI–VII вв. Сейчас сложно точно определить время появления этой легенды. Она гласит, что волчица нашла ребенка, очень больного, потом они поженились. <...> Есть и другая легенда, она связана с первой и является ее продолжением. Если и можно говорить о культе волка и его влиянии на гагаузов, то только через болгар и румын, только через это. А древнетюркское здесь отпадает, так как это вряд ли кто-то может доказать».

«В связи с этим, – продолжал респондент, – возникает вопрос, а почему у других, более развитых в экономическом и культурном отношении народов – у Казахстана, Турции и у других тюркских государств на флаге нет волка? И это не зря, так как это только легенда. Теперь, что касается наших гагаузов. Тогда под влиянием турецких сил (ученых или политиков, там, в Турции, тоже есть крайности, радикалы) гагаузы приняли символ волка. Я возражал, но они были там, а я здесь. Я считаю, что волк не имеет непосредственного отношения к гагаузам. То, что непосредственно связано с гагаузским флагом (о чем имеются документы) – это образ петуха. Это не только легенда, а абсолютно достоверно. Есть документы, свидетельствующие об этом, которые приводятся болгарскими историками: о том, что гагаузы собирались и вспоминали, что придет время, когда и флаг с петухом будет развеиваться... На Балканах они имели свое государство – Гагаузская / Огузская держава, столицей которой был Балчик, потом Варна. Это не от слова Балык, а это крепость, названная так по имени одного из глав тюркских племен».

В заключение вопроса о государственном флаге Гагаузии респондент отметил: «...Когда он утверждался – это было волевое решение. Если бы сегодня стали решать вопрос о гагаузском символе для флага, то я считаю, что обязательно следовало бы вставить изображение петуха. Волк – это всего лишь легенда, которая не имеет никакого отношения к гагаузам. Петух же символизирует христианство, поэтому для нас, конечно, это важно. Турция как Турция, а у нас свои законы, это христианское государство, я имею в виду Молдову и автономное образование – Гагаузию» [ПМА, А.].

Еще раз, обосновывая свою научную позицию, респондент подчеркнул: «Гагаузский этнос окончательно сложился на Балканах – оттуда и флаг. Значит общетюркское, связанное с волком, – это древняя история тюркских народов, а нужно трогаться оттуда, откуда зародился гагаузский этнос. Это и есть наука. Есть 1000 легенд, начиная с IV в., о зарождении тюрков. Когда первые тюрки захватывали европейские государства, в свое время окружили и Рим, каких только легенд не было. Но они не имеют отношения к гагаузам. Надо брать за основу гагаузский этнос, а не отдельно печенегов, узов, половцев. Нужно отталкиваться от XIII–XIV вв., надо брать

оттуда и смотреть, как все происходило. С научной точки зрения это было бы обоснованно, если брать с периода зарождения гагаузского государства – тогда оно называлось Огузская держава (с Балчином). Нужно взять именно оттуда, потому что создание гагаузского государства – это значит, что тогда сложился целый этнос, а не отдельные его части. Гагаузское государство тогда уничтожили сами турки. И знаете почему? Когда османы захватывали ту или иную страну, то или иное христианское государство, то они ставили политическое, не религиозное условие – принять участие против других христианских государств. И когда это потребовали от лидеров Огузской державы, то они отказались, самое главное – это политическое, военное условие. Петух – это христианство, это основа. Я не хочу быть голым патриотом, потому что это абсолютно неверно. Если он патриот – он должен размахивать руками?! Я хочу, чтобы символ был связан с моим народом, чтобы это был реальный символ. Символ волка – это глубоко ошибочно. Докажите мне, что гагаузы имеют к нему отношение. Как можно с научной точки зрения брать VI–VII вв. – тогда гагаузов еще не было. Автоматическое перенесение легенды о волке на гагаузов – это делают те люди, которые ничего не хотят знать. Что касается значков с изображением волка, то они имеют право на существование. Ничто не должно быть забыто, но взять за основу для флага – эта истина абсолютно недостоверна. В нынешних условиях это не запретишь, но прежде чем что-то делать, нужно подумать, насколько это соответствует действительности» [ПМА, А.].

В связи с исторической значимостью символа петуха у гагаузов отметим, что именно он является традиционным и привлекательным для балканских гагаузов, в частности для гагаузов Болгарии. По воспоминаниям одного из респондентов, гагаузы Болгарии, будучи в Гагаузии и участвуя во Всемирных гагаузских конгрессах, не раз интересовались у гагаузских ученых и политиков о том, почему они не взяли изображение петуха на знамя? Их вопрос вполне понятен, учитывая то значение, которое занимает образ петуха в воззрениях и календарной обрядности гагаузов Болгарии.

Возвращаясь к вопросу о волке и восприятии данного символа гагаузами Молдовы, нельзя не согласиться с приведенными выше замечаниями респондента о том, что основная часть гагаузской технической интеллигенции и общественности, представленная на учредительном съезде (депутатов всех уровней), горевшая идеей создания Гагаузской Республики, была далека от вопроса о значении символов на национальном флаге. И потому выбор символики делался на основании высказываний некоторых гагаузских общественных деятелей, которым образ волка был близок в силу черт их характера, а также в силу бурного национального горения.

По вопросу о наиболее приемлемом для гагаузов символе на национальном флаге у ряда представителей гагаузской творческой интеллигенции нет однозначного ответа.

После самопровозглашения Гагаузской Республики были сформированы все основные органы государственной власти, включая министерства

и ведомства, утверждена собственная символика: флаг, герб, гимн, которые символизировали ее государственность.

«Первые флаги, с которыми гагаузы выходили на митинги, не были воплощением идеи, результатом какого-то конкурса. Потом, когда была создана Гагаузская Республика, был объявлен конкурс – это уже была другая ситуация, когда волк был изображен в круге» [ПМА, Б.].

3. Значимость для гагаузов национальной символики на современном этапе

К своему национальному флагу гагаузы относятся с уважением, так как это неотъемлемая часть их истории. С этим флагом они отстаивали свое завоевание, свою государственность. «В моем понимании флаг – это атрибут и государства, и воинской части. В любом сражении в первую очередь пытаются спасти флаг. Есть флаг – часть возрождается, нет флага – часть списывают» [ПМА, Т.С.].

Ввиду нерешенности ряда проблем, связанных с правовым статусом Гагаузии, флаг с изображением волка в качестве национального символа продолжает сохранять свою актуальность.

Стремление продемонстрировать особенности своей национальной культуры и языка, и вместе с тем подчеркнуть общность происхождения с другими тюркскими народами определили парадигмы символического творчества в Гагаузии, которое развивалось в контексте создания национальной государственности. Образ волка на знамени рассматривался частью гагаузской интеллигенции, с одной стороны, как способ консолидации гагаузов с тюркоязычным миром, а с другой – как способ манифестации своей культурной инаковости. В рамках гагаузского этнонационального движения была выработана стратегия национального возрождения.

Поэтому здесь скорее можно вести речь не о создании этноисторического мифа и символа, а о его реанимации путем хронологического перемещения из общетюркского наследия в гагаузское настоящее. Его актуальность была вызвана сложной политической ситуацией в период создания современной гагаузской государственности. Именно в такие периоды проявляется основная функция мифа, направленная на сохранение единства этнической общности. Данная функция была названа В. Шнирельманом «компенсаторной» [Шнирельман, 2000, с. 12-33].

Таким образом, в результате сложившихся исторических условий символ волка на гагаузском национальном флаге стал частью механизма в процессе этнической мобилизации гагаузов. Несмотря на то, что образ петуха отражен не только в легенде, но и «прописан» в этнической истории гагаузов, этот символ объективно был не в состоянии выполнять мобилизаторскую функцию. Он лишь демонстрировал и научно обосновывал историческое право гагаузов на свою государственность, однако активно к ней не призывал. Именно путем включения образа волка в национальную геральдику гагаузы пытались донести до молдавских властей свою решимость, нацеленность на достижение результата и с помощью этого символа

стимулировать процесс этнической мобилизации. И нужно отдать должное чутью гагаузской интеллигенции, нашедшей наиболее подходящий для того исторического периода символ, способствовавший усилению этнической мобилизации.

После провозглашения АТО Гагаузия на утвержденных государственных атрибутах – флаге и гербе отсутствовало изображение волка. Из ответов респондентов видно, что произошло переосмысление исторической ситуации. Гагаузские политики, творческая интеллигенция и общественные деятели демонстрировали жизненную мудрость, умение находить компромисс с молдавскими властями. А для этого следовало «сменить декорации».

«Существует правило, согласно которому на государственном гербе не принято помещать хищника, в то время как на эмблемах каких-то фирм можно» [ПМА, Ф.М.].

«Когда обсуждали вопрос о гербе и флаге, ученые доказали, что нам необходим более мирный флаг. Поняли, что символ волка сейчас уже не актуален. С волком – это может быть флаг национальный, а флаг Автономии должен быть мирным. Поскольку образ волка воспринимается как символ силы и воинственности, было принято решение, что флаг будет мирным» [ПМА, С.Н.].

«Скорее всего изображение волка на флаге “с той стороны” рассматривали бы как демонстрацию агрессии. Государственные флаги – обычно двух или трехцветные. Они символизируют смелость, миролюбие и т. д. А тотемы – в основном на национальных флагах, история возникновения которых связывается с родом или племенем, которое могло изобразить на флаге свое священное животное» [ПМА, Я.В.].

«Для того периода (конец 80-х – начало 90-х гг.) именно образ волка включал те качества, которые были тогда востребованы – смелость, отвагу, гордость, стремление постоять за себя и за свою свободу. Волонтеры шли на Гагаузию. Но там были волонтеры в основном из центральной и северной части Республики. С юга не было. Молдаване, бок о бок жившие с гагаузами, не выступили против них. Сейчас время другое. Наскоком если что-то и взять, то это лишь маленькую толику. Нужно уметь бороться, отстаивать, договариваться и т. д. С созданием АТО Гагаузия, и тем более сейчас, волк, как символ для государственного флага, стал неактуальным. Он выполнил свою задачу. После принятия Закона об особом правовом статусе *Gagauz Yeri* (Гагаузии) образ волка на флаге отсутствует потому, что уже тогда наступили другие времена. ... Настаивая сейчас на символе волка, Добров и другие пытаются вернуть Гагаузию в 90-е гг. Но это уже в прошлом. Нужно выбирать приемлемые методы, дающие результат в настоящее время, нужно исходить из существующей ситуации, а не уходить в прошлое. Волк – это бескомпромиссный символ, а наступившее время потребовало иного подхода, диалога и т. д.» [ПМА, Т.Н.].

Из приведенного материала видно, что образ волка сохраняет в гагаузской политической элите свою значимость как национальный символ. По вопросу о выборе именно этого символа для национального знамени Гага-

узии основная часть респондентов высказалась одобрительно, подчеркнув, что он был выбран правильно и, что важно, выполнил свою задачу.

Из ответов респондентов следует, что образ волка, выступающий, прежде всего, как объединяющий символ, и в настоящее время остается актуальным. Как показывает развитие современной этнополитической ситуации, при угрозе существования Гагаузской автономии и возможности утраты гагаузами своей государственности (де-факто) вновь становится актуальным символ волка. Обращает на себя внимание тот факт, что на массовых митингах в поддержку референдума (проведение которого было назначено на 2 февраля 2014 г.), прошедших в конце января 2014 г. в г. Чадыр-Лунга и в г. Комрате, наряду с официальными флагами Республики Молдова и Гагаузии, был также флаг 90-х гг. (с изображением головы волка).

Появление гагаузского национального флага на митингах свидетельствует о накалившейся в Молдове политической обстановке, поскольку символ волка призывает гагаузов стать сильными и объединиться для достижения общей цели – для защиты и сохранения своей государственности, своего существования. Исходя из этого, можно говорить о том, что данный флаг, в известной степени, является своего рода барометром определения стабильности / нестабильности внутренней ситуации в Республике Молдова. Именно в такие нестабильные периоды истории происходит единение всех политических сил Гагаузии в интересах народа с целью отстоять свое завоевание, право народа на самоопределение.

Важно отметить, что если флаг с изображением волка традиционно подчеркивает тюркскую составляющую гагаузской этничности, то «растяжка» в руках митингующих в г. Чадыр-Лунга и в г. Комрате с надписью «Гагаузия † православная», делает акцент на другой значимой компоненте гагаузского самосознания – православии. Использование одновременно двух символов – общетюркского (волка) и православного (креста) не является противоречием, а только ярче подчеркивает особенность этнокультурной идентичности гагаузов и их основные приоритеты: сохранение своего этноса, являющегося тюркоязычным и православным. В условиях сильных позиций православия среди гагаузов национальная элита постулирует приоритеты православия и значимость религиозной идентичности, являющейся не только духовной, но и этнической ценностью. В результате национальные символы выполняют этнодифференцирующую и консолидирующую функции. Именно акцент на значимости православной идентичности способствует консолидации гагаузов с другими православными народами Восточной Европы, что представляется особенно важным в связи с выбором внешнего вектора развития Гагаузии. Благодаря же акценту на символе волка, гагаузы демонстрируют значимость для них тюркской компоненты и общетюркского единства.

Прошло уже четверть века с тех пор, как образ волка был взят в качестве символа для гагаузской национальной геральдики. История показала, что он не только сыграл значимую роль в процессе этнической мобилизации, но и продолжает оставаться одним из ее мощных ресурсов. Прове-

денный опрос позволяет обозначить тенденции восприятия образа волка гагаузской интеллигенцией. Можно говорить о том, что гагаузская политическая элита вкладывает в образ волка, представленного в качестве этнокультурного символа на национальном знамени, свое смысловое значение. Волк, в первую очередь, выступает как символ единения гагаузов и борьбы за свободу (за право народа на самоопределение). В значительной степени в восприятии гагаузской политической элитой этого образа присутствует научная характеристика волка как животного, наделенного чрезвычайно развитым инстинктом самосохранения, самоотверженностью, чувством преданности своей семье или стае, верности вожаку и т. д. Именно эти качества, на их взгляд, в большей степени присущи гагаузскому народу, и именно их следует сохранять и развивать для того, чтобы сохранить свой этнос и добиться к себе достойного уважительного отношения.

В связи с выбором гагаузской национальной символики отметим, что в зависимости от исторических условий и сохранившихся традиций и легенд, у разных групп гагаузов приоритет этнокультурных символов может различаться. Гагаузы Республики Молдова, ввиду сложившихся исторических условий, в национальной геральдике отдали приоритет образу волка как символу свободы и независимости, с целью подчеркнуть свою этноязыковую идентичность – тюркскость. Для гагаузов же Болгарии, ввиду сохранения особой значимости образа петуха в календарной обрядности и в исторических преданиях («День Петуха», легенда о флаге средневекового огузского государства и др.), этот образ является не только традиционным, но и считается приоритетным для национальной символики, в том числе в силу его глубинной связи с христианством, тем более что православная идентичность составляет другую важную компоненту гагаузской этничности. Акцент на значимости языковой идентичности характерен лишь для бессарабских гагаузов, в то время как для других групп гагаузов, в том числе для гагаузов Болгарии, важным является манифестация своей религиозной принадлежности (православия) и дифференциация от турок (то есть в определенной степени имеет место маргинализация языковой идентичности). Именно этим и можно объяснить разные векторы привлекательности национальных символов у указанных групп гагаузов.

Принимая во внимание влияние разных исторических условий и этнокультурных сред, в которых находились гагаузы, вполне объясним тот факт, почему у гагаузов Молдовы именно образ волка стал национальным символом. Его привлекательность в значительной степени была связана с тем, что **флаг с изображением волка стал мощным этническим мобилизатором**. Эта функция национального символа продолжает сохраняться. Некоторые представители гагаузской общественной и научной интеллигенции выступают за включение его в государственную символику Гагаузии.

Значение образа волка в народных воззрениях и в фольклоре, а также акцент на этом образе в литературе и в художественном творчестве современных гагаузских поэтов и художников дает основание рассматривать культ волка как значимый для гагаузов этнокультурный маркер, уходящий

своими корнями в далекое прошлое народа. Значение, уделявшееся гагаузской политической и творческой элитой образу волка как национальному символу на рубеже столетий, имело вполне конкретные задачи – манифестация принадлежности гагаузов к тюркскому миру, которая способствовала росту этнической мобилизации. Ее целью является сохранение своей государственности и права народа на самоопределение. Таким образом, если религиозная идентичность оказалась решающим историческим фактором на Балканах в период формирования гагаузского этноса, то языковая идентичность, подпитываемая тюркскими символами (в первую очередь образом волка), вполне успешно выполняла свою историческую миссию в современный период. В настоящее время приоритетность, которая придается Гагаузией языковой идентичности, соответственно и символу волка, вполне оправданна, поскольку это позволяет сохранять не только особенности этнокультурного образа гагаузов, но и в немалой степени способствует сохранению независимого существования самого этноса.

Литература

1. Вилинбахов Г. В. Понятие геральдики // Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Серия «Мыслители». Выпуск 5. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 14-24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/vilinb/misc_03.html. Гагаузская Республика, 2010.
2. Гагаузская Республика. АТО Гагаузия (Gagauz Yeri). 20 лет истории. 1990–2010 (книга-фотоальбом). Комрат, 2010. 328 с.
3. Гагаузско-русско-румынский словарь (ГРРС). Кишинев, 2002.
4. Губогло М. Н. Культ волка у гагаузов. Этнокультурные параллели в тюркском мире // Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях (Этнологические очерки). М., 2005. С. 408-446.
5. Губогло М. Н. Культурная система // Гагаузы. Серия «Народы и культуры». Отв. ред. М. Н. Губогло, Е. Н. Квилинкова. М.: Наука, 2011. С. 445-467.
6. Квилинкова Е. Н. Культ волка у гагаузов // Мысль. Кишинев, 2000. № 2. С. 83-85.
7. Квилинкова Е. Н. Гагаузский народный календарь. Chişinău: Pontos, 2002. 184 с.
8. Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.
9. Квилинкова Е. Н. Цикл «Волчьих праздников» у гагаузов в сравнении с другими народами // Этнографические исследования в Республике Молдова. История и современность. Кишинев: Business-Elita, 2006. С. 364–412.

10. Квилинкова Е. Н. Образ волка и волчьих праздники – символ гагаузской этничности или общеебалканское явление (К вопросу о классификации элементов культа волка у гагаузов) // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке: Материалы Пятых С-Петербургских этнографических чтений. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. С. 98–102.
11. Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Buziness-Elita, 2007. 840 с.
12. Квилинкова Е. Н. Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев: Elan Inc, 2010. 390 с.
13. Квилинкова Е. Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.
14. Квилинкова Е. Н. Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев-Благовград: Tip. Centrală, 2012. 600 с. Квилинкова Е. Н. Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат-София, 2013. Tip. Centrală, 2013. 872 с.
15. Квилинкова Е. Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинев: Tip. Centrală, 2014. 472 с.
16. Маруневич М. В. История гагаузского народа (Учебное пособие). Комрат, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dimp067.narod.ru/knigi/Istoria_Marunevici.pdf.
17. Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение, 1900. № 1. С. 1-34; 1900. № 2. С. 44-48; 1901. № 2. С. 1-44; 1901. № 4. С. 1-80; 1902. № 3. С. 1-63; 1902. № 4. С. 1-91.
18. Никогло Д. Е. Этническая специфика традиционной культуры гагаузов (по материалам исследователей второй половины XIX – начала XXI вв.). Историографический обзор // Revista de etnologie și culturologie». Vol. 2. Chișinău, 2007. С. 92-99.
19. Никогло Д. Е. Этноисторические мифы у гагаузов // газета «Столица», 11 мая, 2009 г., № 9 (107) (а также в: Этноисторические мифы у гагаузов (к постановке проблемы). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gua.convdocs.org/docs/155/index-195053.html>.
20. Никогло Д. Е. К вопросу о формировании этнических мифов и символов у гагаузов // Этносоциологические и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии (учебно-методическое пособие для высшей школы). Кишинев-Комрат, 2010. С. 50-81.
21. Полевые материалы автора (ПМА) – Е. Н. Квилинковой, собранные в 1994–2014 гг. в гагаузских населенных пунктах Республики Молдова (с. Гайдары, с. Казаклия, с. Бешгиоз, с. Баурчи, с. Джолтай, с. Копчак, г. Чадыр-Лунга, г. Комрат, с. Бешалма, с. Чок-Майдан, с. Дезгинжа, с. Авдарма, с. Конгас, с. Кирсово и др.), в 2001, 2003 гг. в Северо-Восточной Болгарии (г. Каварна, с. Болгарево, с. Генерал Кантарджиево, с. Кичево,

- с. Орешак, с. Могилиште и др.), в 1996 г. Одесской области Украины (с. Димитровка, с. Виноградовка (бывш. с. Курчи), с. Котловина (бывш. с. Балбока).
22. Шнирельман В. А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и политика // Реальность этнических мифов. Аналитическая серия. Вып. 3. Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2000. С. 12-33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ukrhistory.narod.ru/texts/shnirelman-1.htm-82.
23. Soroşanu E. Gagauzların kalendar adetleri. (Etnolingvistik araştırması). Kişinöv, 2006.

Арнаут В.П.

*Старший преподаватель, юридический факультет,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко*

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА МАЛЫХ НАРОДОВ И
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
НОРМ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 344-III «ОБ ОСОБОМ
ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГАГАУЗИИ (ГАГАУЗ ЕРИ)»**

В каждом государстве проживают группы лиц, характеризующиеся этническими, языковыми или религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения. Сохранение самобытности каждой такой группы и поддержание гармоничных отношений между национальными меньшинствами и большинством населения имеют крайне важное значение, для развития этнического и культурного многообразия, поэтому государства стремятся совместить высшие ценности равенства, недискриминации и политической независимости с уважением и охраной прав различных групп своих граждан.

В мире в последние годы возрастает интерес к проблемам меньшинств, вызванный усилением этнической, расовой или религиозной напряженности, который угрожает экономической, социальной и политической стабильности государств и их территориальной целостности. **Следует отметить, что Парижская хартия для новой Европы, принятая Конференцией по безопасности и сотрудничеству в Европе в ноябре 1990 г., включила права национальных меньшинств в число восьми приоритетов на будущее. [1] Вышеизложенное свидетельствует о том, что правовая защита национальных меньшинств с обеспечением их мирного сосуществования стала насущной проблемой мирового сообщества, от разрешения которой, может зависеть не только политическая ситуация в отдельном государстве, но и ход исторического развития современного мира.**

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что наделение национальных меньшинств тем же объемом прав, что и лиц, составляющих большинство, не ведет автоматически к фактическому равенству их правового положения, хотя и является необходимой его предпосылкой. В современном мире используются разнообразные методы обеспечения и защиты прав национальных меньшинств: это и их международно-правовое регулирование, носящее или глобальный, или региональный характер, и регулирование в масштабах государства и, наконец, регулирование в пределах части государства, или локальное регулирование.[2] Каждый из этих методов имеет своих сторонников и противников, поэтому в литературе встречаются как предложения установить международные стандарты и требовать от каждого государства их выполнения, так и утверждения, что регулирование прав национальных меньшинств является делом только той страны, на территории которой они проживают, и должно осуществляться исключительно на основе внутреннего права государства. Обе точки зрения достаточно обоснованны, поскольку, с одной стороны, своеобразие политической жизни каждого государства не позволяет выработать общую для всех универсальную систему правил, а с другой стороны, права меньшинств, безусловно, относятся к числу основных прав человека и, следовательно, должны защищаться на международном уровне.

В настоящее время действуют целый ряд международно-правовых документов, определяющих основные параметры правового положения национальных меньшинств, который и необходимо использовать как базис при развитии внутреннего законодательства. Общие подходы, безусловно, являются основополагающими, однако не могут привести к решению конкретных проблем, поэтому до сих пор определяющим является законодательство отдельных стран, а точнее - практика правоприменения: даже самые лучшие юридические средства не эффективны, если их реализация затруднена.

Принято считать, что основы современного международно-правового регулирования прав национальных меньшинств, равно как и прав и свобод человека и гражданина вообще, заложены в Уставе Организации Объединенных Наций, хотя особые права национальных меньшинств в нем еще не упоминаются. К универсальным фундаментальным международным документам также относятся Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., благодаря принятию которых был сделан акцент на обязанности государства защищать права национальных меньшинств. Определяющую роль в правовом положении национальных меньшинств сыграли такие документы, как Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Декларация о праве на развитие 1986 г., Конвен-

ция о правах ребенка 1989 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г., Венская декларация и Программа действий 1993 г. Из числа международных правовых актов регионального характера необходимо обратить внимание на европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств — участников СБСЕ 1989 г., Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г., Парижскую хартию для новой Европы 1990 г., Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств 1992 г., Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств 1995 г., Американскую конвенцию о правах человека 1969 г., Африканскую хартию прав человека и народов 1981 г., Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и свободах человека 1995 г.

Все изложенное свидетельствует о сложившемся международно-правовом институте прав и свобод национальных меньшинств. Принятые и действующие международные документы создают прочную основу защиты прав национальных меньшинств и ставят вне международного закона государства, государственные органы, общественные организации и лиц, их нарушающих. Однако эти и другие Конвенции носят по преимуществу рекомендательный характер и реализуются чаще всего опосредованно через национальное законодательство и правоприменительную практику, не имея прямой правовой имплементации, то есть обязательного применения через особый механизм их применения.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята 5 ноября 1950), чаще именуемая как Европейская конвенция, выдержана в более строгих и четких формулировках и предусматривает ответственность государств за нарушения положений Конвенции благодаря уникальному институту - Европейскому Суду по правам человека (ЕСПЧ), юрисдикция которого распространяется на территории всех государств-участников (сейчас-47) и решении которого по жалобам против государств-ответчиков являются обязательными для этих государств.

23 декабря 1994 года, Парламентом Республики Молдова был принят Закон № 344-III «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», которым автономно-территориальному образованию Гагаузия был предоставлен особый правовой статус.

Особый статус Гагаузии определен в ст.111 Конституции Республики Молдова, Законе Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)» № 344 - XIII от 23.12.1994 года, а также зафиксирован на основе его одобрения путем референдума народом Гагаузии в процессе вхождения всех населенных пунктов в состав Автономно-территориального образования. В состав Гагаузии вошли 3 района Комратский, Чадыр-Лунгский, Вулканештский Республики Молдова.

Однако в Законе Республики Молдова «О местном публичном управлении» №436-XVI от 28 декабря 2006 года, не был учтен особый статус Гагаузии, в нем автономия отнесена к органам местного публичного управления второго уровня, а фактически по статусу приравнен к обыкновенному району Молдовы. Предлагаемая в вышеуказанном законе модель Автономно-территориального образования, приравненная к району, не соответствует народному волеизъявлению и закрепленной в Конституции Республики Молдова и Законе Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)» модели построения отношений Гагаузии и центральных органов власти Республики Молдова. Изменение статуса автономно-территориального образования в части сужения круга его полномочий невозможно.

Все это в соответствии с ст.73 Конституции РМ повлекло необходимость разработки Народным Собранием Гагаузии законодательной инициативы в Парламент Республики Молдова (Постановление №160-XIV/IV от 19.06.2009 г.), в которой было предложено создать третий уровень органов местного публичного управления с вхождением в него автономно-территориальных или других образований на территории Республики Молдова. Данная законодательная инициатива была направлена в Парламент Республики Молдова 01 июля 2009 года исх. №200-03/1-12, но рассмотрена так и не была

На 41-ом заседании депутаты Народного Собрания Гагаузии приняли Постановление № 363 - XLI/IV от 24 ноября 2011 года, в котором повторно требовали рассмотреть законодательную инициативу Народного Собрания Гагаузии о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Молдова о местном публичном управлении №436-XVI от 28 декабря 2006 года [3] с последующими изменениями, о создании третьего уровня органов местного публичного управления с вхождением в него автономно-территориального образования Гагаузии (Гагауз Ери), с учетом особого статуса Гагаузии, определенного Законом Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)» № 344 - XIII от 23.12.1994 года. Необходимо признать, что до настоящего времени данная законодательная инициатива Парламентом Республики Молдова игнорируется.

Следует отметить, что рассматривая правовые противоречия в действующем законодательстве Республики Молдова, препятствующие реализации в полном объеме закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)» № 344 - XIII от 23.12.1994 года. Центральные власти и управления Республики Молдова не прислушались и проигнорировали рекомендации Конгресса местных и региональных властей Совета Европы (КМРВЕ), касающиеся, прав и полномочий АТО Гагаузии (Гагауз Ери).

Так в рекомендации 84 (2000) О региональной демократии в Молдове, обсужденной и одобренной Палатой регионов 23 мая 2000 г., а принятой Постоянной комиссией Конгресса местных и региональных властей Совета Европы 25 мая 2000 года, в которых Конгресс отмечает, что в

связи с применением законов о местной административной системе и об административно-территориальном делении и в связи с ее особым статусом возникают особые проблемы на территории Гагаузии. В этом отношении он хотел бы высказать следующие соображения и рекомендации: ”Нежелательно, если бы в соответствии с законом или в силу его толкования Гагаузия рассматривалась в качестве административно-территориального образования второго уровня наравне с девятью другими регионами и городом Кишиневом, притом, что это противоречит ее особому статусу, признанному в Конституции РМ”

Однако до настоящего времени центральные органы власти и управления Республики Молдова, несмотря на наличие указанных рекомендаций и опасений, все таки необоснованно и неправомерно, в нарушение конституционно признанному особому статусу Гагаузии, рассматривают ее в качестве административно-территориального образования второго уровня, наряду с другими районами Республики Молдова. Тем самым на протяжении длительного времени целенаправленно, умышленно и неправомерно нарушают права и полномочия АТО Гагаузии (Гагауз Ери) сужая и стараясь аннулировать в последующем ее компетенцию.

В данном случае и по всем другим законодательным инициативам Народного собрания Гагаузии не рассмотренные Парламентом РМ, на протяжении длительного периода времени, нарушающие права и полномочия Гагаузии и ухудшающие социально экономическое положение Гагаузии считаем, что необходимо обжаловать неисполнение обязанностей по реализации принятых на себя обязательств Парламентом Республики Молдова согласно ст.25 специального закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)» № 344 - XIII от 23.12.1994 года, учитывая, что Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии.

Чтобы эффективно пользоваться правом на обжалование нарушений Конвенции, центральными властями Республики Молдова необходимо знать как сферу ее применения (объем защищаемых ею прав), так и особенности процедуры прохождения дел в Европейском Суде. Применительно к коренным малочисленным народам закономерен вопрос: имеют ли они право непосредственного обращения в Европейский Суд?

Дело в том, что Конвенция предусматривает только так называемые индивидуальные жалобы: «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней» (статья 34). Это означает, что Суд исключает рассмотрение жалоб от целых народов (*actiopopularis*), но допускает рассмотрение жалоб от общин (как группы частных лиц) либо от общественного объединения, представляющего интересы той или иной общности. Суд определил: « Конвенция не гарантирует специфических прав меньшинств и что права и свободы, провозглашенные

Конвенцией, гарантированы, исходя из положений статьи 1 «каждому», находящемуся под юрисдикцией Высокой Договаривающейся стороны. Пользование правами и свободами, признанными Конвенцией, должно, согласно статье 14, быть обеспечено без всякого различия, основанного, в частности, на принадлежности к национальным меньшинствам». **Иными словами, представители «национальных меньшинств» имеют те же права на обращение в Суд, что и другие лица. Но только как физические лица или группа лиц.**

Напомним, что принимаются к рассмотрению, то есть признаются приемлемыми после предварительного изучения, дела, удовлетворяющие следующим условиям:

- заявитель должен лично и непосредственно являться жертвой предполагаемого нарушения Конвенции;

- Суд вправе рассматривать только жалобы на нарушение прав, закрепленных в Конвенции, и никаких иных (критерий *rationemateriae*);

- Суд принимает к рассмотрению только те жалобы, которые относятся к событиям, имевшим место после даты ратификации Конвенции государством-ответчиком. **Республика Молдова, вступила в Совет Европы 13 июля 1995 года, ратифицировала конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также дополнительных протоколов к данной конвенции 24 июля 1997г. (данная конвенция вступила в силу с 21.08.1999г.) [4]**

- критерий *rationetemporis*);

- ответственным за предполагаемое нарушение должны быть органы публичной власти государства, а не конкретные лица или неправительственные организации (критерий *rationepersonae*);

- ответчиком может быть только государство-участник Конвенции (критерий *rationeloci*);

- должны быть исчерпаны все доступные лично заявителю средства внутренней правовой защиты (обычно вплоть до кассационной инстанции, после которой решение «внутреннего» суда вступает в силу);

- должно пройти не более шести месяцев после принятия окончательного решения по делу (опять же, как правило, решения кассационной инстанции либо районного суда, утвердившего решение мирового судьи).

Отметим также, что Европейский Суд не полномочен пересматривать, в целом или частично, решения национальных судов или других органов власти. Он может, тем не менее, зафиксировать нарушения процессуальных прав заявителей в процессе вынесения этих решений, а также национального законодательства и Конвенции.

Обычно дела, не удовлетворяющие одному или нескольким из указанных выше критериев, признаются неприемлемыми комитетом из трех судей (увы, около 90% всех поступающих в Страсбург жалоб) либо, что реже, составом палаты из семи судей.

В случае же, если судья-докладчик по делу усматривает в нем признаки нарушения положений Конвенции и отсутствие формальных препятствий

для принятия дела к рассмотрению, он выносит дело на рассмотрение палаты, которая, как правило, делает запрос властям государства-ответчика по фактам предполагаемого нарушения (так называемая «коммуникация» — *communication*) и дает ему 3 месяца на ответ. Ответ (меморандум) властей направляется заявителю, который в течение 3 месяцев должен представить свои контраргументы. Только после этого палата принимает решение о приемлемости жалобы и — в предварительном порядке — о предполагаемом нарушении.

На этой стадии Суд может предложить сторонам заключить мировое соглашение («дружественное урегулирование») и выступает посредником в этом процессе. И только в случае несогласия одной из сторон на такое соглашение (обычно сопровождаемое выплатой компенсации или устранением нарушения) Суд выносит постановление по существу дела.

В случае, если постановление фиксирует нарушение одной или нескольких статей Конвенции, государство-ответчик обязано либо устранить, если возможно, данные нарушения и их последствия, либо, если уже невозможно полностью устранить последствия этих нарушений, выплачивает определяемую Судом компенсацию, исчисляемую в евро и конвертируемую в национальную валюту (статья 41 Конвенции).

За исполнением постановления Европейского Суда следит Комитет Министров Совета Европы, имеющий в своем распоряжении специальную службу мониторинга выполнения государствами своих обязательств по Конвенции.

Рассматривая международные стандарты правового положения национальных меньшинств, нельзя не затронуть проблему, породившую многочисленные дискуссии: наделены ли национальные меньшинства правом на самоопределение. Самоопределение как феномен политики и права представляет собой сложную систему диалектически взаимосвязанных определений народом своего политического, экономического, социального, культурного статуса, статуса владельца, собственника природных ресурсов и богатства земли предков [5]. Диапазон встречаемых в доктрине взглядов на эту проблему достаточно широк: от безусловного признания права меньшинств на самоопределение [6], признания их права на самоопределение и отделение которое в то же время носит спорный характер и непредсказуемо при реализации [7], до отрицания, согласно международным документам, права меньшинства на самоопределение, включающее отделение [8].

Однако в практике ООН принято проводить различие между народом независимо от его численности и меньшинством, проживающим на территории государства, и в соответствии с международными документами самоопределение признается за народом, но не за меньшинством. Таким образом, на государство возлагается обязанность не по обеспечению самоопределения для меньшинств, а по сохранению их индивидуальности, т.е. при соблюдении равноправия всех национальностей в государстве международное право не поощряет стремление к отделению, влекущее нарушение целостности. В

отношении национальных меньшинств в международном праве можно отметить появление нового принципа, связанного с правом меньшинств на внутреннее самоопределение и автономию, не ставящее под угрозу суверенитет государства [8].

Правоприменительная практика обеспечила формирование двух основных подходов к решению проблемы урегулирования положения национальных меньшинств. Во-первых, это предоставление национально-культурной автономии, позволяющей оптимально обеспечить реализацию прав национальных меньшинств, особенно в сфере культуры и образования. Однако это не позволяет в полном объеме исключить проблему прав человека из политики, поэтому многие исследователи исходят из предпосылки, что подлинными гарантиями прав национальных меньшинств могут быть только гарантии политические, предусматривающие предоставление определенной территории и, соответственно, прав политической организации, представленной в виде местных органов государственной власти и управления, территориальных национально-культурных организаций, наделенных определенными политическими правами, например правом законодательной инициативы.[9] Несмотря на трудности в реализации такого подхода, именно это позволит сочетать сохранение территориальной целостности государства Республики Молдова с максимальным обеспечением прав национальных меньшинств.

Принятые в последние годы международные правовые акты повлияли на расстановку акцентов при регламентации статуса населения, не принадлежащего к титульной нации. Основное внимание уделяется не столько вопросам сохранения национально-культурной самобытности, которые достаточно хорошо разработаны в законодательстве и с большим или меньшим успехом реализуются на практике, сколько повышению роли этнических групп в выработке общенациональных решений и представительству их интересов на национальном уровне.

Вместе с тем, необходимо отметить, что международно-правовые документы содержат в основном так называемое «пассивное» («негативное») право, т. е. они не предусматривают четких обязательств государства предпринимать конкретные действия для осуществления прав национальных меньшинств, а реальная ситуация требует именно позитивных действий со стороны соответствующих государств.

Целесообразно было бы принятие такого международного документа, который бы не только сформулировал основные права национальных меньшинств, но и уполномочил бы какой-либо международный орган определять, отвечают ли внутреннее законодательство и правоприменительная практика подписавших документ государств изложенным в нем требованиям.

Несмотря на определенность международно-правовых норм и, казалось бы, очевидную их обязательность для всех государств, стоящих на позициях признания принципов международного права, права национальных меньшинств и принадлежащих к ним лиц нельзя считать защищенными в

полной мере. В международном праве возникает необходимость одновременного развития универсальных, региональных и внутригосударственных механизмов защиты прав национальных меньшинств без противоречий между ними. Если существующая тенденция не изменится, то не исключено, что региональное сотрудничество в области прав человека будет преобладать над универсальным. При этом необходимо, чтобы такое сотрудничество охватило все регионы мира. Однако наиболее эффективное обеспечение реализации прав национальных меньшинств возможно только с принятием в развитие международных документов внутреннего законодательства, учитывающего существующую специфику сложившихся в государстве межнациональных отношений.

Литература:

1. Ремакль, Э. Предупреждение конфликтов и права национальных меньшинств. Опыт СБСЕ [Электронный ресурс] // VrijeUniversiteitBrussel. Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-3/remacle.htm>.
2. Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии / Междунар. ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»). М., 1993.
3. Официальный монитор Республики Молдова, 2007 г., N 32-35, ст. 116
4. Постановление Парламента Республики Молдова №1298 от 24 июля 1997 г. о ратификации Конвенции “О защите прав человека и основных свобод, а также дополнительных протоколов к данной конвенции”
5. Евменова, Т. Л. О содержании понятия самоопределения народа как феномен политики и права // Юридическое, экономическое образование и наука на пороге нового тысячелетия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию Бел. ин-та правоведения. 30 нояб. — 1 дек. 2000 г. / Бел. ин-т правоведения. Минск: БИП-С, 2001. С. 181-183.
6. Абашидзе, А. Х. Проблемы международно-правовой защиты меньшинств: дисс. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего также функции автореф. / 12.00.10 — международное право [Электронный ресурс] // Юрид. Россия: федеральный правовой портал. Режим доступа: <<http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=62076>>
7. O'Brien, C. C. What Rights Should Minorities Have? // Minorities: a Question of Human Rights. Oxford: Pergamon Press, 1994. P. 15-20.
8. Modeen, T. The International Protection of National Minorities in Europe. Abo: AboAkademi, 1969.
9. Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии / Междунар. ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»). М., 1993. С. 84-85

РЕКОМЕНДАЦИИ

Участников международной научно-практической конференции «20 лет АТО Гагаузии. Прошлое. Настоящее. Будущее. Роль и место Гагаузской автономии в современной Молдове»

12 декабря 2014 года в мун. Комрат по совместному решению Народного Собрания и Исполнительного Комитета Гагаузии состоялась международная научно-практическая конференция с участием второго и третьего Президентов РМ госп. П. Лучинского и госп. В. Воронина, Председателя Республики Молдова госп. И. Корман, депутата парламента Турции председателя комиссии по дружбе и сотрудничеству парламентариев Турции и Молдовы госп. Ёзден Юксел, чрезвычайных полномочных послов России госп. Фарид Мухаметшин, Евросоюза госп. Пиркка Тапиола, Турции госп. Селим Мехмет Картал, Венгрии госп. Матиаш Силади, Германии г-жи. Ульрике Мария Кнотц, Швеции г-жи. Ингрид Терсман, представителей посольств США, Болгарии и Румынии.

По приглашению председателя оргкомитета конференции директора Научно исследовательского Центра Гагаузии, доктора истории госп. Пашалы П. из Европейского Центра по делам национальных меньшинств прибыли директор г-жа Тове Хансен Маллой, генеральный координатор программы ТІКА в Молдове г-жа. Джанан Алпаслан, заместитель руководителя миссии ОБСЕ в Молдове госп. Ян Плешингер и Епископ Кагульский и Комратский, владыка Анатолий. Активное участие в работе форума приняли ученые Академии наук Молдовы, Научно Исследовательского Центра Гагаузии, КГУ, специалисты управления внешних связей Гагаузии, Советники Башкана Гагаузии и Председателя Народного Собрания Гагаузии.

В 22 докладах и сообщениях выступившие сделали детальный анализ развития АТО Гагаузия за 20 прошедших лет после принятия Парламентом РМ Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)».

Ведущим первой части конференции был Башкан Гагаузии госп. Формузал М.

Руководители Европейского Центра по делам нацменьшинств г-жа Тове Хансен Маллой, посол Евросоюза г-н Пиркка Тапиола, заместитель главы миссии ОБСЕ в Молдове г-н Ян Плешингер настоятельно предложили центральным и региональным властям Молдовы и Гагаузии конкретные рекомендации по приведению в действие закона о статусе Гагаузии, основываясь на примерах других автономий в Европе, разграничению полномочий и предметов ведения, создания между автономией и центральными органами власти новых принципов межбюджетных взаимоотношений.

Второй президент Молдовы госп. Петр Лучинский и третий Президент Молдовы госп. Владимир Воронин потребовали от Правительства и Парламента Молдовы создать постоянно действующую межпарламентскую комиссию, либо примирительную палату по мониторингу хода

реализации Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», контролю за соблюдением требований Конституции РМ по укреплению статуса автономии, суверенитета и независимости страны, контроля за разрабатываемыми центральными и региональными властями нормативными актами, и прежде всего Конституции РМ и Уложения ГЕ, кодексами, актами по вопросам политического и экономического регулирования.

Председатель парламента Молдовы госп. И. Корман и председатель Народного Собрания Гагаузии госп. Д. Константинов проинформировали о пока что неудачной работе комиссии в 2014 году и разночтениях при приведении в действие законодательства РМ в соответствии с требованиями органического закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)».

Все участники международной научно-практической конференции были едины во мнении, что принятый 20 лет назад закон явился победой здравых сил в молдавском обществе, позволил мирным путем погасить разгоравшийся в начале 90-х годов этнополитический конфликт на юге Молдовы и дал возможность для мирного созидания в областях политики, экономики и социальной жизни населения.

При этом все попытки изменения статуса автономно-территориального образования в части сужения круга его полномочий в дальнейшем не возможны и приведут к новому витку межнациональных конфликтов. Представители гражданского общества, политологи и ученые внесли предложения по оптимизации взаимоотношений центра и автономии на примерах успешно действующих автономий в Дании, Италии, Швеции и Финляндии.

Участники конференции создали рабочую комиссию из 7 человек по сбору материалов и подготовке практических рекомендаций для международных организаций, дипломатических миссий, парламента и Правительства Республики Молдова, органов власти автономии Гагауз Ери, СМИ и гражданского общества. Подводя итоги международной научно-практической конференции «20 лет АТО Гагаузии. Прошлое. Настоящее. Будущее. Роль и место Гагаузской автономии в современной Молдове», ее участники приняли следующие рекомендации:

1. Подтвердить приверженность народа Гагаузии как составной части народа Республики Молдова к сохранению и укреплению независимости и суверенитета Республики Молдова, как нейтрального и демократического государства;

2. Рекомендовать Парламенту и Правительству Республики Молдова выразить в официальных документах свое отношение к итогам 20 летнего хода реализации Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»;

3. Считать на всех уровнях власти политически обоснованным и своевременным организацию и проведение референдума в Гагаузии, состоявшегося 2 февраля 2014 года как высшей демократической формы народовластия и направленного на укрепление государственности Молдовы;

4. Рекомендовать депутатам парламента Республики Молдова представляющим Гагаузию, внести в I-м полугодии 2015 года законодательные предложения Венецианской Комиссии Совета Европы по изменениям в судебном законодательстве страны и узаконить понятие «местный закон», в правовом пространстве Республики Молдова.

5. Выполнить рекомендации Венецианской Комиссии Совета Европы, о придании закону «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» статуса специального органического закона. Данная реформа по опыту других стран закрепит баланс интересов личности, общества и государства, всех социальных слоев и отразит демократические принципы – от признания человека высшей ценностью до парламентаризма и разделения властей в государственно правовой сфере. С принятием этих законодательных инициатив конституция РМ и Уложение ГЕ образуют единое инклюзивное конституционно - правовое пространство.

6. Потребовать от руководства Республики Молдова, европейских структур, создаваемых в стране, обеспечения гарантированной реализации статьи 12, пункт (б) закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в части политического представительства автономии в государственных органах для участия во внутренней и внешней политике Республики Молдова, касающихся интересов народа Гагаузии.

7. Предложить посольству Евросоюза в Молдове в рамках реализации Договора о свободной торговле ЕС - РМ разработать дополнительный протокол, касающийся развития экономики и социальной сферы АТО Гагаузии. С этой целью создать в 2015 году – экспертную рабочую группу и выработать регламент ее работы.

8. Признать необходимым и целесообразным выполнение рекомендаций ОБСЕ новому избранному Парламенту и Правительству Республики Молдова по поддержке программ развития Гагаузии в политической и социально-экономической сферах, охраны окружающей среды, образования, здравоохранения, прав человека и других областях общественной жизни гагаузского народа.

9. Рекомендовать Исполкому Гагаузии совместно с Правительством Республики Молдова изыскать финансовые средства и возобновить в Комрате деятельность гагаузского национального Университета.

10. Призвать руководство Республики Молдова в 2015 году принять необходимые меры по формированию правовой системы, позволяющей полноценно использовать полномочия Гагаузии, вытекающие из закона Республики Молдова о его специальном статусе, в частности:

- реализовать принцип решения конституционных споров между центральными органами власти и автономией через конституционный суд Республики Молдова, в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии);

- реализовать положение закона Республики Молдова « Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и учредить Трибунал Гагаузии – су-

дебную инстанцию с функциями конституционной юрисдикции на уровне автономии;

- конституционно признать законодательство Гагаузии составной частью республиканского законодательства, охраняемого государством и обеспечиваемого его органами и судебными инстанциями;

- законодательно закрепить статус публичных властей автономии (Народного собрания Гагаузии, главы Гагаузии и Исполнительного комитета Гагаузии) – особым уровнем публичного управления страны;

- упразднить территориальное бюро государственной канцелярии Республики Молдова на территории Гагаузии, деятельность которого ущемляет компетенцию автономии и нарушает заложенный республиканским законодательством механизм разрешения споров между центром и регионом;

- законодательно закрепить право на деятельность региональных политических партий в автономии как эффективного инструмента формирования региональной политической системы в стране;

11. Потребовать от руководства Республики Молдова:

- прекращения финансового ущемления Гагаузии (Гагауз Ери), а также разработки правового механизма, позволяющего выделять бюджетные и внебюджетные средства исходя из справедливых критериев, в том числе с учетом численности населения и общепризнанной социально-экономической отсталости южных районов Молдавии:

- совместно с руководством страны, руководству Гагаузии предпринять срочные меры по обеспечению доступа к рынкам Российской Федерации и стран Таможенного и Европейского союзов винодельческой, плодоовощной продукции с территории Гагаузии, а также активизации финансирования и кредитования по закладке новых плантаций виноградников и садов, что ускорит открытие новых рабочих мест в каждом населенном пункте Гагаузии;

- принятия национальных программ развития гагаузского языка и культуры, включая вопрос книгоиздания для школ, лицеев, колледжей, университета, а также кадровое обеспечение изучения молдавского языка населением автономии, как важнейшего условия полноценной интеграции народа Гагаузии в единое молдавское сообщество;

- прекращения возбужденных уголовных дел по политически мотивированным причинам, а также практики необоснованного привлечения правоохранительных органов для давления на представителей автономии, отстаивающих права и свободы Гагаузии (Гагауз Ери) как автономного образования в составе РМ;

12. Учитывая, что Республика Молдова вопреки требованиям ст. 25 закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» не выполнила свои обязательства и не стала гарантом полной и безусловной реализации исключительных прав и полномочий Гагаузии, закрепленных в указанном законе, - обратиться к руководству Европейского союза, Российской Федерации и Турецкой республики выступить наряду с

Республикой Молдова гарантами реализации исключительных полномочий и сохранения статуса Гагаузии (Гагауз Ери);

13. Направить настоящую резолюцию руководству Республики Молдова, Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Совета Европы, Российской Федерации, Турецкой Республики, ОБСЕ, Конгресса местных региональных властей Совета Европы, а также дипломатическим миссиям, аккредитованным в Республике Молдова.

14. Отметить, что в случае дальнейшего игнорирования законных требований соблюдения компетенции и полномочий Гагаузии (Гагауз Ери), вся ответственность ляжет на центральные органы власти Республики Молдова и может послужить основанием для отказа населения автономии от участия в выборах в парламент Республики Молдова в 2018 году.

15. Потребовать от Народного Собрания и Исполнительного Комитета Гагаузии сохранять свои полномочия, выполнять их и воссоздать в течение 2015 года институциональные учреждения исполнительных органов власти районов Гагаузии, исходя из статей Уложения Гагаузии и местного законодательства.

Подписи членов редакционной комиссии:

Формузал М.

Константинов Д.

Пашалы П.

Бургуджи И.

Кендигелян М.

Добров Л.

мун. Комрат

12 декабря 2014 года

ФОТО УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

